

ООО «Наука и образование»

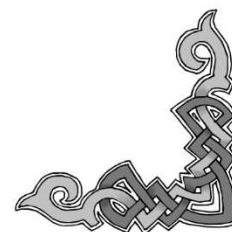
**ГУМАНИТАРНЫЕ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

Всероссийский научный журнал

www.online-science.ru

**№ 8
2021**

**ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ**

2021, № 8

(печатная версия Всероссийского научного журнала
«Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» –
www.online-science.ru)

Основан в 2010 г.

ISSN 2220-2404 (печать) ISSN 2221-1373 (on-line)

Решением Президиума ВАК Минобрнауки РФ журнал «Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки» включен в перечень рецензируемых научных журналов, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Свидетельство о регистрации СМИ: Эл № ФС 77-71757 от 30 ноября 2017 г.

Регистрационное свидетельство ФГУП НТЦ «Информрегистр» № 573 от 04.10.2011 г.

Лицензионный договор Научная Электронная Библиотека
(Российский индекс научного цитирования)
№ 223-07/2011R от 15.07.2011 г.

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Попов Михаил Юрьевич, доктор социологических наук, профессор

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА:

Бугаенко Юлия Юрьевна, кандидат философских наук, доцент кафедры уголовного права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета

ЗАВЕДУЮЩАЯ РЕДАКЦИЕЙ:

Шелкова Елена Андреевна

ПЕРЕВОДЧИК:

Шелкова Елена Андреевна

КОРРЕКТОР:

Попов Михаил Юрьевич

УЧРЕДИТЕЛИ:

ООО «Наука и образование»

ФГБОУ ВПО
«Адыгейский государственный университет»

АДРЕС РЕДАКЦИИ И ИЗДАТЕЛЯ:

350049, Краснодарский край, г. Краснодар, ул. Красных партизан, 371, оф. 28
тел. (861) 226-08-65

Электронный адрес: milena.555@mail.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель редакционного совета:

Хунагов Рашид Думаличевич – Почётный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, доктор социологических наук, профессор, директор НИИ комплексных проблем Адыгейского государственного университета;

Заместитель председателя редакционного совета по работе со студентами, магистрантами, аспирантами:

Гугуева Дарья Александровна, кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры отраслевой и прикладной социологии Института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Члены редакционного совета:

Атоян Корюн Лукашевич, доктор экономических наук, профессор, ректор Армянского государственного экономического университета. Республика Армения;

Вишневецкий Кирилл Валерьевич, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры уголовного права и криминологии Краснодарского университета МВД России;

Волков Юрий Григорьевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, научный руководитель института социологии и регионоведения Южного федерального университета;

Голенкова Зинаида Тихоновна, Заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, профессор, руководитель Центра исследования социальной структуры и социального расслоения, учебно-образовательного центра Института социологии РАН;

Гришай Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры общегуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Эссентукский институт управления, бизнеса и права

Дятлов Александр Викторович, доктор социологических наук, профессор. Южный федеральный университет;

Зеленский Владимир Дмитриевич, Заслуженный юрист Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Кубани, Почетный работник высшего профессионального образования РФ, руководитель программ магистерской подготовки юридического факультета Кубанского аграрного университета;

Игнатов Александр Николаевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России;

Касьянов Валерий Васильевич, доктор социологических наук, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории России Кубанского государственного университета;

EDITORIAL BOARD:

Chairman Editorial Board:

Hunagov Rashid Dumalichevich – Honoured Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Doctor of Social Sciences, Professor, Director of the Research Institute of Complex Problems of Adygea State University;

Deputy Chairman of the Editorial Board for Work with Students, Masters, Graduate Students:

Gugueva Daria Alexandrovna, Candidate of Sociological Sciences, Senior Lecturer at the Department of Industry and Applied Sociology, Institute of Sociology and Regional Studies, Southern Federal University;

Members of the editorial Board:

Koryun L. Atoyan, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Armenian State Economic University. The Republic of Armenia;

Kirill V. Vishnevetskiy, Doctor of Law, Professor, Chief of Department of Criminal Law and Criminology Krasnodar Ministry of Internal Affairs University of Russia;

Yuri G. Volkov, Honored scientist of the Russian Federation, Ph.D., Professor, research supervisor of Sociology and Regional Studies Institute of Southern Federal University;

Zinaida T. Golenkova, Honored Public Figure of Science, Doctor of Philosophy, Professor, Deputy Director of the Institute of Sociology of the Academy of Sciences;

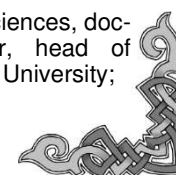
Vladimir N. Grishay, doctor of Sociology, Professor, Professor, of General humanitarian and natural Sciences, Essentuki Institute of management, business and law

Alexander Viktorovich Dyatlov, doctor of Sociology, Professor. Southern Federal University;

Zelensky V. Dmitriyevich, the Honored lawyer of Russian Federation, doctor of law, professor, the Honored lawyer of Kuban, the Honourable worker of higher education of the Russian Federation, the head of programs of master preparation of law department of the Kuban agricultural university ;

Aleksandr N. Ignatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminology of the Crimean branch of the Krasnodar University the Ministry of Internal Affairs of Russia;

Valery V. Kasyanov, Doctor of Social Sciences, doctor of historical sciences, professor, head of the history of Russia at the Kuban State University;

Карепова Светлана Геннадьевна, кандидат социологических наук, ведущий научный сотрудник Института социально-политических исследований Российской академии наук;

Кашкаров Алексей Александрович, доктор юридических наук, доцент, начальник кафедры уголовного права и криминологии, Крымский филиал Краснодарского университета МВД России;

Клещина Елена Николаевна, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного процесса Московского университета МВД России;

Кочербаева Айнура Анатольевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель ООП «Экономика и управление народным хозяйством» (менеджмент). Киргизско-Российский славянский университет. Бишкек, Кыргызстан;

Коновалов Станислав Иванович, Заслуженный сотрудник МВД России, доктор юридических наук, профессор, профессор Ростовского института защиты предпринимателя;

Куемжиева Светлана Александровна, кандидат юридических наук, профессор, доцент кафедры гражданского права юридического факультета Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина;

Кузнецов Вячеслав Николаевич, член-корреспондент РАН, доктор социологических наук;

Маркова-Мурашева Светлана Александровна, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры теории, истории государства и права Кубанского государственного университета;

Маркович Данило Ж., профессор Белградского университета. Сербия;

Невский Сергей Александрович, доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Всероссийского научно-исследовательского института МВД России по научной работе, начальник научно-исследовательского центра № 1;

Нарбут Николай Петрович, доктор социологических наук, профессор, первый заместитель декана, заведующий кафедрой социологии Российского университета дружбы народов;

Образиев Константин Викторович, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин, Университет прокуратуры Российской Федерации

Пан Давей, доктор социологических наук, профессор, директор Института социологии Шанхайской академии общественных наук. Китайская народная республика;

Пудовочкин Юрий Евгеньевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права. Российский государственный университет правосудия

Svetlana G. Karepova, candidate of sociological sciences, leading researcher of Institute of socio-political researches of the Russian Academy of Sciences;

Aleksey A. Kashkarov, doctor of law, associate professor, Head of the department of criminal law and criminology Crimean branch of the Krasnodar university of the Ministry of Internal affairs of Russia;

Elena N. Kleshchina, doctor of law, professor of chair of criminal trial of the Ministry of Internal Affairs Moscow university of Russia;

Aynura A. Kocherbayeva, doctor of Economics, professor, head of OOP «Economy and Management of the National Economy» (management). Kyrgyz-Russian Slavic university. Bishkek, Kyrgyzstan;

Stanislav I. Konovlov, Honored police officer of Russia, the doctor of law, professor, professor of the Rostov institute of protection of the businessman;

Svetlana A. Kuemzhieva, Candidate of Law Sciences, professor, associate professor of civil law of legal faculty of the Kuban state agricultural university of I.T. Trubilin;

Vyacheslav N. Kuznetsov, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Social Sciences;

Svetlana A. Markova-Murasheva, doctor of law, professor, professor of chair of the theory, history of state and law of the Kuban state university;

Daniel J. Markovic, professor, University of Belgrade. Serbia;

Sergei A. Nevsky, doctor of law, professor, deputy chief of the All-Russian scientific and research institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation on scientific work, the chief of research center № 1;

Narbut N. Petrovich, doctor of sociological sciences, professor, first deputy dean, head of the department of sociology of the Russian university of friendship of the people;

Konstantin V. Obrazhiyev, doctor of law, professor, head of the department of criminal and legal disciplines University of prosecutor's office of the Russian Federation

Pan Dawei, Doctor of Social Sciences, Professor of Sociology, Director of the Institute of the Shanghai Academy of Social Sciences. Chinese People's Republic;

Yury E. Pudovochkin, doctor of law, professor, professor of department of criminal law. Russian state university of justice

Пусько Виталий Станиславович, Заслуженный работник высшей школы РФ, доктор философских наук, профессор, профессор кафедры политологии МГТУ им. Н.Э. Баумана;

Романова Анна Ильинична, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой экономики и управления в городском хозяйстве Казанского государственного архитектурно-строительного университета;

Рыкова Ирина Николаевна, доктор экономических наук, профессор, руководитель Центра отраслевой экономики Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов РФ;

Самыгин Сергей Иванович, доктор социологических наук, профессор кафедры управления персоналом и социологии Ростовского государственного экономического университета;

Силин Анатолий Николаевич, Заслуженный деятель науки РФ, доктор социологических наук, профессор, главный научный сотрудник Западно-сибирского филиала Института социологии РАН;

Снимщикова Ирина Викторовна, Заслуженный деятель науки Кубани, академик РАН, профессор, доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и финансового менеджмента Кубанского государственного технологического университета имени И.Т. Трубиллина;

Сумачев Алексей Витальевич, доктор юридических наук, профессор, Югорский государственный университет;

Тузиков Андрей Римович, доктор социологических наук, профессор, декан факультета промышленной политики и бизнес-администрирования Казанского национального исследовательского технологического университета;

Упоров Иван Владимирович, доктор исторических наук, кандидат юридических наук, профессор. Краснодарский университет МВД России;

Фархутдинов Инсур Забирович, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник, Институт государства и права Российской академии наук, главный редактор научного журнала «Евразийский юридический журнал»;

Харитонов Евгений Михайлович, академик РАН, доктор социологических наук, директор Всероссийского научно-исследовательского института речевого общения;

Vitaly S. Pusko, The honored worker of the Higher school of the Russian Federation, the Doctor of Philosophy, professor, professor of chair of political science of MG TU of N.E. Bauman;

Romanova Anna Ilyinichna, doctor of Economics, professor, the head of the department of economy and management in municipal economy of the Kazan state architectural and construction university;

Rykova Irina Nikolaevna, doctor of Economics, professor, the head of the Center of branch economy of Research financial institution of the Ministry of Finance of the Russian Federation;

Samygin Sergei Ivanovich, doctor of sociological sciences, professor of department of personnel management and sociology of the Rostov state economic university;

Anatoly N. Silin, Honored Worker of Science of the Russian Federation, doctor of sociological sciences, professor, the chief researcher of the West Siberian branch of Institute of sociology of RAN;

Irina V. Snimschikova, Honored Scientist of the Kuban, academician REAN, professor, doctor of economic sciences, professor of economics and financial management at the Kuban state technological university named of I.T. Trubilin;

Alexey V. Sumachev, doctor of jurisprudence, professor, Yugra state university;

Jolly-boats Andrey Rimovich, doctor of sociological sciences, professor, the dean faculty of industrial policy and business administration of the Kazan national research technological university;

Ivan V. Uporov, doctor of historical sciences, the candidate jurisprudence, professor. Krasnodar university Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation;

Insur Z. Farkhutdinov, doctor of jurisprudence, the leading researcher, Institute of the state and right of the Russian Academy of Sciences, Editor-in-Chief of the scientific journal «The Euroasian legal magazine»;

Evgeny M. Kharitonov, academician of RAS, doctor of sociological sciences, director of the All-Russian research institute rice.

СОДЕРЖАНИЕ:

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аверин А.Н., Понеделков А.В., Осипов О.Г., Омельченко И.В. Анализ демографической и миграционной ситуации на Дальнем Востоке	13
Ананичева С.Р. Стигматизация и ее проявления в современном обществе	17
Багаева О.Н. Концепция общения в системе субъект-объектного разделения бытийственности (на примере трудов Карла Ясперса)	21
Евстратова Т.А., Кабанова Е.Е., Ветрова Е.А. Имидж политической партии Московского областного регионального отделения «Единой России»	27
Зайцева Е.В., Воронина Л.И. Поддержка пациентов с первичными иммунодефицитами благотворительными фондами в России	33
Колмыкова М.А. Вызовы современного общества: особенности и типология	39
Кортелева А.В., Симоненко О.А. Высшее образование как канал социальной мобильности в Китае	43
Людкевич Ю.Н., Гришай Е.В., Люев Т.Х. Деструктивное поведение в онлайн-общения: проблемы и пути решения	47
Очиртарова Н.Н. Институциональная среда как объект социологического исследования	53
Плотников В.В. Формы подачи экстрима в средствах массовой информации	57
Самыгин П.С., Попов М.Ю., Самыгина Л.В. Сущность и перспективы становления государства социальных инвестиций в современной России	61

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Антонович И.И. От Британской империи (British Empire) к Соединенному Королевству (United Kingdom) – имперский путь вознесения и упадка Англии в XX–XXI веках	67
Гараева Г.Ф. Обоснование критического метода в праве: особенности взглядов Г.Ф. Шершеневича и П.И. Новгородцева	75
Гончаров Д.К. Взаимодействие следователя и специалиста в области компьютерных технологий при изъятии игорного оборудования в местах незаконного проведения азартных игр	80
Канатов Т.К. Мультимедиа как объект исключительных прав в странах ЕАЭС	85
Коголовский И.Р. Презумпции как критерии разграничения права на частное и публичное	88
Кумжиева С.А. О криминалистических аспектах предупреждения преступлений	94
Лозовский Д.Н., Лозовская Н.Н. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, связанных с финансированием терроризма	99

Мальков С.М., Агафонов А.В. Квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки состава такого преступления, как порча земли: проблемы определения их сущностного содержания и последующего нормативно правового закрепления	102
Мамедов Л.Р. Роль доктрины «Чистых рук» в становлении и развитии института дипломатической защиты	108
Михайлова Д.В. Товарные знаки и знаки обслуживания с приобретенной различительной способностью	112
Нещадина Н.Д. Особенности системы привлечения высококвалифицированных работников из третьих стран в США	115
Николаенко М.В. Интересы собственников как объекты институционализации в науке гражданского права	119
Пермяков М.В., Зацепин А.М., Чукреев В.А. Ответственность за нарушения бюджетного законодательства	122
Сафонов А.А., Кузьмин С.В. Вопросы производства отдельных видов следственного осмотра по делам о грабежах	125
Скоробогатов В.В. Правовая природа «зеленых» сертификатов в праве США	128
Фомичева М.Д., Скоробогатов В.В. Определение правового режима «зеленых» сертификатов как отдельного объекта гражданских прав в праве Германии и Китая	131
Формакидов Д.А. Особенности договоров, направленных на приобретение права публичной собственности на жилые помещения	134
Чимаров С.Ю., Чимаров Н.С., Косолапов А.Д. Особенности правоохранительной миссии национальной полиции отдельных государств Африканского региона в контексте конституционализма и конституционной идентичности	139
Шахмаев М.М. К вопросу о предпосылках распространения терроризма в мире	142
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Алиев М.М., Мамедов М.А., Рзаева В.В., Сафарли А.Х. Экосистема как новая модель развития финансовых организаций	147
Бобоев Г.Г., Абдусаматова Х.Г. Основные предпосылки зарождения институционализма в экономической теории	154
Голуб И.Н. Геймификация как инструмент мотивации труда персонала	157
Делятицкая А.В., Проскурнов Д.В. Информационная поддержка государственных и муниципальных закупок в процессе совершенствования информационных систем	161
Дроздова Ю.С., Суркова Е.В. Инструментарий для прогнозирования тарифов пассажирских перевозок	165
Костюченко С.Б. Оценка эффективности управления внедрением высокотехнологичного оборудования на современных российских предприятиях	169
Красильников А.И. Сравнение мер поддержки экономики в России и за рубежом во время пандемии COVID-19	174
Садыков М.А. Управление изменениями на промышленных предприятиях	177
Федянина О.В. Особенности сделок по слияниям и поглощениям между кредитными союзами и коммерческими банками в США	181

CONTENTS:

SOCIOLOGICAL SCIENCES

Alexander N. Averin, Aleksandr V. Ponedelkov, Oleg G. Osipov, Igor V. Omelchenko Analysis of the demographic and migration situation in the Far East	13
Sofya R. Ananicheva Stigmatization and its manifestations in modern society	17
Olga N. Bagaeva The concept of communication in the system of subject-object beingness (based on the works of Karl Jaspers)	21
Tatiana A. Evstratova, Elena E. Kabanova, Ekaterina A. Vetrova The image of the political party of the Moscow regional regional branch of «United Russia»	27
Ekaterina V. Zaitseva, Ludmila I. Voronina Support for patients with primary immunodeficiency by charitable foundations in Russia	33
Marina A. Kolmykova Challenges of modern society: features and typology	39
Anna V. Korteleva, Olga A. Simonenko Higher education as a channel of social mobility in China	43
Yury N. Lyudkevich, Elena V. Grishay, Timbot Kh. Grishay Disruptive behavior in online communication: problems and solutions	47
Ochirtarova N. Natalia Institutional environment as an object of sociological research	53
Vladimir V. Plotnikov Forms of filing extreme in the media	57
Peter S. Samygin, Mikhail Yu. Popov, Lyudmila V. Samygina The essence and prospects of the formation of the state of social investment in modern Russia	61

JURISPRUDENCE

Ivan I. Antonovich From the british empire to the united kingdom – the imperial path of the ascension and decline of england in the XX–XXI centuries	67
Galina F. Garaeva Justification of the critical method in law: features of the views of G.F. Shershenevich and P.I. Novgorodtseva	75
Dmitry K. Goncharov Interaction of an investigator and a specialist in the field of computer technology in the seizure of gambling equipment in places of illegal gambling	80
Tanat K. Kanatov Multimedia as an object of exclusive rights in the EEU countries	85
Ivan R. Kogolovskiy Presumptions as a criterion for dividing the law to private and public	88
Svetlana A. Kuimzhieva On the criminalistics aspects of crime prevention	94
Denis N. Lozovsky, Natalia N. Lozovskaya Features of the initial stage of the investigation of crimes related to the financing of terrorism	99
Sergey M. Malkov, Alexander V. Agafonov Qualifying and especially qualifying signs of the composition of such a crime as land damage: problems of determining their essential content and subsequent regulatory consolidation	102

Latif R. Mammadov The role of the Doctrine of «Clean Hands» in the genesis and development of the Institute of Diplomatic Protection	108
Daria V. Mikhaylova Trademarks and service marks with acquired distinctiveness	112
Natalia D. Neshchadina Distinctive Features of Attracting Highly-Qualified Specialists from Third Countries to the USA	115
Maria V. Nikolaenko The interests of owners as objects of institutionalization in the science of civil law	119
Maxim V. Permyakov, Alexander M. Zatsepin, Vadim A. Chukreev Responsibility for violations of budget legislation	122
Andrey A. Safonov, Sergei V. Kuzmin Questions of the production of certain types of investigative inspection in cases of robberies	125
Viktor V. Skorobogatov Legal nature of «green» certificates as separate object of civil rights	128
Maria D. Fomicheva, Viktor V. Skorobogatov Determination of legal regime of «green» certificates as a separate object of civil rights under the laws of German and China	131
Dmitry A. Formakidov Features of contracts aimed at acquiring the right of public ownership of residential premises	134
Sergey Yu. Chimarov, Nikolai S. Chimarov, Alexey D. Kosolapov Features of the law enforcement mission of the national police individual states of the African region in the context constitutionalism and constitutional identity	139
Marat M. Shakhmaev On the question of the prerequisites for the spread of terrorism in the world	142
ECONOMIC SCIENCES	
Magsud M. Aliyev, Murad A. Mamedov, Valida V. Rzaeva, Aziz H. Safarli Ecosystem as a new model for the development of financial organizations	147
Gulomjon G. Boboiev, Khursheda G. Abdusamadova The main prerequisites for the emergence of institutional in economic theory	154
Irina N. Golub Gamification as a tool for motivating personnel	157
Alla V. Delyatitskaya, Dmitriy V. Proskurnov State and municipal procurement information support in the process of improving information systems	161
Yulia S. Drozdova, Ekaterina V. Surkova Assessment of the accuracy of the forecasting method for passenger transportation rates	165
Sergey B. Kostyuchenko Assessment of the effectiveness of management of the introduction of high-tech equipment at modern Russian enterprises	169
Aleksandr I. Krasilnikov Comparison of measures to support the economy in Russia and abroad during the CAVID-19 pandemic	174
Marat A. Sadykov Industrial change management	177
Olga V. Fedyanina The characteristics M&A deals between credit unions and commercial banks in the USA	181

**СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

Аверин Александр Николаевич

доктор философских наук,
профессор,
профессор Института права
и национальной безопасности,
Российская академия народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Понеделков Александр Васильевич

доктор политических наук,
профессор,
заведующий лабораторией,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Осипов Олег Георгиевич

аспирант факультета политологии,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
osipov.og@mail.ru

Омельченко Игорь Владимирович

магистрант факультета политологии,
Южно-Российский институт управления –
филиал Российской академии народного
хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
igorom111@yandex.ru

**АНАЛИЗ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ
И МИГРАЦИОННОЙ СИТУАЦИИ
НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ**

Аннотация. Развитие Дальнего Востока относится к национальным приоритетам Российской Федерации. Дальневосточный федеральный округ находится в непосредственной близости к рынку Азиатско-Тихоокеанского региона, имеет 81 % запасов алмазов, 51 % леса, 37 % пресной воды, 33 % водных биоресурсов, 44 % золота, 27 % газа, 17 % нефти; является транспортным коридором между Азией и Европой, обладает высоким научно-образовательным потенциалом, наличием крупнейших промышленных центров в области авиа-, судо- и автомобилестроения [1]. Вместе с тем, происходит сокращение численности населения в результате продолжающегося миграционного оттока на протяжении многих лет. За 27 лет с 1991 по 2019 год численность населения сократилась в 1,3 раза – с 10,5 млн до 8,2 млн

Alexander N. Averin

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor at the Institute of Law
and National Security,
Russian Academy of National Ownership
and Public Service
President of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Aleksandr V. Ponedelkov

Doctor of Political Science,
Professor,
Head of Laboratory,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy of Folk
Economy and Public Service
President of the Russian Federation
ponedelkov@uriu.ranepa.ru

Oleg G. Osipov

Graduate Student
of the Faculty of Political Science,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
President of the Russian Federation
osipov.og@mail.ru

Igor V. Omelchenko

Master of Political Science,
South Russian Institute of Management –
branch of the Russian Academy
of National Economy and Public Service
President of the Russian Federation
igorom111@yandex.ru

**ANALYSIS OF THE DEMOGRAPHIC
AND MIGRATION
SITUATION IN THE FAR EAST**

Annotation. The development of the Far East is one of the national priorities of the Russian Federation. The Far Eastern Federal District is in close proximity to the Asia-Pacific market, has 81 % of diamond reserves, 51 % of forest, 37 % of fresh water, 33 % of water bioresources, 44 % gold, 27 % of gas, 17 % of oil; is a transport corridor between Asia and Europe, has a high scientific and educational potential, the presence of the largest industrial centers in the field of aviation, shipbuilding and automotive. However, population declines as a result of continued migration outflows over the years. In 27 years from 1991 to 2019, the population decreased by 1.3 times – from 10.5 million to 8.2 million people. Despite the decrease in the migration outflow, the number of residents decreases by 0.3 to 0.5 % annually.

человек. Несмотря на сокращение миграционного оттока населения число жителей ежегодно уменьшается на 0,3–0,5 %. В статье дан статистический анализ сложившейся в округе демографической и миграционной ситуации.

Ключевые слова: возрастной и половой состав, коэффициент, миграция, население, прирост, сокращение.

The article provides a statistical analysis of the demographic and migration situation in the district.

Keywords: age and gender composition, coefficient, migration, population, growth, reduction.

Дальневосточный федеральный округ занимает 1-е место по территории (6 млн 952,6 тыс. кв. км., 40,6 % территории страны) и 8-е место по плотности населения (1,2 человека на 1 кв. км.) [2]. Самая высокая плотность населения существует в Приморском крае (11,5 чел. на кв. км.; 1-й ранг по отношению к регионам округа и 55-й по отношению к регионам страны), самая низкая – Чукотском автономном округе (0,1; 11; 85). На 01 января 2020 года насчитывалось 8 млн 169 тыс. 203 человека. Преимущественно, проживает городское население (5 млн 958,1 тыс. чел., 72,93 %). Удельный вес сельского населения в общей численности населения составляет 27,07 % (2 млн 211 тыс. чел. 103). Удельный вес городского населения меньше среднероссийского показателя (74,66 %), сельского населения – выше (25,34 %). На 1 тыс. горожан приходился 371 сельский житель. По численности городского и сельского населения округ имел седьмые ранги. Наибольшая доля городского населения – в Магаданской (96,07 %) и в Сахалинской (82,35 %) области, в Хабаровском (82,09 %), в Камчатском (78,46 %), в Приморском (77,37 %) краях, сельского населения – в Бурятии (40,77 %), Саха (Якутии) (33,88 %), в Амурской области (32,26 %), Забайкальском крае (31,82 %), Еврейской автономной области (31,35 %). В 2019 году численность населения сократилась за счет естественной убыли и миграционного оттока в Забайкальском, Камчатском, Хабаровском краях, в Магаданской, Сахалинской областях, в Еврейской автономной области, превышения естественной убыли над миграционным приростом – в Приморском крае, в Амурской области. Население увеличилось за счет естественного и миграционного приростов в Бурятии, в Чукотском автономном округе, за счет превышения естественного прироста над миграционным оттоком – Саха (Якутии).

Демографическая структура населения включает в себя половой состав. В округе преобладает численность женщин над численностью мужчин. В 2018 году показатель соотношения мужчин и женщин был меньше среднероссийского показателя (1155) [3]. На 1 тыс. мужчин приходилось 1085 женщин. В Чукотском автономном округе на 1 тыс. мужчин количество женщин меньше (970). В возрастном составе выделяют три категории населения – моложе трудоспособного возраста, в трудоспособном возрасте и старше трудоспособного возраста. Процент людей моложе трудоспособного возраста от общей численности населения составлял 20,9 %, в том числе, в Саха (Якутии) – 24,8 %, в Бурятии – 24,6 %, в Чукотском автономном округе – 23,1 %, в Забайкальском крае – 22,8 %, в Еврейской автономной области – 21,1 %,

в Амурской области – 20,5 %. В регионах округа, за исключением Приморского края (17,9 %), процент выше среднероссийского уровня (18,7 %). Доля населения в трудоспособном возрасте равна 56,8 %, что выше среднероссийского показателя (55,4 %). Больше показателя федерального округа удельный вес был в Чукотском автономном округе (61,7 %), в Камчатском крае (60,2 %), в Магаданской области (59,1 %), в Саха (Якутии) (57,6 %), в Хабаровском (57,6 %) и Приморском (57 %) краях. Доля населения старше трудоспособного возраста – 22,3 %, выше уровня округа – в Приморском крае (25,1 %), в Сахалинской (23,7 %) и Амурской (23,3 %) областях, в Хабаровском крае (23,3 %), в Еврейской автономной области (23,3 %). Во всех регионах округа процент людей старше трудоспособного возраста меньше среднероссийского уровня (25,9 %). Коэффициент демографической нагрузки, отражающий количество людей нетрудоспособных возрастов на 1 тыс. человек трудоспособного возраста, равен 757, в том числе, моложе трудоспособного возраста – 366, старше трудоспособного возраста – 391. Наибольшее значение общего коэффициента – в Бурятии (826), наименьшее – в Чукотском автономном округе (621), моложе трудоспособного возраста соответственно – в Бурятии (450) и Камчатском крае (312), старше трудоспособного возраста – в Приморском крае (440) и в Чукотском автономном округе (247). Общий коэффициент в округе меньше среднероссийского показателя (804), в том числе, населения старше трудоспособного возраста (467). Вместе с тем, коэффициент демографической нагрузки людей моложе трудоспособного возраста выше среднероссийского показателя (337).

К естественному движению населения относятся рождения, смерти, браки и разводы. Общий коэффициент рождаемости представляет собой отношение числа родившихся живыми в течение года к среднегодовой численности населения. По общему коэффициенту рождаемости округ занимал 3-е место в стране (11,9), в России он был равен 10,9. Общий коэффициент рождаемости выше его значения в округе был в Бурятии (6-е место; 14,1), в Якутии (9-е; 13,7), в Забайкальском крае (14-е; 12,7), в Чукотском автономном округе (15-е; 12,6), в Сахалинской области (17-е; 12,2). Магаданская область занимала 53-е место (10), Приморский край – 46-е (10,5), Камчатский край – 39-е (10,8). Суммарный коэффициент рождаемости характеризует средний уровень рождаемости. Он показывает, сколько, в среднем, детей родила бы одна женщина на протяжении всего репродуктивного периода в 15–49 лет при сохранении в каждом возрасте уровня рождаемости того года,

для которого вычислены возрастные коэффициенты. Суммарный коэффициент рождаемости (1,741) был выше среднероссийского коэффициента (1,579). Выше значения округа коэффициент был в Бурятии (2,040), в Чукотском автономном округе (2,025), в Сахалинской области (1,946), в Саха (Якутии) (1,853), в Еврейской автономной области (1,851), в Забайкальском крае (1,821).

Обобщающей характеристикой смертности является ожидаемая продолжительность жизни. По этому показателю регион занимал 8-е место. Для всего населения ожидаемая продолжительность жизни равна 70,20 лет, мужчин – 65,04, женщин – 75,40, в стране – 72,91, мужчин – 67,75, женщин – 77,82. Чукотский автономный округ занимал 85-е место (соответственно 63,58; 59,22; 67,97), Еврейская автономная область – 83-е место (68,60; 63,36; 73,88), Забайкальский край – 82-е место (68,99; 63,78; 74,32), Амурская область – 81-е место (69,11; 64,06; 74,17). Другие регионы занимали места от 32-го (Саха (Якутия) до 78-го (Магаданская область). Общий коэффициент смертности показывает отношение числа умерших в течение года к среднегодовой численности населения. По общему коэффициенту смертности округ занимал 3-е место (12). В стране он был равен 12,5. Более высокий уровень смертности был в Еврейской автономной области (57-е место; 13,7), Приморском (51-е; 13,4), Хабаровском (39-е; 12,8) и Забайкальском (31-е; 12,3) краях, Амурской (49-е; 13,4) и Сахалинской (37-е; 12,7) области. Саха (Якутия) занимала 6-е место (7,8), Бурятия – 15-е (10,7), Чукотский автономный округ – 17-е (11), Камчатский край – 20-е (11,3), Магаданская область – 22-е (11,4). Смертность населения без показателей смертности от внешних причин в округе (1 061,6 умерших на 100 тыс. человек) ниже среднероссийского уровня (1147,1). Наибольшая смертность населения была в Приморском крае (1228,7) и Еврейской автономной области (1225,2), наименьшая – Саха (Якутии) (661,5), Чукотском автономном округе (852,4) и Бурятии (926,6). Смертность трудоспособного населения в округе (589,7 умерших на 100 тыс. человек) выше среднероссийского уровня (482,2). Только в Саха (Якутии) (468,8) и Бурятии (547,1) она меньше показателя федерального округа. Наиболее высокий уровень смертности был в Чукотском автономном округе (954,6). По коэффициенту младенческой смертности округ занимал 6-е место (5,4), Сахалинская область – 3-е место (2,8), Магаданская – 8-е место (3,5). Чукотский автономный округ занимал 85-е место (12,7), Еврейская автономная область – 84-е место (9,6), Забайкальский край – 77-е место (7), Камчатский – 66-е место (5,8), Бурятия – 69-е место (6,1), Амурская область – 50-е место (5,1). Другие регионы занимали позиции от 34-го до 85-го места. Коэффициент младенческой смертности в стране был равен 5,1.

Общий коэффициент брачности отражает отношение числа зарегистрированных в течение календарного года браков к среднегодовой численности населения. Коэффициент в округе на 1 тыс. человек населения (6,6) выше среднероссийского коэффициента (6,1). Его величина больше коэффициента округа в Чукотском автономном округе

(7,2), в Сахалинской (7,5), Амурской (7,2) и Магаданской (7) областях, в Камчатском (7,4) и Приморском (7) краях.

Общий коэффициент разводимости отражает отношение числа зарегистрированных в течение года разводов к среднегодовой численности населения. В округе коэффициент на 1 тыс. человек населения (4,6) выше среднероссийского коэффициента (4). Его величина меньше коэффициента округа в Саха (Якутии) (3,4), в Бурятии (3,6), в Забайкальском крае (4,5). Коэффициент имел наибольшее значение в Сахалинской области (5,6). На 1 тыс. браков в округе приходилось 692 развода, в стране – 654. Больше всего разводов было в Еврейской автономной области (800), меньше всего – в Саха (Якутии) (545).

Разность общих коэффициентов рождаемости и смертности отражается в коэффициенте естественного прироста. В 2019 году коэффициент на 1 тыс. человек в округе имел отрицательное значение (минус 1,1), 3-й ранг среди регионов страны [2]. В стране коэффициент имел отрицательное значение (минус 2,2). Прирост населения был в Саха (Якутии) (5,4, 1-й ранг среди регионов округа и 7-й ранг среди регионов страны), в Бурятии (2,7; 2-й; 14-й), в Чукотском автономном округе (1,4; 3-й; 15-й). 11-й ранг среди регионов округа и 51-й среди регионов страны имела Амурская область (минус 4). По коэффициенту общего прироста на 1 тыс. человек округ имел для всего населения 8-й ранг, городского – 7-й, сельского – 5-й. Коэффициент имел отрицательное значение – соответственно, минус 2,4; 2; 3,4. Среди регионов округа для всего населения 1-й ранг был у Чукотского автономного округа (12,5), 6-й среди регионов страны, 11-й – у Еврейской автономной области (минус 10,1), 84-й среди регионов страны.

Абсолютная величина разности между числом прибывших на территорию и числом выбывших за ее пределы отражает миграционный прирост населения, величина которого может быть положительной или отрицательной. Коэффициент миграционного прироста определяется как отношение миграционного прироста к среднегодовой численности населения. В округе коэффициент на 1 тыс. человек имел отрицательное значение (минус 1,3), в стране – 1,9. Миграционный прирост был в Чукотском автономном округе (11,1, 1-й ранг в округе и 6-й в стране), в Бурятии (1,1; 2-й; 31-й), в Приморском крае (0,4; 3-й; 37-й), в Амурской области (0,02; 4-й; 39-й). Наибольшие отрицательные значения коэффициента – в Еврейской автономной области (6,4; 11-й; 81-й), в Магаданской области (5,3; 10-й; 78-й). О направлениях передвижений свидетельствуют следующие данные. Из других регионов в округ прибыли 108746 мигрантов, из других стран – 50452, выбыли в другие регионы 134 808, в зарубежные страны – 34 929, общая миграционная убыль – 10539. Наибольшее количество прибывших из других регионов и других стран было в Приморском крае (20155 и 13945), выбывших в другие регионы – в Хабаровском крае (23039), в другие страны – в Приморском крае (10439). Миграция со странами СНГ: в округ прибыли 38984 мигранта, выбыли 26370, миграционный прирост составил 12584, миграция с другими странами –

соответственно, 11498; 8559; 2939. Миграционный прирост в округе обеспечили 1223 российских и 14533 иностранных граждан, из них, 11210 граждан стран СНГ и 3323 граждан из других стран. В округе существует незначительное количество беженцев (2), вынужденных переселенцев (49), человек, получивших временное убежище (3033). Наибольшее количество людей, получивших временное убежище, насчитывалось в Саха (Якутии) (1814), наименьшее – в Еврейской автономной области (10), в Чукотском автономном округе (14). В Приморском крае было 19 вынужденных переселенцев, в Хабаровском – 12, в Бурятии – 14. В стране насчитывалось 572 беженца, 9485 вынужденных переселенцев, 76825 человек, получивших временное убежище. В 2010–2019 годы 52659 человек стали участниками Государственной программы по оказанию содействия по добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом. В Чукотском автономном округе не было участников этой программы. Наибольшее количество участников было в Хабаровском (1979) и Приморском (1416) краях, наименьшее – в Саха (Якутии) (130) и Бурятии (145). 14 участников выехали из Еврейской автономной области. Участникам программы может быть предоставлен в

безвозмездное пользование земельный участок, находящийся в государственной или муниципальной собственности, площадь которого не превышает одного гектара.

В Указе Президента Российской Федерации Правительству поручено обеспечить достижение таких целей социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года, как повышение ожидаемой продолжительности жизни не менее чем на 5 лет, снижение смертности населения трудоспособного возраста не менее чем на 35 %. до 2035 года – прекращение миграционного оттока населения [4]. Целью государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» является обеспечение потребности в трудовых ресурсах и закрепление населения, задачей – привлечение трудовых ресурсов. Ожидается, что численность населения увеличится до 8,7 млн человек [5]. Стратегической целью развития является реализация геополитической задачи закрепления населения, первоочередной задачей - формирование численности населения и трудовых ресурсов в объемах, необходимых для решения экономических задач, стоящих перед регионом [6].

Литература:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2020 года № 2464-р «Об утверждении Национальной программы социально-экономического развития Дальнего Востока на период до 2024 года и на перспективу до 2035 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 40. Ст. 6311.
2. Численность и миграция населения Российской Федерации в 2019 году. Статистический бюллетень. URL : https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_107/Main.htm
3. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019. Статистический сборник. URL : https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm
4. Указ Президента Российской Федерации от 26 июня 2020 года № 427 «О мерах по социально-экономическому развитию Дальнего Востока» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 26. Ст.4092.
5. Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 308 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2014. № 18. Ст. 2154; 2020. № 14. Ст. 2095; № 23. Ст. 3643; № 46. Ст. 7301.
6. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 28 декабря 2009 года № 2094-р «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года» // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 4. Ст. 421.

Literature:

1. Order of the Government of the Russian Federation of September 24, 2020 № 2464-r «On the approval of the National Program for the Social and Economic Development of the Far East for the period up to 2024 and for the future until 2035» // Assembly of legislation of the Russian Federation. 2020. № 40. Art. 6311.
2. The number and migration of the population of the Russian Federation in 2019. Statistical bulletin. URL : https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b20_107/Main.htm
3. Regions of Russia. Social and economic indicators. 2019. Statistical compilation. URL : https://gks.ru/bgd/regl/b19_14p/Main.htm
4. Decree of the President of the Russian Federation of June 26, 2020 № 427 «On measures for the socio-economic development of the Far East» // Assembly of legislation of the Russian Federation. 2020. № 26. Art. 4092.
5. Resolution of the Government of the Russian Federation of April 15, 2014 № 308 «On the approval of the state program of the Russian Federation «Social and Economic Development of the Far Eastern Federal District» // Assembly of legislation of the Russian Federation. 2014. № 18. Art 2154; 2020. № 14. Art. 2095; № 23. Art. 3643; № 46. Art. 7301.
6. Order of the Government of the Russian Federation of December 28, 2009 № 2094-r «On the approval of the Strategy for the Socio-Economic Development of the Far East and the Baikal Region for the period up to 2025» / Assembly of legislation of the Russian Federation. 2010. № 4. Art. 421.

Ананичева Софья Робертовна
кандидат социологических наук,
доцент,
Тихоокеанский
государственный университет,
Институт социально-политических
технологий и коммуникаций,
Высшая школа международных
исследований и дипломатии
sofyakhv@yandex.ru

СТИГМАТИЗАЦИЯ И ЕЕ ПРОЯВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. В связи с высокой динамикой преобразований в ценностно-нормативной сфере особое значение для развития общества приобретают исследования реального состояния и динамики такого явления, как социальная стигматизация. В статье рассматривается феномен стигматизации сквозь призму социологического подхода. Подчеркивается социальная природа явления стигматизации. Анализируются проблемы, связанные с процессом стигматизации в современном обществе. Раскрываются проявления и последствия социальной стигматизации в обществе. Предлагается тезис о необходимости рассмотрения стигматизации как объекта социального управления.

Ключевые слова: стигма, стигматизация, социальный ярлык, социальная идентичность, культурная стигматизация, институциональная стигматизация, сомостигматизация.

Современное общество переживает сегодня совершенно особое состояние: кризис духовности, утрата, традиционных ценностей, межгосударственное и межкультурное противостояние и многое другое, что позволяет говорить о глубоко цивилизационном кризисе. По мнению российского ученого Ж.Т. Тощенко, «принципиально новое знание достигается не столько через исследование позитивных и нормальных состояний объекта исследования, сколько через то, что приводит к искажению реальности... Изучение деформированных и превращенных видов общественного сознания и социальной практики (парадоксальность, депривация, стигматизация, кентавризм, аномия, фрустрация и т.д.) может принести впечатляющие и далеко идущие результаты» [5, с. 4].

Социальная стигматизация стала непосредственным предметом исследовательского внимания относительно недавно, в середине XX века. Первопроходцами в изучении социальной стигматизации принято считать представителей

Sofya R. Ananicheva
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Pacific State University,
Institute of Social and Political Affairs
Technologies and Communications,
Graduate School of International
Research and Diplomacy
sofyakhv@yandex.ru

STIGMATIZATION AND ITS MANIFESTATIONS IN MODERN SOCIETY

Annotation. Due to the significant dynamics of transformations in the value-normative sphere, studies of the real state and dynamics of such a phenomenon as social stigmatization are of particular importance for the development of society. The article examines the phenomenon of stigmatization through the prism of a sociological approach. The social nature of the phenomenon of stigmatization is emphasized. The problems associated with the process of stigmatization in modern society are analyzed. The manifestations and consequences of social stigmatization in society are revealed. The thesis on the need to consider stigmatization as an object of social management is proposed.

Keywords: stigma, stigmatization, social label, social identity, cultural stigmatization, institutional stigmatization, somostigmatization.

символического интеракционизма, американских социологов XX века Дж. Мида, Г. Блумера, Ч. Кули. Суть символического интеракционизма состоит в том, что взаимодействия между людьми складываются на основе интерпретации намерений и действий окружающих, символического определения ситуаций и «вещей» [1, с. 6]. Именно представители этой социологической концепции разработали теорию стигматизации, «наклеивания ярлыков», «клеймения». Стигма представляет собой определенную характеристику индивида или группы, которая для большинства является пороком, негативным, социально неодобряемым качеством. Теория стигмы развивается в неразрывной связи с теорией девиации. Согласно этой теории, отклоняющееся поведение есть результат не нарушения социальной нормы, а наклеивания ярлыка в ходе социальной реакции. Таким образом, девиация выступает необходимым фактором в процессе взаимодействия социальных групп, которые конкурируют между собой в выдвижении, обосновании и оправдании тех или иных социальных ценностей.

Конкурентность социальной среды является той основой, которая permanently провоцирует феномен девиации. Девиация служит социальным конструктором, который обеспечивает единство и стабильность общества за счет осознанного или неосознанного клеймения всех социальных субъектов, не подпадающих под общепринятые стандарты. Помимо прочего, «клеймение» порождает и усиливает девиантность, что, в свою очередь, ведет к вторичному отклонению, в результате чего формируется девиантная идентичность. В отличие от слова «клеймение» термин «стигматизация» обозначает навешивание социальных ярлыков. Т.е., стигматизация – ассоциация какого-либо качества (как правило, отрицательного) с конкретным человеком или группой людей, хотя эта связь может на практике отсутствовать или быть не доказанной.

С точки зрения психологии, социальная стигматизация – формирование стереотипов. Стигматизации подвергаются люди с определенными физическими, психическими и социальными особенностями, которые отличаются их от большинства. Во всем мире системе ценностей составляют доминирующие политические, социальные и культурные ценности, которые играют в стигматизации ключевую роль. Они проявляются в сложившихся стереотипах оценок («желательное-нежелательное», «опасное-неопасное», «свои-чужие») для индивидов и групп в обществе. В результате социального взаимодействия критикуется идентичность индивида. Стигма воспринимается как унижительная, что в результате способствует сознательному отвержению процесса стигматизации, бросая вызов навязанным стереотипам и может проявляться в девиантном поведении [2, с. 150]. Социологические исследования стигматизационных процессов обращают внимание на свойство стигматизации выступать десоциализирующим фактором, мешающим нормальной социализации личности и нарушающим механизм ее социальной идентификации. Так, стигматизация может вести к дискриминации, т.е., к реальным действиям, ограничивающим права какой-то группы. Учитывая, что в цивилизационных странах явная стигматизация, и связанная с ней дискриминация, либо запрещена законом, либо осуждаются культурой, практически любое общество насыщено стигмами. Так, например, люди, приехавшие в столицу из провинции, получают ярлыки «провинциалы» или «понаехавшие». Считается, что они менее культурны, чем местные жители, что можно считать стигматизацией, ведущей к дискриминации.

В настоящее время можно выделить несколько уровней исследования социальной стигматизации. Так, макроуровень представляет изучение специфики стигматизационных практик со стороны общества и государства. На этом уровне возможны весьма серьезные последствия стигматизации, поскольку она формирует стереотипы в отношении целых социальных групп, слоев. Мезоуровень предполагает стигматизацию в отношении индивида или определенной небольшой группы со стороны коллектива, администрации организации. Это ведет к возникновению внутриорганизационных конфликтов, текучке кадров,

дисфункциях в работе подразделений и т.п. Микроуровень связан с межличностными взаимодействиями и самостигматизацией, которая, в свою очередь, обусловлена двумя вышеназванными уровнями. Совершенно верно отмечают исследователи социальной стигматизации, что стигматизация теряет свою актуальность по мере возрастания нравственного самосознания общности и личности, т.е., по мере перехода от внешней социально детерминированной регуляции к внутренней саморегуляции. Она утрачивает свое регулирующее значение и, как правило, широко не используется, если индивид или общность руководствуются соображениями долга, совести, чести, достоинства, сострадания и т.д. [3, с. 131]. Стигматизация выступает определенным индикатором низкого уровня нравственного самосознания, как социальной общности, так и отдельно взятого индивида. Изучение социальной стигматизации направлено на раскрытие механизмов преодоления формирующихся стереотипов, на адекватное понимание оснований успешной социальной адаптации и идентификации личности, отличной по своим внешним и иным признакам от большинства.

В России, как и в зарубежных странах, проблемами стигматизации представители социально-гуманитарных наук стали интересоваться только в XXI в. Причем, на первых этапах работы по данной проблематике представляли собой, по сути, воспроизведение основных идей и теоретических положений зарубежных концепций стигматизации (Г. Блумер, Ч. Кули, Дж. Мид, И. Гофман). Результаты научных исследований американских, канадских и шведских психологов и социологов позволяют сделать вывод о том, что причиной стигматизации являются не только психологические, но и социально-культурные факторы, а сама стигматизация относится не только к психическим феноменам, сколько к социальным. По мнению ученых, поводом для стигмы может послужить любое природное или социальное качество, чаще, это негативно воспринимаемая черта характера, внешнего облика, статуса. Стигма определяется как социальный атрибут человека или группы, формируемый внешней социальной средой. Также, можно выделить классификацию стигмы, где выделяют три ее вида: позитивную, нейтральную и негативную. Под позитивной понимается такая стигма, которая утверждает достоинство человека. Нейтральная стигма не содержит оценок по определению, она лишь фиксирует наличие некоторого «своеобразия» индивида, но не вызывает его отторжения. Чаще же, стигма носит негативный характер и основывается на неприязни социальной общностью ярко выраженных индивидуальных особенностей (внешний облик человека, особенности его поведения, черты его характера и т.п.). Стигма оказывает большое и действительное влияние на самосознание и поведение человека, неоправданно возвеличивая или унижая его на основе лишь внешних признаков. Тем самым, она опасна и для отдельных людей, воздействуя на их социальную идентичность (самостоятельность) и вызывая девиантность, и для общества, поскольку стигматизация определенных групп наносит удар по общественной морали

и гуманным социальным установкам, что приводит к конфликтам внутри общества [4, с. 15]. Таким образом, из-за социального исключения стигматизируемый субъект лишается возможности быть полноправным участником исторического процесса, создателем общественных ценностей. Действие феномена стигматизации всегда ограничено процессом идеализированных, символических форм культуры. Он во многом определяется менталитетом и социально-культурной обусловленностью типа мышления социальной общности и группы, их идеологией в виде убеждений, устремлений, верований и ряда заблуждений. Т.к. идеология определяет наше понимание происходящего, можно сказать, что она также выступает определенным духовно-ценностным ориентиром будущего. И для человека, способного создавать себя в соответствии с внешними и внутренними духовными критериями, мнение социальной группы перестает иметь определяющее значение, действие стигматизации существенно ограничивается.

Таким образом, учитывая, что стигматизация во многом – стихийный процесс, его развитие осуществляется в рамках определенных закономерностей социокультурного характера. Знание этих закономерностей позволяет прогнозировать возможные последствия данного явления, предупредить их наступление, нейтрализовать негативное воздействие феномена на членов социальных общностей.

Существуют противоречия, которые необходимо разрешить. Прежде всего, это противоречие между значимостью влияния стигматизации на формирование субъект-объектных отношений в социальных общностях и неиспользованием его возможностей в целях управления развитием личности и модернизацией социальных процессов. Другое противоречие связано с широкой распространенностью процесса социальной стигматизации и крайне низкой степенью информированности и осведомленности руководителей разного уровня о сути данного явления, его положительных и отрицательных аспектах. Учитывая, что данное явление имеет широкое распространение в образовательной среде, оказывает существенное и длительное воздействие на развитие личности ребенка и общности, в целом, процесс стигматизации может быть использован для осознанного формирования положительного имиджа членов общества и их взаимоотношений,

Литература:

1. *Комлев Ю.Ю.* Теория стигматизации: генезис, объяснительный потенциал, значение / Ю.Ю. Комлев // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 2(24). С. 6–14.
2. *Королева И.А.* Понятие «стигма» и «стигматизация» в социокультурном пространстве / И.А. Королева, Ю.А. Дегтярева // Национальная ассоциация ученых (НАУ). Социологические науки. 2015. № IV (9). С. 148–150.

негативные последствия стигматизации могут быть устранены посредством управленческого воздействия.

Стигматизация как предмет социологии весьма запутана и парадоксальна, при этом является обыденным феноменом, с которым мы постоянно сталкиваемся и которому не придаем особого значения. Также, можно рассматривать стигматизацию в качестве основания процессов и результатов социального отчуждения, отторжения, изоляции осуждаемых в дискурсивных и повседневных представлениях социальных групп. В основе стигматизации лежит интолерантность, которая проявляется в отчуждении, в конечном итоге, - в презрении социальных групп, вызывающих в массовом сознании иррациональных страхи и непонимание. Стигматизация приобретает очертания дискриминации, производной которой выступает не только безнравственное по своей сути «клеймение», осуждение, социально-психологическое угнетение, но и ущемление социальных субъектов в их социально-правовых, социально-политических, социально-экономических возможностях, ограничение их в правах. В трансформирующихся обществах нередко социальная стигматизация различных групп сопровождается лицемерием на уровне правового и политического дискурсов, что проявляется, прежде всего, в разрыве между декларативным признанием прав человека и отсутствием законодательно закрепленных процедур их обеспечения. Интересным нам представляется разделение стигматизации на вертикальную, внешнюю социальную стигматизацию, осуществляемую со стороны государства, публичного дискурса по отношению к социально уязвимым группам; и горизонтальную, внутреннюю социальную стигматизацию, проявляемую на уровне социальных отношений и взаимодействий социально уязвимых и других отторгаемых групп друг с другом (например, неприятие наркозависимыми гомосексуалов).

Социальная стигматизация коренится в пренебрежении нравственными ценностями толерантности, уважения человеческого достоинства, свободы, равенства возможностей, справедливости. Преодоление социальной стигматизации связано с обеспечением равных социальных возможностей субъектов, предоставлением публичным управлением доступа к правам человека самым различным социальным группам.

Literature:

1. *Komlev Yu. Yu.* The theory of stigmatization: genesis, explanatory potential, meaning / Yu. Yu. Komlev // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2016. № 2(24). P. 6–14.
2. *Koroleva I. A.* The concept of «stigma» and «stigmatization» in the socio-cultural space / I. A. Koroleva, Yu. A. Degtyareva // National Association of Scientists (NAU). Social sciences. 2015. № IV (9). P. 148–150.

3. *Мамедов А.К.* Социальная стигматизация: генезис и детерминанты становления / А.К. Мамедов, Т.П. Липай // Социологический альманах. 2011. № 2. С. 128–138.

4. *Мамедов А.К.* Социальная стигматизация / А.К. Мамедов, Т.П. Липай. М. : ИД «АТИСО», 2008. 168 с.

5. *Тощенко Ж.Т.* Теоретические и прикладные проблемы исследования новых явлений в общественном сознании и социальной практике / Ж.Т. Тощенко // Социс. 2010. № 7. С. 3–6.

3. *Mammadov A.K.* Social stigmatization: genesis and determinants of formation / A.K. Mammadov, T.P. Lipai // Sociological Almanac. 2011. № 2. P. 128–138.

4. *Mammadov A.K.* Social stigmatization / A.K. Mammadov, T.P. Lipai. M. : ATISO Publishing House, 2008. 168 p.

5. *Toshchenko Zh.T.* Theoretical and applied problems of research of new phenomena in public consciousness and social practice / Zh.T. Toshchenko // Socis. 2010. № 7. P. 3–6.

Багаева Ольга Николаевна
кандидат философских наук,
кафедра рекламы, связей
с общественностью и туризма,
Нижегородский государственный
лингвистический университет
имени Н.А. Добролюбова
olga_bagaeva1@yahoo.com

КОНЦЕПЦИЯ ОБЩЕНИЯ В СИСТЕМЕ СУБЪЕКТ-ОБЪЕКТНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ БЫТИЙСТВЕННОСТИ (НА ПРИМЕРЕ ТРУДОВ КАРЛА ЯСПЕРСА)

Аннотация. Глубокая трансформация социальной реальности в современной России вызывает коренные изменения в коммуникативной сфере. Человек современности ищет новые социокультурные, философские, сущностные основания, способные обеспечить коммуникацию новой формации. Новая коммуникативная среда активно формируется, предлагается через СМИ и СМК. Стремясь утвердить собственные жизненные ценности, смыслы, индивид воспринимает мультикультурный, полисемантический код как неподлинную (несобственную) коммуникацию и пытается противостоять унификации, устанавливая коммуникацию подлинную, самостную. Этот процесс, характерный для ситуации мировоззренческого, смыслового плюрализма, приводит к формированию специфической коммуникативной среды, чье изучение философами, культурологами, социологами и лингвистами активно продолжается. Однако исследования, основанные на собственном, современном российском опыте, могут и должны дополняться анализом того, что было осмыслено в данной области за рубежом.

Ключевые слова: общение, коммуникация, Карл Ясперс, одиночество, единение.

Целью данной статьи является анализ философских взглядов Карла Ясперса, а также, изучение взглядов мыслителя об экзистенциальной коммуникации, ее важности в условиях современной коммуникативной трансформации. Представляется актуальным, необходимым понимать экзистенциальный смысл учения К. Ясперса о коммуникации именно в настоящий период, когда наблюдается острая необходимость в формировании новых способов коммуникации.

Поиски подлинной коммуникации, в которой одна уникальная экзистенция, мир «Я» способен раскрыться навстречу другой, реализовать свои уникальные потенциалы, исследованы Карлом Ясперсом, который был не только одним из создателей

Olga N. Bagaeva
Candidate of Philosophical Sciences,
Department of Advertising, Communications
With the Public and Tourism,
Nizhny Novgorod State
linguistic University
named after N.A. Dobrolyubov
olga_bagaeva1@yahoo.com

THE CONCEPT OF COMMUNICATION IN THE SYSTEM OF SUBJECT-OBJECT BEINGNESS (BASED ON THE WORKS OF KARL JASPERS)

Annotation. The profound transformation of social reality in modern Russia is causing fundamental changes in the communicative sphere. The man of our time is looking for new socio-cultural, philosophical, essential foundations that can ensure the communication of a new formation. A new communicative environment is being actively formed, offered through the media and QMS. Striving to assert their own life values, meanings, the individual perceives the multicultural, polysemantic code as inauthentic (non-own) communication and tries to resist unification, establishing genuine, self-communicating. This process, characteristic of the situation of ideological, semantic pluralism, leads to the formation of a specific communication environment, whose study by philosophers, culturologists, sociologists and linguists is actively continuing. However, research based on Russia's own, modern experience can and should be complemented by an analysis of what has been made sense in this field abroad.

Keywords: communication, Karl Jasper, loneliness, unity.

немецкого экзистенциализма, но и классиком психологии и психиатрии XX века.

Подлинная коммуникация не усредняет людей, не уравнивает их, не лишает их индивидуальных качеств, а, наоборот, способствует их духовному развитию. Суть такой коммуникации заключается в том, что она требует от каждого человека глубинного понимания истоков человеческого бытия и обретения себя как самостного бытия. Такого рода индивидуализация представляется единственно возможным решением для спасения гуманистической и духовной культуры в современном российском обществе: развитие межличностной коммуникации остро нуждается в собственной гуманистической основе, ориентированной на

раскрытие творческого потенциала отдельной личности. Это и определяет актуальность исследования учения о подлинной коммуникации в философии К. Ясперса, что является важным для понимания векторов развития новой коммуникативной ситуации в дальнейшем.

Человеческая личность, как отмечает Карл Ясперс, все более и более теряет свои позиции в условиях современной действительности. Философ характеризует ее как «забывшую Бога современность (Modernität)» [20, с. 219]. Роль и значение мыслящего и чувствующего субъекта сводится, к сожалению, практически к нулю. Более того, живой человек превращается в существующее ничто, обыкновенный механизм, от которого не ожидается созидательной деятельности, горения в огне творчества, «живого духа откровения» [6, с. 109]. Не предполагается также, что он, наполняясь лимфой самобытия, вступит в контакт с другим живым индивидом, в результате чего произойдет взаимное духовное обогащение, проступит истинный человеческий лик, вновь откроется Бог и его присутствие в этом мире. Личность с катастрофической скоростью теряет свою самость, «подлинное самобытие», свою сущность, «самообращенность» [8, с. 9]. Явленная искаженная действительность подталкивает индивида к «скорым антипатиям, к неистинности подражания, к подчинению суггестивному воздействию неких откровений...» [18, с. 236]. Восторженно прекрасный, независимо самостоятельный лик человека стирается, размывается, становится неясным, призрачно унылым и неуверенным. Индивид теряет опору, делая слабые попытки устоять, ухватиться за сущее, но его силы слабеют, он теряет надежду. К. Ясперс пишет: «Аспект нашего мира в вынужденности его существования и отсутствия опоры в его духовной деятельности, не допускает больше бытия в умиротворенной связи с существующим» [19, с. 270]. Человек ощущает беспомощность, отчаяние, страх, холодящее одиночество, повсюду царит «реальность распавшейся личности» [5, с. 158]. Не находя того, что может послужить опорой, он блуждает среди многих себе подобных, пытаясь примкнуть к кому-либо, чтобы почувствовать свою нужность и небесполезность привхода в этот мир, но никто и ничто, как прискорбно отмечает философ, не в состоянии даровать ему это, так как сам он лишен «подлинности самобытия», «автономии личности» [2, с. 90].

Итак, человек в настоящее время напоминает призрачное существо, блуждающее, метавшееся, неуверенное, «утратившее ценностные основания» [3, с. 114]. Страх крайнего одиночества разъедает его нутро. Он не ощущает гармонии, связи с самим собой и с другими. Все воспринимается им пессимистически, в темно-серых тонах. Сущее воспринимается им как странное, холодное подземелье, наполненное прозрачными призраками, хаотично движущимися, не сталкивающимися друг с другом, а проходящими сквозь. Такая невеселая картина предстает перед мысленным взором немецкого философа. Люди в испуге мысленно озираются по сторонам, пытаясь найти, обрести близкого, испытывая при этом ощущение «полного бессилия» [17, с. 23].

Некоторые пассивно принимают данную картину бытия, в некоторых еще теплится слабый огонек надежды. Другие не желают мириться, но не находя в себе достаточно сил и уверенности для полноценной борьбы и сопротивления, просто ускользают в призрачность бытия, теряя «экзистенциальную потребность» [7, с. 147]. Существует и другая категория людей, которых, как замечает Карл Ясперс, подавляющее большинство. Они взирают на окружающую действительность с изрядной долей оптимизма. Такие индивиды обладают сознанием собственной радости существования. Но их отношение к бытию, по Ясперсу, не метафизично, не глубоко, а поверхностно. Иными словами, человек «несвободен посредством усвоения всепроникающей субстанции» [19, с. 260]. Такой объект принимает ход событий таким, каким он ему является, доверяет ему, считая, что все в полном порядке, впереди ждет его благо, светлое будущее. Мужество, уверенность его имеют показной характер. Ему не хочется помыслить о том, что движется он на самом деле к зияющей бездне, где ждет его смерть и уничтожение. Б.В. Марков, обращаясь к работе Ясперса «Духовная ситуация времени», следующим образом характеризует состояние современной действительности: «...Техническое освоение мира и массовый характер существования разрушает бытие, люди забывают его, и оно отворачивается от них, его тихий голос не слышен в криках толпы и оглушающем шуме машин» [9, с. 183].

Существует мнение, согласно которому, человек формируется, получая то, что само идет к нему навстречу. Его задача в данном случае – не пропустить этого, вовремя ухватить. Но это, как утверждает мыслитель, обманчивая точка зрения. Индивид, отдавая полностью во власть существующего мира, получая от него разрозненные куски, становится еще более слаб и рассеян, холодная нерушимая стена явленного миропорядка становится «единой с нашим наличным бытием» [21, с. 18]. Как пишет Л.А. Ситниченко в монографии «Человеческое общение в интерпретациях современной западной философии», в настоящее время происходит «неоправданная подмена самоценности человеческой личности ее социально-волевой репрезентативностью. Если ее естество не противится этому явлению, то распадается на составные разрозненные элементы. Человек являет себя миру как существо несвободное, подчиняясь воле «всепроникающей субстанции» [13, с. 42].

Существование человека не открыто, а наоборот, сокрыто от экзистенциального бытия. Человек скрывает свое естество от являющегося бытия. Индивид может приоткрыться, отдаться лишь во власть «подлинного самобытия», при этом двигаясь к метафизической цели, которая ему пока неизвестна. Все явления, вещи, предметы ему видятся лишь в противоречии. Как бы глубоко индивид не мыслил самое себя, какими бы знаниями не владел, ощущения не испытывал, он всегда противостоит самому себе, всем и всему. Суть человеческого существования, по Ясперсу, – преодоление самого себя, противопоставление самому себе. Его особенность такова, что он не может остановиться. Как только происходит

остановка, появляется устрашающий лик объективированного бытия, что грозит индивиду нефизическим уничтожением и разложением. Философ пишет: «То, как он себя преодолевает, составляет способ его проникновения в себя» [19, с. 280].

Главная особенность человеческого существования, взятого в глубине, в «подлинности самобытия» – ощущение напряженности, когда «зарождается рефлексия» [15, с. 38], когда человек тяжело, остро переживает свой приход в этот мир и свое существование, в целом. Социальный порядок, устанавливаемый системой общественных отношений, по Ясперсу, направлен на то, чтобы снять или уменьшить это напряжение, неустроенность. «Подлинное бытие» как истинное человеческое существование и явленная «всепроникающая субстанция» как ложное и поверхностное выражение его сути находятся в постоянной борьбе. Исход этой битвы – за индивидом, который волен делать свободный выбор. Но эти два мира никогда не найдут точек соприкосновения, им суждено вечно бороться. Цена их битвы – человеческая душа. Из-за незримой постоянной борьбы «подлинного бытия» и «всепроникающей субстанции» и возникает ощущение напряжения, неустойчивости. Эти два мира взаимоисключают друг друга, угрожая уничтожением. Если человек не пытается ощутить и познать самого себя в качестве «подлинного самобытия», что он есть изначально, приводит себя в состояние еще большей неустойчивости, раздробленности и расщепленности, когда вокруг него «абсолютная прерывность» [21, с. 295]. Даже находясь в таком раздробленном состоянии, он слышит голос трансценденции, призывающей его.

Лицо современной действительности таково, что вносит в жизнь людей множество соблазнов. Главный из них, по мнению мыслителя, это соблазн отказаться от самого себя, безоговорочно приняв общий для всех образ жизнедеятельности, который, как нам говорят, необходим для всеобщего блага. В структуре являющегося бытия это всеобщее благо выступает таким образом, что как будто бы идет человеческой личности навстречу, протягивает ей руки помощи, желая облегчить участь и избавить от страданий, выпавших на долю человека. Но на самом деле, цель явленного бытия – «...освободить меня от самого себя как притязания на самобытие» [19, с. 273]. Человек вместо своего прекрасного, уникального лица являет миру маску, а иногда палитра его масок очень широка. «Зачем нужна маска?» – вопрошает мыслитель. Ответ представляется вполне ясным: чтобы заслонить собственную пустоту, котлован в своей душе. Вся сущность человека сводится лишь к выполнению функции. По большому счету, как считает философ, современным миром правит техника («в современном мире демоны прячутся в машине» [4, с. 177]), где индивид предстает в качестве необходимого элемента, как винтик в огромном механизме (пока необходимого). У К. Ясперса возникает ощущение, что человек как будто бы сознательно хочет отказаться от самого себя, чтобы не сталкиваться со сложностями, чтобы не решать проблем, чтобы существовать просто и легко, чтобы не владеть этой

трудной свободой, голос которой слышится постоянно из глубины «подлинного самобытия». Человек современности предстает недостаточно сильным, чтобы быть свободным. Профессор Р. Сафрански по этому поводу пишет: «Свобода вырывает тебя из само собой разумеющихся, обеспечивающих защищенность связей и ставит перед необходимостью восстанавливать эти связи своими силами» [1, с. 115]. Индивид оказывается слабым, ему легче отдаться потоку утвердившегося бытия, нежели искать суть себя в канве «подлинного самобытия». Между волей, жаждущей обрести себя, и волей, желающей сдаться без борьбы и плыть по течению явленного бытия, не приносящего явных неудобств и трудностей, идет неявная, скрытая борьба. Воля, ведущая к отказу от противостояния, не будет препятствовать тому, что болото объективированного мира поглотит и суть «подлинного самобытия» и суть человеческой личности. Порядок явленного существования дает индивиду уверенность, что все в норме, все как у всех, но взамен требует отказа от принятия самостоятельных решений и уникальной, только ему присущей линии поведения.

Но природа человека такова, что ему сложно отказать себя и своей свободы не смотря ни на что. Индивид является либо выражением возможности существования и обладания свободой, либо он есть ее искажение, по мнению К. Ясперса. В своем искажении индивид противостоит «подлинному самобытию». Суть личности такова, что она обладает любовью по отношению к бытию как к таковому. Философ указывает, что «наивысшая свобода, будучи свободой от мира, знает себя одновременно как глубочайшую связанность с трансценденцией» [17, с. 46]. Однако в царстве наличного бытия враждебное отношение человека к свободе трансформируется в своего рода инквизицию, когда при любом удачном случае совершаются нападки на «подлинное самобытие». «К такому инквизиторскому поведению способно лишь предательство собственных возможностей, которое поразительным образом прорывается тут, то там в лишенном коммуникаций мире» [19, с. 262], – заключает мыслитель.

Пребывая в искаженном состоянии, имея неясные догадки о призрачности и ложности явленного бытия и силе свободы, трансценденции и «подлинного самобытия», в человека может влиться яд отрицания всего, в том числе и «всепроникающей субстанции». Этот яд не может быть нейтрализован, по Ясперсу, с помощью структур явленного бытия, поэтому отрицание направлено именно против него. Жизнь индивида в итоге наполняется чувством неудовлетворения, желанием попить все и вся, а не созидательной деятельностью и ощущением благодати. Человек, отравленный ядом отрицания и противоречия, всегда хочет иного, но не того, что есть в действительности. Более того, человек не хочет и не может нести ответственность за свои поступки и мысли, поэтому единственный выход для него – устранение, уход, ускользание или «категорическое размежевание» [1, с. 69] (так характеризует это состояние человека О.Ф. Больнов). Индивид

подвергает критике все: обстоятельства, других людей, время и т.д. Критическое видение мира, скепсис, желание и готовность к разрушению, уничтожению – доминирующие черты человека современной действительности, делает вывод Ясперс. Но голос, идущий из недр «подлинного самобытия», все-таки остается слышим, хотя едва различим. У индивида сохраняется инстинкт остаться самим собой, не полностью подвергнуть свое естество разложению, остается желание «преодолеть разобщенность людей, их оторванность друг от друга...» [15, с. 22].

Немецкий философ утверждает, что анонимное есть подлинное бытие. Существование анонимного является залогом того, что ничто не может существовать. Но одновременно анонимное доказывает существование небытия, чья сила достаточно велика. Могущество небытия не может быть ни с чем сравнимо и до конца достигнуто. Единственное, что можно сказать про небытие с уверенностью, это то, что небытие грозит всему уничтожением. К.Ясперс дает следующее определение небытию: «Оно есть то, единение с чем, возвышает меня, и есть то, с чем я должен бороться, когда ишу бытие» [19, с. 264]. Существование небытия кажется очень зыбким, почти нереальным, оно, то вдруг проступает явно, показывая свой зловещий лик смерти, то вдруг исчезает, давая надежду на продолжение существования. В небытии присутствует что-то зловещее, резко отпугивающее, уверен философ. Это связано с тем, что возникает ощущение неуверенности в том, кто является врагом, против чего стоит бороться. В сражении, где враг имеет четкие очертания, победить представляется более возможным. В современном же мире человеку не представляется вероятным с уверенностью определить противника. Он путается, теряется. Тот, кто был союзником, может обернуться непримиримым врагом и наоборот. Все это происходит, по Ясперсу «в вихревой неразберихе и изменчивости» [17, с. 34].

Главным становится – четкий, определенный образ метафизического противника. Профессор В.А. Подорога по этому поводу пишет, что представляется важным «...иметь перед собой всегда противника моей акции обладания, которого нужно преодолевать, чтобы утверждать себя в мире как субъект» [10, с. 19]. Карл Ясперс желает, чтобы борющиеся сошлись один на один в честной схватке. Один не должен прятаться за спину другого, исчезать, когда второй оборачивается или делает шаг навстречу. Противники должны смотреть открыто друг другу в глаза, так как именно «в непосредственном контакте возможно выявление самости человека и приобщения к подлинно культурным смыслам» [13, с. 49]. Но эти неявные силы всегда ускользают от индивида. Человеку кажется, что он схватил их, но они уже не то, что были мгновение назад. Они как будто бы проскальзывают через ладонь, не оставляя

следов. То вдруг они появляются в образе, который не приносит липкого страха, охватывающего все естество, если на него не обращать внимания, то вдруг являющийся образ настолько ужасен, что человек передергивается как от причиненной физической боли.

Предпосылкой существования сегодняшнего миропорядка, взятого в глубине, по мнению К. Ясперса, является характер бытия человеческой личности. Если индивид отсутствует в качестве экзистенциально наполненного субъекта, а является, по словам И.Н. Сидорова, «декоративно небрежной представленностью» [5, с. 77], то на первый план выступает по большому счету бесполезность пребывания человека в этом мире. Задача, стоящая перед любой личностью, заключается в том, чтобы не погрязнуть в естественном желании механически продолжать, иначе говоря, влачить свое существование, постоянно ощущая «дескриптивно конечный характер объективности» [21, с. 299]. Человеку, по Ясперсу, необходимо хотя бы припомнить о цели своего прихода в сей мир, помнить о том, что отношения между людьми должны строиться на «достойных человека принципах и началах» [11, с. 85].

«Для того чтобы быть самим собой, – пишет Карл Ясперс, – человек нуждается в позитивно наполненном мире» [19, с. 269]. Если мир не таков, то человек прячется от него до тех пор, пока не обретет положительно окрашенную мысль или идею. Сначала изменения, пусть даже весьма несущественные, происходят в глубине человеческой личности, а лишь за тем переносятся на существующий миропорядок. Если вдруг явленное бытие предстанет перед лицом индивида в неприглядном, отталкивающем виде, в этом случае цель его – сохранить в себе то положительное, что он успел накопить. Некоторые сегодня с отчаянием задают вопрос: Что же осталось теперь в мире, чем стоит дорожить, на что надеяться, ради чего быть? Ответ философ дает следующий: Самое драгоценное, кладезь неисчерпаемых возможностей – это человек, взятый в «подлинном самобытии» или, по словам И.Н. Сидорова, «необъективируемость, ...неэмпирическую целостность, представленную душой человека» [12, с. 78]. Духовная ситуация, по мнению Карла Ясперса, требует сегодня сознательной борьбы каждого человека за его подлинную сущность», что является «основой надежды» [14, с. 233] для мыслителя. Учение К. Ясперса об экзистенциальной коммуникации представляет ценность не только для философского анализа духовного состояния человека, в особенности – переживающего сущностный кризис, но и для реального формирования тех форм общения в социальном взаимодействии, которые свойственны личностям, сохраняющих верность самобытному культурному сущностному наследию в отчужденные, технократические и потребительские времена.

Литература:

1. *Большов О.Ф.* Новая укрывость. Проблема преодоления экзистенциализма. Введение. Философия экзистенциализма / О.Ф. Большов. М. : Директ-Медиа, 2009. С. 115.
2. *Борисов С.В.* Философская практика и экзистенциальная психотерапия: точки соприкосновения / С.В. Борисов // Случевские чтения: феноменология и экзистенциальная психотерапия. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. СПб. : Издательско-полиграфическая компания «Коста», 2016. С. 88–102.
3. *Власова О.А.* Теория и терапия кризиса: от критики культуры к практике саморазвития / О.А. Власова // Вестник ВГУ. Серия: Философия. 2018. № 4. С. 11–120.
4. *Водолагин А.В.* Философия и психопатология: творчество Карла Ясперса / А.В. Водолагин // Вопросы философии. 2006. № 4. С. 177.
5. *Габитова Р.М.* Философия немецкого романтизма. М. : Издательство «Наука», 1989. С. 116.
6. *Гцова С.Г.* Философская вера или о смысле религиозных воззрений Карла Ясперса. Тамбов : Грамота, 2011 № 6(12). С. 107–111.
7. *Демин И.В.* Проблема единства истории в экзистенциальной философии Карла Ясперса. Метафизика. 2018. № 3(29). С. 144–152.
8. *Золотухина-Аболина Е.В.* Бытие человека: ключевые экзистенциалы / Е.В. Золотухина-Аболина. М.; Берлин : Директ-Медиа, 2017. 220 с.
9. *Марков Б.В.* Коммуникация, феноменология и экзистенция: К. Ясперс и М. Хайдеггер. История современной зарубежной философии: компаративистский подход / Б.В. Марков, А.С. Колесников, М.Я. Корнеев [и др.]. СПб. : ЛАНЬ, 1997. С. 183.
10. *Подорога В.А.* Метафизика ландшафта. Коммуникативные стратегии в философской культуре XIX–XX вв. М. : Наука, 1993. С. 19.
11. Политическая мысль Германии в XX веке. М.; Берлин : Директ-Медиа, 2016. С. 85.
12. *Сидоров И.В.* К. Ясперс: предэкзистенциализм и экзистенциализм. История современной зарубежной философии: компаративистский подход / И.В. Сидоров, А.С. Колесников, М.Я. Корнеев, Б.В. Марков [и др.]. СПб. : ЛАНЬ, 1997. С. 77.
13. *Ситниченко Л.А.* Человеческое общение в интерпретациях современной западной философии (критический анализ) / Л.А. Ситниченко; АН УССР. Ин-т филос.; Отв. ред. А.Н. Ермоленко. К. : Наук. думка, 1990. С. 42.
14. *Степанович В.А.* История философии: курс лекций : в 2 т. Т. 2: Неклассическая философия XIX–XX веков. / В.А. Степанович. М. : Прометей, 2018. С. 233.

Literature:

1. *Bolnov O.F.* New shelter. The problem of overcoming existentialism. Introduction. The Philosophy of Existentialism / O.F. Bolnov. M. : Direct-Media, 2009. P. 115.
2. *Borisov S.V.* Philosophical practice and existential psychotherapy: points of contact / S.V. Borisov // Sluchevsky readings: phenomenology and existential psychotherapy. Materials of the All-Russian scientific and practical conference with international participation. SPb. : Publishing and printing company «Costa», 2016. P. 88–102.
3. *Vlasova O.A.* Theory and therapy of crisis: from the criticism of culture to the practice of self-development. Bulletin of the VGU. Series: Philosophy. 2018. № 4. P. 11–120.
4. *Vodolagin A.V.* Philosophy and psychopathology: the work of Karl Jaspers / A.V. Vodolagin // Questions of philosophy. 2006. № 4. P. 177.
5. *Gabitova R.M.* The Philosophy of German romanticism. M. : Publishing house «Nauka», 1989. P. 116.
6. *Zoeva S.G.* Philosophical belief, or THE sense of the religious views of Karl Jaspers. Tambov : Diploma, 2011 № 6(12). P. 107–111.
7. *Demin I.V.* The problem of the unity of history in the existential philosophy of Karl Jaspers. Metaphysics, 2018. № 3(29). P. 144–152.
8. *Zolotukhina-Abolina E.V.* Human Being: key existentials / E. V. Zolotukhina-Abolina. M.; Berlin : Direct-Media, 2017. 220 p.
9. *Markov B.V.* Communication, phenomenology and existence: K. Jaspers and M. Heidegger. The history of modern foreign philosophy: a comparative approach / B.V. Markov A.S. Kolesnikov, M.Ya. Korneev [et al.]. SPb. : LAN, 1997. P. 183.
10. *Podoroga V.A.* Metaphysics of the landscape. Communicative strategies in the philosophical culture of the XIX–XX centuries. M. : Nauka, 1993. P. 19.
11. Political thought of Germany in the twentieth century. M.; Berlin : Direct-Media, 2016. P. 85.
12. *Sidorov I.V.* K. Jaspers: Pre-existentialism and existentialism. The history of modern foreign philosophy: a comparative approach / I.V. Sidorov A.S. Kolesnikov, M.Ya. Korneev, B.V. Markov [et al.]. SPb. : LAN, 1997. P. 77.
13. *Sitnichenko L.A.* Human communication in the interpretations of modern Western philosophy (critical analysis) / L.A. Sitnichenko; AN USSR. In-t philos.; Ed. by A.N. Ermolenko. K. : Nauk. Dumka, 1990. P. 42.
14. *Stepanovich V.A.* History of philosophy: a course of lectures : in 2 vol. Vol. 2: Non-classical philosophy of the XIX–XX centuries / V.A. Stepanovich. M. : Prometheus, 2018. P. 233.

15. *Типсина А.Н.* Немецкий экзистенциализм и религия. Л. : Издательство Ленинградского университета, 1990. С. 38.
16. *Шичалин Ю.А.* История философии: Запад – Россия – Восток (книга четвертая: Философия XX в.). М. : «Греко-латинский кабинет» Ю.А. Шичалина, 1999. С. 18.
17. *Ясперс К.* Введение в философию / К. Ясперс; Пер. с нем. Под ред. А.А. Михайлова. Мн. : Пропилеи, 2000. С. 23.
18. *Ясперс К.* Стриндберг и Ван Гог. Опыт сравнительного патографического анализа с привлечением случаев Стриндберга и Гельдерлина / Карл Теодор Ясперс; Пер. с нем. Г.Б. Ноткина. Гуманитарное агентство «Академический проект», 1999. С. 236.
19. *Ясперс К.* Духовная ситуация времени / Карл Теодор Ясперс; Пер. с нем. М. : АСТ, Neoclassic, 2013. С. 262.
20. *Ясперс К.* Ницше. Введение в понимание его философствования / Карл Теодор Ясперс; Пер. с нем. Ю. Медведева; Под ред. М. Ермаковой. СПб. : Владимир Даль: Фонд «Университет», 2004. С. 219.
21. *Ясперс К.* Собрание сочинений по психопатологии : в 2 т. М. : Издательский центр «Академия», СПб. : «Белый кролик», 1996. Т. 1. С. 295.
15. *Tipsina A.N.* German existentialism and religion. L. : Leningrad University Press, 1990. P. 38.
16. *Shichalin Yu.A.* History of philosophy: West – Russia – East (book four: Philosophy of the XX century). M. : «Greek-Latin cabinet» Yu.A. Shichalin, 1999. P. 18.
17. *Jaspers K.* Introduction to philosophy / K. Jaspers; Trans. from it.; Ed. by A.A. Mikhailov. Mn. : Propylaea, 2000. P. 23.
18. *Jaspers K.* Strindberg and Van Gogh. The experience of comparative pathographic analysis involving the cases of Strindberg and Gelderlin / Karl Theodor Jaspers; Transl. from german by G.B. Notkin. Humanitarian Agency «Academic Project», 1999. P. 236.
19. *Jaspers K.* The spiritual situation of time / Karl Theodor Jaspers; Trans. from german. M. : AST, Neoclassic, 2013. P. 262.
20. *Jaspers K.* Nietzsche. Introduction to the understanding of his philosophizing / Karl Theodor Jaspers; Trans. from the German Yu. Medvedev; Ed. by M. Ermakova. SPb. : Vladimir Dal: The University Foundation, 2004. P. 219.
21. *Jaspers K.* Collected works on psychopathology : in 2 vol. M. : Publishing Center «Academy», SPb. : «White Rabbit», 1996. Vol. 1. P. 295.

Евстратова Татьяна Анатольевна

кандидат социологических наук,
доцент факультета управления,
Российский государственный
социальный университет
doroshenkot@yandex.ru

Кабанова Елена Евгеньевна

кандидат социологических наук,
доцент кафедры управления бизнесом
и сервисных технологий,
Московский государственный университет
пищевых производств
cool90@list.ru

Ветрова Екатерина Александровна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры управления бизнесом
и сервисных технологий,
Московский государственный университет
пищевых производств
eavetrova@yandex.ru

**ИМИДЖ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ
МОСКОВСКОГО ОБЛАСТНОГО
РЕГИОНАЛЬНОГО ОТДЕЛЕНИЯ
«ЕДИНОЙ РОССИИ»**

■ ■ ■

Аннотация. Политическая партия обладает сложной структурой, в которой наблюдается синтез политических идей, лидеров, программ, отдельных партийных членов. Зачастую, при голосовании электорат не задумывается об этом комплексе взаимосвязей. В первую очередь, избиратель основывает свой выбор на имидже партии. В любые времена политические лидеры отводили имиджу большое значение. В современном обществе значение имиджа для различных элементов политических институтов повышается многократно в связи с тем, что возникает необходимость оказания влияния на большие группы с учетом огромных информационных массивов о конкурентах, также стремящихся к победе. Формирование имиджа политической партии зависит от целого ряда факторов. В частности, от понимания установок, требований и настроений своих настоящих или будущих сторонников. При этом избиратель далеко не во всех случаях может установить личный контакт с политиком. Для того, чтобы обеспечить победу партии на предстоящих выборах, необходимы шаги, направленные на повышение ее имиджа. В частности, способствовать этому могут инициативы, направленные на сглаживание острых социально-экономических проблем. Также, необходимо брать во внимание на то, что в процессе научно-технического прогресса скорость

Tatiana A. Evstratova

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor Faculty of Management,
Russian State Social University
doroshenkot@yandex.ru

Elena E. Kabanova

Candidate of Sociological Sciences,
Assistant Professor
at the Department of Business
Management and Service Technologies,
Moscow State University
of Food Production
cool90@list.ru

Ekaterina A. Vetrova

Candidate of Sociological Sciences,
Assistant Professor
of the Department of Business Management
and Service Technologies,
Moscow State University of Food Production
eavetrova@yandex.ru

**THE IMAGE OF THE POLITICAL PARTY
OF THE MOSCOW REGIONAL REGIONAL
BRANCH OF «UNITED RUSSIA»**

■ ■ ■

Annotation. A political party has a complex structure in which there is a synthesis of political ideas, leaders, programs, and individual party members. Often, when voting, the electorate does not think about this complex of relationships. First of all, the voter bases his choice on the image of the party. At any time, political leaders have given great importance to the image. In modern society, the importance of image for various elements of political institutions increases many times due to the fact that there is a need to influence large groups, taking into account the huge information arrays about competitors who are also striving for victory. The formation of the image of a political party depends on a number of factors. In particular, it depends on understanding the attitudes, requirements and moods of their current or future supporters. At the same time, a voter can not always establish personal contact with a politician. In order to ensure the victory of the party in the upcoming elections, steps are needed to improve its image. In particular, initiatives aimed at smoothing out acute socio-economic problems can contribute to this. It is also necessary to take into account the fact that in the process of scientific and technological progress, the speed of dissemination of public opinion increases many times, which can contribute not only to an increase in the rating of a political party, but also to its fall. An attractive image of an organization is the most important

распространения общественного мнения увеличивается многократно, что может способствовать не только возрастанию рейтинга политической партии, но и его падению. Привлекательный имидж организации – это важнейшее условие ее политического успеха, способствующий привлечению электората на ее сторону.

Ключевые слова: общественная организация, политическая партия, имидж, партия «Единая Россия».

Московское областное региональное отделение Партии «Единая Россия» находится по адресу: Московская область, г. Реутов, Юбилейный проспект, 54. Юридический адрес: Московская область, г. Реутов, Проспект Мира, 17.

Основополагающим внутренним нормативно-правовым актом общественной организации является Устав. В Уставе Партии «Единая Россия» определяются основы деятельности партии, общие моменты, цели и задачи [5].

В настоящее время в рядах отделения числятся 75325 членов партии и почти 31625 сторонников. Местных отделений партии – 61.

Секретарь Регионального отделения – Брынцалов Игорь Юрьевич.

Руководитель Регионального исполнительного комитета – Перепелицын Денис Александрович [2].

Для того, чтобы одержать победу на выборах, любая политическая партия, вкуче со своими региональными отделениями, должна участвовать в деятельности, которая может способствовать укреплению ее имиджа. Одним из таких видов деятельности является реализация партийных проектов.

Реализация партийных проектов на территории Московской области является своеобразным фундаментом, на котором выстраивается вся деятельность регионального отделения партии. И именно повышение качества и уровня жизни граждан Московской области признается в качестве одной из приоритетных задач регионального отделения партии.

К 2017 г. Московским областным региональным отделением Партии «Единая Россия» были приняты к исполнению 15 федеральных проектов, благодаря чему был выбран партийный проектный курс вплоть до окончания 2025 г. При этом число проектов, сформированных на региональном уровне, является намного более скромным – за последние пять лет их число составило всего 2 проекта [3].

В 2018–20 гг. наблюдается падение доверия к Партии «Единая Россия», в том числе, и на

condition for its political success, which helps to attract the electorate to its side.

Keywords: public organization, political party, image, United Russia party.

уровне региональных отделений партии. Имидж партии становится менее привлекательным, в связи тем, что «Единая Россия» является публичным представителем власти. Политтехнолог В. Перевозчиков в интервью, данном «Новой газете», высказался по этому поводу следующим образом: «С учетом того, что депутатов от «Единой России» в Госдуме большинство, негативную реакцию на любые новые законы партия берет на себя. Мы с вами видим, как избиратель относится к пенсионной реформе, мусорной реформе, образовательной реформе, медицинской реформе» [4].

Для того, чтобы определить пути повышения имиджа Московского областного регионального отделения Партии «Единая Россия», необходимо выяснить каков имидж организации в данный момент времени. Был проведен социологический опрос, направленный на выявление имиджа общественной организации.

Цель настоящего опроса – выявление отношения населения к Московскому областному региональному отделению Партии «Единая Россия».

Дата проведения опроса – 15.02.2020–20.03.2020.

Тип выборки: репрезентативная.

Число респондентов – 1000 человек. В опросе приняли участие 500 совершеннолетних мужчин и 500 совершеннолетних женщин.

Метод проведения опроса – интервьюирование.

Рассмотрим основные результаты, которые стали известны в ходе проведения опроса.

Первый вопрос звучал следующим образом: «Вы интересуетесь деятельностью Московского областного регионального отделения партии «Единая Россия»?»

Опрос показал, что интерес к Московскому региональному отделению Партии «Единая Россия» проявляется не слишком явно. Так, в ходе опроса стало ясным, что из 1000 человек интерес к деятельности регионального отделения проявляют лишь 260 человек, что нельзя считать хорошим результатом (рис. 1).

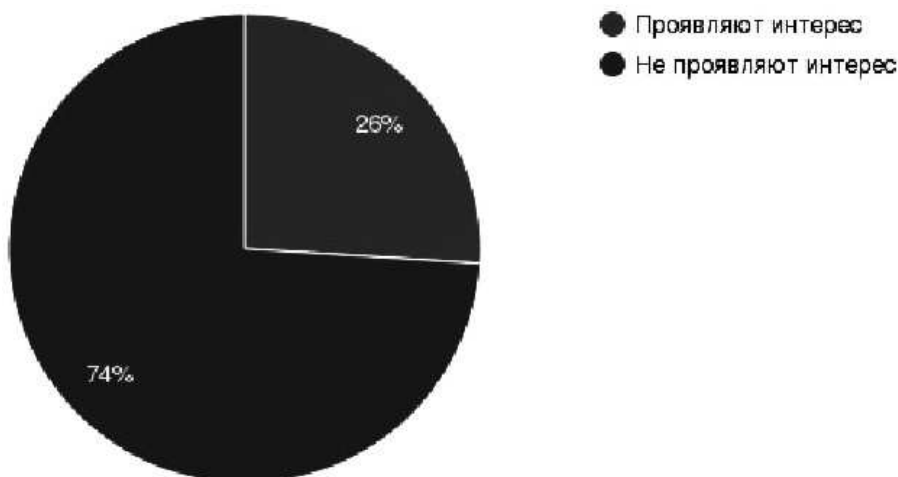

Рисунок 1 – Уровень интереса к Московскому региональному отделению Партии «Единая Россия»

Безусловно, данный показатель нельзя считать высоким, что говорит нам о необходимости корректировки существующего на сегодняшний момент имиджа.

Далее перед респондентами прозвучал вопрос: «Из каких источников вам было бы наиболее удобно узнавать о деятельности Московского областного регионального отделения Партии «Единая Россия»? При этом подразумевалось, что данный вопрос звучал достаточно широко, т.е., он был адресован не только тем респондентам, которые интересуются деятельностью партии на регулярной основе.

В результате были названы следующие ответы:

- Благодаря официальному сайту отделения, группам в социальных сетях – 580 человек.
- Посредством местных СМИ (газетные издания, телевидение) – 410 человек.
- От знакомых – 10 человек.

Мы видим, что наиболее часто местные жители узнают о Московском областном региональном отделении Партии «Единая Россия» посредством сети «Интернет». Также, востребованным способом, способствующим распространению информации о деятельности рассматриваемого отделения, являются средства массовой информации. Примечательно, что публикации в СМИ о Московском региональном отделении «Единая Россия» происходят после его активной деятельности, например, после принятия решения о реализации того или иного социального проекта, либо после отчета о его реализации или промежуточных результатах.

Потом респондентам был задан вопрос: «Знаете ли вы о проектах, реализуемых Московским областным региональным отделением Партии «Единая Россия»? В результате стало ясно, что о проектах, реализуемых Московским областным региональным отделением Партии «Единая Россия», несмотря на значимость для социума реализуемых проектов, не известно широким слоям

населения – утвердительный ответ предоставили всего 190 человек.

На основании вышеизложенного можно сказать, что в настоящий момент имидж регионального отделения Партии «Единая Россия» не позволяет говорить о широком интересе к деятельности отделения среди местного населения. Следовательно, необходима разработка инструментария и механизмов, способных решить обозначенную проблему.

Важным в опросе является следующий вопрос: «Что вы можете сказать об имидже Московского областного регионального отделения Партии «Единая Россия»?»

Результаты оказались следующими:

Имидж самой крупной партии в РФ – 620 человека.

Имидж бюрократов, пособников олигархов – 110 человек.

Имидж сторонников действующего президента РФ – 200 человек.

Имидж реализаторов национальных проектов РФ – 70 человек. Графически вышеизложенная информация изображена на рисунке 2.

Ответы, полученные от респондентов, позволяют сделать вывод о том, что мнение об имидже Московского регионального отделения Партии «Единая Россия» складывается не столько на основании деятельности непосредственно самого отделения, а на основании отношения к Партии «Единая Россия», в целом. В частности, на этом может указывать ответ об имидже самой крупной партии в РФ. Следовательно, необходимо принятие таких мер, которые позволили бы сформировать непосредственно имидж самого рассматриваемого нами отделения.

Следующий вопрос, предлагаемый респондентам: «На ваш взгляд, какие бы проекты могли улучшить имидж Московского областного регионального отделения партии «Единая Россия?».

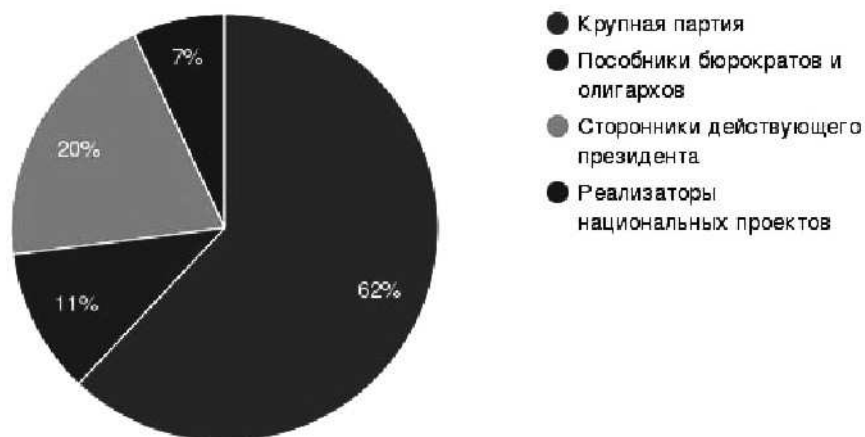

Рисунок 2 – Имидж Московского областного регионального отделения Партии «Единая Россия»

В результате были получены следующие ответы:

Проекты в области здравоохранения – 380 человек.

Проекты в области образования – 290 человек.

Проекты в области благоустройства дворов и строительства детских площадок – 210 человек.

Проекты в области газификации частного сектора – 70 человек.

Проекты в области помощи многодетным семьям – 30 человек.

Проекты в области развития спорта – 20 человек (рис. 3).

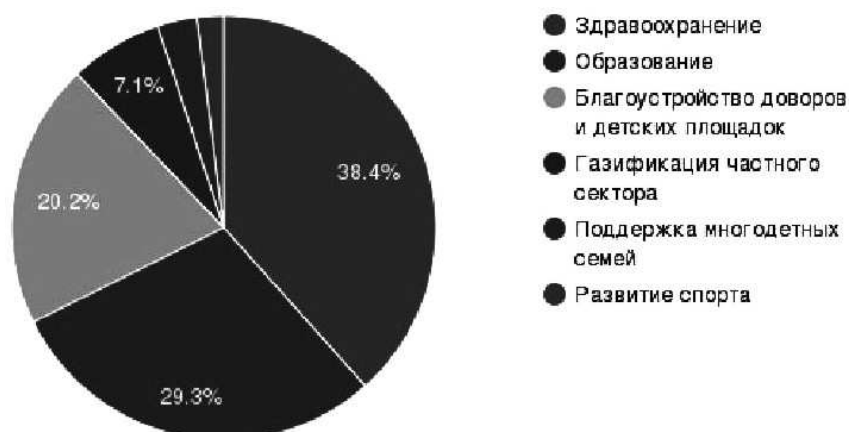

Рисунок 3 – Области реализации проектов, позволяющие повысить имидж Московского областного регионального отделения Партии «Единая Россия»

Ответы, данные респондентами, показывают, что они действительно знают очень мало о проектах, реализуемых Московским областным региональным отделением Партии «Единая Россия». Это можно подтвердить тем, что области, которые респонденты выбрали в качестве желаемых для реализации партийных проектов, уже охвачены проектной деятельностью регионального отделения. Исключение составляет лишь газификация частного сектора.

В результате ответа на вопрос «Могли бы принимать личное участие в реализации социально значимых инициатив, выдвигаемых Московским областным региональным отделением Партии «Единая Россия»?» результаты получены следующие:

- Нет – 820 человек.
- Да – 180 человек.

Ответы, данные респондентами, позволяют судить о политической и социальной пассивности большей части населения. Данный фактор необходимо учитывать при рекомендациях по улучшению имиджа посредством партийных проектов.

На вопрос: «Благодаря какому источнику вам было бы удобнее узнавать о проектах, реализуемых Московским областным региональным отделением партии «Единая Россия»?» были получены следующие ответы:

- Социальные сети – 560 человек.
- Новостные ленты в сети Интернет – 280 человек.
- Рекламный щит (билборд) – 60 человек.
- Телевидение – 50 человек.
- Газетные издания – 50 человек.

Безусловно, сказывается влияние всеобщей цифровизации общества. При этом наиболее предпочтительными для опрошенных оказались социальные сети. Проблема же заключается в том, что Московское областное региональное отделение Партии «Единая Россия» не ведет активных пиар-кампаний в социальных сетях. Более того, в социальной сети «Одноклассники» отсутствует группа (сообщество) изучаемого регионального отделения партии, что является проблемой для формирования позитивного имиджа. При этом в иных социальных сетях (В контакте, Instagram и т.д.) группы Московского областного регионального отделения Партии «Единая Россия» имеются.

И последний вопрос опроса звучал так: «Насколько, по вашему мнению, влияет общий имидж Партии «Единая Россия» на имидж Московского областного регионального отделения партии «Единая Россия»?

Ответы распределены следующим образом:

- Значительно в любых случаях – 640 человек.
- Значительно в ситуациях, когда на федеральном уровне партия «Единая Россия» продвигает законопроекты, отрицательно воспринимаемые населением – 320 человек.
- Не влияет – 40 человек.

Тенденция, установленная в ходе обозначенного выше вопроса, является крайне негативной для имиджа Московского областного регионального отделения «Единая Россия», так как большинство респондентов могут отрицательно относиться к региональному отделению партии в связи со сформировавшимся имиджем Партии «Единая Россия» на федеральном уровне.

Во-первых, Московское областное региональное отделение Партии «Единая Россия» реализует достаточно большое число партийных проектов, направленных на повышение качества жизни населения Московской области. При этом проекты являются довольно разнообразными, они призваны решать различные социальные и иные проблемы граждан [1]. Подавляющее большинство проектов, реализуемых региональным отделением партии, исходят из федерального уровня. И лишь небольшая часть проектов была выработана непосредственно региональным отделением партии. Среди проектов, рассмотренных в качестве направлений деятельности Московского областного регионального отделения Партии «Единая Россия», был такой, как «Безопасные дороги». Главной целью данного проекта является повышение уровня безопасности дорожного движения. Определяя значимость данного

Литература:

1. *Evstratova T.A.* The image of municipalities. International Journal of Criminology and Sociology / T.A. Evstratova [et al.]. 2020. Vol. 9. P. 2711–2717.

проекта для формирования имиджа, хотелось бы указать на то, что в рамках его реализации члены партийного отделения налаживали активную коммуникацию с населением, что могло способствовать формированию их благоприятного имиджа. Однако такая коммуникация была налажена не во всех мероприятиях. Кроме того, многие мероприятия не получили широкой огласки СМИ, из-за чего они не имели решающего значения при формировании имиджа Московского областного регионального отделения Партии «Единая Россия».

Во-вторых, при анализе имиджа Московского областного регионального отделения Партии «Единая Россия» были определены некоторые негативные тенденции, связанные с рядом факторов. В результате, население зачастую не знает о том, что Московским областным региональным отделением Партии «Единая Россия» реализуется ряд социально значимых проектов. Более того, негативно на имидж регионального отделения партии может сказывать имидж Партии «Единая Россия», который сложился на федеральном уровне. Следовательно, возникает потребность в поиске путей совершенствования имиджа Московского областного регионального отделения Партии «Единая Россия».

Вывод.

Обобщив вышеизложенное, можно прийти к выводу о том, что укрепление имиджа Московского областного регионального отделения Партии «Единая Россия» должно носить комплексный, системный характер. Прежде всего, необходимо предпринять меры по разграничению имиджа регионального отделения партии от имиджа Партии «Единая Россия» в целом. Для этого рекомендуется задействование визуальных элементов с указанием не просто символа «Единой России», а регионального отделения партии. Также, рекомендуется более активное задействование символики партии с указанием регионального отделения на одежде активистов, непосредственно реализующих партийные проекты. Целесообразным нам представляется и такой шаг, как разработка большего числа проектов, реализуемых на уровне региона, т.е., федеральные проекты не должны быть существенно преобладающими. Необходимым нам представляется задействование таргетированной рекламы, освещение деятельности в социальных сетях и в региональных новостях.

Реализация партийных проектов – это значимый инструмент формирования имиджа политических организаций, что удалось доказать на примере Московского областного регионального отделения Всероссийской политической Партии «Единая Россия».

Literature:

1. *Evstratova T.A.* The image of municipalities. International Journal of Criminology and Sociology / T.A. Evstratova [et al.]. 2020. Vol. 9. P. 2711–2717.

2. Официальный сайт Московского областного регионального отделения Партии «Единая Россия». 2021. URL : <https://www.list-org.com/company/3227835> (дата обращения 04.05.2021).

3. Московская область. Проекты в регионе // Единая Россия. 2021. URL : <https://proekty.er.ru/node/19> (дата обращения 05.05.2021).

4. *Козлова Д.* Россия, которую нам обещали. Какое будущее единоросы сулили стране почти два десятилетия, и что из этого вышло на самом деле / Д. Козлова // Новая газета. 2020. URL : <https://novayagazeta.ru/articles/2020/01/24/83603-rossiya-kotoruyu-nam-obeschali> (дата обращения 05.05.2021).

5. Устав Партии «Единая Россия».

2. Official site of the Moscow regional regional branch of the United Russia Party. 2021. URL : <https://www.list-org.com/company/3227835> (date of application 05/04/2021).

3. Moscow region. Projects in the region // United Russia. 2021. URL : <https://proekty.er.ru/node/19> (date of application 05.05.2021).

4. *Kozlova D.* Russia, which we were promised. What kind of future did United Russia people promise the country for almost two decades, and what actually came of it / D. Kozlova // Novaya Gazeta. 2020. URL : <https://novayagazeta.ru/articles/2020/01/24/83603-rossiya-kotoruyu-nam-obeschali> (date of application 05.05.2021).

5. Charter of the Party «United Russia».

Зайцева Екатерина Васильевна
кандидат социологических наук,
доцент,
доцент кафедры теории, методологии
и правового обеспечения
государственного
и муниципального управления,
Уральский федеральный университет
katia_zai@mail.ru

Воронина Людмила Ивановна
кандидат социологических наук,
доцент,
доцент кафедры теории, методологии
и правового обеспечения
государственного
и муниципального управления,
Уральский федеральный университет
voronina_612@outlook.com

ПОДДЕРЖКА ПАЦИЕНТОВ С ПЕРВИЧНЫМИ ИММУНОДЕФИЦИТАМИ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫМИ ФОНДАМИ В РОССИИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности поддержки пациентов благотворительными фондами в РФ. Пациенты, взаимодействуя с благотворительными фондами, решают такие сложные вопросы, как приобретение дорогостоящих лекарственных препаратов, оплата лечения. Актуальность данного исследования заключается в необходимости анализа деятельности благотворительных фондов в сфере здравоохранения для осмысления возможностей благотворительных фондов в помощи больным с орфанными заболеваниями, в том числе, пациентам с первичными иммунодефицитами. Авторами предложена своя классификация благотворительных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в сфере здравоохранения и поддержке пациентов.

Ключевые слова: пациенты, орфанное заболевание, первичный иммунодефицит, здравоохранение, благотворительность, некоммерческие организации, благотворительные фонды, медико-социальные услуги, благотворительная помощь.

В последние десятилетие растет число людей со сложными и неизлечимыми заболеваниями, лечение которых требует большого количества ресурсов от пациента и его семьи. Очень часто актуализируется проблема оплаты дорогостоящих социально-медицинских услуг по лечению и реабилитации, на которые у пациентов нет

¹ Статья подготовлена авторами при поддержке гранта РФФИ № 18-29-14059 «Правовые и этические аспекты

Ekaterina V. Zaitseva
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Theory,
Methodology and Legal Security State
and Municipal Administration,
Ural Federal University
katia_zai@mail.ru

Ludmila I. Voronina
Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of Theory,
Methodology and Legal Security State
and Municipal Administration,
Ural Federal University
voronina_612@outlook.com

SUPPORT FOR PATIENTS WITH PRIMARY IMMUNODEFICIENCY BY CHARITABLE FOUNDATIONS IN RUSSIA

Annotation. Patients with orphan diseases, interacting with charitable foundations, solve such difficult issues as the purchase of expensive drugs, payment for treatment. The relevance of this study lies in the need to analyze the activities of charitable foundations in the healthcare sector to identify problems that exist at the present stage of their development, to identify the possibilities of charitable foundations in helping patients with orphan diseases, including patients with primary immunodeficiency. The authors proposed the author's classification of charitable non-profit organizations operating in the field of healthcare and patient support.

Keywords: patients, orphan disease, healthcare, charity, non-profit organizations, charitable foundations, medical and social services, charitable assistance.

средств. На помощь в таких случаях приходят благотворительные организации¹.

Благотворительные организации не только выполняют часть функций по оказанию помощи населению, но еще и являются источником средств для реализации социальных программ,

технологий геномных исследований при врожденных ошибках иммунитета».

при выплате пособий, оказании адресной медико-социальной помощи в связи с дефицитом централизованного финансирования. Кроме того, благотворительные организации оказывают содействие в развитии по не приоритетным для государства направлениям, но от этого не становящиеся менее значимыми для страны, ее граждан.

Целью исследования является изучение различных форм поддержки благотворительными фондами пациентов с заболеваниями, в том числе, обусловленными первичным иммунодефицитом. Граждане с орфанными заболеваниями, взаимодействуя с благотворительными фондами, решают такие сложные вопросы, как приобретение дорогостоящих лекарственных препаратов, оплата лечения. Актуальность данного исследования заключается в необходимости анализа деятельности благотворительных фондов в сфере здравоохранения для выявления их проблем и возможностей.

В здравоохранении разных стран, в том числе, в РФ принята классификация по клиническим заболеваниям. Одна из таких постоянно увеличивающихся клинических групп – это группа пациентов с заболеваниями, обусловленными врожденными ошибками иммунитета или первичными иммунодефицитами (ПИД). В нее включены более 450 различных заболеваний, вызванных дефектами таких компонентов иммунной системы, как клетки и белки или обусловленные генетическим «сбоем» [1]. Хотя наличие первичного иммунодефицита относится к редким заболеваниям, но его отдельные виды встречаются чаще, чем другие известные наследственные заболевания. Эти заболевания, как правило, начинаются с рождения, тяжело протекают, часто имеют фатальные последствия. Одна из самых опасных форм первичных иммунодефицитов – это тяжелая комбинированная иммунная недостаточность (далее – ТКИН) [1; 2]. К сожалению, значительное количество российских детей имеют заболевания, обусловленные тяжелой комбинированной иммунной недостаточностью. Поэтому задачами практиков и исследователей является определение стратегии их лечения, в том числе, с применением различных технологий (медицинских и управленческих).

Пациенты с первичными иммунодефицитами всю жизнь страдают хроническими и часто очень тяжелыми сопутствующими заболеваниями [1], их лечение требует огромных затрат для системы здравоохранения из-за потребности в дорогостоящей постоянной помощи [3]. Таким пациентам требуется длительное пребывание в больнице, интенсивная терапия и использование специальных технологий [4]. Для детей со сложным медицинским статусом, в том числе, с тяжелой комбинированной иммунной недостаточностью, свойственны не только особые медицинские, но и социальные потребности [5]. Удовлетворение таковых потребностей затруднено из-за различных проблем, с которыми сталкиваются граждане, имеющие болезни, обусловленные ПИД: организационных, кадровых, финансовых, отсутствия достаточной информации. Решить перечисленные проблемы можно разными способами, в том числе,

благодаря поддержке благотворительных фондов.

Благотворительность можно рассматривать как многоаспектную деятельность. Одна из форм благотворительности – это оказание материальной помощи нуждающимся в ней как отдельным лицам, так и организациям. Также, формами благотворительности могут быть поощрение и развитие каких-либо общественно значимых видов деятельности: например, защита окружающей среды, охрана памятников культуры и т.д.

К основным характеристикам благотворительности как социального феномена, можно отнести следующие [6]:

- 1) свобода выбора благополучателя, осуществляемая без официального администрирования;
- 2) отсутствие корыстных мотивов (однако в ряде стран есть косвенные льготы для организаций, осуществляющих благотворительную деятельность, например, снижение налоговой нагрузки);
- 3) организованность и целенаправленность (реализация конкретной программы);
- 4) безличный характер объекта помощи (в отличие от милостыни, которую даешь по просьбе конкретному лицу);
- 5) наличие общественно значимых целей.

В определении благотворительности акцент делают на действия и поступки безвозмездного характера, направленные на общественную пользу или на оказание материальной помощи неимущим [7]. Но ресурсы, на основе которых оказывается поддержка, могут быть не только финансовыми, но и материальными, административными, маркетинговыми (например, известность благодарителя), личностными: например, время и энергия людей, а именно, деятельность волонтеров.

Таким образом, благотворительная деятельность в сфере здравоохранения в России имеет общие характеристики с другими направлениями благотворительности, так и специфические, а именно: это один из способов медицинской помощи людям, нуждающимся в поддержке при сборе средств на лечение, операции, восстановлении здоровья, социализации и т.д. Благотворительная деятельность может осуществляться разными субъектами: это одно или несколько физических лиц, наличие благодарителя и благополучателя, а также некоммерческой организации, занимающейся благотворительностью. Такая деятельность может иметь разные направления и осуществляться в различных организационных формах: в том числе такая как фонд, созданный для сбора средств для разных категорий граждан, имеющих в этом конкретную потребность.

В Российской Федерации в 2019 году осуществляли свою деятельность 146481 социально ориентированных некоммерческих организаций, из них занимающихся благотворительной деятельностью и оказывающих содействие благоотво-

рительной деятельности – 25875 организаций, что составляет 17,7 % от их общего числа. Формы работы социально ориентированных некоммерческих организаций достаточно широкие, однако,

социальные услуги в области здравоохранения занимают от общего числа оказанных гражданам социальных услуг 23,6 % (рис. 1), что видится достаточно представительным.

Рисунок 1 – Количество человек, которым были оказаны социальные услуги или которыми получена помощь от социально ориентированных некоммерческих организаций (социальные услуги или благотворительная помощь по направлениям деятельности) (составлено авторами по данным Росстат)

Основные формы работы благотворительных фондов в сфере здравоохранения в РФ. Совокупность некоммерческих благотворительных организаций, осуществляющих деятельность в сфере здравоохранения в РФ, может быть классифицирована на несколько типов в зависимости от целей и задач своей деятельности.

I. С точки зрения формирования основного источника средств на медицинскую благотворительность можно выделить следующие группы благотворительных организаций:

1. Корпоративные благотворительные фонды (КБФ)

КБФ создаются крупными коммерческими компаниями (корпорациями) для реализации благотворительной деятельности. В 2018 году расходы КБФ в России составили 13,9 млрд рублей. Зарождение данной группы НКО началось в конце XX века. В г. Магнитогорске на базе ПАО «Магнитогорский металлургический комбинат» был создан в 1993 году КБФ «Металлург» при котором в 1995 году он начал свою деятельность Центр медико-социальной защиты, который оказывает медицинскую, социальную и психологическую реабилитацию инвалидов и пенсионеров. В 1999 году ОАО «Северсталь» учредила благотворительные общественные Фонды – КБФ им. И.А. Милютина и «Благотворительный фонд «Благо». Фонды осуществляют помощь инвалидам, больным, центрам помощи детей, оставшихся без попечения родителей, домам престарелых и больницам, социальную реабилитацию пенсионеров, инвалидов и др. лиц.

2. Частные благотворительные фонды (ЧБФ).

Как правило, частные благотворительные фонды основываются семьей или одним лицом, для благотворительной деятельности практически не используют технологии привлечения ресурсов из других источников, оказывают существенное влияние на динамику благотворительности в стране посредством влияния на корпоративные благотворительные фонды своим примером. Число частных благотворительных фондов постоянно растет. В 2018 году расходы ЧБФ в России составили 13 млрд рублей. Направления деятельности таких фондов самые разнообразные: образование, спорт, талантливая молодежь, сиротство, помощь старикам, детям, инвалидам и обездоленным др. Так, например, частный БФ «Добрый век» (В. Вексельберг) оказывает поддержку людям с психическими заболеваниями и занимается реформой системы помощи таким людям.

3. Фандрайзинговые благотворительные фонды (ФБФ).

На сегодня фандрайзинг является, наверное, наиболее результативной и популярной формой помощи пациентам, страдающими орфанными заболеваниями. Деятельность таких фондов направлена на поиск и привлечение различных ресурсов, через различные каналы: интернет, связь, телевидение, личные контакты и др. В 2018 году расходы благотворительных фондов, реализующих фандрайзинг в России составили более 10 млрд рублей. Например, Русфонд, был создан в 1996 году на базе Издательского дома

«Комерсант», с 2019 года сотрудничает с «Первым каналом». Основным методом работы организации является проектный фандрайзинг – информирование населения: читателей и телезрителей, о конкретной ситуации и сбор средств конкретному ребенку на лечение или операцию. Частный БФ «Адрес милосердия» собирает и распределяет средства на оплату лечения детей и взрослых, закупает медицинское оборудование и др. Фонд оказывает адресную помощь, ведет горячую линию с целью оказания информационной поддержки граждан. Еще одним из известнейших фандрайзинговых благотворительных фондов является ФБФ помощи детям с онкогематологическими и иными тяжелыми заболеваниями «Подари жизнь». Фонд работает с Федеральным научно-клиническим центром детской гематологии, онкологии и иммунологии им. Дмитрия Рогачева и оказывает финансовую помощь детям и молодым взрослым с онкогематологическими заболеваниями.

Агентство RAEX вместе с Ассоциацией составителей рейтингов (АСР) опубликовало рейтинг благотворительных фондов России. Так, в пятерку лидеров рейтинга корпоративных и частных благотворительных НКО по уровню партнерского потенциала за 2020 год вошли такие благотворительные организации, как БФ Владимира Потанина, БФ Елены и Геннадия Тимченко, БФ семьи Рыбаковых (Рыбаков Фонд), Унитарная НО БФ «Почет» (ОАО РЖД), БФ «Вклад в будущее» (ПАО Сбербанк). Пятерку рейтинга фандрайзинговых благотворительных НКО по уровню партнерского потенциала составили: БФ «Русфонд», Фонд «Подари жизнь», БФ «Вера», Фонд Константина Хабенского, БФ «Старость в радость» [8]. Как показало наше исследование, фандрайзинговые благотворительные организации, чаще всего, специализируются на медицинской помощи и социальной поддержке социально-уязвимых групп населения.

II. НКО, занимающиеся благотворительностью в здравоохранении, стоят разные задачи. Одни занимаются персональной помощью конкретным больным, деятельность других направлена на определенные группы населения, деятельность третьих – на медицинские учреждения и их сотрудников. Типологизируем НКО, занимающиеся благотворительностью в здравоохранении с точки зрения их направлений деятельности:

1. Благотворительные фонды, приобретающие оборудование.

Примером является Благотворительный резервный фонд, занимающийся приобретением оборудования для онкологических клиник, ремонтом в онкологических клиниках, содержит «Детский хоспис» и т.д.

2. Благотворительные организации, оказывающие социальную поддержку пациентам.

Некоторые НКО предлагают услуги по поддержке нуждающихся в медицинской помощи и их семей. «Старость в радость» – фонд, который поддерживает пожилых людей в домах престарелых.

Кроме болезней, не меньшая проблема для пожилых, – это социальная изоляция. Поэтому сбор средств на сайте связан не только с лечением, но и решением бытовых или досуговых проблем, например, когда нужны деньги на оборудование для гончарной мастерской, ремонт стиральных машин, подарки на Новый год. Фонд «Старость в радость» реализует программы по ежедневному уходу, оборудованию уютных домов престарелых, оказанию медицинской помощи, организации досуга, привлечению волонтеров и даже поиску внуков по переписке.

3. Благотворительные фонды, оказывающие паллиативную помощь.

В современном здравоохранении благотворительные организации оказывают паллиативную помощь по обеспечению достойной жизни пациентам с тяжелыми неизлечимыми заболеваниями. Так, в России с 2010 года осуществляет свою деятельность благотворительный фонд «Детский паллиатив». Деятельность данной организации сконцентрирована на таких направлениях, как образование, обезболивание, открытая реанимация, работа с домами-интернатами, перинатальная паллиативная помощь, респираторное сопровождение тяжелобольных детей.

4. Благотворительные организации, оказывающие социально-психологическую помощь детям-пациентам – больничная клоунада.

АНО «Доктор-клоун» – первая организация, реализовавшая больничную клоунаду в России. Многие из докторов-клоунов являются профессиональными актерами, выступающими в самых «сложных» больницах – в НИИ онкологии им. Блохина, Морозовской больнице, НИИ нейрохирургии им. Бурденко, в Детском хосписе при НПЦ Солнцево, в Институте детской гематологии и трансплантологии им. Горбачевой. Другие города, где есть онкоцентры, например, Казань, Орел, Ростов-на-Дону, также присоединились к этой инициативе. Такие общественные объединения помогают больным онкологией детям на время отвлечься от своей боли.

5. Церковная медицинская благотворительность (больничное служение, больничные священники).

На основании Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и Федерального закона от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях» священник может проводить религиозные обряды в стационарных условиях. Очень часто на территориях больниц строят храмы или молитвенные комнаты при больницах (например, Храм Покрова Пресвятой Богородицы при Российской детской клинической больнице ФГАОУ ВО РНИМУ им. Н.И. Пирогова или Храм в честь святых бессребренников Космы и Дамиана Асийских при ГАУЗ СО «Свердловская областная клиническая больница № 1»). Осуществляется уход за тяжелобольными, проведение катехизаторских курсов и др. Так, при Русской православной церкви существует отдел по

церковной благотворительности и социальному служению.

6. Медицинские научно-исследовательские организации.

Многие медицинские исследовательские организации не принимают пациентов, но концентрируются на биомедицинских исследованиях таких объектов, как процесс заболевания, иммунный ответ и разработка лекарств для борьбы с болезнью[9]. Фонд поддержки научных исследований в онкологии (РакФонд) – это некоммерческая организация, основными задачами которой являются осуществление финансирования научно-исследовательской деятельности и разработок новых методов и средств профилактики, диагностики и лечения онкологических заболеваний, содействие развитию и совершенствованию исследовательской и научной деятельности научно-исследовательских институтов, научных центров, лечебно-профилактических учреждений онкологического профиля или отдельных специалистов в области онкологии. Фонд основан в 2017 году и осуществляет свою деятельность на территории Российской Федерации.

7. НКО, оказывающие помощь пострадавшим в результате стихийных бедствий и чрезвычайных ситуаций.

Организации данного типа сосредоточивают свою деятельность на оказании благотворительной медицинской помощи, направленной на облегчение страданий человека, защиту его жизни и здоровья. Наиболее известной благотворительной организацией в России является Российский красный крест. Непосредственно, пациенты с орфанными заболеваниями не являются группой, на которую направлена помощь Красного креста, однако, их деятельность направлена на реализацию медико-социальной помощи различным социально-уязвимым группам населения. В связи со спецификой и тяжестью пациентов с первичными иммунодефицитами, подавляющее большинство из них испытывают массу социально-бытовых и финансовых проблем и попадают под данную категорию граждан.

8. PR-благотворительные организации.

Концентрируют свою деятельность на информационно-пропагандистской деятельности в форме образовательных программ, мобилизации поддержки законодательных усилий, скринингов для профилактики (т.е., массового обследования населения) с целью выявления определенного заболевания (группы заболеваний) или факторов, способствующих развитию этого заболевания (факторов риска). Также, информационно-пропагандистские благотворительные организации обучают медицинских работников и представителей общественности. К таким организациям можно отнести фонд «Выход», занимающийся не только помощью детям с аутизмом, но и осуществляющий информационную деятельность среди населения для того, чтобы общество принимало людей с таким заболеванием, понимало их природу, изменило к ним свое отношение.

9. Диверсифицированные благотворительные организации.

Такие организации не специализируются на каком-то одном направлении деятельности или группе лиц, нуждающихся в помощи или поддержке. Чаще всего, миссией данного типа организаций является решение различных вопросов здравоохранения и групп пациентов с нетипичными, орфанными заболеваниями или медико-социальными проблемами. «Созидание» – одна из самых опытных благотворительных организаций России. Фонд помогает детям с тяжёлыми заболеваниями, одарённым детям из малоимущих семей, сельским библиотекам, культурным центрам, пожилым людям. «Нужна помощь» – это фонд для фондов. Он не работает с нуждающимися людьми напрямую, а развивает сферу НКО в России, помогает благотворительным и некоммерческим организациям, курирует волонтерские проекты, поддерживает исследования в различных сферах:

1. Дети и взрослые, больные раком.
2. Хосписы.
3. Дети без попечения родителей.
4. Продовольственная помощь.
5. Бездомные.
6. Сохранение природных объектов и культурного наследия.
7. Приюты для животных.
8. Жертвы сексуального насилия.
9. Узкоспециализированные благотворительные организации в области здравоохранения.
10. Фонд «АдВита» (AdVita) в переводе означает «ради жизни». С 2002 года эта петербургская организация помогает больным раком. Она работает совместно с партнёрским американским фондом AdVita USA. Благотворительный фонд «Подсолнух» помогает детям, а с 2017 года и взрослым, с первичным иммунодефицитом и аутоиммунными заболеваниями. Цель данного фонда: помочь людям с первичными иммунодефицитами в максимально короткие сроки подобрать необходимое лечение и спасти пациента с ПИД от инвалидизирующих осложнений.

Таким образом, мы видим, что, несмотря на различные подходы к благотворительной деятельности их учредителями, неизменным остается понимание, что порою такие беды и немощи постигают человека, которым не каждый может самостоятельно противостоять и не до каждого в нужное время доходит забота государства. Поэтому необходима поддержка со стороны тех, кто в состоянии (материально и духовно) добровольно осуществлять помощь. Благотворительная деятельность важна, так как формирует чувство сопричастности населения к решению важных, общегосударственных вопросов.

Благотворительность не может охватить и решить весь спектр проблем, существующих в стране, однако, она способна работать на объединение народа, является индикатором уровня морали и сострадания в обществе, способствует решению тяжелых, неразрешимых проблем социально-уязвимых групп лиц, в том числе лиц с орфанными заболеваниями.

Литература:

1. *Зайцева Е.В.* Современное состояние вопроса диагностики и лечения первичных иммунодефицитов / Е.В. Зайцева, В.В. Запарий // *Современные проблемы науки и образования*. 2020. № 5. DOI: 10.17513/spno.30067. URL : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30067> (дата обращения 10.08.2021).
2. *Тузанкина И.* Первичные иммунодефициты в раннем возрасте / И. Тузанкина, С. Дерябина, М. Болков. Ижевск : ООО «Принт», 2018. 175 с.
3. *Gallo M.* The child with medical complexity / M. Gallo [et al.] // *Italian Journal of Pediatrics*. 2021. Iss. 47. № 1. P. 1–7.
4. *Penela-Sánchez D.* A study of paediatric patients with complex chronic conditions admitted to a paediatric department over a 12 month period / D.Penela-Sánchez [et al.] // *Anales de Pediatría (Barcelona, Spain: 2003)*. 2020.
5. *Carrilero N.* Comorbidity patterns and socioeconomic inequalities in children under 15 with medical complexity: a population-based study / N. Carrilero, A. Dalmau-Bueno, A. García-Altés // *BMC pediatrics*. 2020. Iss. 20. № 1. P. 1–10.
6. *Штрейс В.А.* Феномен благотворительности в России: социально-философский анализ / В.А. Штрейс // *Известия РГПУ им. А. И. Герцена*. 2011. № 132. URL : <https://Cyberleninka.ru/article/n/fenomen-blagotvoritelnosti-v-rossii-sotsialno-filosofskiy-analiz> (дата обращения 03.05.2021).
7. *Толковый словарь русского языка / Сост. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. М., 1983. 2314 с.*
8. *RAEX Rating Revie*. URL : <https://raex-rr.com> (date of application 10.08.2021).
9. *Горский А.А.* Медицинская благотворительность: основные направления деятельности зарубежных некоммерческих организаций / А.А. Горский, О.А. Волкова // *Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины*. 2020. Т. 28. № 1. С. 701–704.

Гражданское общество в современной России пока не является сформированным и устойчивым, однако, разнообразие общественных организаций в одной из сфер жизнедеятельности, а именно, в здравоохранении свидетельствует о том, что благотворительная деятельность стала неотъемлемой частью жизни российского общества.

Literature:

1. *Zaitseva E.V.* The current state of the issue of diagnosis and treatment of primary immunodeficiency / E.V. Zaitseva, V.V. Zapariy // *Modern problems of science and education*. 2020. № 5. DOI: 10.17513/spno.30067. URL : <https://science-education.ru/ru/article/view?id=30067> (date of application 10.08.2021).
2. *Tuzankina I.* Primary immunodeficiency at an early age / I. Tuzankina, S. Deryabina, M. Bolkov. Izhevsk : ООО «Print», 2018. 175 p.
3. *Gallo M.* The child with medical complexity / M. Gallo [et al.] // *Italian Journal of Pediatrics*. 2021. Iss. 47. № 1. P. 1–7.
4. *Penela-Sánchez D.* A study of paediatric patients with complex chronic conditions admitted to a paediatric department over a 12 month period / D.Penela-Sánchez [et al.] // *Anales de Pediatría (Barcelona, Spain: 2003)*. 2020.
5. *Carrilero N.* Comorbidity patterns and socioeconomic inequalities in children under 15 with medical complexity: a population-based study / N. Carrilero, A. Dalmau-Bueno, A. García-Altés // *BMC pediatrics*. 2020. Iss. 20. № 1. P. 1–10.
6. *Streis V.A.* The phenomenon of charity in Russia: socio-philosophical analysis / V.A. Streis // *Izvestiya RSPU named after A.I. Herzen*. 2011. № 132. URL : <https://Cyberleninka.ru/article/n/fenomen-blagotvoritelnosti-v-rossii-sotsialno-filosofskiy-analiz> (date of application 03.05.2021).
7. *Explanatory dictionary of the Russian language / Comp. S.I. Ozhegov, N.Yu. Shvedova. M., 1983. 2314 p.*
8. *RAEX Rating Revie*. URL : <https://raex-rr.com> (date of application 10.08.2021).
9. *Gorsky A.A.* Medical charity: the main activities of foreign non-profit organizations / A.A. Gorsky, O.A. Volkova // *Problems of social hygiene, healthcare and the history of medicine*. 2020. Vol. 28. № 1. P. 701–704.

Колмыкова Марина Александровна

кандидат социологических наук,
доцент,
кафедра государственного
и муниципального управления,
Оренбургский
государственный университет
mari_kol@mail.ru

Marina A. Kolmykova

Candidate of Sociological Sciences
Associate Professor,
Department of State
and Municipal Administration,
Orenburg State University
mari_kol@mail.ru

**ВЫЗОВЫ СОВРЕМЕННОГО
ОБЩЕСТВА: ОСОБЕННОСТИ
И ТИПОЛОГИЯ**

**CHALLENGES OF MODERN SOCIETY:
FEATURES AND TYPOLOGY**

Аннотация. Глобализация сегодня стремится пронизывать все сферы жизни людей. Именно сейчас наш мир оказался лицом к лицу перед так называемой системой «больших вызовов». В данной статье рассматривается типология вызовов на основе источников их возникновения. Отмечается, что вызовы условно могут различаться в зависимости от уровней государственного управления: федерального, регионального и местного. Акцент делается на том, что пандемия для современного общества и для всех уровней управления в стране является главным вызовом, с которым столкнулось человечество, и в социально-экономическом плане влечет за собой трансформацию рынка труда.

Annotation. Globalization today seeks to permeate all spheres of people's lives. Right now, our world is facing the so-called «big challenge» system. This article considers the typology of challenges based on their origin. It is noted that the challenges may conditionally differ depending on the levels of government: federal, regional and local. The emphasis is placed on the fact that a pandemic is the main challenge faced by humanity for modern society and for all levels of government in the country and, in socio-economic terms, entails the transformation of the labor market.

Ключевые слова: вызовы, глобализация, типология вызовов, цифровизация, информационное общество, трансформация рынка труда.

Keywords: challenges, globalization, typology of challenges, digitalization, information society, transformation of the labor market.

Глобализация сегодня стремится пронизывать все сферы жизни людей. Именно сейчас наш мир оказался лицом к лицу перед так называемой системой «больших вызовов». Что из себя представляет данная система? Какие угрозы в будущем может она преподнести?

эффективного ответа на него общество обязано претерпеть изменения. Доказано, что вызов побуждает к росту. Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое и более совершенное, с точки зрения усложнения структуры, состояние. Общество должно взять за правило выражение «чем сильнее вызов, тем оригинальнее и созидательнее ответ» [2].

«Российская газета» от 27.01.2021 года содержит материалы беседы с Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным, проходившей в рамках онлайн-форума «Давосская повестка дня 2021». Данный источник содержит информацию о существующих глобальных вызовах. Глава государства лично высказался по поводу каждого из них. Более того, В.В. Путин объединил вызовы в отдельные группы, благодаря чему их можно рассмотреть в данной работе [1].

Несмотря на слабую изученность вызовов, неподносимых процессом глобализации, на данный момент уже существуют их различные классификации. Самый распространенный способ классификации основывается на источниках возникновения вызовов. Здесь рассматриваются те факторы, которые лежат в основе возникновения будущих угроз. Приведем условную типологию вызовов, вызванных процессом глобализации.

Благодаря научному подходу к объяснению сущности системы «больших вызовов», можно сказать, что исследуемое понятие понимается как проблемы, которые несут для человечества большую опасность в будущем.

В отдельную категорию «больших вызовов» можно отнести социально-экономическую составляющую российского общества: экономический кризис, санкции, безработица. Экономические вызовы приводят в действие социальную мобильность. Люди вынуждены миграционным путем

Хочется подчеркнуть, что главная особенность любого вызова состоит в том, что для

искать экономически выгодную, обеспеченную жизнь.

Действительно, сегодня существует большая проблема оттока молодежи из малых городов, населенных пунктов нашей страны. Не стоит сомневаться в том, эмиграция молодежи оказывает серьезное влияние на социально-экономическое и демографическое состояние России в целом. Демографическая обстановка находится в кризисном положении, так как происходят потери в сфере сокращения реализации репродуктивного потенциала населения. Формирование достойных условий для карьерного роста, востребованность на рынке труда молодых специалистов может не только предотвратить отток населения, но и приобрести доверие между молодыми людьми и государством. Молодежь – это обеспеченное светлое будущее, за которое нужно бороться [3].

Перспективы малых городов не внушают доверия в обеспеченности условиями, которые может предоставить крупный город. Конечно, учебные заведения малых городов могут бороться за абитуриентов, но это совсем не означает, что «огни больших городов» перестанут манить к себе молодое поколение [4].

Вызовы, которые непосредственно касаются жизнедеятельности населения, стоит отнести к социальным. Они порождают ряд вопросов, которые касаются дифференциации общества, бедности, вопросов занятости и безработицы, демографическому состоянию и т.д. Антисоциальными факторами также будут являться этнические распри, непринятие обществом новых институтов и инноваций.

Экологическое состояние окружающей среды сегодня охватывает широкий диапазон проблем. Экологические и природно-ресурсные вызовы указывают человечеству на изменение климатических условий, деградацию почвенного покрова, истощению природного сырья, а также, к бесконечным потерям биологического разнообразия. Если человечество будет продолжать истощать

природные ресурсы, то в скором времени наша планета станет непригодной для жизни. К современным проблемам экологического плана можно отнести проблему загрязнения и грамотной утилизации отходов средств индивидуальной защиты.

В результате развития промышленной индустрии человек породил вызовы технологического характера. Они побуждают людей к переходу на новую информационную волну. Технологические вызовы создают безгранично растущие потребности в научно-технических новшествах. Вновь образуется проблемное поле, заключающееся в надежности и безопасности эксплуатации производственных систем, появление новой парадигмы в структуре рынка труда, цифровизация социальных отношений и так далее.

Общественно-политическая сфера также не остается в стороне, создавая новые проблемы на пути развития общества. К одному из главных элементов политических вызовов можно отнести терроризм, который представляет собой огромную угрозу для общества в целом. Почему его нельзя отнести к социальным вызовам? Дело в том, что терроризм несет угрозу не только локального характера, но и международного уровня. Он способен нарушить политическую стабильность государства, а также причинить вред абсолютно всем общественным институтам. Сами политические вызовы обусловлены стремлением каждого государства к мировому господству. Так, например, всякая ядерная держава представляет опасность для всего мира [5]. Кроме этого, необходимо отметить угрозу военных конфликтов, коррупцию и, как результат, падение доверия к органам власти.

Отметим, что все существующие вызовы взаимосвязаны между собой. Каждая последующая проблема является вытекающей из предыдущей. Исследование системы вызовов и поиска ответов на них, однозначно, требует комплексного подхода.

Представим типологию описанных выше вызовов в рисунке 1.

Виды вызовов	Содержание вызовов
Экономические	Трансформация рынка труда, эмиграция, отток талантливой молодежи из регионов, экономический кризис, санкции
Социальные	Социальное неравенство, неразвитость социальной инфраструктуры, трансформация социальных отношений, убыль населения
Технологические	«Анти-человеческий» фактор, цифровизация социальных отношений, неразвитость информационной культуры, изменение структуры рынка труда с учетом IT-технологий
Экологические	Природные катаклизмы, неразвитость экологической культуры населения, наличие вредных производств
Общественно-политические	Коррупция, терроризм, угроза военных конфликтов, падение доверия к органам власти

Рисунок 1 – Типология и содержание вызовов, стоящих перед обществом (составлено автором)

В настоящее время назрела существенная необходимость принимать решения, которые будут способствовать поиску ответа на вызовы, представляющие большую угрозу для государства как на федеральном и региональном уровнях, так и на местном уровне.

Безусловно «большие» вызовы затрагивают общенациональные интересы, их можно отнести к государственному уровню. Что касается вызовов, с которыми сталкиваются регионы, здесь можно отметить как общие, так и частные факторы, в частности это связано с диспропорциями в социально-экономическом развитии регионов [6].

Вместе с тем, регионам поручено разрабатывать программы, способные стабилизировать ситуацию на данной территории, однако каждый субъект старается перенимать опыт от других регионов. Происходит интеграция политического поведения, но как показывает практика, данные действия являются малоэффективными, так как первоначальная идея заключалась в удовлетворении индивидуальных региональных потребностей. В таких условиях население тех или иных территорий теряет самобытность, историческую идентификацию. Угроза отсутствия эффективного управления способна привести к обострению существующих вызовов, которые могут стать причиной межнациональных войн [7].

Какой же ответ способен дать локальный феномен существующим вызовам глобализации? Вероятно, все дело в стремительном росте городов и, в частности, урбанизации. Динамичное развитие городов стало причиной масштабного роста национальных экономик. Известно, что рост урбанизации способствовал появлению третьего сектора экономики, основной функцией которого стало предоставление работ и услуг. Стала развиваться сфера банковских услуг, сфера обслуживания и логистики, однако неконтролируемое перемещение населения из провинций в города породило ряд вызовов, связанных с перенаселением городских территорий [8].

Если говорить о проблемах местного уровня, хочется отметить, что локальные демографические показатели, как правило, имеют отрицательную динамику, в то время как на отдельных территориях наблюдается демографический взрыв. Одной из причин подобных проблем можно назвать трудовую миграцию, отток молодежи с малых городов, которая после учебы в крупных вузах не возвращается на родину.

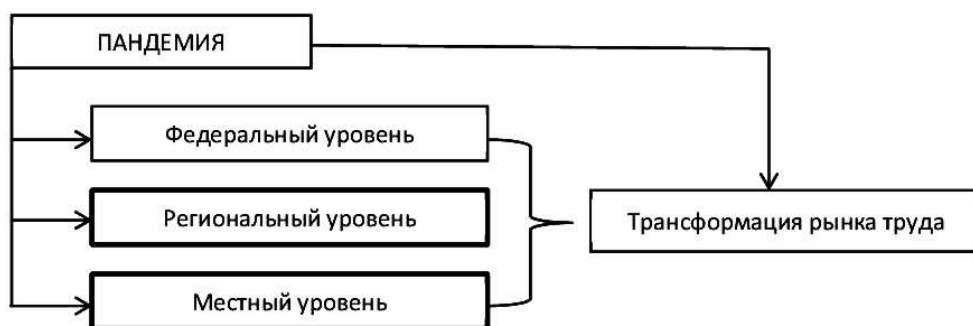

Рисунок 2 – Последствия пандемии как главного вызова современности (составлено автором)

Трудовые ресурсы становятся мобильными и имеющими разные степени квалификации, что может иметь как положительное, так и отрицательное значение, а именно: перекос в системе оплаты, социальные волнения, отдельные страны и регионы лишаются ценного человеческого капитала, а другие, наоборот, приобретают его, не вкладывая средств в его подготовку [9].

Сегодня население, готовое и способное трудиться, испытывает страх потери работы. Вопрос встает не столько о жизни в материальном достатке, сколько о поддержке собственного

В 2020 году весь мир столкнулся с серьезным вызовом – пандемией. Она подстегнула и ускорила изменения, предпосылки для которых уже давно были сформированы. Пандемия обострила буквально все проблемы, существовавшие в мире до этого. На данном этапе мирового развития существует риск динамичного нарастания противоречий во всех сферах общества. Высокий уровень безработицы, падение уровня доверия к органам власти, к здравоохранению, к работодателю – все это результат этого вызова. С самого начала пандемии в сознании людей сформировалось и постепенно крепло одно единственное утверждение: «Мир никогда не станет прежним».

Сегодня пандемия внесла существенные изменения практически во все сферы жизнедеятельности человека. Естественно, что в первую очередь этот вызов брошен социально-экономической системе.

В условиях распространения новой коронавирусной инфекции все мировые объединения, сообщества и организации были вынуждены перейти на удаленный тип профессионального взаимодействия. Именно на этом этапе стало складываться новое восприятие процесса труда. Изменился темп работы, скорость обмена информацией, профессиональное взаимодействие между людьми. Однако самой большой угрозой стал вопрос текучести кадров буквально со всех отраслей экономики. Пандемия пошатнула мировую экономику, товарообмен, валютное обращение. Бизнес понес непоправимые потери, стали закрываться фирмы, началось массовое сокращение штата сотрудников. Все эти обстоятельства и стали причиной динамичной текучести кадров, причем Россию это коснулось на всех уровнях.

существования. Таким образом, мы можем утверждать, что сегодня происходит трансформация существующего рынка труда. В связи с пандемией, развитие информационного общества ускорилось в несколько раз. С одной стороны, к работникам стали предъявлять новые требования, связанные с информационной составляющей, необходимыми становятся навыки дистанционной или удаленной работы, с другой стороны – появились новые востребованные профессии, такие как таргетолог, специалист по контекстной рекламе, тильдолог, интернет-маркетолог, SMM-специалист и прочее.

В современном мире информационный прогресс во многом опережает духовное развитие человека. Цивилизация отбирает у человека нравственность, а самоуверенность в интеллектуальном развитии постепенно сменяется растерянностью и страхом за свое собственное будущее. У человека остается разум, создавший эту цивилизацию, в качестве надежды на свое спасение.

С момента исчезновения СССР по историческим меркам прошло еще мало времени, однако уже

Литература:

1. Российская газета. URL : <https://rg.ru/2021/01/m27/o-chem-govoril-vladimir-putin-na-sessii-onlajn-foruma-davosskaia-povestka-dnia-2021.html> (дата обращения 18.06.2021).
2. *Тойнби А.Дж.* Постигание истории: избранное / А.Дж. Тойнби; Под ред. В.И. Уколовой, Д.Э. Харитоновича; Пер. с англ. Е.Д. Жаркова. М. : Айрис-Пресс, 2008. 521 с.
3. *Рязанцев С.В.* Эмиграция молодежи из России: формы, тенденции и последствия (Исследование проведено при поддержке Совета по грантам Президента Российской Федерации, проект № МК-7322.2015.6) / С.В. Рязанцев, А.С. Лукьянец // Вестник ТГУПБП. 2016. № 1. С. 59–72.
4. *Мкртчян Н.В.* Миграция молодежи из малых городов России / Н.В. Мкртчян // Мониторинг. 2017. № 1(137). С. 225–242.
5. *Рождественская С.М.* Парадигма «Больших вызовов» в системе стратегического планирования научно-технологического развития / С.М. Рождественская, В.В. Клочков // Россия: тенденции и перспективы развития. 2017. № 12-3. С. 389–394.
6. К вопросу о содержании социально-экономических диспропорций территориальных образований / Ю.Г. Тюрина, Е.А. Лавренко, Н.И. Селиверстова, М.А. Колмыкова, А.А. Саморуков // Экономика и предпринимательство. 2018. № 3(92). С. 413–418 .
7. *Плотникова О.В.* Глобализация и регионализация, их влияние на международное сотрудничество регионов / О.В. Плотникова, О.Ю. Дубровина // Власть. 2013. № 2. С. 134–136.
8. *Бирюков С.В.* Локальное как возможный ответ на глобальные вызовы / С.В. Бирюков, А.М. Барсуков // Полит. наука. 2019. № 2. С. 31–47.
9. Вызов-ответ: Межкультурные коммуникации в глобальном мире : монография / А.Я. Большунов, С.А. Большунова, Т.С. Давыдова, Е.И. Замараева, С.В. Клягин [и др.]; Под.ред. А.Г. Тюрикова. М. : ИНФРА-М, 2020. 130 с.

сегодня доверие в российском обществе теряет былой потенциал. Возможно, большие потрясения и угроза исчезновения самобытности являются неким катализатором для русского народа. Хотелось бы, чтобы российское общество оставалось единым и в мирное время.

Мы теряем свою уникальность, отдаляемся друг от друга, утрачиваем мощь и сплоченность самой огромной многонациональной страны. Во взаимоотношениях мы теряем главное – доверие.

Literature:

1. Russian Newspaper URL : <https://rg.ru/2021/01/27/o-chem-govoril-vladimir-putin-na-sessii-onlajn-foruma-davosskaia-povestka-dnia-2021.html> (дата обращения 18.06.2021)
2. *Comprehension of history: favorites / A.J. Toynbee; Ed. V.I. Ukolova, D.E. Kharitonovich; Transl. from english E.D. Zharkov. M. : Ayris-Press, 2008. 521 p.*
3. *Ryazantsev S.V.* Emigration of Youth from Russia: Forms, Tendencies and Consequences (the research being conducted under the support of Council on the grant of Russian Federation President, project № МК-7322.2015.6) / Ryazantsev S.V., Lukyanets A.S. // Bulletin of TSULBP. 2016. № 1. P. 59–72.
3. *Mkrтчan N.V.* The youth migration from small towns in Russia / N.V. Mkrтчan // Monitoring. 2017. № 1(137). P. 225–242.
4. *Rozhdestvenskaya S.M.* Paradigm of «Big Challenges» in the system of strategic planning of scientific and technological development / S.M. Rozhdestvenskaya, V.V. Klochkov // Russia: Trends and Development Prospects. 2017. № 12-3. P. 389–394.
5. To the question of the content of socio-economic disproportions of territorial entities / Yu.G. Tyurina, E.A. Lavrenko, N.I. Seliverstova, M.A. Kolmykova, A.A. Samorukov // Economy and entrepreneurship, 2018. № 3(92). P. 413–418 .
7. *Plotnikova O.V.* Globalization and regionalization, their impact on international cooperation of regions / O.V. Plotnikova, O.Yu. Dubrovina // Power. 2013. № 2. P. 134–136.
8. *Biryukov S.V.* Local as a possible response on global challenges / S.V. Biryukov, A.M. Barsukov // Political science. 2019. № 2. P. 31–47.
9. Challenge-response: Intercultural communication in the global world : monograph / A.Ya.Bolshunov, S.A. Bolshunov, T.S. Davydova, E.I. Zamaraeva, S.V. Klyagin [et al.]; Ed. A.G. Tyurikova. M. : INFRA-M, 2020. 130 p.

Кортелева Анна Валентиновна

кандидат социологических наук,
доцент,
Тихоокеанский
государственный университет,
Институт социально-политических
технологий и коммуникаций
003788@pnu.edu.ru

Симоненко Ольга Анатольевна

кандидат социологических наук,
доцент,
Тихоокеанский
государственный университет,
Институт социально-политических
технологий и коммуникаций
001873@pnu.edu.ru

**ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ
КАК КАНАЛ СОЦИАЛЬНОЙ
МОБИЛЬНОСТИ В КИТАЕ**

Аннотация. Современный социум, переживая трансформацию во всех своих структурах под воздействием научно-технической революции, информатизации и компьютеризации, характеризуется формированием, так называемого, «информационного общества» или «общество знаний». В статье рассматривается влияние высшего образования на социальную структуру и социальную мобильность в современном китайском обществе. Целью статьи является анализ последствий массовизации высшего образования в КНР, среди которых рост безработицы, эгалитаризация высшего образования, снижение его доступности для социально уязвимых слоев населения.

Ключевые слова: высшее образование, массовизация высшего образования, доступность высшего образования, социальная структура, прекариат, «муравьиное племя».

Образование, выступая в качестве социального института, наряду с передачей социально значимой информации, способствует воспроизводству социальной структуры общества и является эффективным способом социальной мобильности и социального продвижения. Оно связывает и концентрирует вокруг себя различные сферы жизни общества, определяет перспективы и направления развития общества.

Современный социум, переживая трансформацию во всех своих структурах под воздействием научно-технической революции, информатизации и компьютеризации, характеризуется формированием, так называемого, «информационного

Anna V. Korteleva

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Pacific State University,
Institute of Social and Political Affairs
Technologies and Communications
003788@pnu.edu.ru

Olga A. Simonenko

Candidate of Sociological Sciences,
Associate Professor,
Pacific State University,
Institute of Social and Political Affairs
Technologies and Communications
001873@pnu.edu.ru

**HIGHER EDUCATION
AS A CHANNEL
OF SOCIAL MOBILITY IN CHINA**

Annotation. Modern society, experiencing a transformation in all its structures under the influence of the scientific and technological revolution, informatization and computerization, is characterized by the formation of the so-called «information society» or «knowledge society». The article examines the impact of higher education on social structure and social mobility in modern Chinese society. The purpose of the article is to analyze the consequences of the massification of higher education in the PRC, including the rise in unemployment, the egalitarianization of higher education, and a decrease in its accessibility for socially vulnerable segments of the population.

Keywords: higher education, massification of higher education, accessibility of higher education, social structure, precariat, «ant tribe».

общества» или «общество знаний». В этой связи, наука и образование, особенно высшее, становятся важнейшими социальными ресурсами, обеспечивающими конкурентоспособность индивида и/или социальной группы.

На протяжении всего существования Китая, образование выступало как социальный лифт для получения и повышения социального статуса индивида. Хотя современные университеты Китая были основаны не ранее к. XIX – н. XX вв., история формального образования в Китае на столетия предшествует созданию образовательных учреждений западного типа. Имперская система образования и чиновничьих экзаменов

развивалась как меритократическое средство для обучения и отбора государственных служащих, по некоторым подсчетам, еще при династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.). Последователи идей Конфуция, стремясь к практическому воплощению тезиса о равенстве возможностей для представителей всех сословий, утверждали, что правители должны демонстрировать свою пригодность к управлению своими «заслугами», одного происхождения недостаточно для управления государством. Таким образом, традиционная китайская философская мысль сочетала в себе жесткий и иерархический социальный порядок, основанный на образовании и индивидуальных достижениях. Некоторые характеристики образования в императорском Китае продолжают влиять на образование в стране и на современном этапе – в КНР сохраняется меритократический подход к образованию с упором на экзамены, наиболее известным из которых является вступительный экзамен в университет (гаокао). Успех на гаокао, который считается одним из самых сложных экзаменов в мире, имеет первостепенное значение для будущей карьеры и перспектив дохода студентов.

В период классического социализма в Китае (1949–1978 гг.) устанавливается государственная монополия на распределение всех важнейших ресурсов, в том числе, и на высшее образование. Прием в высшие учебные заведения КНР осуществляется на основе рекомендаций, а не по результатам вступительных экзаменов. Естественно, что при существующем положении дел возможность поступить в вуз была лишь у абитуриентов с «правильным» социальным происхождением.

С началом политики реформ, китайское общество отказалось от использования идеологии и политики при формировании социальной структуры, каналы социальной мобильности стали более открытыми. В 1977 г. вновь вводятся вступительные экзамены в вузах КНР. Социальное происхождение утратило свое значение, а экономический фактор еще не был обуславливающим при выборе учебного заведения. Кроме того, для одаренных студентов правительством Китая устанавливается стипендиальное содержание. С 1980 по 1991 гг. количество выпускников вузов составило более 5 млн человек. Кроме того, действовала система государственного распределения выпускников и, следовательно, всем выпускникам вузов и техникумов было гарантировано трудоустройство по специальности. Нужно отметить, что процент поступления в вуз выпускников школы был невысок, в 1991 г. он составил лишь 4,6 % [3].

При этом возможность поступления в высшие учебные заведения для сельского населения была значительно ограничена наличием квот, что способствовало росту противоречия между городом и деревней (в том числе, поддерживая разрыв в доходах сельских и городских жителей) [10].

Последующее введение выпускных экзаменов в систему школьного образования сформировало жесткую систему отбора для поступления в вуз. С

повышением уровня экзаменационной проверки росла сложность преподаваемого материала, а также, началось разделение учебных заведений на ведущие национальные, ведущие провинциальные, ведущие городские и ведущие районные (уездные) [2].

В результате ужесточения системы экзаменационных требований и отбора учащихся сформировалась элитарная образовательная система, ставшая механизмом стратификации.

С 1999 г. в КНР реализуется реформа высшего образования. Данная реформа направлена на массовизацию высшего образования, т.е., на повышение его доступности для населения (как городского, так и сельского).

Общее количество университетов в КНР значительно увеличилось за последние десятилетия, в 2019 г. количество университетов (государственных и частных) составило 2940. Количество студентов высших учебных заведений в настоящее время выросло в шесть раз с 7,4 млн человек в 2000 г. до 40,02 млн человек в 2019 г., а общий уровень охвата высшим образованием в стране вырос с 7,6 % до 51,6 % [7].

Однако массовизация высшего образования в КНР запустила процесс «инфляции дипломов». Увеличение численности выпускников ВУЗов позволило работодателям ужесточить требования к потенциальным работникам. Кроме того, экономический «скачок» КНР был обусловлен ростом трех секторов экономики: экспортного, строительного и энергетического. И не один из этих секторов не предполагает наличие большого количества рабочих мест для «белых воротничков». Выпускники высшей школы оказались в «ловушке возможностей» – высшее образование не гарантирует трудоустройства на хорошую должность, но и трудоустройство на эту должность без высшего образования невозможно. Китайский рынок труда перенасыщен высококвалифицированной рабочей силой, что, как следствие, повысило ее конкуренцию между собой. Согласно отчета Zhaopin Recruitment, крупнейшего рекрутского агентства КНР, безработица среди выпускников вузов в 2020 г. составила 26,3 %, что на 7 % выше по сравнению с 2019 г., а количество соискателей выросло почти на 63 % [8].

По данным исследовательского института КНР MyCOS, уровень занятости среди выпускников бакалавриата в 2019 г. составил 35 %, среди магистрантов – 26 %, среди выпускников, имеющих докторскую степень – 23 % [4.] Это свидетельствует о большей востребованности на рынке труда специалистов рабочих профессий. Данное явление получило название «избыточное образование», т.е., претендент с меньшим уровнем образования имеет больше шансов на трудоустройство, в результате чего сформировались молодежные группы, находящиеся в состоянии прекарнизации. Лиан Си, научный сотрудник Пекинского университета, назвал их «муравьиным племенем» (от англ. *Art tribe*), утверждая, что именно массовизация высшего образования в КНР способствовала появлению и увеличению числен-

ности «муравьиного племени» [6]. Охарактеризовать «муравьиное племя» можно следующими параметрами:

- имеют оконченное высшее образование;
- средний возраст – от 22 до 29 лет;
- получают невысокую заработную плату (менее 2000 юаней в месяц);
- большинство из них находится длительное время в состоянии полной или частичной безработицы;
- являются выходцами из малообеспеченных семей или выходцами из сельской местности, и, как следствие, поступают в не престижные высшие учебные заведения, что обусловлено необходимостью оплаты вступительных взносов, после окончания которых, они менее конкурентоспособны на рынке труда;
- распространенной практикой при найме представителей этой страты стало отсутствие трудового договора с работодателем, отсутствие которого не дает им право социальное обеспечение и социальную поддержку;
- из-за ограниченного в экономических средствах положения они, обычно, проживают в бедных районах городов, арендуя, соответственно, жилье низкого качества [1].

Значительную часть данной группы составляют сельские жители, перебравшиеся в города после окончания средней школы с целью получения

Литература:

1. *Бен Чу*. Мифы о Китае: все, что вы знали о самой многонаселенной стране, – неправда! М. : АСТ, 2015. 410 с.
2. *Горшков М.К.* Россия и Китай: изменения в социальной структуре общества / М.К. Горшков, З.Т. Голенкова М. : Новый хронограф, 2012. 512 с.
3. *Инь-мао Кау*. Городская бюрократическая элита в коммунистическом Китае: на примере Ухани, 1949–65 / К. Инь-мао. Сизтл : Вашингтонский университет, 1969. С. 260–265.
4. Исследовательский институт MyCOS, официальный сайт. URL : http://www.mycos.com/En/index.php_s=%252FIndex%252Fservice%252Fnav%252F2%252Fid%252F4.html (дата обращения 21.07.2021).
5. *Ка Хо Мок*. Высшее образование, изменение рынка труда и социальной мобильности в эпоха массификации в Китае / Ка Хо Мок, М. Ву. Альфред // Журнал образование и работа. 2016. Т. 29. № 1. С. 77–97.
6. *Лиан Си*. Муравьиное племя Китая все еще борется. URL : http://www.china.org.cn/china/2010-12/14/content_21536966.htm (дата обращения 28.07.2021).

университетского образования. Как замечает профессор Академии социальных наук Китая Цай Фанг, различия в качестве среднего образования значительно отличается в различных регионах Китая, а также – в сельской и городской местностях [9]. Как следствие, выпускники сельских школ, обладающие более низким уровнем образования (из-за нехватки образовательных ресурсов в деревнях), поступают в менее престижные вузы, после окончания которых, они не выдерживают конкуренцию на рынке труда. Безработица среди выпускников-выходцев из сельской местности, по некоторым оценкам, достигает 30,5 % [5].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что высшее образование в современном китайском обществе по-прежнему работает социальным лифтом, но не безусловным. Несмотря на расширение доступности университетского образования в КНР в ходе реформы образования 1999 г., значение высшего образования как канала социальной мобильности имеет, в основном, только для населения со средним и высоким уровнем дохода. Выходцам из малообеспеченных семей рациональнее получить рабочую специальность и приступить к профессиональной деятельности как можно ранее, чем с большей вероятностью испытывать сложности с трудоустройством после окончания вуза. В результате, университетское образование остается более востребованным для абитуриентов из обеспеченных семей. Следовательно, массовизация высшего образования в КНР парадоксальным образом привела к его эгалитаризации и способствует росту социального неравенства.

Literature:

1. *Ben Chu*. Myths about China: Everything you knew about the most populous country is not true! M. : AST, 2015. 410 p.
2. *Gorshkov M.K.* Russia and China: changes in the social structure of society / M.K. Gorshkov, Z.T. Golenkova. M. : New Chronograph, 2012. 512 p.
3. *Ying-mao Kau*. Urban Bureaucratic Elite in Communist China: a case study of Wuhan, 1949–65 / Kau Ying-mao. Seattle : University of Washington Press, 1969. P. 260–265.
4. Research Institute MyCOS, official site. URL : http://www.mycos.com/En/index.php_s=%252FIndex%252Fservice%252Fnav%252F2%252Fid%252F4.html (date of application 07.21.2021).
5. *Ka Ho Mok*. Higher education, changing labour market and social mobility in the era of massification in China / Ka Ho Mok, Alfred M.Wu. Journal of Education and Work. 2016. Vol. 29. № 1. P. 77–97.
6. *Lian Xi*. The ant tribe of China is still fighting. URL : http://www.china.org.cn/china/2010-12/14/content_21536966.htm (date of application 07/28/2021).

7. Министерство образования Китайской Народной Республики, официальный сайт. URL : http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_fztjgb/202005/t20200520_456751.html (дата обращения 08.08.2021).

8. Официальный сайт Zhaopin Recruitment. URL : <https://www.zhaopin.com> (дата обращения 12.05.2021).

9. Цай Фанг. Демографические перспективы экономического развития Китая / Цай Фанг. URL : https://books.google.ru/books?id=D2bnDwAAQBAJ&pg=PT186&lpg=PT186&dq=Cai+Fang:+Compulsory+education+should+be+extended+to+high+school+and+preschool+education%5D.&source=bl&ots=n_dze6dDHB&sig=ACfU3U2NsJAGN-LxBPEhZZXSV9n2SLqKAig&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwi59bP_8qryAhXC-ioKHed3AdUQ6AF6BAglEAM#v=onepage&q=Cai%20Fang%3A%20Compulsory%20education%20should%20be%20extended%20to%20high%20school%20and%20preschool%20education%5D.&f=false (дата обращения 13.04.2021)

10. Ян Г. Богатый или мудрый? Влияние реформы высшего образования в сельских районах Китая. URL : <https://link.springer.com/article/10.1007/s10734-020-00498-2> (дата обращения 28.07.2021).

7. Ministry of Education of the People's Republic of China, official site. URL : http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_fztjgb/202005/t20200520_456751.html (date of application 08.08.2021).

8. Zhaopin Recruitment, official site. URL : <https://www.zhaopin.com> (date of application 12.05.2021).

9. Cai Fang: Demographic Perspective of China's Economic Development. URL : https://books.google.ru/books?id=D2bnDwAAQBAJ&pg=PT186&lpg=PT186&dq=Cai+Fang:+Compulsory+education+should+be+extended+to+high+school+and+preschool+education%5D.&source=bl&ots=n_dze6dDHB&sig=ACfU3U2NsJAGN-LxBPEhZZXSV9n2SLqKAig&hl=ru&sa=X&ved=2ahUKEwi59bP_8qryAhXC-ioKHed3AdUQ6AF6BAglEAM#v=onepage&q=Cai%20Fang%3A%20Compulsory%20education%20should%20be%20extended%20to%20high%20school%20and%20preschool%20education%5D.&f=false (date of application 13.04.2021)

10. Yan G. Wealthy or Wise? The Impact of the Higher Education Reform in Rural China. URL : <http://link.springer.com/article/10.1007/s10734-020-00498-2> (date of application 28.07.2021).

Людкевич Юрий Николаевич

кандидат юридических наук,
заместитель начальника
кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России,
полковник полиции
ev-grishay@mail.ru

Гришай Елена Васильевна

доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры
специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России,
полковник полиции
ev-grishay@mail.ru

Люев Тимбот Хабасович

старший преподаватель
кафедры деятельности
органов внутренних дел
в особых условиях СКИ(Ф),
Краснодарский университет МВД России,
подполковник полиции
ev-grishay@mail.ru

**ДЕСТРУКТИВНОЕ ПОВЕДЕНИЕ
В ОНЛАЙН-ОБЩЕНИЯ:
ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ**

■ ■ ■

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема деструктивного поведения в онлайн-общении. По данным различных исследований, именно коммуникативная функция Интернета вышла на первый план для большинства пользователей. Тем не менее, как и в любом коммуникативном пространстве, в реальности человек может столкнуться в сети с проявлениями деструктивного поведения в общении. Деструктивное поведение в онлайн-общении вызывает определенную обеспокоенность по ряду причин. Коммуникативные онлайн-риски, наиболее значимые, опасные и травматичные.

Ключевые слова: деструктивное поведение, онлайн-общение, киберагрессия, флейминг, троллинг, хейтинг, киберсталкинг, кибербуллинг.

■ ■ ■

Интернет стал одной из неотъемлемых площадок для общения. Сеть создает новые возможности для поддержания старых и нахождения новых социальных связей. Так, благодаря цифровым технологиям, каждый человек может активно наращивать социальный капитал,

Yury N. Lyudkevich

Candidate of Legal Sciences,
Deputy Chief of the Department
of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Police Colonel
ev-grishay@mail.ru

Elena V. Grishay

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor of the Department
Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Police Colonel
ev-grishay@mail.ru

Timbot Kh. Grishay

Senior Lecturer
of the Department of Activity
of Internal Affairs Bodies
in special conditions of SKI (F),
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia,
Police Lieutenant Colonel
ev-grishay@mail.ru

**DISRUPTIVE BEHAVIOR
IN ONLINE COMMUNICATION:
PROBLEMS AND SOLUTIONS**

■ ■ ■

Annotation. This article examines the problem of destructive behavior in online communication. According to various studies, it is the communicative function of the Internet that has come to the fore for the majority of users. Nevertheless, as in any communicative space in reality, a person can face manifestations of destructive behavior in communication online. Disruptive online behavior is of some concern for a number of reasons. Online communication risks, the most significant, dangerous and traumatic.

Keywords: destructive behavior, online communication, cyber aggression, flaming, trolling, hating, cyber stalking, cyber bullying.

■ ■ ■

который в будущем поможет ему в различных жизненных ситуациях. Интернет дает возможность обмениваться событиями из повседневной жизни, делиться позитивными эмоциями с близким и знакомым, находить новых друзей и партнеров, конструировать свой образ и проигрывать

разные социальные роли, поддерживать и улучшать свою репутацию, обращаться за помощью и оказывать ее другим, создавать и воплощать совместные социально значимые и интересные проекты. По данным различных исследований, именно коммуникативная функция Интернета вышла на первый план для большинства пользователей. Тем не менее, как и в любом коммуникативном пространстве, в реальности человек может столкнуться в сети с проявлениями деструктивного поведения в общении.

Деструктивное поведение в онлайн-общении вызывает определенную обеспокоенность по нескольким причинам.

Во-первых, коммуникация становится одной из ведущих деятельностей подростка и молодого человека в процессе традиционной цифровой социализации. Кроме того, процесс коммуникации и ее последствия выступают важными факторами психологического благополучия.

Во-вторых, подростки и молодежь выделяют коммуникативные онлайн-риски, как наиболее значимые, опасные и травматичные.

В-третьих, в связи со значимостью коммуникативной сферы, столкновение с деструктивными ситуациями при коммуникации в сети становится сложной жизненной ситуацией для молодежи, требующей наличия репертуара возможных специфических действий – способов совладания – не только со стороны самого подростка или молодого человека, но адекватных и компетентных действий со стороны окружающих.

В-четвертых, если для профилактики и совладания с контентными рисками уже выработано достаточно много стратегий, в том числе технических, то в сфере онлайн-коммуникации такие меры только начинают разрабатываться.

По данным как отечественных, так и зарубежных исследований, наиболее распространенным и эмоционально значимым коммуникативным риском как для подростков, так и молодежи является киберагрессия. Остановимся подробнее на этом риске, представляющем одну из самых часто встречающихся форм деструктивного онлайн-поведения. Понимание различных аспектов столкновения с киберагрессией позволит выработать более адекватные и действенные модели профилактики и способы совладания с ее проявлениями.

При определении агрессии большинство ученых и практиков сходятся во мнении, что это – мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, приносящее вред и физический ущерб людям (а также, другим одушевленным и неодушевленным объектам) или вызывающее у них психологический дискомфорт (отрицательные переживания, состояние напряженности, страха, подавленности и т.п.) [1].

Агрессия – неотъемлемая часть человеческой природы. Различные проявления, свойственные человеку, в частности, присущая ему в

определенной степени агрессивность, веками ограничивалась и очеловечивалась параллельно с развитием культуры и цивилизации. В подростковом и юношеском периодах человек, в силу специфических особенностей психического развития, демонстрирует агрессивность, которая по степени выраженности может превышать агрессивность взрослых [2]. В процессе социализации индивидом усваиваются культурные нормы, которые ограничивают деструктивные для общества поведенческие проявления. Онлайн-пространство и смешанная реальность, которые осваивает молодое поколение, требуют особого внимания с точки зрения его «окультуривания», постепенного наполнения как общепринятыми цивилизационными нормами общения, так и специфическими правилами поведения.

В качестве наиболее распространенного определения киберагрессии приведем дефиницию Дороти Григг: киберагрессия – это нанесение посредством использования цифровых устройств намеренного вреда одному человеку или группе людей, который воспринимается как оскорбительный, уничижительный, наносящий ущерб или нежеланный (Grigg, 2010).

В научной литературе и публицистике можно встретить разные виды киберагрессии. Остановимся на наиболее распространенных видах, признанных большинством исследователей:

– Флейминг – разжигание спора, публичные оскорбления и эмоциональный обмен репликами в Интернете между участниками в равных позициях.

– Троллинг – размещение в Интернете провокационных сообщений с целью вызвать негативную эмоциональную реакцию или конфликты между участниками.

– Хейтинг – негативные комментарии и сообщения, иррациональная критика в адрес конкретного человека или явления, часто без обоснования своей позиции.

– Киберсталкинг – использование цифровых средств для преследования жертвы через повторяющиеся сообщения, вызывающие тревогу и раздражение.

– Кибербуллинг – агрессивные, умышленные, продолжительные во времени действия, совершаемые группой лиц или одним лицом с использованием цифровых форм контакта и повторяющиеся неоднократно в отношении жертвы, которой трудно защитить себя [2].

Зачастую, в отечественных и зарубежных исследованиях, посвященных вопросам киберагрессии, понятия «киберагрессия» и «кибербуллинг» рассматриваются как синонимичные, что создает некоторую путаницу. На наш взгляд, киберагрессия является более широким термином для обозначения всего спектра угрожающих, оскорбляющих и неприятных действий, осуществляемых с использованием цифровых технологий. Кибербуллинг же представляет одну из разновидностей агрессивного поведения в сети.

При подготовке раздела по киберагрессии использованы данные всероссийского исследования, проведенного Фондом Развития Интернет при поддержке РАЭК и Google, в 2018 году. Выборка исследования составила 3395 человек, из них подростки – 1554 чел., молодежь – 736 чел., родители – 1105 чел., имеющие детей в возрасте 12–17 лет [6].

Киберагрессия – как правило, лишь «вершина айсберга» офлайн-агрессии. Киберагрессия редко ограничивается исключительно цифровым пространством. В большинстве случаев Интернет лишь становится удобным местом проявления агрессии, но более публичным, отражающим и поэтому усиливающим негативность ситуации и в онлайн, и в реальной жизни.

Выделим основные особенности киберагрессии:

- Анонимность и дистантность агрессора, в связи с чем агрессор чувствует себя менее уязвимым и ответственным.
- В качестве агрессора могут выступать и знакомые, и незнакомцы.
- Не видна эмоциональная реакция жертвы, что может снижать уровень сочувствия к ее переживаниям со стороны агрессора или наблюдателей.
- Независимость от времени и места, возможность проявлять агрессию 24 часа.
- Один источник (фото, пост и т.д.) угрозы может использоваться множество раз.
- Увеличение аудитории наблюдателей.
- Жертвой киберагрессии может стать каждый вне зависимости от статуса [1].

Отсутствие физических следов у жертвы, незаметность для окружающих и близких.

Асинхронность онлайн-коммуникации, то есть возможность отсроченного реагирования, что создает дополнительное время на подготовку деструктивного действия.

Каждый второй молодой человек также выделяет в качестве причины киберагрессии сексуальную ориентацию и национальную принадлежность. Для подростков часто её причиной становятся хобби и увлечения, а для молодежи – принадлежность к группе или субкультуре. Киберагрессия, выбирая в качестве мишени все, что может составлять инаковость (внешность, особенности здоровья и развития, увлечения, принадлежность к субкультуре), становится инструментом подавления разнообразия. Таким образом, можно сделать вывод о том, что для киберагрессии достаточно поводов, а не реальных причин, вынуждающих проявлять агрессию.

Наиболее распространенной «упаковкой» киберагрессии становится визуальная – фото, видео. Такой выбор во многом объясняется особенностями когнитивного развития цифрового

поколения, в частности клиповым мышлением, ориентированным не на тексты, а на образы. «Начинка» же агрессивных онлайн-сообщений различается среди поколений молодежи и подростков. Для всех подростков агрессия в Интернете, прежде всего, связана с оскорблениями, для каждого второго – с клеветой и насмешками. Для молодежи в агрессивных ситуациях используется более тяжелый арсенал – угрозы безопасности личности и причинения вреда здоровью, а в качестве легкой артиллерии – насмешки. Популярные площадки для выражения агрессии в сети очень разнообразны [3].

Разветвленная ролевая структура: агрессоры, жертвы, активные участники и сторонние наблюдатели – одна из важных характеристик киберагрессии. При этом количество собственно жертв и агрессоров онлайн невелико, и явно уступает ситуации в реальной жизни, например, в школе. Роль киберагрессора социально нежелательна, тем не менее, некоторые российские подростки и молодые люди признались, что выступали в такой роли (от 1 % до 7 % в разных ситуациях). Количество подростков, признавшихся, что были в роли жертвы несколько больше (от 1 % до 15 % в разных ситуациях). В среднем эти показатели ниже международных данных по соответствующим показателям, например, в США. Тем не менее, подростки и молодежь сталкиваются с разными видами киберагрессии в других ролях, преимущественно в ролях свидетелей или наблюдателей.

Агрессия заразительна, и наблюдение за киберагрессией создает негативную психодинамику у свидетелей в результате следующих причин:

- необходимость выбора между фигурами сильного и слабого, как правило, в пользу первой;
- диффузия личной ответственности и повторение групповых, а не выработка индивидуальных траекторий поведения;
- ослабление чувства сострадания по причине как частоты таких ситуаций, так и по причине отсутствия непосредственного наблюдения за реакцией жертвы;
- блокирование механизмов восприятия многообразия как нормы.

Мало того, что свидетели киберагрессии, в силу своего равнодушия и молчаливого согласия, главные союзники агрессора, на них также оказывается значительное негативное психологическое воздействие [4].

Основными мотивами киберагрессии у подростков и молодежи выступили власть и развлечение. Так, агрессор может демонстрировать свою силу и превосходство, самоутверждаться за счет жертвы травли. С другой стороны, еще чаще мотивом становится развлечение – проявление киберагрессии рассматривается как забава. В таком случае, агрессор может не воспринимать тот урон, который наносится жертве. Особенности Интернета способствуют этому – возможность анонимности самого агрессора, невидимость

эмоциональной реакции жертвы и как результат обесценивание наносимого урона со стороны агрессора приводят к тому, что большинство респондентов единогласно выделяют этот мотив.

Для каждого второго молодого человека и подростка характерен еще один мотив – освобождение от накопившегося негатива. Интернет-пространство становится местом слива для негативных переживаний и эмоций, зачастую за счет переадресации этих эмоций другим более слабым и уязвимым (феномен «козла отпущения»). Подростки также часто выбирают желание отомстить и причинить вред другому, т.е., намеренную агрессию. Групповой характер киберагрессии является и частотой выбора мотива «за компанию с друзьями» – такой мотив характерен для трети молодых людей [5].

Еще треть подростков и молодых людей считают, что агрессия в сети возникает из-за желания поддержать свою репутацию и добиться определенной цели или выгоды. В этом случае, киберагрессия может становиться инструментом расчетливого социального продвижения, что не может не настораживать. Четверть подростков и молодежи указывают на желание поэкспериментировать и посмотреть на реакцию других людей. Треть подростков и четверть представителей молодежи предполагает, что киберагрессия может использоваться для выражения своего отношения или собственного мнения. Это свидетельствует о низком уровне конфликтной компетентности среди молодого поколения, когда предпочитают деструктивные стратегии поведения в конфликте, направленные на унижение достоинства другого, а не используются эффективные способы урегулирования разногласий и прояснение ситуации в личном общении [6].

Кибербуллинг – один из наиболее опасных видов киберагрессии. Кибербуллинг как системное явление, характеризующееся массовостью, регулярностью и продолжительностью воздействия и тесной связью с травлей в реальности, нам представляется наиболее опасным видом киберагрессии, вызывающим сильные переживания и серьезные последствия. Для кибербуллинга характерны все перечисленные выше особенности киберагрессии, связанные с возможностями онлайн-пространства. Кроме этого, у кибербуллинга есть свои специфические особенности:

- преднамеренность совершаемых действий агрессоров против жертвы;
- регулярность совершаемых действий;
- неравенство сил в пользу агрессора;
- групповой характер процесса с заданной ролевой структурой (агрессор, жертва, хамелеоны, наблюдатели);
- не заканчивается сам по себе, требуя вмешательства;
- негативное психологическое воздействие ситуации на всех участников вне зависимости от роли.

Школьная травля – буллинг оказывается более распространенным явлением по сравнению с кибербуллингом. В Интернете с травлей встречались в разных ролях (в первую очередь, в качестве наблюдателя) каждый второй молодой человек (55 %), а вот в стенах школы уже большинство – 70 %. Среди подростков и молодежи только треть сообщает, что ситуации травли разворачивались только в Интернете. Так, в большинстве случаев, онлайн дополнял, в той или иной мере, ситуацию в реальности [7].

Стоит отметить специфическую роль в ситуации травли – хамелеона – те, кто меняют свои роли, выступая, то как жертвы, то как агрессоры.

Одним из наиболее известных случаев кибербуллинга стала история канадской девочки Аманды Тодд, покончившей жизнь самоубийством в 15 лет после изощренной травли в Интернете. В 12 лет Аманда зарегистрировалась в Facebook и завела нескольких друзей по переписке. Один из них под ником Айдин вел себя очень активно и уговорил девочку показать ему обнаженную грудь. Он заснял этот момент на камеру и выложил снимок в интернет. Фото увидели все друзья Аманды.

Из-за постоянных нападок, которым подвергалась Аманда в школе, семья Тодд сменила место жительства. Аманда перешла в другую школу и постепенно ее жизнь стала приходить в норму. Но через год Айдин опять вернулся в ее жизнь с помощью Facebook. Он поставил на аватарку фото ее голый груди и начал знакомиться с ее новыми друзьями. Аманда опять подверглась травле в школе, что привело к очередной смене школы.

Последней каплей стало избивание Аманды группой подростков. После этого девушка совершила попытку суицида, но врачи спасли ее. По возвращению из больницы, Аманда опять увидела в социальных сетях агрессивные комментарии, в которых сверстники откровенно желали ей смерти. 10 октября 2012 года Аманда покончила с собой [6].

Онлайн-пространство предоставляет новые инструменты для травли или кибербуллинга. Наиболее часто используемыми действиями со стороны агрессоров являются удаление из друзей и исключение из групповых чатов и сообществ, то есть, изоляция жертвы. Также, часто против жертвы используются личные данные, фото, видео со страницы жертвы, размещается ложная информация или создаются грубые и неприятные голосования. Это оказывает сильное эмоциональное воздействие на жертв и наносит ущерб их репутации.

Менее распространенными вариантами действий агрессоров оказываются создание страниц или групп (стен) ненависти. Группы ненависти создаются про отдельного человека, в них обычно добавляют знакомых жертвы, а также, публикуется оскорбительная информация о жертве. Вариантом травли становится рассылка оскорбительной или унижительной информации близким и

знакомым о жертве, создание фейковых аккаунтов жертвы, похищение пароля от аккаунта с целью публикации или рассылки негативной и неадекватной информации от имени жертвы.

По данным различных исследователей можно выделить следующий общий профиль кибербуллера:

- чаще мальчики или юноши;
- низкая успеваемость;
- активные пользователи цифровых устройств;
- низкий уровень эмпатии;
- низкая самооценка;
- высокая импульсивность в поведении;
- нарушители правил;
- участники буллинга офлайн;
- не сформированы нравственные установки;
- ведут себя обособленно;
- родители не контролируют и не осведомлены об онлайн-активности;
- отсутствует поддержка и эмоциональная включенность со стороны родителей [3].

Основными последствиями для агрессора могут стать:

- закрепление насилия как способа коммуникации;
- отвержение со стороны групп сверстников;
- трудности с успеваемостью и получением образования и развитие проблемного поведения (правонарушения, аддикции).

Несмотря на то, что жертвой кибербуллинга может стать любой, можно выделить профиль людей, входящих в группу риска:

- чаще девочки или девушки;
- низкая успеваемость;
- активные пользователи цифровых устройств;
- слабо развиты навыки общения;
- низкая самооценка;
- выражены депрессивность и социальная тревожность;
- низкий уровень социальной адаптации;
- хамелеоны;
- недостаток социальной поддержки в школе;

- отвергнуты другими сверстниками;
- родители не контролируют и не осведомлены об онлайн-активности;
- отсутствие поддержки и эмоциональной включенности со стороны родителей [3].

Самые частые эмоциональные реакции на кибербуллинг у его «жертв» негативные: остро-негативного (обида, раздражение, гнев) и тревожно-фобического спектров (страх, тревога). Важно отметить, что стыд – очень частая реакция на кибербуллинг, которая встречается почти у половины старших подростков и молодых людей, отвращение отмечает каждый четвертый, а о вине говорит каждый шестой. Это – те переживания, которые люди редко выражают и многие из которых направлены не на истинных виновников, а на самого себя. Можно сказать, что это – наиболее «токсичные» переживания, поскольку они не имеют выхода.

Последствиями кибербуллинга могут стать депрессия, тревожные расстройства, низкая самооценка, нарушение пищевого поведения, химические и нехимические зависимости, импульсивность, агрессивность, социальная изоляция, отказ от посещения школы, самоповреждение, суицидальные мысли вплоть до совершения суицида.

Как жертва кибербуллинга может защититься от нападок?

Интернет предоставляет инструменты не только для деструктивных действий, но и для защиты от них. В качестве основного репертуара действий по прекращению ситуации кибербуллинга подростки и молодежь выбирают самостоятельные активные действия. Среди них, прежде всего, технические – блокировка агрессора в общении, частичное или полное ограничение доступа обидчика к персональной информации жертвы с помощью настроек приватности, сохранение доказательств, а также, социальные – попытка объяснить с обидчиком. Далеко не все подростки и молодые люди намерены обращаться за социальной и инструментальной поддержкой (обращение за помощью к близкому человеку, к друзьям и подписчикам, сотрудникам школы, в специализированные службы или в службу поддержки сервиса). К сожалению, в ситуациях кибербуллинга жертвы зачастую остаются наедине со своими переживаниями. Иными словами, проблема не в том, что окружающие не готовы помочь, а в том, что жертвы молчат. Практически никто не готов обращаться в социальные и психологические службы.

Общие рекомендации для подростков и молодежи:

- Помните, что информация, попавшая в Интернет, может стать доступной множеству людей и быть использована против вас.

– Добавляя незнакомых френдов в социальной сети, подумайте, насколько это безопасно. Они могут стать как ресурсом для развития, так и возможным источником агрессивных действий.

– Используйте настройки приватности, чтобы защитить информацию о себе от ненужных глаз. Не забывайте про техническую безопасность: используйте надежные пароли, регулярно меняйте их и никому не сообщайте.

– Если по отношению к вам проявляют агрессию, не реагируйте. Ваша эмоциональная реакция – это то, чего добивается агрессор.

– Сохраняйте доказательства. Делайте скриншоты или распечатки сообщений, сохраняйте доказательства действий обидчика. Эти доказательства помогут защитить себя при обращении к классному руководителю, администрации школы или полиции.

– Отправляйте обидчиков в «черный список», блокируйте.

Литература:

1. Большой психологический словарь, 2003.
2. Солдатова Г.У. 100 друзей. Круг общения подростков в социальных сетях / Г.У. Солдатова, О. Олькина // Дети в информационном обществе. 2016. № 24. С. 24–33.
3. Солдатова Г.У. Дети России Онлайн: риски и безопасность / Г. Солдатова, Е. Зотова, М. Лебешева [и др.] // Результаты международного проекта EU Kids Online II в России. М., 2012.
4. Ениколопов С.Н. Агрессия в обыденной жизни / С.Н. Ениколопов, Ю. Кузнецова, Н.В. Чудова. М. : Росспэн, 2014.
5. Солдатова Г.У. Интернет: возможности, компетенции, безопасность. Методическое пособие для работников системы общего образования. Лекции / Г. Солдатова, Е. Зотова, М. Лебешева, В. Шляпников. М. : Центр книжной культуры «Гутенберг», 2013. Ч. 1.
6. Солдатова Г.У. Кибербуллинг в школьной среде: трудная онлайн ситуация и способы совладания / Г.У. Солдатова, Е.Ю. Зотова // Образовательная политика. 2011. № 5(55). С. 11–22.
7. Солдатова Г.У. Цифровая компетентность российских подростков и родителей: результаты всероссийского исследования / Г.У. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. М. : Фонд развития Интернета, 2013.

– Сообщайте об агрессорах модератору или службе поддержки сайта или социальной сети, используя, например, кнопку «Пожаловаться».

Не оставайтесь с агрессией наедине – расскажите об этом тому, кому доверяете. Обратитесь за помощью: к родителям или знакомому взрослому, в службу психологической помощи.

– Не будьте равнодушными. Если вы видите, что кого-то обижают, то поддержите его. Оцените опасность ситуации, если вы понимаете, что не можете самостоятельно помочь или для вас это может быть небезопасно, обратитесь к специалисту, которому доверяете.

– Размещая пост, репост, статус или фото, подумайте, не могут ли они обидеть других людей. Представьте, что бы вы чувствовали, оказавшись на месте того, кого вы хотели обидеть или обидели.

Literature:

1. Big psychological dictionary, 2003.
2. Soldatova G.U. 100 friends. The circle of communication of adolescents in social networks / G.U. Soldatova, O. Olkina // Children in the information society. 2016. № 24. P. 24–33.
3. Soldatova G.U. Children of Russia Online: risks and safety / G. Soldatova, E. Zotova, M. Lebesheva [et al.] // The results of the international project EU Kids Online II in Russia. M., 2012.
4. Enikolopov S.N. Aggression in everyday life / S.N. Enikolopov, Yu. Kuznetsova N.V. Chudova, M. : Rosspen, 2014.
5. Soldatova G.U. Internet: opportunities, competencies, security. Methodological guide for employees of the general education system. Lectures / G. Soldatova, E. Zotova, M. Lebesheva, V. Shlyapnikov. M. : Center for Book Culture «Gutenberg», 2013. Part 1.
6. Soldatova G.U. Cyberbullying in the school environment: a difficult online situation and coping methods / G.U. Soldatova, E.Yu. Zotova // Educational policy. 2011. № 5(55). P. 11–22.
7. Soldatova G.U. Digital competence of Russian adolescents and parents: results of an all-Russian study / G.U. Soldatova, T.A. Nestik, E.I. Rasskazova, E.Yu. Zotova. M. : Internet Development Fund, 2013.

Очиртарова Наталья Николаевна
аспирантка кафедры
политологии и социологии,
Бурятский государственный университет
имени Доржи Банзарова
ochirtarova95@mail.ru

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНАЯ СРЕДА КАК ОБЪЕКТ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Аннотация. Более двадцати лет в Российской Федерации проводятся реформирования сфер общественной жизни и зачастую реформирование сопровождается негативной реакцией общественности. Вместе с этим со стороны граждан сохраняется недоверие к органам власти и управлению на всех уровнях. В статье рассматривается, что такое институциональная среда, и то, как она рассматривалась различными исследователями. В результате анализа были выделены ключевые аспекты для изучения институциональной среды как объект социологического исследования. И приведены различные методики исследования, приемлемые для дальнейшего углубленного изучения.

Ключевые слова: институциональная среда, институты, объект социологического исследования.

Более двадцати лет в Российской Федерации проводится реформирование сфер общественной жизни и зачастую реформирование сопровождается негативной реакцией общественности. Вместе с этим, со стороны граждан сохраняется недоверие к органам власти и управлению на всех уровнях. По данным социологических исследований около 30–40 % населения нашей страны не устраивает политика, которую проводят власти [1]. Граждане страны убеждены в утрате порядка и нарастании кризиса (38 %). При этом большинство опрошенных причиной кризиса называют «хроническую неудовлетворенность положением дел и разочарованием разных социальных групп в том, какой характер приняла эволюция постсоветской России, дополненное сознанием усиливающейся, нарастающей деградации общества, дезорганизации социального порядка, роста аморализма, коррумпированного и некомпетентного политического класса [2]. Одной из причин кризиса власти является несовершенство институциональной среды и неподготовленность институтов к реформам.

В России реформирование институтов также зачастую проходит революционным путем: изменения в форме импорта институтов. То есть, формальные институциональные правила и рамки изменяют с ориентацией на уже известные и

Ochirtarova N. Natalia
Postgraduate Student of the Department
of Political Science and Sociology,
Buryat State University
named after Dorzhi Banzarov
ochirtarova95@mail.ru

INSTITUTIONAL ENVIRONMENT AS AN OBJECT OF SOCIOLOGICAL RESEARCH

Annotation. For more than twenty years, reforms in the spheres of public life have been carried out in the Russian Federation and often the reform is accompanied by a negative reaction of the public. The article deals with the institutional environment and different researchers' points of view on it. As a result of the analysis, the key aspects for studying the institutional environment as an object of sociological research were identified. Various research methods are presented that are acceptable for further study.

Keywords: Institutional environment, institution, object of sociological research.

оправдавшие свое существование образцы. К сожалению, такой путь реформирования институтов может привести к негативным последствиям:

- либо выбранный образец импорта окажется неэффективным, либо появятся большие противоречия между существовавшей системой и образом импорта, которые трудно преодолеть;
- либо развитие института зайдет в тупик.

Это может привести к неудовлетворенности положением дел, разочарованию к существующей власти, нарастающей деградации общества, дезорганизации социального порядка, и т.д. В связи с этим, актуализируются исследования в области институциональной среды и институционального развития.

В социологической науке, к сожалению, нет устоявшегося определения институциональной среды. Большинство авторов рассматривают институциональную среду как совокупность разноуровневых институтов [3].

В экономической науке институциональную среду рассматривают как:

- характеристику внешней среды;

– значимую для экономической деятельности совокупность ценностей, формальных и неформальных норм, которые влияют на соотношение стимулов в деятельности и обуславливают достижение минимального согласия между людьми [4].

Согласно представителям институциональной теории, институциональная среда это – совокупность основополагающих политических, социальных и юридических правил, которые образуют базис для производства, обмена и распределения [5]. (Дуглас Норт и Л. Девис)

Нобелевский лауреат 2009 года О. Уильямсон, соглашаясь с определением Нортона и Дэвиса, трактует институциональную среду, как правила игры, определяющие контекст, в котором осуществляется деятельность. Схожее мнение высказывает американский исследователь П. Кляйн, полагая, что институциональная среда формирует рамки, в которых действует человек.

Исследованиями в области «институциональной среды» также занимались представители школы институционализма. Эта школа делает акцент на изучении самих институтов (семья, общественные объединения, государство, мораль, традиции, нормы, обычаи и др) и их эволюции. Традиционно, институциональное направление делят на 2 этапа: старый (традиционный) институционализм и неоинституционализм. Если в начале в рамках институционализма рассматривали институциональную среду как нечто экзогенное и в основном изучали институциональные соглашения, то, начиная с 1970 года в рамках неоинституционализма, возникло новое направление, возглавляемое Дугласом Нормом, которое делало акцент на исследовании именно институциональной среды и её эволюции. Это направление также называют «подходом Вашингтонского университета».

Адепты «подхода Вашингтонского университета» считали, что институциональные изменения происходят спонтанно из-за воздействия различных факторов и, как следствие, изменяются формальные и неформальные правила.

По мнению Дугласа Нортона, изменения в институциональной среде возникают по нескольким причинам:

- 1) конкурентное взаимодействие;
- 2) изменение цен факторов производства;
- 3) изменения идеологии.

Изменения в институциональной среде бывают двух видов:

- эволюционные, представляющие из себя постепенное закрепление неформальных практик в общепризнанные формальные правила;
- революционные, проявляющиеся в заимствовании (импорте) институтов из других систем.

Изучив собранные из различных источников данные институциональной среды, мы предлагаем

рассматривать неформальные и формальные институты как объекты социологического исследования отдельно.

Ниже рассмотрим формальные институты более подробно.

Формальные институты как объект социологического исследования необходимо подразделять на макро и микро институты. Макро институциональная среда (нормы, правила, и т.д.) и микро институциональная среда (учреждения и организации), и разработать систему исследования институциональной среды для каждого типа отдельно, а затем, рассматривать в общем виде.

Для исследования институциональной среды и изменения в них, можно выделить характеристики институциональной среды: это плотность, иерархическая структура.

Среди индикаторов плотности макро институциональной среды следует назвать:

- существование разнообразных институтов в обществе, регулирующие различные проблемы и вопросы в конкретной области;
- хороший уровень взаимосвязей и контактов между институтами, закрепленные в общих правилах и нормах поведения;
- различные соглашения и контракты, регулирующие проблемы и вопросы в конкретной области деятельности;
- способность адаптации в ответ на изменяющиеся условия;
- экономия транзакционных издержек (время, деньги, труд, информация), связанных с реализацией управленческих функций;
- наличие неформальных норм и правил.

При низкой плотности институциональной среды, появляются неучтенные моменты, которые каждая сторона трактует в своих интересах. При неучтенных моментах появляются неформальные нормы и правила, которые «заполняют» институциональные пустоты. Неформальные правила, как правило, отражают интересы локальных групп, имеющих сравнительно силовое преимущество. В подобных условиях регулирующая роль государства характеризуется структурной недостаточностью.

На микроуровне, собственно плотность организации и есть плотность институциональной среды. Плотность организации – это, по А.И. Пригожину, уровень объективации в организационных структурах общественного труда, опыта, культуры в целом [6]. Другими словами это логические взаимоотношения уровней управления и функциональных областей, построенных в такой форме, которая позволяет наиболее эффективно достигать целей организации.

Как отмечает В.В. Радаев, институты образуют «не жесткий каркас, а гибкую поддерживающую

структуру, изменяющуюся под влиянием практического действия» [7]. Можно выделить следующие закономерности изменения институциональной среды и ее плотности:

- целенаправленные изменения формальных институтов как составной части институциональной среды [8];
- изменение плотности институциональной среды является результатом взаимодействия индивидов, объединенных в группы специальных интересов [9];
- успешность действия по изменению плотности институциональной среды должна рассматриваться с поправкой на инертность эволюционных изменений неформальных институтов.

Мы полагаем, что учет всех закономерностей может позволить трансформировать институциональную среду в необходимом направлении оптимизации ее плотности.

Институциональная среда имеет более или менее сформировавшуюся структуру. Структурно-функциональный подход к ее изучению включает два аспекта.

Во-первых, требуется выяснение компонентов, составляющих данную систему, и определение закономерных связей между ними (структурный аспект).

Во-вторых, необходимо изучение внутреннего механизма функционирования элементов системы, а также – изучение внешнего функционирования системы в целом (функциональный аспект) [10].

Иерархический порядок взаимодействия институтов определяется тем, что некоторые из них по своей сути являются более значимыми и крупными, другие представляют собой их составные части, конкретизирующие отдельные стороны крупных институтов. Например, институты приватизации и банкротства производны от института собственности, а институты ценообразования и контракта – от института рынка.

Литература:

1. ВЦИОМ. Рейтинг оценки властей. URL : https://wciom.ru/news/ratings/ocenka_vlastej/ (дата обращения 25.05.2021).
2. Левада-центр. Пресс-выпуски. Представления о политической системе. URL : <https://www.levada.ru/2020/09/08/predstavleniya-o-politicheskoy-sisteme/> (дата обращения 31.05.2021).
3. *Василенко Н.В.* Институциональная среда организаций: характеристики и уровни регулирования / Н.В. Василенко // Проблемы современной экономики. 2008. № 3 (27).
4. *Олейник А.Н.* Институциональная экономика : учеб. пособие. М. : ИНФРА-М, 2002. 416 с. (Серия «Высшее образование»).

Как указывают некоторые исследователи, провести четкие границы между институтами крайне затруднительно. Одни и те же нормы и производные институты могут являться составными частями, элементами различных более крупных институтов и нести различные смысловые нагрузки.

С точки зрения преобладания пространственного признака в качестве подсистем общества можно выделить следующие институциональные среды, в которых разворачивается деятельность организаций:

- регулирующая процессы на уровне национального социально-экономического пространства,
- регулирующая процессы на уровне региональных систем,
- определяющая деятельность организаций и их взаимодействие,
- регламентирующая принятие решений отдельных индивидов [11].

По функциональным признакам необходимо рассмотреть внутренний механизм функционирования элементов системы, а также, изучение внешнего функционирования системы в целом через делегирование полномочий и определенной ответственности через функции. Таким образом, можно выстроить отношения и взаимосвязи в структуре институциональной среды.

Внутренняя институциональная среда организации, включая формальную и неформальную составляющие, является основой ее корпоративной культуры.

Широкое значение данного теоретического исследования состоит в том, что были рассмотрены различные определения понятия «институциональная среда» и различные научные подходы. Также, в ходе теоретического исследования было предложена методика изучения «институциональной среды» как объекта социологического исследования. Это предположение может быть рассмотрено в будущих исследованиях.

Literature:

1. WCIOM. Assessment of the authorities. URL : https://wciom.ru/news/ratings/ocenka_vlastej/ (date of the application 25.05.2021).
2. Levada-centre. Press release. Ideas about the political system. URL : <https://www.levada.ru/2020/09/08/predstavleniya-o-politicheskoy-sisteme/> (date of the application 31.05.2021).
3. *Vasilenko N.V.* Institutional environment of organizations: characteristics and levels of regulation / N.V. Vasilenko // Problems of the modern economy. 2008. № 3(27).
4. *Oleinok A.H.* Institutional economy : manual. M. : Infa-M, 2002. 416 p. (Series «Higher Education»).

5. *Шаститко А.Е.* Экономическая теория организаций : учеб. пособие / А.Е. Шаститко; МГУ им. М.В. Ломоносова (МГУ). М. : ИНФРА-М, 2007. 303 с. (Учебники экономического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова). URL : <https://znanium.com/catalog/product/113358> (дата обращения 20.05.2021).
6. *Пригожин А.И.* Социология современной организации. М., 1995.
7. *Радаев В.В.* Новый институциональный подход: построение исследовательской схемы / В.В. Радаев // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. IV. № 3.
8. *Вольчик В.В.* Институционализм: вторичность нового мифа? (возможности и пределы институциональной экономики / В.В. Вольчик // Экономический вестник Ростовского государственного университета. 2003. Т. 1. № 1.
9. *Олсон М.* Логика коллективных действий. Общественные блага и теория групп. М., 1995.
10. *Василенко Н.В.* Институциональная среда организаций: характеристики и уровни регулирования / Н.В. Василенко // Журнал Проблемы современной экономики. 2008. № 3(27).
11. *Шапкин В.В.* Институционализм как методология исследования образования / В.В. Шапкин, Н.В. Василенко. СПб. : РГПУ им. А.И. Герцена, 2005.
5. *Shastitko A.E.* Economic theory of organizations. Tutorial / A.E. Shastitko; Lomonosov Moscow State University. M. : INFRA-M, 2007. 303 p. (Textbooks of the Faculty of Economics of Moscow State University named after M.V. Lomonosov). URL : <https://znanium.com/catalog/product/113358> (date of the application 20.05.2021).
6. *Prigojin A.I.* Sociology of modern organization. M., 1995.
7. *Radaev V.V.* A New Institutional Approach: Building a Research Framework / V.V. Radaev // Journal of Sociology and Social Anthropology. 2001. Vol. IV. № 3.
8. *Volchik V.V.* Institutionalism: the secondary nature of a new myth? (opportunities and limits of institutional economics) / V.V. Volchik // Economic Bulletin of Rostov State University. 2003. Vol. 1. № 1.
9. *Olson M.* The logic of collective action. Public goods and group theory. M., 1995.
10. *Vasilenko N.V.* Institutional environment of organizations: characteristics and levels of regulation / N.V. Vasilenko // Journal of Problems of Modern Economics. 2008. № 3(27).
11. *Shapkin V.V.* Institutionalism as a Methodology for Educational Research / V.V. Shapkin, N.V. Vasilenko. SPb. : Herzen University, 2005.

Плотников Владимир Валериевич

доктор социологических наук,
профессор кафедры
философии и социологии,
Краснодарский университет МВД РФ
inkognito13@inbox.ru

Vladimir V. Plotnikov

Doctor of Sociological Sciences,
Professor of the Department
of Philosophy and Sociology,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
inkognito13@inbox.ru

**ФОРМЫ ПОДАЧИ ЭКСТРИМА
В СРЕДСТВАХ
МАССОВОЙ ИНФОРМАЦИИ**

**FORMS OF FILING EXTREME
IN THE MEDIA**

Аннотация. Развитие экстремальных видов спорта, вовлечение в них все большего количества людей является важным фактором существования общества. Экстремальный спорт как форма деятельности сопряжен с серьезными рисками, что негативно сказывается на состоянии общества. Однако экстремальный спорт является одной из альтернатив более разрушительным формам активности, что свидетельствует о его конструктивном потенциале. Конечно значение процессов развития экстремального спорта зависит от того, насколько организованным является процесс вовлечения новых носителей экстремальной активности. В статье исследуется проблема влияния масс-медиа на распространение экстремальных практик. Оцениваются количественный и качественный аспекты воздействия масс-медиа на развитие экстремальных видов спорта. Обосновывается высокое значение содержательного аспекта освещения экстремальной деятельности в СМИ.

Annotation. The development of extreme sports, the involvement of an increasing number of people in them is an important factor in the existence of society. Extreme sports as a form of activity is associated with serious risks, which negatively affects the state of society. However, extreme sports are one of the alternatives to more destructive forms of activity, which indicates its constructive potential. The ultimate significance of the processes of development of extreme sports depends on how organized the process of involving new carriers of extreme activity is. The article examines the problem of the influence of mass media on the spread of extreme practices. The quantitative and qualitative aspects of the impact of mass media on the development of extreme sports are evaluated. The high value of the content aspect of the coverage of extreme activities in the media is justified.

Ключевые слова: спорт, экстремальный спорт, масс-медиа, социальные риски, субкультуры.

Keywords: sports, extreme sports, mass media, social risks, subcultures.

В современном мире одним из векторов развития общества является повышение уровня безопасности включенных в него людей. Это достигается посредством создания благоприятных условий осуществления трудовой деятельности, защиты правопорядка, преодоления техногенных рисков и т.д. Вместе с тем, даже в условиях целенаправленного соблюдения задачи по обеспечению безопасности членов общества, существуют социальные запросы, связанные с преодолением членами общества различного рода опасностей, что находит отражение в понятии «опасная профессия». К представителям опасных профессий предъявляются повышенные требования, вместе с тем, в большинстве обществ осуществление деятельности, сопряженной с риском, является почетным и способствует обретению высокого социального статуса. Как отмечают исследователи, в немалой степени на выбор опасной профессии влияет внешнее социальное окружение и культурные стереотипы, содержащие в себе утверждение положительного

статуса опасной профессии [2]. Это связано с тем, что для того, чтобы области деятельности, противоречащие базовой потребности человека в безопасности, были востребованы, необходимо, чтобы существовали дополнительные стимулирующие факторы, привлекающие людей к опасной деятельности. Данный механизм поощрения членов общества существует с незапамятных времен, причем реализуется он на двух уровнях – институциональном и социокультурном. Первое предполагает повышенный уровень денежного довольствия, расширенные права членов общества, осуществляющих опасную деятельность, высокое положение в сословной иерархии (если она присутствует) и т.д. В культурной сфере преодоление опасности как форма деятельности возвеличивается через актуализацию ценности таких качеств, как мужество, решительность, хладнокровие и т.д. При этом, одним из естественных сопутствующих процессов является репрезентация положительного образа храброго человека, на которого воспринимающие этот

образ люди зачастую желают походить. Это создает определенное противоречие, связанное с тем, что, по большей части, общество стремится к снижению уровня рисков включенных в него людей, однако, при этом, существуют социальные и культурные механизмы привлечения внимания к опасной деятельности и, более того – культивирования стремления эту опасную деятельность осуществлять. При этом, существуют социальные прослойки, в которых принцип ценностного восприятия опасной деятельности обнаруживает высокую степень интенсивности проявления. Одной из таких групп является молодежь, впрочем, исследователи отмечают наличие ряда механизмов, привлекающих также интерес представителей старших возрастных групп к опасной деятельности.

Побочным результатом того, что в обществе присутствуют механизмы актуализации ценности опасной деятельности, становится то, что в условиях снижения уровня внешних рисков члены общества приобретают специфическую потребность в преодолении опасностей, с которыми они не сталкиваются в обыденной жизни. Эта потребность может реализовываться посредством виртуального риска (когда члены общества приобщаются к историям риска других людей, сопереживают им и т.д., например, в рамках просмотра телепередач, кинофильмов, чтения книг), либо может быть удовлетворена посредством целенаправленного личного включения в опасную деятельность. Последнее находит отражение в различных способах выхода членов общества из «зоны безопасности» – включение в преступную деятельность, выбор опасной профессии, самостоятельная инициация опасной ситуации. Последний вариант известен как экстремальная деятельность, или экстрим.

Природа востребованности экстремальной деятельности не до конца изучена в настоящее время, что связано с рядом причин. Прежде всего, следует отметить, что риск может привлекать человека по различным основаниям:

- физиологические особенности (потребность в выработке адреналина);
- социальные потребности (стремление к повышению личного статуса путем совершения «подвига», действия, маркирующего наличие определенных редких и востребованных качеств);
- непосредственный интерес к конкретной форме деятельности;
- стремление к самоидентификации через достижение (преодоление трудностей как основание получения самоуважения);
- экзистенциальные потребности (необходимость в сильном переживании, способствующем переоценке жизненных ценностей, осмыслению своего места в мире и т.д.) [1].

Как становится видно уже по этой классификации, понимание причин вовлечения членов общества в экстремальную деятельность может быть достигнуто на уровне различных дисциплин, от

биологии и вплоть до философии, при этом, каждый из дисциплинарных подходов характеризуется наличием особенного ракурса рассмотрения проблемы, выхватывающего одни аспекты и не учитывающего другие. Соответственно, нередкой является ситуация выборочного, фрагментарного исследования проблем экстремальной деятельности, когда одни ее аспекты являются глубоко раскрытыми, в то время как другие, напротив, слабо изучены. По этой причине одной из важных исследовательских задач является восполнение «пробелов» в понимании социальной специфики экстремальной деятельности. Одним из вопросов, изученных сравнительно слабо, является зависимость социальных последствий развития экстремальной сферы от ее информационного освещения на уровне медийной сферы. Для того, чтобы проиллюстрировать важность данного аспекта, следует отметить, что приверженность экстремальным практикам в существенной мере зависит от уровня их освещения в культурно-информационном пространстве, а также, от способа их подачи в информационной среде, включая моменты оценочного отношения к экстриму, транслируемые и репрезентируемые в социокультурной сфере, а также, способы социальной идентификации экстремалов. Как уже было отмечено выше, корреляция между ценностями риска и ценностью экстремальной деятельности является одним из важных аспектов ее распространения. Не стоит упускать из виду также и значение экстремальных субкультур [4] и их распространения в информационной среде. При этом важно не только то, каким образом информационные процессы влияют на количественную определенность экстремальных практик, но и то, как они влияют на их качественную определенность. Рассмотрим, для начала, вопрос о влиянии медийных процессов на количественную представленность экстремальных практик.

В настоящее время существует множество различных способов информационного освещения экстремальной деятельности, от блогов и видеоблогов в сетевом пространстве, и вплоть до специализированных телевизионных каналов, ориентированных на освещение различных аспектов экстремального спорта. В рамках отдельных телеканалов, ориентированных на молодежную аудиторию, транслируются тематические передачи, посвященные экстремальной деятельности.

Очень важным сегментом информационного освещения экстрима являются специализированные журналы, как традиционного формата, так и сетевые. Все они ориентированы на знакомство с экстремальным спортом, его популяризацию, что предполагает, прежде всего, формирование привлекательного и при этом яркого образа экстремальной деятельности. Той же цели, во многом, следуют кинофильмы, главными героями которых являются представители экстремальных направлений в спорте («Дерзкие дни», «От смерти на скейте», «127 часов» и т.д.). В них экстремальный спорт подается максимально красочно, при этом главные герои произведений изображаются так, что с ними хочется ассоциировать себя. Как результат – производится серьезное привлечение внимание к экстремальному спорту в целом и,

одновременно с этим – формирование развитого ценностного восприятия качеств, которые актуализируются в первую очередь в рамках занятия экстремальной деятельностью – смелости, решимости, хладнокровия, находчивости и т.д. Вследствие роста интереса к экстремальной сфере многие члены общества осуществляют попытку включения в нее, что знаменует собой серьезное повышение уровня осуществления экстремальных практик в общественной среде.

Обратимся к качественному аспекту воздействия медийной сферы на развитие экстремального спорта. Для более глубокого понимания данного вопроса целесообразно проанализировать проблему вариативности экстремальных практик и их последствий. Для этого, прежде всего, следует понять, что одна и та же область экстремальной деятельности может иметь различное значение для общества в зависимости от того, какие формы приобретают производимые экстремальные практики, причем в данном случае можно судить как о возможности перекоса в сторону деструктивного влияния экстремального спорта на общества, так и о возможности его конструктивного влияния на социальную среду. Определяющими здесь являются именно качественные характеристики осуществляемых экстремальных практик. Остановимся на данном моменте более подробно.

Основным признаком экстремальной деятельности является повышенный уровень риска, что, при высоких масштабах рассмотрения, неминуемо означает повышенные деструктивные издержки, связанные с неблагоприятным исходом рискованных ситуаций. С этой точки зрения, развитие экстремального спорта несет в себе серьезный деструктивный потенциал и может рассматриваться как негативное явление. Вместе с тем, экстремальная деятельность способствует усилению физической подготовки, отказу от ряда вредных привычек, нарушающих физическую форму спортсменов; включение в экстремальную деятельность может выступать альтернативой таким деструктивным формам деятельности, как алкоголизм, наркомания, криминальные практики. Наконец, осуществление экстремальных практик выступает в качестве мощного средства психологической разрядки, что способствует снижению конфликтного потенциала людей, занимающихся данной формой спортивной деятельности. Таким образом, экстремальная деятельность способствует как деструктивным, так и конструктивным изменениям в обществе, и ее конечная оценка зависит от того, который из аспектов имеет преобладающее значение.

Вариативность последствий экстремальных практик связана с рядом условий их осуществления, к числу которых, в первую очередь, относятся:

- характер подготовки носителей экстремальной деятельности;
- разновидность экстремальных практик;
- личные качества носителей экстремальной деятельности;

– уровень организации экстремальной деятельности.

Одним из доминирующих факторов в данном случае является то, какова организация экстремальной деятельности. В целом, можно выделить три основных уровня организации – профессиональный, полупрофессиональный, любительский.

В первом случае имеет место осуществление экстремальной деятельности хорошо подготовленными в физическом плане спортсменами, обладающими необходимой экипировкой, навыками, углубленным пониманием осуществляемой деятельности и присутствующих на ее уровне рисков (а также способов их избежать). Очень важно, что профессиональный спорт предполагает участие в подготовке спортсменов квалифицированных тренеров, на глубоком уровне понимающих ту сферу, в которой начинающий спортсмен осуществляет развитие.

Второй вариант предполагает высокий уровень подготовки к осуществлению экстремальной деятельности, сочетающийся с отсутствием приоритета институционального аспекта экстремальной активности (осуществление состязаний различного уровня). Любительский уровень предполагает отсутствие серьезной подготовки по какому-либо одному (экипировка, навыки и знания, индивидуальные качества) критерию, либо по всем сразу, на фоне которой имеет место стремление к воспроизведению экстремальных практик. Последний вариант характеризуется наибольшей степенью риска (и, соответственно, травматичности) в силу того, что занятие экстремальным спортом без соблюдения всех мер по технике безопасности (а также в условиях дефицита экипировки, а также отсутствия подходящего оборудованного места для занятия экстремальным спортом) таит в себе значительно большие риски, нежели осуществление экстремальных практик в рамках сформировавшейся институциональной среды, либо, как минимум, в условиях полной осведомленности об основных аспектах экстремального спорта.

Рассматривая основные механизмы развития экстремальной сферы, исследователи выделяют стихийное и институционально определенное развитие экстрима. Первое предполагает самостоятельное включение в экстремальную деятельность вне устоявшихся социальных механизмов ее организации. Стихийный экстрим развивается, преимущественно, на уровне неформальных сообществ, отдельные представители которых обладают опытом экстремальной деятельности, а также, в результате того, что отдельные члены общества проникаются интересом к экстремальному спорту на основании восприятия культурной продукции, популяризирующей его. При этом очевидно, что социальные риски стихийного развития экстрима чрезвычайно высоки, так как оно не предполагает устоявшегося механизма обучения новых носителей экстремальной активности, а также не предполагает механизмов контроля за адекватностью выполняемых ими действий на стадии обучения. Институционализация экстрима – это формирование специализиро-

ванных секций, учебных курсов, направленных на обучение основным аспектам экстремальных практик, работа инструкторов на индивидуальном и групповом уровне, публикация обучающих материалов, раскрывающих все нюансы (включая главные опасности) конкретных форм экстремальной активности. Институционализация экстрима – это, прежде всего, процесс, реализуемый на структурном уровне, связанный с развитием организаций, направленных на обучение начинающих спортсменов. Вместе с тем, следует отметить, что содержание медийной продукции, освещающей отдельные аспекты экстремального спорта, также может содействовать минимизации рисков, связанных с развитием экстремального спорта. Однако это может быть реализовано лишь при условии, если действующие медиа будут не просто привлекать внимание к экстремальной сфере, но также и осуществлять информативную функцию, направленную на объяснение ключевых аспектов техники безопасности в различных направлениях экстремального спорта, освещение рисков, характерных для них, обучение правильному подбору защитной экипировки и т.д.

Рассматривая значение медиа в развитии экстремального спорта, нельзя не обратить внимание на то, что конечный эффект от популяризации экстрима во многом зависит от того, насколько

Литература:

1. *Бородовская М.А.* Страсть к экстремальности / М.А. Бородовская // *Nomothetika: Философия. Социология. Право.* 2012. № 14(133). С. 173–177.
2. *Зуева Е.Н.* Опасные профессии: конструирование профессиональной реальности / Е.Н. Зуева // *Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского.* Серия: Социальные науки. 2008. № 1. С. 46–48
3. *Тужба Э.Н.* Адаптация личности в условиях новой социальной среды: теория исследования / Э.Н. Тужба // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки.* 2019. № 11. С. 117–121.
4. *Шульгин А.С.* Экстремальные субкультуры: теоретико-методологические аспекты исследования / А.С. Шульгин // *Russian Journal of Education and Psychology.* 2017. № 6. С. 19–28.

уже развиты социальные механизмы подготовки спортсменов-экстремалов в том или ином направлении экстремального спорта. В случае, если интерес к экстремальной сфере находится на стадии зарождения, и имеет место преобладание стихийных механизмов развития экстремальной сферы, ее активное продвижение на уровне масс-медиа может привести к повышению уровня социальных рисков, связанных с экстремальной сферой. В свою очередь, в условиях, когда имеет место обширное развитие социальных механизмов, ориентированных на корректную организацию экстремальных практик, риски, связанные с популяризацией экстрима средствами масс-медиа в существенной степени снижаются.

Таким образом, мы приходим к пониманию того, что социальное значение освещения экстремальной сферы в масс-медиа зависит от двух ключевых факторов – степени институционализации экстремального спорта в обществе и содержания публикуемых информационных сообщений. Чем более развиты институты, на уровне которых производится экстремальная деятельность, и чем более полным в содержательном плане является освещение экстремальной деятельности, тем ниже риски, связанные с развитием экстремального спорта и, напротив, весомее его конструктивное влияние на общество.

Literature:

1. *Borodovskaya M.A.* Passion for extremeness / M.A. Borodovskaya // *Nomothetika: Philosophy. Sociology. Right.* 2012. № 14(133). P. 173–177.
2. *Zueva E.N.* Dangerous professions: construction of professional reality / E.N. Zueva // *Bulletin of the Nizhny Novgorod University. N.I. Lobachevsky. Series: Social Sciences.* 2008. № 1. P. 46–48.
3. *Tuzhba E.N.* Personal adaptation in a new social environment: research theory // *Humanities, socio-economic and social sciences.* 2019. № 11. P. 117–121.
4. *Shulgin A.S.* Extreme subcultures: theoretical and methodological aspects of research / A.S. Shulgin // *Russian Journal of Education and Psychology.* 2017. № 6. P. 19–28.

Самыгин Петр Сергеевич
доктор социологических наук,
доцент,
профессор кафедры теории
и истории государства и права,
Ростовский государственный
экономический университет
samugin78@yandex.ru

Попов Михаил Юрьевич
доктор социологических наук,
профессор
popov-52-52@mail.ru

Самыгина Людмила Владимировна
кандидат филологических наук,
доцент кафедры иностранных языков
с курсом латинского языка,
Ростовский государственный
медицинский университет
samygina.rostov@yandex.ru

СУЩНОСТЬ И ПЕРСПЕКТИВЫ СТАНОВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВА СОЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИЙ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

■ ■ ■

Аннотация. В статье анализируются сущность и основные принципы государства социальных инвестиций, выступающей в качестве новой модели социального государства. Авторы отмечают, что в основе данной концепции находится положение о том, что главной целью реализации программ социального государства должны выступать создание возможностей для трудоустройства максимального возможного числа людей, рост производительности труда, а также, обеспечение общей экономической устойчивости общества в комплексе с преодолением последствий периодически возникающих социально-экономических кризисов. Зарубежный опыт практической концепции государства социальных инвестиций может быть полезен в Российской Федерации в рамках политики, связанной с преодолением негативных последствий кризиса, вызванного пандемией COVID-19.

Ключевые слова: государство, государственная власть, социальное государство, правовое государство, государство благосостояния, государство социальных инвестиций, социальная политика.

■ ■ ■

В качестве одного из приоритетов развития современной России выступает идея социальной государственности: в соответствии со ст. 7 Конституции, Россия Федерация является социальным государством, «политика которого

Peter S. Samygin
Doctor of Social Sciences,
Associate Professor,
Professor of the Department
of Theory and History
of State and Law of the Rostov State
University of Economics
samugin78@yandex.ru

Mikhail Yu. Popov
Doctor of Social Sciences,
Professor
popov-52-52@mail.ru

Lyudmila V. Samygina
Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor of the Department
of Foreign Languages With a Course in Latin,
Rostov State Medical University
samygina.rostov@yandex.ru

THE ESSENCE AND PROSPECTS OF THE FORMATION OF THE STATE OF SOCIAL INVESTMENT IN MODERN RUSSIA

■ ■ ■

Annotation. The article analyzes the essence and basic principles of the state of social investment, which acts as a new model of the social state. The authors note that this concept is based on the provision that the main goal of implementing social state programs should be to create employment opportunities for the maximum possible number of people, increase labor productivity, as well as ensure the overall economic stability of society in combination with overcoming the consequences of periodically emerging socio-economic crises. Foreign experience in the practical implementation of the concept of the state of social investment can be useful in the Russian Federation in the framework of policies related to overcoming the negative consequences of the crisis caused by the COVID-19 pandemic.

Keywords: state, state power, social state, legal state, welfare state, state of social investment, social policy.

■ ■ ■

направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека». Поправки к Конституции РФ, вступившие в силу 04 июля 2020 г. и предусматривающие, в частности, создание условий для устойчивого

экономического роста и повышения благосостояния граждан, обязательное социальное страхование, адресную социальную поддержку, индексацию социальных пособий и иных выплат, также соответствуют основным принципам социального государства, в задачу которого входит оказание материальной поддержки нуждающимся в ней гражданам и проведение активной социальной политики [1].

В то же время, целым рядом отечественных ученых высказываются обоснованные сомнения по поводу практической реализации концепции социального государства в нашей стране. Так, некоторые исследователи полагают, что соответствующие конституционные нормы в настоящее время реализованы далеко не полностью: проблема здесь заключается в том, что рассматриваемое конституционное положение представляется достаточно абстрактным и неопределенным в силу отсутствия четких критериев «достойной жизни» и «свободного развития». Данные категории лишены конкретизированного содержания, а нормативно-правовые акты, разъясняющие, что конкретно понимается под достойной жизнью и что такое свободное развитие человека, в нашей стране отсутствуют [2, с. 99]. На данное обстоятельство в свое время указывал Председатель Конституционного Суда В.Д. Зорькин, по мысли которого современная Россия достаточно далека от реализации положений статьи 7 Конституции Российской Федерации, а закрепленные в ней понятия «достойная жизнь» и «свободное развитие человека» не получили в нашей стране не только надлежащего практического воплощения, но и адекватного их значимости теоретического осмысления» [3, с. 49].

Необходимо отметить, что в некоторых научных работах, посвященных социальному государству, последнее рассматривается как, своего рода, идеальная модель, которую невозможно или практически невозможно реализовать на практике ни в одном государстве [4, с. 574]. Что касается нашей страны, то здесь, по мнению Е.Н. Наумовой, являющейся автором кандидатской диссертации, посвященной теоретическим и практическим аспектам социального государства, в ближайшем будущем конституционное положение о социальном государстве «сохранит в значительной степени статус нормы-цели», а «констатация факта наличия социального государства в России носит характер целеполагания» [5, с. 10]. Существует также позиция, в соответствии с которой подлинное социальное государство характеризуется отсутствием глубокого социального расслоения и поляризации основных социальных групп и слоев: этому критерию наша страна также не соответствует по причине наличия в обществе подобного расслоения и чрезмерных отличий в уровне жизни представителей различных категорий населения.

В современной западной науке также существует различные позиции в отношении сущности и содержания данного понятия: существует, в частности, широкая и узкая трактовки понятия «социальное государство».

В рамках первой трактовки социальное государство рассматривается как государство, проводящее адресную социальную политику, предоставляющее пособия нуждающимся категориям граждан, а также разнообразные социальные услуги.

Вторая трактовка предусматривает реализацию социальным государством масштабных программ поддержки широких слоев населения, государственное регулирование экономики, массовое трудоустройство различных категорий граждан.

В настоящее время в странах Западной Европы получила широкое распространение новая концепция социального государства, названная концепцией «государства благосостояния, основанного на социальных инвестициях» (social investment welfare state). В основе данной концепции находится положение о том, что главной целью реализации программ социального государства должны выступать:

- создание возможностей для трудоустройства максимального возможного числа людей;
- рост производительности труда;
- обеспечение общей экономической устойчивости общества в комплексе с преодолением последствий периодически возникающих социально-экономических кризисов.

Данная концепция базируется, в том числе, на идеях известного ученого, лауреата Нобелевской премии А. Сена, который полагает, что социальная политика государства должна быть направлена, прежде всего, на расширение возможностей людей. Необходимо отметить, что данную позицию разделяет и ряд других исследователей: так, к примеру, Э. Гидденс утверждает, что инвестиции государства в человеческий капитал имеют важнейшее значение для жизнедеятельности общества, поскольку позволяют обеспечить его эффективное социально-экономическое развитие.

По мнению российского исследователя Т.В. Чубаровой, практическое воплощение концепции социального государства социальных инвестиций предусматривает переход от политики «традиционного пассивного государства», основной целью которого выступает поддержание определенного уровня доходов граждан, к так называемому активному государству, политика которого направлена на максимально полное раскрытие человеческого потенциала, включение в трудовую деятельность всех лиц, способных к труду [6, с. 17–18]. Реализация основополагающих целей государства социальных инвестиций предполагает вложения в человеческий и социальный капитал, что подразумевает инвестиции в новые поколения, и, в первую очередь, в детей, развитие и обучение которых являются приоритетными задачами социального государства. Однако политика такого государства не ограничивается только детьми, поскольку обучение, в идеале, должно осуществляться в течение всей жизни человека, так как в настоящее время технологии развиваются

настолько быстро, что полученные в процессе обучения знания и умения быстро устаревают. Отсюда проистекает необходимость в реализации государственных программ, направленных на профессиональную подготовку и переподготовку кадров для различных отраслей экономики, создание новых рабочих мест, активацию рынка труда через государственно-частное партнерство, развитие добровольческого сектора и т.д.

Можно выделить три приоритетных направления социальной политики государства социальных инвестиций: человеческий капитал, положение семьи в экономике и отношения в сфере занятости. Таким образом, данное государство не просто реализует те или иные социальные программы, направленные на поддержку различных категорий населения страны, но и предпринимает все для того, чтобы включить последних в рынок труда. Подобная стратегия способствует эффективной защите населения от постоянно возникающих социальных рисков, обеспечивает устойчивость экономики, что приобретает особую актуальность в кризисные периоды развития общества. В настоящее время мировое сообщество переживает глубокий социально-экономический кризис, вызванный пандемией COVID-19: в сложившейся ситуации национальные государства предпринимают усилия для минимизации последствий рассматриваемого кризиса, осуществляют поддержку представителей различных социальных слоев и групп, пострадавших от пандемии. С точки зрения О.А. Синявской, современный кризис способствует переосмыслению сущности и содержания политики, осуществляемой социальным государством. В задачу последнего входит не просто перераспределение ресурсов в пользу наименее обеспеченных групп населения, но и создание условий, способствующих снижению рисков потери занятости и дохода [7].

Что касается современной России, то состояние социального государства здесь, если судить по результатам социологических опросов, проведенных рядом крупных исследовательских центров, является «критическим» (такой вывод был сделан социологами, представляющими различные институты Российской академии наук). Так, с точки зрения граждан- респондентов, современное российское государство практически не выполняет свои обязанности, связанные с «обеспечением достойной жизни и всестороннего развития граждан» (только 17 %, в частности, считают, что органы власти выполняют свои обязанности в данной сфере достаточно эффективно, тогда как подавляющее большинство граждан придерживаются противоположной точки зрения) [8, с. 26]. Конечно, российским правительством был разработан и реализуется на практике пакет

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL : www.Consultant.ru (дата обращения 20.05.2021).

антикризисных мер, однако, он, по оценкам специалистов, является явно недостаточным, а масштабы государственной помощи в России уступают аналогичной социальной поддержке, предоставленной гражданам ряда экономически развитых стран мира. В нашей стране также, как подчеркивается в трудах отечественных экономистов, реализуемые антикризисные мероприятия больше подходят для обычных условий, связанных с защитой от рисков снижения доходов вследствие утраты трудоспособности, болезни, рождения ребенка и ухода за ним, однако, они оказываются неспособными «эффективно таргетировать падение доходов населения» в специфической ситуации, связанной с кризисом, вызванным пандемией [9, с. 30–31].

В сложившейся ситуации, на наш взгляд, целесообразно использовать опыт ряда зарубежных государств, социальная политика в которых реализуется в рамках обозначенной выше парадигмы социальных инвестиций. Данный опыт может быть полезен в Российской Федерации в рамках политики, связанной с преодолением негативных последствий социально-экономического кризиса, вызванного пандемией COVID-19. Антикризисные программы, реализуемые правительствами западноевропейских и некоторых других стран, направлены, с одной стороны, на поддержание доходов граждан, потерявших возможность работать вследствие закрытия или временной приостановки деятельности предприятий, а, с другой стороны, на сохранении для этих граждан возможности вернуться на свои рабочие места после завершения кризиса или снятия ограничительных мер [10]. Здесь также большую роль играют реализуемые государством программы переподготовки, переобучения, осуществляемые в отношении лиц, оказавшихся безработными. Данная политика включает:

- создание необходимых условий для занятости отдельных групп населения;
- осуществление специальных программ по поддержке работников и рабочих мест;
- разработку цифровых платформ для профессионального обучения;
- увеличение бюджетного финансирования профессионального обучения и переобучения.

Рассматриваемые мероприятия могут быть реализованы и в нашей стране, что будет способствовать снижению рисков потери занятости и дохода различных групп населения российского общества.

Literature:

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020) URL : www.Consultant.ru (date of application 20.05.2021).

2. *Имгрунт С.И.* Социальное государство в современной России: проблемы теории и практики / С.И. Имгрунт, П.С. Самыгин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 3.
3. *Зорькин В.Д.* Социальное государство в России: проблемы реализации / В.Д. Зорькин // Сравнительное конституционное обозрение. 2008. № 1.
4. *Дреманова М.А.* Россия – социальное государство? / М.А. Дреманова // Теория и практика общественного развития. 2012. № 2.
5. *Наумова Е.Н.* Социальное государство в России: проблемы теории и практики : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Владимир, 2006.
6. *Чубарова Т.В.* Государство социальных инвестиций: новый поворот в социальной политике? / Т.В. Чубарова // Общественные науки и современность. 2015. № 6.
7. *Синявская О.В.* Станут ли коронавирус и экономический кризис родителями новой модели социального государства? / О.В. Синявская. URL : www.wec.hse.ru (дата обращения 20.05.2021).
8. Российское общество и государство в условиях пандемии: социально-политическое положение и демографическое развитие Российской Федерации в 2020 году : колл. монография / Под ред. Г.В. Осипова, С.В. Рязанцева, В.К. Левашова, Т.К. Ростовской; Отв. ред. В.К. Левашов. М. : ИТД «ПЕРСПЕКТИВА», 2020.
9. *Андреева Е.И.* COVID-19 и антикризисная социальная поддержка / Е.И. Андреева, Д.Г. Бычков, О.А. Феоктистова // Финансовый журнал. 2021. Т. 13. № 1.
10. Социальная политика в зарубежных странах в условиях пандемии. Социальный бюллетень № 12. Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации. URL : www.ac.gov.ru (дата обращения 20.05.2021).
2. *Imgrunt S.I.* The social State in modern Russia: problems of theory and practice / S.I. Imgrunt, P.S. Samygin // Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. № 3.
3. *Zorkin V.D.* The social state in Russia: problems of implementation / V.D. Zorkin // Comparative Constitutional Review. 2008. № 1.
4. *Dremanova M.A.* Russia – a social state? / M.A. Dremanova // Theory and practice of social development. 2012. № 2.
5. *Naumova E.N.* The social state in Russia: problems of theory and practice : abstract of the dis. ... of the cand. of legal sciences. Vladimir, 2006.
6. *Chubarova T.V.* The state of social investment: a new turn in social policy? / T.V. Chubarova // Social sciences and modernity. 2015. № 6.
7. *Sinyavskaya O.V.* Will the coronavirus and the economic crisis become the parents of a new model of a social state? URL : www.wec.hse.ru (date of application 20.05.2021).
8. The Russian society and the state in the conditions of the pandemic and the socio-political situation and demographic development of the Russian Federation in 2020 : collective monograph / Ed. by G.V. Osipov, S.V. Ryazantsev, V.K. Levashov, since Rostov; resp. Ed. by V.K. Levashov. M. : ITD PER-SPEKTIVA, 2020.
9. *Andreeva E.I.* COVID-19 crisis and social support / E.I. Andreeva, D.G. Bychkov, O.A. Feoktistova // Financial magazine. 2021. Vol. 13. № 1.
10. Social policy in foreign countries in the context of a pandemic. Social Bulletin № 12. Analytical Center under the Government of the Russian Federation URL : www.ac.gov.ru (date of application 20.05.2021).

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Антонович Иван Иванович
Заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
Заслуженный деятель науки
Республики Беларусь,
доктор философских наук,
профессор,
Академия ФСБ России
sn0105@mail.ru

**ОТ БРИТАНСКОЙ ИМПЕРИИ
(BRITISH EMPIRE)
К СОЕДИНЕННОМУ КОРОЛЕВСТВУ
(UNITED KINGDOM) – ИМПЕРСКИЙ
ПУТЬ ВОЗНЕСЕНИЯ И УПАДКА
АНГЛИИ В XX–XXI ВЕКАХ ¹**

Аннотация. Британская империя к концу XIX века стала самой сильной империей планеты. Контролируя четверть мировых территорий, империя оказывала колоссальное влияние на историко-культурное развитие колониальных стран. Кроме того, «большая игра», которую вела Великобритания в Азии, ставила целью не допустить усиления России. После окончания Второй мировой войны колониальное господство империи стало сходиться на нет, и «новая Британия» обрела новые ориентиры своего историко-политического и социокультурного развития.

Ключевые слова: Соединенное Королевство, Британская империя, британские колонии, борьба за независимость.

Большая часть истории мировой цивилизации формировалась мощными имперскими державами, способными концентрировать силу и бросать ее без стеснения на решение своих задач, главной из которых была экспансия, подчинение более слабых народов собственным геополитическим задачам и целям. При этом известный английский социолог Майкл Манн отмечает: «Империализм всегда был главной особенностью модерна» [8, с. 17].

Современное слово «империя» происходит от латинского «*imperiū*» – приказание, власть, т.е. сложная комбинация политической и военной власти, направленная на покорение мира. Современное значение слова изменилось: теперь под империей понимают владение важными регионами Земли. Майкл Манн подчеркивает, что империя осуществляет свою власть над этими регионами с использованием всех средств принуждения [8, с. 17].

¹ Публикация подготовлена в рамках проекта РФФИ «Британская академическая музыкальная культура второй половины XX века» (№ 19-012-00483).

Ivan I. Antonovich
Honored Scientist
of the Russian Federation,
Honored Scientist
of the Republic of Belarus,
Doctor of Philosophy,
Professor,
Academy of the FSB of Russia
sn0105@mail.ru

**FROM THE BRITISH EMPIRE
TO THE UNITED KINGDOM –
THE IMPERIAL PATH OF THE ASCENSION
AND DECLINE OF ENGLAND
IN THE XX–XXI CENTURIES**

Annotation. The British Empire has become the most powerful in the world by the end of the XIX century. Having 1/4 of the world's area the empire had a dramatic impact on historical and cultural development of its colonial countries. Moreover «the Great Game» which Britain was playing in Asia was aimed to prevent strengthening of Russia. After the Second World War the colonial domination began to fade away and «the New Britain» found new focus of its historical, political and socio-cultural development.

Keywords: United Kingdom, British Empire, British colony, struggle for independence.

Как правило, активные имперские действия по покорению мира всегда сопровождались сложной идеологической мистификацией, представлявшей подобную деятельность бескорыстной, направленной на то, чтобы достичь благополучия, установить мир и процветание покоряемых народов. По факту же почти каждая империя проявляла себя как мощная авторитарная власть, направленная на подчинение и эксплуатацию жителей колониальных регионов. Важнейшая особенность имперского управления – гегемония: жесткий авторитарный строй, в ходе которого подавляется всякое сопротивление и попытка идти другим путем, всякое стремление уклониться от налоговых и других обязательств.

Идеологическая стратегия всякой империи опиралась на умело сформулированную главную миссию. Так, например, властители Римской империи оправдывали свои поступки тем, что покоренные регионы получали закон и порядок, испанские завоеватели несли Слово Божие, американцы говорили о необходимости «всемирной» демократии

и развития частного предпринимательства. Поскольку в XIX столетии Великобритания была самой мощной империей мира, над которой никогда не заходило Солнце, она больше других уделяла внимание идеологическим оправданиям своего мирового присутствия. Лидеры Британской империи на пике своего могущества в конце XIX века успешно использовали все перечисленные выше идеологические мотивации их проникновения в мир. Британские идеологи даже объявили «миссией белого человека» подчинение населения Земли своей воле, целям и планам.

Самыми успешными европейскими империями в XIX веке были те, что активно использовали для колонизации захваченной земли поселенцев. Английский исследователь Альфред Кросби называет этот метод экологическим империализмом [5, с. 24]. Ученый говорит о нескольких волнах поселенцев. Первая – это «хищники», которые приезжают, чтобы занять уже обработанные земли, утвердиться там, начать эксплуатировать туземцев и уничтожать тех из них, кто окажет сопротивление. Вторая волна поселенцев более осмотрительно, бережно использует местные ресурсы (в частности, скот и людей для работы на полях). Третья волна – подготовленные специалисты, которые привозят новые инструменты сельхозпроизводства, новые удобрения и разворачивают более эффективную сельскохозяйственную деятельность.

Кросби называл эти потоки экономически оправданными, но в то же время был вынужден признать, что три столетия второго тысячелетия, когда Европа бросилась на покорение мира, стали самыми жестокими в мировой истории. Каждая из имперских держав реализовывала своего рода «ограниченную цивилизацию», замыкая покоренные области в один экономический, транспортно-информационный и логистический круг. Поэтому к концу XIX века многие исследователи говорили о том, что на планете появилась капиталистическая система, которая делила мир на центральные и периферийные регионы. Центрами становились активно действующие имперские государства Европы, периферией – народы Африки, Азии и Латинской Америки, оказавшиеся в подчинении.

Майкл Манн пишет: «Европейцы XVIII века не стремились покорить весь мир. Те из государств и регионов мира, которые успели перенять некоторые навыки европейской империалистической экспансии (Япония, Китай, Османская Турция, Персия) сохранили ядро своих территорий и даже суверенитет. Хотя Индия была покорена англичанами, местная культура сберегла свою оригинальность и живучесть. Устоял и Ближний Восток. Только Япония без оглядки присоединилась к империалистическому кругу» [8, с. 23].

Главная причина европейского успеха – превосходство в военной силе, а не высокий уровень культурного, экономического, научного развития. На протяжении второго тысячелетия Европа была, пожалуй, самым воинственным регионом мира за все существование человеческой цивилизации. Война была источником большой прибыли для европейцев. Поначалу Европа

практиковала экспансию на собственной территории. Известный исследователь Роберт Бартлетт пишет: «С начала X века и в течение почти 400 лет, вплоть до 1350 года, более организованные и военизированные регионы Европы подчиняли себе периферию, создавая одну общеевропейскую цивилизационную структуру, которая потом уже разделилась на ряд империй» [3, с. 96–99].

Понятно, что более сильные европейские страны не могли мириться со слишком свободным проявлением суверенитета мелких государств. И тогда влиятельные европейские фамилии – Романовы, Габсбурги, Гогенцоллерны – начали строить большие государства, которые в XVII–XVIII столетиях приняли облик империй со всеми активно демонстрируемыми факторами их могущества – хорошо тренированной армией, успешно действующей производственно-экономической системой. Габсбурги и Романовы двинулись на Восток, а Португалия, Испания, Голландия, Франция, Британия принялись осваивать заморские территории. К концу XVIII столетия самой мощной империей стала Великобритания, преуспевшая в строительстве мощного торгового и военного флота. Ее влияние окрепло после разгрома Наполеона.

С середины XIX века главой заботой Великобритании было не допустить усиление России – «большая игра», которую вела Великобритания в Азии, ставила своей задачей остановить русскую экспансию. (Характерно, что за исключением «большой игры» в имперской стратегии Великобритании той поры не наблюдалось других проектов, направленных на противостояние России.)

К концу XIX столетия Британская империя контролировала четверть мировых территорий, хотя этот контроль был разной интенсивности. «Кому это было выгодно?» – задает вопрос Майкл Манн. И отвечает: «Совершенно очевидно, что большую выгоду получили купцы, промышленники, инвесторы и поселенцы – те, которым удалось выжить. А ведь многие и погибли. Однако людским желанием получить максимальную выгоду» [8, с. 29].

Покроенные народы, конечно, никакой особенной выгоды не получали, хотя лорд Керзон (вице-король Индии) любил публично говорить о том, что Британская империя является самым мощным инструментом добра, который когда-то либо существовал под Солнцем. Лорду вторили многие из назначенных англичанами руководителей покоренных народов. Карл Маркс разоблачал империалистические побасенки, говоря о том, что империализм стал самой неприкрытой, самой жесткой формой человеческого угнетения, и чем больше он будет существовать на Земле, тем скорее приблизит революционные процессы.

Интересно отметить, что в XXI столетии ряд геополитических стратегов США призвали свою страну исполнить такую же «цивилизационную миссию», которую выполняла Англия в XIX веке с тем, чтобы Соединенные Штаты могли распространить всюду в мире политический режим демократии, уважение к правам человека, свободу предпринимательства и другие мантры пропа-

гандистских концепций современного капитализма. В частности, Нейл Фергюсон в своих книгах «Империя» (2002) и «Колосс» (2004) отмечал, что кроме США сегодня «принести мир в мир» больше никому. Никакое другое государство не способно помочь народам избрать репрезентативные правительства и добиться благополучия. Фергюсон говорил о том, что в свое время Великобритания создала либеральную империю, сделав ставку на свободную торговлю, свободные потоки капитала, отказ от рабства и утверждение свободного труда. Великобритания инвестировала огромные средства в создание систем современной коммуникации распределения рабочей силы и капитала по всему миру. А значит, по мнению Фергюсона, Великобритания принесла миру мир в беспрецедентных масштабах. Исследователь не рискует отрицать жестокость, свойственную колониальной политике Англии, но оправдывает ее тем, что все закончилось после 1850 года, и что в любом случае жестокость Великобритании была мягче, чем соответствующая практика у других имперских государств [6, с. 116–124].

Фергюсон кривит душой. Как раз во второй половине XIX века насилие и жесткость, применяемые Великобританией для реализации своих колониальных целей, достигли особенно больших масштабов. В 1874–1875 годах британские войска вырезали детей, женщин, стариков зулусских племен. В 1860–70-х годах бомбардировки с военных кораблей превратили в порошок селения вдоль реки Нигер. Национальная африканская кампания, учрежденная Джорджем Голди, организовала торговые пути, подписала торговую хартию в 1879 году, которая заставляла оставшихся туземцев вести свободную торговлю вдоль всей реки с купцами, что означало полное уничтожение торговли между африканцами. В 1895 году несколько районов Родезии были наказаны за неповиновение – у жителей изъяли всю землю, скот, имущество и разделили между владельцами коммерческой компании Родезии.

С 1871 по 1914 год Британская империя инициировала более 30 колониальных войн в покоренных странах. Только в Кении британские войска вынуждены были проводить военные действия как минимум один раз год в течение почти четверти века. В ходе этих войн европейцы несли огромные потери – за 25 лет англичане, например, потеряли около 300 тысяч человек. Но потери местного населения исчислялись миллионами.

Понятно, что восстания и другие формы сопротивления населения, вызвали ненависть у колонизаторов. Вот как один из английских полицейских описывал допрос «микки» (так британцы называли людей из племени мау-мау): «Они, естественно, молчали. И один из них – высокий, черный как уголь негодяй все время скалил зубы самым наглым образом. Я сильно ударил его, но он продолжал улыбаться. Тогда я сильно ударил его в пах. Он упал, но когда поднялся, то по-прежнему улыбался. Я что-то сказал (уже не помню сейчас), а затем вынул пистолет. Его мозги оказались рассеяны по стенке полицейского участка.

Два других микки в ужасе смотрели на это. Я сказал им, что если они мне не сообщат, где находится их поделщики, я сделаю с ними то же самое. Они ничего не ответили, и я убил их обоих. Один из них еще жил некоторое время, и я выстрелил ему в голову. Когда на место приехал инспектор, я сказал ему, что микки хотели убежать. Он не поверил мне, но сказал – похорони их и отмойся от крови» [2, с. 96–98].

Имперская эпоха XIX столетия породила колоссальное неравенство в мире. Индустриализация, модернизация, научно-технический прогресс – все это было характерно для европейских государств и наций. Весь остальной мир получал лишь небольшие крохи «пирога достижений цивилизации».

Алмазом британской королевской короны была Индия. Сюда уходила четверть английского экспорта, здесь оседала и большая часть инвестиций, которые казначейство выделяло для Азии и Африки. Всё, что Великобритания получала взамен, позволяло содержать миллионную армию, а финансы поддерживались принадлежностью к золотому стандарту. Собственный экономический рост Великобритании был небольшим: с 1880 до 1920 года он не превышал 1 % в год, а потом замедлился и прекратился.

Великобритания очень умело осуществляла колониальную политику в Индии. В 1830-е годы ею управляло всего 90 тысяч англичан, и 200 чиновников высшего уровня распоряжалась судьбами 300 миллионов индийцев. Продолжительность жизни не росла, однако рост численности народонаселения был значительным, и потому ложился серьезным бременем на экономические возможности колонии. Здравоохранение и образование практически не развивались.

С образованием политической партии Индийский конгресс, во главе которой в 1866 году встал Дадбахай Наороджи, противостояние английской колонизации усилилось, и с 1931 года уже не прекращалось. Хотя Индия лояльно отправила несколько сот тысяч человек в английскую армию в Первую мировую войну, и более миллиона – во Вторую, в Лондоне понимали: общественное настроение в Индии таково, что после Второй мировой войны эта страна должна получить какую-то форму суверенитета. Английские колонизаторы пытались остановить процесс борьбы за национальный суверенитет и начали осторожно и скромно делиться доходами с индийскими элитами. Дети из высших кругов Индии получили возможность учиться в Лондоне и других английских городах. Правда, это не сильно увеличило грамотность общества: если в 1911 году грамотными было около 5 % населения, то в 1947 году – 11 %. К этому времени значительная часть бюрократического и управленческого персонала Индии была представлена местным населением. Почти все управленцы владели английским языком, благодаря чему он стал фактически вторым языком страны до настоящего времени.

Основная масса индийского населения – крестьянство – страдало от непосильных налогов. Если

до колониальной зависимости местные власти индексировали налоги в зависимости от собранного урожая, то специальная комиссия, созданная для борьбы с голодом в Индии в 1876–1878 годах во главе с вице-королем Литтоном, сделала вывод: «Доктрина, гласящая, что в период голода бедным надо давать больше вспомоществования, может привести к представлениям о том, что бедняки имеют право на подобную помощь во все времена. Это для нас окажется трудным делом» [10, с. 138–145].

После десятилетий алчного грабежа англичане-колонизаторы научились осторожности. Они камуфлировали свои реальные цели, удерживали информацию об объемах выкачиваемых из Индии богатств, беспощадно преследовали сторонников национальной независимости. Однако остановить упадок империи после Первой мировой войны они уже не смогли. Союзник Англии – США – в Первой мировой войне предоставили большие кредиты, на которые англичане скупали вооружение и продовольствие, и в итоге британская казна была разорена, золотой запас выбран до дна. В таком же положении оказалась Франция – колониальная империя, победительница в Первой мировой войне. Пытаясь немного поправить положение, победители навязали Германии выплату громадных контрибуций. Однако все, что таким образом поступало в бюджет Великобритании и Франции, уходило на оплату процентов по долгам Америке. Для США эти деньги были в какой-то мере избыточными, и американские банкиры с удовольствием предоставляли кредиты голодной Германии, чем и помогли фашизму совершить радикальную революцию.

Колониальное господство не смогло внедрить мир на подчиненных территориях. Майл Манн пишет о том, что в сфере частной жизни в Индии доминировал расизм. Частная жизнь британцев и местного населения были разделены, и разделение это усиливалось религиозными различиями. Индусские понятия чистоты регулировали все человеческие отношения – кто, когда, на ком мог жениться; кто, когда и с кем мог обедать. С нечистыми (а в их числе были и колонизаторы) не могло быть контактов. Безжалостной сегрегации подвергались женщины, которые самоустранились из участия в общественной жизни, сосредоточившись на семейных обязанностях. Через это самоустранение они определенным образом демонстрировали свое духовное превосходство над людьми Запада.

Не лучше обстояли дела в Африке, которую англичане захватили раньше, чем Индию. Африканские колонии были бедны и давали менее скромный доход, чем Индия. Поэтому там численность английской бюрократии была минимальна, налоги несколько меньше, однако это не остановило стремление населения бедных африканских стран к независимости. Правда, в полном объеме оно проявило себя по окончании Второй мировой войны.

В ряду важнейших исторических событий, изменивших миропорядок после Второй мировой

войны, особенно выделяется социально-исторический упадок Англии.

Собственных средств для участия в антигитлеровской кампании и ведения войны у Англии не хватало. Поэтому ее хватка и эксплуатация колоний многократно усилились. Индусы, австралийцы, канадцы служили в армии Великобритании – и все-таки в антигитлеровской коалиции это была одна из самых слабых армий, на ее счету нет ни одной убедительной победы.

Геополитическая активность Великобритании во многом компенсировалась бешеной энергией премьера Черчилля, который разъезжал по столицам союзных государств, оговаривая особые условия участия Англии в военных действиях и особые условия для послевоенного мира. Великобритания хотела получить малой ценой все то, что ей не удалось достичь на полях сражений, однако мало что из британских желаний осуществилось. Слабость и упадок Британской империи, которые обозначились после Первой мировой войны, проявили себя с неожиданной силой после Второй мировой.

Многие исследователи называли одним из важнейших выводов Второй мировой войны окончание эпохи колониализма [8, с. 13–137]. То, что Англия попала в полную зависимость от Соединенных Штатов Америки во всем, что касалось поставки военных материалов, продовольствия. В 1943 году США вынудили Англию подписать тайный договор о том, что впредь все ее военные действия на всех морях и континентах должны согласовываться с командованием Вооруженных сил Соединенных Штатов.

Прямым результатом войны было господство Советского Союза над рядом центрально- и восточно-европейских государств, а также приход ко власти коммунистов в Китае, что коренным образом изменило геополитическую ситуацию в мире. Почти во всех колониальных владениях Великобритании начались движения за обретение независимости. Ряд ударов по империи, нанесенных японцами в Азии (вроде взятия Сингапура), и пленение английского военного контингента (численность которого превосходила японскую армию в два раза) стал унижением для Великобритании. Подчиненные народы сделали вывод: колониальная империя прошла пик своего величия. Хотя по итогам Второй мировой войны Англия оказалась в стане победителей, она так и не смогла восстановить утраченные позиции в Азии. Национально-освободительные движения в ряде колоний английских в Азии становились все более активными. Уже к началу Второй мировой войны и по ее итогам они приобрели массовый, необратимый характер и получили международную поддержку.

Упомянутый нами самый большой алмаз британской короны – Индия – не был захвачен японцами, хотя они предусмотрительно готовили большую группу индийских офицеров для работы в администрации. Однако военные действия Великобритании в Азии, которые империя начала без консультации с Индией, но использовала при этом

индийские людские и материальные ресурсы, создали ситуацию, в которой о прежнем относительно мирном существовании Индии в качестве колонии говорить было уже невозможно.

Махатма Ганди был одним из самых яростных противников вступления Индии во Вторую мировую войну. Правда, англичане мобилизовали более 2 миллионов индусов, и они храбро сражались в зонах военных действий в Азии, Африке и Бирме. Однако до 50 тысяч индийских солдат сражались и в рядах японцев. Многие в Индии верили японской пропаганде, которая утверждала, что Япония несет Азии новый порядок.

Государственный секретарь по делам Индии Лео Эмери признавал, что Уинстон Черчилль негодовал из-за такого поведения индийцев и часто даже говорил, что он их ненавидит, что индийцы – «поганный народ с поганой религией» [8, с. 14]. Эти высказывания доходили и до индийских высших слоев, и, естественно, симпатии у них не вызвали. Черчилль арестовал лидеров национального движения Индии – Махатму Ганди и Джавахарлала Неру – с целью ослабить индийскую оппозицию и движение за независимость. Но получил обратный результат. Черчилль отправил в Индию министра из партии лейбористов Стаффорда Крипса – он должен был вести переговоры с национально-освободительным движением, пойти на любые уступки с целью обеспечить участие Индии в продолжении войны. Крипс пообещал индийским элитам сделать возможным их участие после войны в специальном Исполнительном совете для решения совместных дел империи. Однако руководители движения за независимость требовали права участвовать в обсуждении военных планов и военных целей, а мусульманская лига Индии желала принятия условий независимости территорий, на которых проживало большинство мусульманского населения. Уступки Крипса лишь подзадорили индийских националистов, и всем в Индии было ясно, что после окончания войны независимость станет реальностью.

В партии лейбористов и консерваторов созревало понимание того, что Индию удержать в колониальном состоянии не удастся, поскольку консервативная партия Черчилля проиграла выборы 1945 года, а в Индии больше не оказалось лидера, который выступал бы за сохранение страны в колониальном статусе.

В 1947 году на территории Индии было создано два государства – Индия и Пакистан. У Англии не было достаточных военных сил, чтобы обеспечить контроль над ними, как не было и возможности предотвратить военные действия между этими новыми государствами. Поскольку в Юго-Восточной Азии английское, датское и французское владычество было еще достаточно сильным, удалось обеспечить относительное подчинение этих колоний в ходе войны. Однако по ее окончании движение за получение независимости обрело новую силу. Активную роль в этом движении стали играть тысячи молодых людей, вернувшихся с войны, обладавших военным опытом и навыками самоорганизации [4, с. 93–96]. Колонизаторам противостояли не массовые движения

протеста, а хорошо организованные и неплохо экипированные военные отряды.

Такая же ситуация сложилась и в Африке. Англия и там спешила идти на политические уступки. Так, например, накануне войны во время массовых забастовок в Гане были запрещены профсоюзы, но в 1941 году они были восстановлены. Однако межклассового сотрудничества в борьбе с фашизмом на стороне Англии не получилось. Лидеры профсоюзов организовали массовые движения протеста, требуя все новых и новых политических уступок. Кваме Нкрума – первый президент Ганы – заявил: «Элита среднего класса, не разбудив неграмотные широкие народные массы, не могла бы разрушить здание колониализма» [11, с. 116].

Характерно, что националистические движения в Азии и Африке использовали не столько теоретические разработки проблем нации, сколько национализм как стратегию, методологию противостояния колониальному владычеству. Лидеры движений заявляли о необходимости свободного развития наций, мало вдаваясь в подробности исторического и психо-этнического происхождения их наций, тем более что все эти движения были исключительно пестры, состояли из представителей многих племен, которые почти не ощущали себя единой нацией. Объединило их стремление к независимости, а не желание начать суверенное национальное строительство.

Эти движения были бунтом против расизма и колониального угнетения. Само понятие свободы и суверенитета было неясным, а во многих государствах, освободившихся от колониальной зависимости, оно пребывает в таком же неопределенном состоянии.

В освободительных движениях в Азии национальная идея была более осязаема и заметна больше, чем в Африке. Почти все лидеры движений национального освобождения говорили о приоритете нации и ее благополучии, о свободе (тогда тема «прав человека» еще не звучала). Однако большинство понимало, что речь идет только об одном – сбросить колониальное ярмо английского экспансионизма, а потом строить новую государственность (о которой в ходе революционных движений бунтующие не имели ясного представления).

Поэтому поначалу, до войны, представители этих движений требовали автономии внутри империи – и независимости и свободы распоряжения ресурсами после войны. Англичане обещали многим молодым национальным государствам статус доминионов, но движение протеста и борьба за независимость набрали такие обороты, что скрытая форма сохранения колониальной зависимости уже никого не обманывала. Даже внутри Англии левые движения и профсоюзы, понимая всю тяжесть и безнадежность борьбы за сохранение колониального статуса, заговорили о предоставлении полной независимости подчиненным странам.

Историки сегодня дают множество объяснений распаду Британской империи. Наиболее часто

фигурируют 4 концепции: сила движения национального освобождения, имперское перенапряжение, ослабление британской колониальной воли, международное давление. Некоторые исследователи считают, что последний фактор – наиболее важный: колониализм осуждался в ООН, колониальная эксплуатация подвергалась жесткой критике на всех международных форумах. Ослабленные войной колониальные державы не могли мобилизовать достаточное число ресурсов, чтобы обеспечить повиновение бывших колоний и в то же время не могли извлечь достаточных ресурсов из самих колоний, чтобы компенсировать неплатежеспособность своих правительств. В такой ситуации потеря силовой составляющей колониальной политики имела особое значение. Майкл Манн писал: «Англичане ушли из Азии и Африки раньше, чем французы. Правда, этот уход был отнюдь не спокойным и полным достоинства. Англичан выталкивали, но при этом они проявили больше реализма, чем позже другие колониальные империи. Британская империя была не только самой крупной по размерам, ее колониальная политика была одновременно самой выгодной. Эти успехи говорили о том, что англичане лучше других справлялись со своим делом, и все же им пришлось уйти» [8, с. 19–93].

Сегодня англичане с грустью говорят, что они были, пожалуй, наиболее талантливыми империалистами. Они креативно использовали колониальные возможности для поддержки ресурсами и живой силой действий во Второй мировой войне. Правда, благодарности от покоренных народов эта политика не получила.

В середине XX века мир охватила масштабная деколонизация. Самым главным событием стало объявление независимости в Индии в 1947 году. Малайзия и Сингапур обрели свободу в 1963 году, африканские страны стали суверенными государствами в 1950-е и начале 1960-х годов. Англичане сделали хорошую мину при плохой игре, признав, что новые волны изменений, которые охватили африканский и азиатский континенты – это требование времени. Империя, мол, его поддерживает и готова оказать необходимую помощь в строительстве новых государств. Это дало возможность англичанам мирно эвакуировать свои вооруженные силы и администрацию, а позже даже создать Британское содружество, которое, однако, своей неопределенностью, необязательностью участия и незначительностью торгово-экономического сотрудничества, напоминает СНГ, созданное гораздо позже на постсоветском пространстве. Британская пропаганда интерпретировала смену власти в бывших колониальных странах (передачу властных полномочий из империи в национальные государства) как английский подарок. Понятно, что руководящие силы, которые брали власть в этих государствах, не были обмануты этой пропагандой, но на волне общего энтузиазма в одних местах или напряженной борьбы в других никто не хотел разбираться в тонкостях становления нового политического порядка при условии, что он был свободен от английского колониального вмешательства.

Спустя десятилетия многие исследователи будут заверять читателей, что Вторая мировая война ослабила военные возможности европейцев, но не их экономическое влияние. Благодаря этому колониализм удалось заменить неоколониализмом с эффективной эксплуатацией народов освободившихся стран – через неравноправные договоры об экономическом сотрудничестве, кредитную систему, оказание военной помощи и т.д. и т.п.

Власть досталась элитам среднего класса, большинство представителей которой получило образование в столицах колониальных империй. Их политическая база была ограниченной, поскольку общенационального объединения добиться было весьма трудно ввиду этнической пестроты каждого из освободившихся государств.

Экономическое развитие продолжалось в районах, где не было длительной гражданской войны. С 70-х годов XX века в бывших европейских колониальных империях начал формироваться спрос на продукцию африканских государств, который сопровождался жесткой борьбой за ресурсы. Оказалось, что большая часть произведенных ресурсов по-прежнему находится в странах, недавно освободившихся от колониальной зависимости. И, не желая уступать эти ресурсы странам-конкурентам, бывшие колониальные империи пытались захватить их с помощью военной силы. Безудержная хищническая эксплуатация ресурсов породила (особенно, в африканских странах) глубоко коррумпированные элиты. Большая часть политической борьбы, которая велась под лозунгами демократии, социализма, прав человека на самом деле была борьбой за доступ к ресурсам из Африки. Особенно высокими темпами капитал вывозился в последнюю четверть XX века – до 40 % в год из большинства африканских государств, из Латинской Америки вывозилось до 10 %, а из Восточной Азии – до 6 % [8, с. 20].

В западных трудах по историографии, социологии, истории немало написано об оправдании колониализма, о благородстве колониальных держав, предоставивших независимость бывшим колониям. Майкл Манн так описывает эту ситуацию: «Каковы же устойчивые последствия колониализма? Повседневная жизнь изменилась очень серьезно – языки, музыки, расовые воззрения претерпели самые существенные изменения. Английский язык сохранил свое влияние – правда, уже благодаря усилиям США. Британский спорт продолжает сохранять свою популярность. Британская империя распространила футбол в глобальных масштабах. Крикет и регби остались важными видами спорта в бывших английских колониях. Американский бейсбол и баскетбол медленно проникают в бывшие владения Британской империи, а Голливуд и до колонизации уже управлял миром. Однако колониализм не оставил выдающихся культурных артефактов, эквивалентных дворцам майя, римским спортивным залам, великой китайской стене. Европейские империи сняли сливки, не заботясь о вечности, они производили дешевые товары, строили неважные здания. В итоге создается впечатление, что империи

не хотели бы, чтобы следы их господства оставались долго и бросались в глаза» [8, с. 22–24].

Британская империя тихо и незаметно сменила свое название на менее броское – Соединенное королевство – и вела себя на мировой арене намного спокойнее. Имперские амбиции всплывали каждый раз, когда США предпринимали крупные международные военные авантюры. Англичане были рады быть рядом, их лидерам казалось, что таким образом они демонстрируют миру, что с потерей империи военная мощь Великобритании не ослабла. Но никто в эту мощь не верит. К примеру, когда Англия присоединилась к США во время их вторжения в Ирак под надуманным предлогом борьбы с международным терроризмом, а на самом деле для того, чтобы взять под контроль мощные нефтяные запасы этой страны, британский премьер Тони Блэр получил прозвище «американский пудель».

Потеря политической власти в бывших колониях в значительной степени компенсировалась созданием международных институтов экономического влияния ведущих западных государств на мировую ситуацию. Наиболее известными из них – Бреттон-Вудская система, созданная Соединенными Штатами в июле 1944 года. В ее структуру входят два важнейших международных института – Международный валютный фонд (МВФ) и Международный банк реконструкции и развития (МБРР). Они были созданы якобы для того, чтобы помочь странам Европы и мира, понесшим огромные потери во Второй мировой войне, и способствовать их быстрому восстановлению. Однако до сих пор эти два института используются для эффективного контроля над мировой экономической ситуацией, сохранения стратегических интересов западных государств и обеспечения прибыльности их корпорациям. Англия достаточно активно участвует в деятельности этих институтов и получает от них заметную прибыль.

Право принятия решений, касающихся использования ресурсов, принадлежит Соединенным Штатам, однако активная поддержка Великобританией в послевоенную эпоху всех империалистических начинаний США привела к тому, что Англии перепадает значительная часть дивидендов от деятельности и эксплуатации этих двух международных организаций.

На мировой арене Англия иногда занимает позиции, которые работают на обострение имперского чванства, но не служат реальным экономическим интересам страны. Так случилось, например, во время брекзита – знаменитого выхода из Великобритании из Евросоюза. Все время пребывания в Евросоюзе Великобритания шантажировала членов ЕЭС своим возможным уходом, требуя к себе особого отношения, выговаривая мелкие, но важные для нее протокольные уступки и экономические преференции. Наконец руководство Евросоюза, уставшее от непрерывного потока английских требований, дало согласие на проведение референдума о членстве в Союзе на территории Великобритании. И 52 % граждан высказались за выход. Как только соответствующие структуры Евросоюза стали анализировать последствия этого выхода, обнаружилось, что он будет чреват

огромными потерями для Великобритании – апогеем этих потерь были пустые прилавки английских магазинов, транспортный коллапс и международное унижение, испытанное Англией в преддверии 2021 года.

Руководители Великобритании давно уже поняли ошибочность этого шага. Поначалу им казалось, что потери тесного экономического сотрудничества со странами Евросоюза можно будет возместить восстановлением активного сотрудничества с бывшими доминионами и колониями – особенно, такими высокоразвитыми, как Канада, Австралия, Новая Зеландия. В частности, такую перспективу настойчиво рисовала премьер-министр Великобритании Тереза Мэй [7, с. 72–79]. Однако в этих странах сложилась непростая ситуация – там хватает собственных проблем, и действий организаций, которые выступали бы за оказание активной помощи Великобритании по случаю ее выхода из Евросоюза, не наблюдается.

Внешнеполитическая стратегия Великобритании в этих условиях по-прежнему ориентируется на США, хотя и Соединенные Штаты в условиях экономических, политических и логистических трудностей, переживаемых Великобританией за последние три года, не спешили вмешаться и облегчить ее страдания. Более того, в Великобритании обостряются и внутренние проблемы: Шотландия, Уэльс все чаще и все громче говорят о необходимости получения полной независимости. По этому поводу Шотландия уже проводила референдум. И, хотя большинство граждан Шотландии высказались за сохранение союза с Англией, перевес был невелик.

Явные неудобства, полученные по случаю выхода Англии из ЕЭС, будут компенсированы не скоро. Теперь Англии надо изыскивать новые рынки для поставок своей продукции, а также новых торгово-экономических партнеров для обеспечения импорта продовольствия. Однако свободных рынков в мире нет, и страны, которые осуществляют экспорт продовольствия, давно уже связаны в своих действиях договоренностями с другими государствами.

В обозримой перспективе ничто не указывает на то, что Великобритания сможет вернуть свое былое величие и вес в мировых делах. Все многочисленные политические и экономические трансформации, которые Великобритания (Соединенное Королевство) пережила в послевоенную эпоху, неблагоприятны для развития английской культуры. В литературе, музыке, живописи стало популярно движение контркультуры, в основе которого лежит недовольство положением страны на данном этапе и понимание того, что ситуация, в которой оказалась Англия перед лицом XXI столетия, во многом обусловлена имперской политикой прошлых столетий. Результатом этих общественных настроений стало формирование негативного отношения к научно-техническим и культурным достижениям предшествующих эпох. Критика цивилизации, критика культуры, поиск новых путей развития знаменуют эпоху постмодерна, в которую Англия вступила раньше других стран, но выйдет из которой, похоже, намного позже [1, с. 395–406].

Литература:

1. *Остапенко Г.С.* Новейшая история Великобритании XX – начала XXI века / Г.С. Остапенко, А.Ю. Прокопов. М. : Инфра-М, 2012.
2. *Anderson D.* Histories of the Hanged: Britain's Dirty War in Kenya and the End of Empire. Phoenix; New Ed edition. 2006
3. *Bartlett R.* The Making of Europe: Conquest, Colonization and Cultural Change, 950–1350. London, Macmillan, 1985.
4. *Bayly C.* Forgotten Wars: Freedom and Revolution in Southeast Asia / C. Bayly, T. Harper. Belknap Press: An Imprint of Harvard University Press, 2010.
5. *Block F.L.* The Origins of International Economic Disorder: A Study of United States International Monetary Policy from World War II to the Presento University of California Press, 1977.
6. *Crosby A.* Ecological Imperialism: The Biological Expansion of Europe, 900–1900. Cambridge : Cambridge University Press. 1993.
7. *Ferguson N.* Empire: How Britain Made the Modern world. New-York : Penguin Group, 2003.
8. *Frankopan P.* The New Silk Roads: The Present and Future of the World. London – Oxford – New-York. Blooms Bury, 2018.
9. *Mann M.* The Sources of Social Power. Vol. III. Global Empires and Revolution. 1890–1948. Cambridge : Cambridge University Press, 2012.
10. *Pakenham T.* The scramble for Africa. New-York, Random House, 1991.
11. *Roy T.* Traditional Industry in the Economy of Colonial India. Cambridge University Press, 1999.
12. *Silver B.J.* Forces of Labor: Workers' Movements and Globalization since 1870. S Cambridge : Cambridge University Press, 2003.

Literature:

1. *Ostapenko G.S.* The latest history of Great Britain of the XX – beginning of the XXI century / G.S. Ostapenko, A.Y. Prokopov. M. : Infra-M, 2012.
2. *Anderson D.* Histories of the Hanged: Britain's Dirty War in Kenya and the End of Empire. Phoenix; New Ed edition. 2006
3. *Bartlett R.* The Making of Europe: Conquest, Colonization and Cultural Change, 950–1350. London, Macmillan, 1985.
4. *Bayly C.* Forgotten Wars: Freedom and Revolution in Southeast Asia / C. Bayly, T. Harper. Belknap Press: An Imprint of Harvard University Press, 2010.
5. *Block F.L.* The Origins of International Economic Disorder: A Study of United States International Monetary Policy from World War II to the Presento University of California Press, 1977.
6. *Crosby A.* Ecological Imperialism: The Biological Expansion of Europe, 900–1900. Cambridge : Cambridge University Press. 1993.
7. *Ferguson N.* Empire: How Britain Made the Modern world. New-York : Penguin Group, 2003.
8. *Frankopan P.* The New Silk Roads: The Present and Future of the World. London – Oxford – New-York. Blooms Bury, 2018.
9. *Mann M.* The Sources of Social Power. Vol. III. Global Empires and Revolution. 1890–1948. Cambridge : Cambridge University Press, 2012.
10. *Pakenham T.* The scramble for Africa. New-York, Random House, 1991.
11. *Roy T.* Traditional Industry in the Economy of Colonial India. Cambridge University Press, 1999.
12. *Silver B.J.* Forces of Labor: Workers' Movements and Globalization since 1870. S Cambridge : Cambridge University Press, 2003.

Гараева Галина Фаизовна

доктор философских наук,
профессор,
профессор кафедры общетеоретических
правовых дисциплин,
Северо-Кавказский филиал
Российского государственного
университета правосудия
garaeva@mail.ru

Galina F. Garaeva

Doctor of Philosophy,
Professor,
Professor, Department
of General Theoretical Legal Disciplines,
North Caucasus branch
Russian State
University of Justice
garaeva@mail.ru

**ОБОСНОВАНИЕ КРИТИЧЕСКОГО
МЕТОДА В ПРАВЕ: ОСОБЕННОСТИ
ВЗГЛЯДОВ Г.Ф. ШЕРШЕНЕВИЧА
И П.И. НОВГОРОДЦЕВА**

**JUSTIFICATION OF THE CRITICAL
METHOD IN LAW: FEATURES
OF THE VIEWS OF G.F. SHERSHENEVICH
AND P.I. NOVGORODTSEVA**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности взглядов представителей юридического позитивизма Г.Ф. Шершеневича и естественного права П.И. Новгородцева на сущность критической оценки права. Рассматриваются объективные и субъективные предпосылки для использования критического метода в правоведении, важность нравственно-критического подхода к праву для состояния правосознания и профилактики его кризиса. В статье показаны различия в характеристике сущности общественного идеала в разных парадигмах правопонимания и соответственно в понимании должного общественного порядка. Сравнительный анализ взглядов на сущность критического подхода к праву позволяет говорить не о противостоянии, а о возможности синтетического восприятия наследия русских философов права по рассматриваемому вопросу.

Annotation. The article discusses the features of the views of representatives of legal positivism G.F. Shershenevich and natural law P.I. Novgorod-tseva on the essence of critical assessment of law. The objective and subjective prerequisites for the use of the critical method in jurisprudence, the importance of a moral-critical approach to law for the state of legal consciousness and the prevention of its crisis are considered. The article shows the differences in the characteristics of the essence of the social ideal in different paradigms of legal thinking and, accordingly, in the understanding of the proper social order. A comparative analysis of views on the essence of a critical approach to law allows us to speak not about confrontation, but about the possibility of a synthetic perception of the heritage of Russian philosophers of law on the issue under consideration.

Ключевые слова: метод, критический метод, нравственная оценка, общественный идеал, абсолютный идеал, относительный идеал, юридический позитивизм, естественное право, идеи Г.Ф. Шершеневича, идеи П.И. Новгородцева.

Keywords: method, critical method, moral assessment, social ideal, absolute ideal, relative ideal, legal positivism, natural law, ideas of G.F. Shershenevich, ideas of P.I. Novgorodtseva.

Вопрос критического подхода к норме права был и остаётся актуальным. Долженствование, заложенное в правовой норме, позволяет рассматривать её, прежде всего, с точки зрения критической оценки соответствия поставленной цели и полученного результата. Особое звучание критический метод приобретает в кризисных условиях, как это было, например, на рубеже XIX – нач. XX вв. в России. Критический подход к праву оказался в центре внимания как сторонников естественного права, так и юридического позитивизма. Но, в зависимости от исходного типа правопонимания, у представителей разных школ были особенности во взглядах на цели, задачи, возможности, механизм непосредственного использования критического метода в правоведении.

Несмотря на особенности подходов к критическому методу, в нем выделялось главное – он позволял оперативно реагировать на допущенные познавательные, практические ошибки в правовой сфере и становился фактором позитивных перемен в социуме. Ценность критического метода неразрывно связана с разумной природой человека, а потому не подвергается девальвации и этот метод остаётся востребованным в той мере, в какой востребован человеческий разум. В этой связи трудно не согласиться с А.А. Малиновским, который отметил: «Незаслуженно забытым следует признать критико-правовой метод юридического познания, о котором в подавляющем большинстве современных учебников по теории права нет даже упоминания» [2, с. 54]. Как очень верно заметил В.В. Лазарев, сегодня «...есть потребность встать на некую прочную научную

платформу, которой не страшны попытки расширения устоявшихся вековых конструкций, которая способна принимать на себя все новое, перерабатывая его применительно к новым условиям места и времени, открывая новые закономерности в соответствии с диалектическим законом отрицания отрицания» [1, с. 18].

Критическому методу посвятили свои размышления видные представители русской философии права Г.Ф. Шершеневич (юридический позитивизм) и П.И. Новгородцев (естественное право). Обращаясь к их рассуждениям о критическом отношении к праву, мы имеем возможность сравнить различные идейные основания критического метода, общее и особенное во взглядах представителей разных школ на указанный методологический инструмент. Сравнение их взглядов позволяет также увидеть разнообразие ракурсов на критический метод у мыслителей, принадлежащих одной исторической эпохе.

Г.Ф. Шершеневич рассматривал критический метод в правоведении в одном ряду с догматическим, историческим и социологическим методами и посвятил этому методу отдельную главу в одной из лучших своих работ «Общая теория права».

Критический метод, по мнению Г.Ф. Шершеневича, требует значительных усилий от исследователя, ведь он основывается не на обыденном восприятии права, а на научном знании действующего права, понимании сил, которые вызвали и поддерживают данное правовое явление. Также, использование критического метода невозможно без выявления защищаемых правом человеческих интересов, без ясного осознания общественных целей, достижению которых право должно способствовать. Г.Ф. Шершеневич не случайно подчёркивает научную основу критического метода, ведь только научное отношение к действующему праву позволяет исследователю оставаться независимым и сохранять принципиальность относительно должного в праве, не подстраиваться под сложившиеся обстоятельства и праву, как оно есть.

В целом, как полагал Г.Ф. Шершеневич, система методов в правоведении подчинена трём базовым задачам: установлению, объяснению и оценке норм права. Но если первые две задачи имеют теоретический характер и, по мнению Г.Ф. Шершеневича, исследуют то, что есть, то третья задача, решаемая с использованием критического метода, носит практический характер и определяет то, каким право должно быть [5, с. 661]. Он считал, что задача разработки вопроса о праве, как оно должно быть, является «постоянной задачей правоведения» [5, с. 691]. Иными словами, критический метод, направленный на выявление права, как оно должно быть, можно рассматривать как важнейший для правоведения в качестве социальной науки. Именно этот метод позволяет науке сделать важнейший и необходимый переход от существующего к должному.

Однако критический метод в правоведении должен отвечать особенностям оцениваемого объекта. Так как в орбиту критической оценки попадают нормы права, продукты человеческой воли и одновременно средства достижения человеческих целей, то, по мнению Г.Ф. Шершеневича, они подлежат оценке с точки зрения целесообразности и справедливости. Нормы права, в силу своего социального характера, оцениваются также в контексте тех целей, достижению которых они должны помочь [5, 691].

Критический метод у Г.Ф. Шершеневича подкреплён анализом непосредственной технологии его реализации. Он выделяет три последовательных момента, прохождение которых в совокупности позволяет эффективно использовать критику как средство практического преобразования правовой сферы в направлении должного. Последовательное применение критического метода к действующим нормам права, согласно Г.Ф. Шершеневичу, включает:

- «...1) осознание неудовлетворительности действующего правопорядка в его целом и в частях;
- 2) постановку идеала как цели, в направлении которой должно быть произведено преобразование права;
- 3) изыскание соответствующих мер для перехода от существующего к желаемому» [5, с. 691–692].

Перечисленная система мер, направленная на изменение сложившегося порядка законодательным способом в соответствии с идеальными представлениями о порядке в обществе, характеризуется Г.Ф. Шершеневичем как политика права. Таким образом, критический метод в правоведении, согласно мнению Г.Ф. Шершеневича, представляет собой научное средство практически-преобразовательного характера.

Важнейшей особенностью в разработке Г.Ф. Шершеневичем критического метода стала попытка компромиссного подхода, учитывающего действующие позитивные нормы и, одновременно, признание идеального, должного, желательного в праве, которое следует воплощать в реальность путём совершенствования законодательства. Критический метод позволяет видеть отсутствие должного в сложившемся правовом порядке и посредством научно обоснованной политики права способствует государственному регулированию общественной жизни. Оставаясь на платформе позитивистского подхода к праву, Г.Ф. Шершеневич, не абсолютизировал действующие нормы права, а рассматривал их как социальное явление, которое может соответствовать или отставать от общественных отношений и представленный об идеальном порядке.

Серьёзный вклад в развитие вопроса о критическом подходе к праву внёс представитель естественно-правового направления в русской философии права П.И. Новгородцев. В основу его взгляда на критическую оценку действующего права положен тезис о необходимости

соответствия положительного права содержанию нравственных норм, установкам нравственного сознания, нравственному содержанию общественного идеала. Иными словами, из общей направленности трудов П.И. Новгородцева следует, что критический метод в отношении права – это оценка соответствия права нравственным нормам, которые разделяются обществом, а также заложены в общественном идеале.

П.И. Новгородцев отмечал имманентно присущий человеку процесс нравственной оценки права в силу его разумной природы. Этот процесс позволяет совершить «переход» от существующего права к праву должному. Принимая во внимание несовершенство действующего права в силу различных факторов объективного и субъективного порядка, а также, устремлённость человеческого сознания к идеальным, должным представлениям становится очевидным, что нравственная оценка права по существу является его нравственной критикой. При этом нравственная оценка не культивируется какой-либо внешней силой, а обусловлена исключительно антропологическим фактором, в силу того, что человек:

- наделён разумом и способен к критической оценке явления;
- имеет нравственное сознание;
- способен порождать идеальные представления о праве;
- способен допускать ошибки и способен их устранять и т.д.

Большое значение в нравственно-критическом подходе к праву имеет потребность и способность человека сравнивать фактическое и должное состояние объекта познания. Нравственная оценка действующего права отвлекается от конкретных исторических условий, препятствующих реализации нравственных идей в праве. Должное в нравственной оценке отделяется от сущего в силу своей абстрактной, идеальной направленности. Исторические обстоятельства принимаются во внимание лишь как условия для осуществления общественного идеала.

Однако П.И. Новгородцев не сводил нравственно-критическую оценку права только к разумности человека и его способности к критическим суждениям. Он отмечал, что само право несёт в себе предпосылки для его нравственной оценки, ведь оно неразрывно связано с нравственностью. П.И. Новгородцев подчёркивал, что право «...является не только внешним механическим устроением общества, но также и нравственным ограничением общественных сил, поскольку в нём заключается совместное подчинение их некоторому высшему решению и принятие на себя известных обязанностей» [3, с. 11]. Кроме того, право, в силу общего характера норм, оказывается несовершенным при разнообразных конкретных ситуациях, в которые попадают люди, не может учитывать индивидуальные особенности участников правоотношений. П.И. Новгородцев отмечал, что законодатель «...должен издавать

норму твёрдую, а отношения, к которым она применяется, подлежат изменениям. Это и придаёт праву известное несовершенство, которое порождает критику его со стороны подвижного нравственного сознания» [3, с. 13].

Таким образом, нравственная оценка права как форма его критического анализа – это объективно необходимое явление, обусловленное как разумной природой человека, так и свойствами самого права, не способного охватить всё существующее разнообразие ситуаций, претендуя, в то же время, на универсальное регулирование общественных отношений.

П.И. Новгородцев также обратил внимание на то, что нравственная оценка права очень важна с точки зрения состояния правосознания, ведь между ними существует тесная взаимосвязь, а, следовательно, отказ от нравственного подхода к праву будет негативно сказываться на правосознании и вызывать его кризис.

Обращаясь к взглядам П.И. Новгородцев по поводу нравственно-критической оценки права, следует подчеркнуть, что они были составной частью его естественно-правовых идей и отражали непростую ситуацию, в которой оказались сторонники естественно-правового типа правопонимания на рубеже XIX – нач. XX вв. Абсолютизация исторического фактора, социальных взаимосвязей в качестве важнейших объясняющих моментов при анализе права привела к тому, что нравственно-критическая оценка и её потенциал были преданы незаслуженному забвению. Соответственно, это обстоятельство способствовало кризису правосознания и формированию узкоправленного взгляда на право, без учёта его неразрывной связи с нравственностью.

Г.Ф. Шершеневич, отражая сложившуюся ситуацию относительно состояния критического метода в правовой науке, писал: «Правоведение, несомненно, провинилось перед обществом тем, что, порвав с традициями естественного права, пренебрегло своими задачами в сфере критики и политики, и за то потеряло общественные симпатии» [5, с. 696]. Восстановление истинной высокой роли правоведения в обществе Г.Ф. Шершеневич видел, именно, в критике существующего порядка, в политике должностующего, а П.И. Новгородцев возлагал надежды на преодоление кризиса правосознания через возрождение естественного права с его нравственно-критической оценкой. Но и тот и другой понимали, что там, где имеет место критика, обязательно присутствует представление об идеале, с которым связывается должное. Однако представление об идеале у этих мыслителей было различным. П.И. Новгородцев подходил к общественному идеалу с позиции бесконечного развития личности, которому не может быть положен предел, подчёркивая, что «...исходным началом при построении общественного идеала должна быть признана свобода бесконечного развития, а не гармония законченного совершенства» [4, с. 404]. Он подчёркивал, что самые совершенные формы общественного устройства не могут дать личности все, что ей требуется для развития. Личность неудержимо стремится к высшему нравствен-

ному идеалу добра в силу своей особой энергии духа и общество не в состоянии заглушить чувство неудовлетворённости, которое испытывает личность в своей жизни. В лучшем случае, личность может получить от общества лишь частично то, в чем она нуждается для своего подлинного существования и развития. А так как личность невозможно остановить в ее желании развиваться, то нельзя говорить и о достижении наилучших форм общественного устройства, способных вместить бесконечность стремлений личности к совершенствованию. Иными словами, П.И. Новгородцев, рассуждая об общественном идеале, по сути, отождествляет его с вечным движением человечества к высотам, основанным на моральных ценностях и нравственном прогрессе. П.И. Новгородцев отказывался соотносить общественный идеал с какими-либо конкретными проявлениями, желаемым состоянием общества, что могло бы свидетельствовать о «завершении» человеческой истории. В основе общественного идеала, по мнению П.И. Новгородцева, лежит идея бесконечного морального прогресса, обусловленного вечным стремлением человека исполнять нравственный долг и совершенствоваться. В этом процессе бесконечного совершенствования личности нет преклонения перед какими-либо конкретными результатами, он представляет собой ценность как вектор общественного идеала, отражающий постоянно совершенствующуюся разумно-нравственную природу личности. Иными словами, «нравственный суд» над правом необходим как следствие того, что правообразование совершается при участии человеческой воли, которая не должна игнорировать требования нравственности и пренебрегать движением к общественному идеалу в силу своей духовно-нравственной организации. В этой связи, критический подход к положительному праву у П.И. Новгородцева обретает характер нравственной оценки и в силу безусловного и бесконечного нравственного совершенствования личности становится также безусловным и бесконечным [4].

Г.Ф. Шершеневич, оставаясь, как верно заметил В.В. Лазарев, представителем «критического реализма» [1, с. 21], считал глубоко ошибочным основывать критический подход к праву на соответствии абсолютному идеалу, о чем говорили представители естественного права и в частности П.И. Новгородцев.

Отмечая притягательность абсолютного идеала с его безусловной ценностью и свободой от изменчивых параметров времени и места, Г.Ф. Шершеневич, тем не менее, полагал, что на него нельзя опираться, критически оценивая право. Анализируя абсолютный идеал, выдвинутый представителями старой школы естественного права, искавших его контуры и конкретные детали в человеческом разуме, Г.Ф. Шершеневич выделял главный недостаток такого подхода именно в конкретности этого идеала с неизменными характеристиками, что делает людей заложниками «детального рисунка» идеала.

Однако Г.Ф. Шершеневич не приемлет и подход к идеалу у П.И. Новгородцева, который отождествляет абсолютный идеал с верой в человеческое

действие и нравственное должествование. Такое идеальное представление имеет формальный характер, но ему придаётся принципиальность и неизменность. К тому же, замечает Г.Ф. Шершеневич, возникает много вопросов относительно того, во имя чего и зачем совершается вечное стремление людей; может ли действительная любовь быть идеалом политики права и т.д.? [5, с. 693]. Подводя итог анализу сущности идеала, с которым необходимо сверять критическую оценку действующего права, Г.Ф. Шершеневич приходит к следующему выводу: «Поэтому, оставляя всякую мысль о нахождении абсолютного идеала, правоведение должно заниматься установлением относительного идеала, т.е., того желательного государственного и правового порядка, который выдвигается всею совокупностью исторических условий» [5, с. 694]. Такой подход позволяет сохранить гибкость в реализации идеала относительно тех условий, которые могут сложиться под влиянием различных факторов, неподвластных до конца человеку. «Принципиальность идеала, – подчёркивает Г.Ф. Шершеневич, – состоит не в том, чтобы ограничиться одним общим положением, а в том, чтобы не гнаться за детальностью изображения порядка, должествующего сменить нынешний» [5, с. 694].

Рассмотрев взгляды Г.Ф. Шершеневича и П.И. Новгородцева на сущность критической оценки положительного права, мы пришли к выводу о том, что, поднимаемая ими проблема осталась актуальной и для современного общества. Также, активно проявляют себя сегодня:

- разумно-нравственная природа человека;
- стремление людей жить в совершенном обществе, отвечающем их потребностям развития и совершенствования;
- несовершенство правового регулирования;
- потребность в осознанном движении общества к идеальному порядку. Анализируя наследие выдающихся представителей русской философии права Г.Ф. Шершеневича и П.И. Новгородцева трудно сказать однозначно, чьи мысли истинны или ошибочны. По существу, каждый из них способствовал развитию либо тактики, либо стратегии движения к идеалу, раскрывал важные особенности применения критической оценки к действующему праву. Безусловно, П.И. Новгородцев показал стратегический, а потому и абсолютный характер идеала, которому должно служить право. В свою очередь, Г.Ф. Шершеневич обосновал относительный характер идеала, определяемого исторически возможными прогрессивными изменениями. Но это ведь не отрицает бесконечного движения человечества к тем нравственным вершинам, о которых рассуждал П.И. Новгородцев. XXI век позволяет смотреть на старые идейные распри иначе, через призму синтетического подхода, для которого приходит время, следующие за расцветом всех альтернативных школ и идей.

Литература:

1. *Лазарев В.В.* О критическом методе правоведения (по следам идейного наследия Г.Ф. Шершеневича / В.В. Лазарев // Учёные записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». 2020. Т. 162. Кн. 2. С. 17–28.
2. *Малиновский А.А.* Критико-правовой метод в юриспруденции / А.А. Малиновский // Российский журнал правовых исследований. 2016. № 2(7). С. 54–61.
3. *Новгородцев П.И.* Историческая школа юристов. Её происхождение и судьба / П.И. Новгородцев // Немецкая историческая школа права. Челябинск : Социум, 2010. 528 с.
4. *Новгородцев П.И.* Об общественном идеале / П.И. Новгородцев // Избранные труды. М. : РОССПЭН, 2010. 960 с.
5. *Шершеневич Г.Ф.* Избранное. Т. 4 (включая Общую теорию права). М. : Статут, 2016. 494 с.

Literature:

1. *Lazarev V.V.* On the critical method of jurisprudence (in the footsteps of the ideological heritage of G.F. Shershenevich / V.V. Lazarev // Scientific notes of Kazan University. Series «Humanities». 2020. Vol. 162. Book 2. P. 17–28.
2. *Malinovsky A.A.* Critical-legal method in jurisprudence / A.A. Malinovsky // Russian Journal of Legal Research. 2016. № 2(7). P. 54–61.
3. *Novgorodtsev P.I.* Historical school of lawyers. Its origin and fate / P.I. Novgorodtsev // German Historical School of Law. Chelyabinsk : Socium, 2010. 528 p.
4. *Novgorodtsev P.I.* About social ideal / P.I. Novgorodtsev // Selected works. M. : ROSSPEN, 2010. 960 p.
5. *Shershenevich G.F.* Izbrannyye. Vol. 4 (including General Theory of Law). M. : Statute, 2016. 494 p.

Гончаров Дмитрий Константинович
адъюнкт кафедры криминалистики,
Краснодарский университет Министерства
внутренних дел Российской Федерации
Dmitrij.goncharov.2016@mail.ru

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ СЛЕДОВАТЕЛЯ И СПЕЦИАЛИСТА В ОБЛАСТИ КОМПЬЮТЕРНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ИЗЪЯТИИ ИГОРНОГО ОБОРУДОВАНИЯ В МЕСТАХ НЕЗАКОННОГО ПРОВЕДЕНИЯ АЗАРТНЫХ ИГР

Аннотация. Статья посвящена участию специалиста в области компьютерных технологий при расследовании уголовных дел в сфере незаконной организации и проведения азартных игр. Определен круг задач, решаемых таким специалистом при проведении следственных действий. Рассмотрены проблемные вопросы при выборе специалиста, участвующего при изъятии игорного оборудования, а также уточнены некоторые меры по совершенствованию их взаимодействия со следователем. Обращено внимание на специфику получения и исследования следов преступлений данной категории.

Ключевые слова: следователь, взаимодействие, специалист, компьютерные технологии, сеть Интернет, осмотр, обыск, изъятие, азартные игры, незаконная деятельность.

Азартные игры в настоящее время занимают особый пласт досуга игроманов. Многие представители данного слоя населения играют ради легкого заработка, часть из них посещают игорные заведения ради удовольствия. Однако данный вид развлечений в связи с принятием Федерального закона «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2006 № 244-ФЗ стал крайне затратным, так как с 01 июля 2009 года легально играть в азартные игры (кроме букмекерских контор и тотализаторов) стало возможным только в специально отведенных местах на территории игорных зон, которых планировалось организовать только пять на всей территории России, а именно: на территории Алтайского края, Краснодарского края, Приморского края, Республики Крым и Калининградской области [2].

Вне указанных игорных зон азартные игры запрещены. Кроме того, законом запрещена игорная деятельность с использованием информационно-

Dmitry K. Goncharov
adjunct of the 2nd year of the Department
of Forensic Science,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation
Dmitrij.goncharov.2016@mail.ru

INTERACTION OF AN INVESTIGATOR AND A SPECIALIST IN THE FIELD OF COMPUTER TECHNOLOGY IN THE SEIZURE OF GAMBLING EQUIPMENT IN PLACES OF ILLEGAL GAMBLING

Annotation. The article is devoted to the participation of a specialist in the field of computer technology in the investigation of criminal cases in the field of illegal organization and conduct of gambling. The range of tasks solved by such a specialist during investigative actions has been determined. The problematic issues when choosing a specialist involved in the seizure of gambling equipment are considered, and some measures to improve their interaction with the investigator are specified. Attention is drawn to the specifics of obtaining and researching traces of crimes in this category.

Keywords: investigator, interaction, specialist, computer technology, Internet, inspection, search, seizure, gambling, illegal activity.

телекоммуникационных сетей, в том числе, сети Интернет, а также средств связи [1].

Как следствие, львиная доля организаторов игорных заведений, имевших лицензии на проведение азартных игр до принятия указанного закона, перешли на теневую сторону бизнеса, так как не имели более возможности легально работать в своих заведениях, что породило рост преступлений в сфере игорной деятельности, в том числе, совершенных с использованием электронной информации и информационно-телекоммуникационной сети Интернет [8].

С целью конспирации незаконной игорной деятельности и мнимого ухода от уголовной ответственности, преступники стали массово использовать информационно-телекоммуникационные сети, в том числе, сеть Интернет путем приобретения доступа к специальным программам, позволяющим удаленно подключаться к игровым серверам и проводить азартные игры в любом оборудованном помещении. При этом на жестких дисках системных блоков компьютеров, используемых для проведения азартных игр, игровые

приложения устанавливать перестали. При отключении от внутренней сети и сети Интернет следовая информация в памяти компьютеров может не сохраняться. Поэтому в случае изъятия игорного оборудования сотрудниками правоохранительных органов и его последующего направления в экспертные учреждения, заключения экспертов зачастую не приносят должного результата. Эксперт не всегда может дать заключение о том, что изъятное оборудование, представленное на экспертизу, может быть признано игровым.

Для преступлений, совершаемых с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, в том числе, сети Интернет, характерно наличие специфических следов, именуемых виртуальными. Для обнаружения такого рода следов, их сохранения, фиксации и последующего изучения и исследования, необходимо привлечение специалистов из числа представителей правоохранительных и иных государственных органов, а также – коммерческих организаций [5]. В связи с этим, перед проведением осмотра либо обыска помещений, в которых предположительно может находиться игорное оборудование, компьютеры, электронные носители информации, маршрутизаторы, средства связи и иное оборудование, которое может иметь какую-либо следовую информацию о проведении азартных игр, необходимо заранее подобрать специалиста в области компьютерных технологий, который способен качественно и своевременно обнаружить и зафиксировать следы преступлений, и с которым впоследствии будет взаимодействовать следователь.

Р.С. Белкин выделяет такие формы взаимодействия, как процессуальные и непроцессуальные (организационно-тактические), в зависимости от правовой регламентации [7].

К процессуальным формам взаимодействия следователя и специалиста в области компьютерных технологий можно отнести привлечение специалиста к участию в следственном действии, получение заключения специалиста и его допрос в рамках расследуемого уголовного дела.

К непроцессуальным формам взаимодействия можно отнести, например, консультацию специалиста перед проведением осмотра, благодаря которой, можно заранее определить необходимое для проведения следственного действия оборудование и средства фиксации следов, также, специалист может оказывать следователю консультативную помощь по идентификации обнаруженных следов [9].

При процессуальном взаимодействии следователя и специалиста следует обратить внимание на ст. 71, 168 УПК РФ, согласно которым основными требованиями, предъявляемыми к специалисту, привлекаемому к тому или иному следственному действию, является то, что он не должен быть заинтересован в исходе расследования, и он должен иметь необходимые знания, подтверждающие его компетентность [3]. В связи с этим, перед проведением следственного действия еще до привлечения специалиста,

следователю следует убедиться в отсутствии обстоятельств, которые могут служить основанием для отвода специалиста, а также крайне важно проверить его компетентность. Закон не устанавливает какие-либо четкие критерии к оценке и подтверждению компетентности специалиста.

Для такого подтверждения необходимо наличие диплома о соответствующем профессиональном образовании, а также, наличие определенного опыта работы в сфере компьютерных технологий.

Следует обратить внимание на то, что следователь перед проведением осмотра места происшествия, обыска либо выемки должен заранее иметь представление о целесообразности и отсутствия препятствий при использовании знаний специалиста, который привлекается к следственным действиям, а также, установить отсутствие каких-либо связей с фигурантами уголовного дела. Для этого следователю необходимо иметь информацию о таких специалистах, способных оказать содействие, получить и зафиксировать необходимую следовую информацию с различных электронных носителей.

При этом можно предположить, что, в первую очередь, необходимо обратить внимание на тех специалистов, которые имеют опыт работы в области защиты информации. Такие специалисты будут способны установить и извлечь важную информацию, скрытую специальными программами, которая впоследствии может сыграть положительную роль при изобличении преступников.

В ходе расследования уголовных дел по факту незаконной организации и проведения азартных игр при проведении следственных действий, связанных с изъятием компьютерной техники и электронных носителей информации, в качестве специалистов могут быть привлечены эксперты, проходящие службу в экспертно-криминалистических центрах МВД РФ, и проводящие судебные компьютерно-технические экспертизы, а также, дипломированные сотрудники организаций, в должностные обязанности которых входит работа с информационными технологиями и современной компьютерной техникой. При этом следует учитывать, что для успешного расследования уголовного дела и последующего направления его в суд доказательства, полученные в ходе проведенных следственных действий, в соответствии с ч. 1 ст. 88 УПК РФ, должны быть допустимыми, полученными законным путем [3].

Следует обратить внимание на то, что гражданские лица, которые привлекаются к участию в проведении следственных действий, не всегда имеют юридическое образование и, в некоторых случаях, их действия могут приводить к некоторым процессуальным нарушениям, которые станут пищей для размышления адвокатов при рассмотрении дела в суде. Чтобы не допускать каких-либо нарушений со стороны таких лиц при планировании того или иного следственного действия, следователю необходимо проводить инструктаж всех участников, в том числе, специалиста в области компьютерных технологий:

- о правилах поведения во время следственного действия;
- об особенностях объекта, на котором будут проводиться следственные действия;
- о технике безопасности.

Кроме того, всем участникам расследования разъясняются их права и обязанности.

Осмотр места происшествия (а в случаях, когда уголовное дело уже возбуждено, обыска), в ходе которого осуществляется изъятие игорного оборудования в местах незаконной организации и проведения азартных игр, необходимо проводить с участием специалиста в сфере компьютерных технологий, с целью подробного осмотра и фиксации установленных компьютерных программ и игровых приложений, фиксации сведений о выходе в сеть Интернет и подключении к игровым серверам, а также, получения статистических данных, позволяющих определить размер извлеченного дохода.

Как указывает А.А. Шаевич, применение специальных знаний в сфере компьютерной техники и информации, в частности, при назначении и проведении экспертиз, вызывает определенные сложности. Одной из основных проблем автор указывает на нехватку высококвалифицированных специалистов [4].

Нельзя с этим не согласиться с тем, что в современных реалиях преступность постоянно совершенствуется и в веке бурно развивающихся информационных технологий предугадать новые методы конспирации и сокрытия следов совершения преступлений становится достаточно проблематично.

Проецируя данную проблему на борьбу с преступлениями в сфере незаконной организации и проведения азартных игр, можно предположить, что в каждом конкретном случае необходимо персонально подходить к получению доказательств в виде следовой информации.

Как показывает практика, не всегда удается сохранить всю необходимую информацию на изъятых электронных носителях после отключения от сети Интернет, что затрудняет впоследствии проведение экспертизы. Поэтому самым ценным, информативным и значимым будет проведение первоначального осмотра места происшествия игорного заведения, а именно, осмотр с участием грамотного специалиста, с фото- и видео- фиксацией самого процесса игры, а также, содержимого памяти компьютеров, используемых для незаконного проведения азартных игр во время их непосредственной эксплуатации при условии подключения к сети Интернет. В данном случае, успех получения следовой цифровой информации зависит не только от работы следователя и специалиста в области компьютерных технологий, а также, от работы оперативных сотрудников, осуществляющих документирование преступной деятельности организаторов и участников незаконной игорной деятельности.

Как показывает практика расследования преступлений по факту незаконной организации и проведения азартных игр, желательно, при изъятии игорного оборудования в местах незаконного проведения азартных игр, привлекать дипломированного специалиста с навыками работы в широком диапазоне программного обеспечения, а также, с удаленными серверами, способного получать доступ к скрытым файлам и защищенным паролями различной степени. Так, при расследовании уголовного дела в г. Керчи в отношении группы лиц в составе семи человек по факту незаконной организации и проведения азартных игр, на первоначальном этапе расследования при проведении обыска помещения, в котором незаконно проводились азартные игры, следователем следственного комитета был привлечен специалист в области компьютерных технологий, имеющий опыт работы с программами удаленного доступа. В ходе осмотра внутренней памяти жесткого диска, установленного на системном блоке персонального компьютера, использовавшегося администратором игрового зала, были обнаружены файлы и игровые приложения, а также, история браузера, свидетельствующая о выходе в сеть Интернет и подключении к удаленному серверу. В ходе осмотра специалистом была проведена фото-фиксация содержимого экрана монитора указанного компьютера, что в дальнейшем позволило использовать полученную информацию в качестве доказательств по уголовному делу. В настоящее время уголовное дело рассматривается в Керченском городском суде [6].

Кроме того, при расследовании уголовных дел по фактам незаконной организации и проведения азартных игр с целью получения максимального количества доказательств, необходимо незамедлительно проводить обыски у всех участников преступления, в том числе, в их жилище, автотранспорте, гаражах и т.д. Зачастую, кроме денежных средств, добытых незаконным путем, документов, подтверждающих проведение азартных игр и получения прибыли, обнаруживаются мобильные телефоны, компьютерная техника, в ходе осмотра которых специалистами в области компьютерных технологий удается получить сведения об использовании данных устройств для проведения азартных игр, а также – удаленным контролем и управлением игорными заведениями.

Так, в ходе расследования уголовного дела в г. Костроме по факту незаконной организации и проведения азартных игр, при обыске жилища одного из фигурантов уголовного дела, который являлся организатором незаконного проведения азартных игр, в одной из комнат квартиры был обнаружен персональный компьютер, жесткие диски, системный блок. В ходе осмотра изъятых оборудования специалистом в области компьютерных технологий было установлено, что в памяти жесткого диска изъятых системного блока установлено программное обеспечение для удаленного управления компьютером, который был установлен в игорном заведении. Согласно заключению эксперта, на указанном жестком диске имеются сведения об осуществлении доступа к сети Интернет. Приговором Свердловского

районного суда г. Костромы указанному лицу назначено наказание за незаконные организацию и проведение азартных игр в виде лишения свободы сроком 3 года и 6 месяцев со штрафом в размере 500000 рублей [10].

Указанные примеры свидетельствуют о том, как, благодаря грамотному планированию и своевременному проведению следственных действий, привлечению специалистов в области компьютерных технологий, удается добыть ценные неопровержимые доказательства вины злоумышленников и привлечь последних справедливому наказанию.

Можно предположить, что с целью более качественного и надежного получения необходимой

следовой информации при осмотре и изъятии игорного оборудования с привлечением специалистов в области компьютерных технологий, необходимо привлекать проверенных специалистов, которые ранее привлекались к следственным действиям по уголовным делам, направленным в суд.

Кроме того, с учетом стремительно развивающейся и приспособляющейся к информационным технологиям преступности, целесообразно подготавливать специалистов в области компьютерных технологий в системе правоохранительных органов Российской Федерации с целью их дальнейшего привлечения к расследованию данного рода преступлений.

Литература:

1. Федеральный закон «О государственном регулировании деятельности по организации и проведению азартных игр и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 29.12.2006 № 244-ФЗ (последняя редакция) // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64924/ (дата обращения 06.08.2021).

2. Постановление Правительства РФ от 18.06.2007 № 376 (ред. от 28.05.2019) «Об утверждении Положения о создании, ликвидации и изменении границ игорных зон» // Доступ из справочно-правовой системы «Консультант Плюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69125/ (дата обращения 07.08.2021).

3. Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174 ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 07.08.2021).

4. *Шаевич А.А.* Особенности использования специальных знаний в сфере компьютерных технологий при расследовании преступлений : автореф. дис. ... кан. юр. наук. Иркутск, 2007. 24 с.

5. *Гайдин А.И.* Особенности взаимодействия следователя с должностными лицами правоохранительных органов при расследовании преступлений в сфере информационно-телекоммуникационных технологий / А.И. Гайдин // Вестник Воронежского института МВД России. № 3/2020. С. 177–183.

6. Дело Керченского городского суда № 1-21/2021 (1-411/2020) // Официальный сайт Керченского городского суда. URL : https://kerch--krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=32236590&case_uid=613152e3-1c88-4afd-b113-4d64bad9861c&delo_id=1540006 (дата обращения 07.08.2021).

7. Криминалистика : учебник / Под ред. Т.В.Аверьяновой, Р.С. Белкина, Ю.Г. Корухова, Е.Р. Россинской. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Норма, 2008. С. 482.

Literature:

1. Federal Law «On State Regulation of the Organization and Conduct of Gambling and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation» dated 29.12.2006 № 244-FZ (latest edition) // Access from the legal reference system «Consultant Plus». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64924/ (date of application 06.08.2021).

2. Resolution of the Government of the Russian Federation of 18.06.2007 № 376 (ed. of 28.05.2019) «On approval of the Regulations on the creation, liquidation and change of the boundaries of gambling zones» // Access from the legal reference system «Consultant Plus». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_69125/ (date of application 07.08.2021).

3. Criminal Procedure Code of the Russian Federation № 174 FZ of 18.12.2001 (as amended on 01.07.2021) // Access from the legal reference system «ConsultantPlus». URL : http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (date of application 07.08.2021).

4. *Shaevich A.A.* Features of the use of special knowledge in the field of computer technologies in the investigation of crimes : abstract of the dis. ... of the cand. of legal sciences. Irkutsk : 2007. 24 p.

5. *Gaidin A.I.* Features of the investigator's interaction with law enforcement officials in the investigation of crimes in the field of information and telecommunications technologies / A.I. Gaidin // Bulletin of the Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. № 3/2020. P. 177–183.

6. The case of the Kerch City Court № 1-21/2021 (1-411/2020) // Official website of the Kerch City Court. URL : https://kerch--krm.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=32236590&case_uid=613152e3-1c88-4afd-b113-4d64bad9861c&delo_id=1540006 (date of application 07.08.2021).

7. Criminalistics : textbook / Ed. by T.V. Averyanova, R.S. Belkin, Yu.G. Korukhov, E.R. Rossinskaya. 3rd ed., reprint. and add. M. : Norma, 2008. P. 482.

8. *Номоконов В.А.* Киберпреступность как новая криминальная угроза / В.А. Номоконов, Т.Л. Тропина // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. № 24. С. 45–55.

9. *Огурцов А.Г.* К вопросу о формах взаимодействия следователя и специалиста-криминалиста / А.Г. Огурцов // Молодой ученый. 2018. № 23(209). С. 112–114.

10. Приговор Свердловского районного суда г. Костромы № 1-203/2017 от 11 декабря 2017 г. по делу № 1-203/2017 // Судебные и нормативные акты РФ. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/TZEtCK9J35oD/> (дата обращения 07.08.2021).

8. *Nomokonov V.A.* Cybercrime as a new criminal threat / V.A. Nomokonov, T.L. Tropina // Criminology: yesterday, today, tomorrow. 2012. № 24. P. 45–55.

9. *Ogurtsov A.G.* On the question of the forms of interaction between an investigator and a criminalist specialist / A.G. Ogurtsov // Young scientist. 2018. № 23(209). P. 112–114.

10. Verdict of the Sverdlovsk District Court of Kostroma № 1-203/2017 of December 11, 2017 in case № 1-203/2017 // Judicial and regulatory acts of the Russian Federation. URL : <https://sudact.ru/regular/doc/TZEtCK9J35oD/> (date of application 07.08.2021).

Канатов Танат Канатович
доктор юридических наук,
ассоциированный профессор,
кафедра гражданского права,
Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова
natan82008@mail.ru

МУЛЬТИМЕДИА КАК ОБЪЕКТ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ В СТРАНАХ ЕАЭС

Аннотация. В данной статье рассматриваются вопросы мультимедиа как объекта исключительных прав в законодательстве стран ЕАЭС. Следует отметить то, что процесс унификации и гармонизации начался с 01 января 2015 года подписанием Договора о Евразийском экономическом союзе, первоначально, политическими лидерами Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь, что ознаменовало начало нового исторического этапа межгосударственного сотрудничества и формирование, на этот раз, интеграционной модели законодательства в сфере регулирования исключительных прав в законодательстве стран ЕАЭС.

Ключевые слова: мультимедиа, программы ЭВМ, компьютерные игры, базы данных, законодательство, исключительные права, ЕАЭС.

В настоящее время термин «мультимедиа» является неоднозначным. Легального определения «мультимедийный продукт» в законодательстве Союза нет, и данная терминология вызывает много споров. Термин «продукт» используется в отношении вещей, в то время как «мультимедийный продукт» скорее означает результат интеллектуальной деятельности независимо от его материального носителя. В связи с этим, некоторые правоведы предлагают заменить термин, используемый законодателем, на «мультимедийное произведение» [1].

Согласно Новому словарю иностранных слов, мультимедиа (от лат. *multum* – много, *medium* – центр, средоточие), представляет собой единую совокупность:

1) программных и аппаратных средств, обеспечивающих воспроизведение на дисплее видео- и аудиоинформации, полученных разными способами из разных источников информации по каналам связи и используемых при обучении, в компьютерных играх, для создания базы данных справочного характера и др.;

2) нескольких видов средств массовой информации (например, радио, кино, телевидения и др.), используемых в информационных и выразительных целях [2].

Tanat K. Kanatov
Doctor of Law,
Associate Professor,
Department of Civil Law,
Moscow State University
named after M.V. Lomonosov
natan82008@mail.ru

MULTIMEDIA AS AN OBJECT OF EXCLUSIVE RIGHTS IN THE EEU COUNTRIES

Annotation. This article discusses the issues of multimedia as an object of exclusive rights in the legislation of the EEU countries. It should be noted that the process of unification and harmonization began on January 1, 2015 with the signing of the Treaty on the Eurasian Economic Union, signed initially by the political leaders of the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan and the Republic of Belarus, marked the beginning of a new historical stage of interstate cooperation and the formation of an integration model of legislation in the field of regulation of exclusive rights in the legislation of the EEU countries.

Keywords: multimedia, computer programs, computer games, databases, legislation, exclusive rights, the EEU.

Термином «мультимедиа» также обозначает разнообразные средства передачи информации – текст, звук, изображение, анимация, информационная технология, основанная на совместном использовании различных видов информации – графической, текстовой, акустической, видео с диалоговым управлением [3].

В настоящее время наиболее распространено понимание мультимедиа с технической точки зрения. При этом данная категория определяется как особый вид компьютерной технологии, который объединяет в себе как традиционную статическую визуальную информацию (текст, графику), так и динамическую – речь, музыку, видеофрагменты, анимацию и т.п. [4].

В зарубежной юридической литературе мультимедийный продукт определяют как компьютеризированную комбинацию цифровых объектов, представляющих собой текст или графические изображения, а также, последовательный поток информации (аудио- и видеозапись), с которой пользователь может взаимодействовать в различной степени множеством способов [5].

Исходя из вышеперечисленных определений мультимедиа – это средства обработки информации или компьютерные технологии. Однако это не объясняет сложности определения и

использования мультимедийного продукта в патентном праве. Как объект авторского права мультимедийный продукт не подразумевает наличия технического решения в рамках концепции современного законодательства стран ЕАЭС. Например, по положениям п. 5 ст. 1350 ГК РФ программы для ЭВМ не могут рассматриваться как изобретения.

Если проблемы определения мультимедийного продукта стали обсуждаться в странах ЕАЭС сравнительно недавно, то в Европе и США сведения о них можно найти в п. 43 Зеленой книги Европейской Комиссии от 19.07.1995 г. «Авторское право и смежные права в информационном обществе» (Green Paper on Copyright and Related Rights in the information Society). В документе отмечалось, что мультимедийные продукты – это комбинация данных и объектов различных видов, таких как изображения (неподвижные или в движении), текст, музыка и программное обеспечение [6].

Относительно направлений совершенствования правового режима мультимедийного продукта в законодательстве стран ЕАЭС следует, прежде всего, определиться с его позицией в системе объектов исключительных прав, а также, поддержать Е.С. Котенко, которая полагает, что поскольку мультимедийный продукт является результатом сложного и длительного процесса его создания, следует максимально конкретизировать права и обязанности организатора создания данного продукта [7].

Весьма противоречивым является правовой режим использования такой разновидности мультимедиа, как компьютерная игра. В законодательстве стран ЕАЭС она никак не определена, а судебная практика идет по пути признания компьютерной игры программой для ЭВМ или базой данных. На нее распространяется режим литературного произведения (ст. 1261 ГК РФ), тогда как в судебной практике США компьютерные игры признаются аудиовизуальными произведениями как объекты авторского права. Во Франции правовая природа компьютерных игр определяется как компьютерные программы и аудиовизуальные произведения.

В целях гармонизации и унификации законодательных норм законодателям стран ЕАЭС целесообразно признать компьютерную игру мультимедийным продуктом и аудиовизуальным произведением, поскольку она соответствует всем предусмотренным в отношении таких объектов признакам.

В целом, в законодательстве стран Союза использование объектов исключительных прав, связанных с цифровой средой, нуждается в особом внимании и дополнительной регламентации.

Обычно, цифровые объекты ассоциируют с такими понятиями, не имеющими материальной формы, как «программа ЭВМ» (или «компьютерная программа»), «база данных», «блокчейн» и т.д. Но определенности с этими объектами нет в международном праве, ни в гражданском законодательстве стран ЕАЭС. Так, в международном

праве согласно ст. 4 Договора ВОИС по авторскому праву, компьютерные программы охраняются как литературные произведения в смысле ст. 2 Бернской конвенции, такая охрана распространяется на эти объекты ИС независимо от способа или формы их выражения. В ст. 10 Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности говорится, что программы для электронно-вычислительных машин, как исходный текст, так и объектный код, охраняются как литературные произведения в соответствии с Бернской Конвенцией (1971 г.).

Однако программа для ЭВМ по сравнению с литературными произведениями имеет минимум два отличия:

- 1) по природе;
- 2) по правовому режиму.

По своей природе особенности программ для ЭВМ вытекают из их предназначения, их используют для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств. Особенности правового режима состоят в предписании добровольной, а не обязательной регистрации программ ЭВМ в соответствии с установленной законом процедурой [8].

Но трактовки термина «программа для ЭВМ» в странах Союза различаются. Согласно ст. 1261 ГК РФ, «Программой для ЭВМ является представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения».

Казахстанский закон определил программу для ЭВМ иначе, согласно п. 40 ст. 1 Закона РК «Об авторском праве и смежных правах», это «набор команд, выраженный в виде слов, схем или в любой иной форме выражения, при записи которого на машиночитаемый материальный носитель обеспечивается выполнение или достижение ЭВМ определенной задачи или результата, включая подготовительные материалы, природа которых такова, что программа для ЭВМ является их результатом на более поздней стадии».

В ст. 4 Закона КР «Об авторском праве и смежных правах» программа для ЭВМ определена как «совокупность инструкций или правил, выраженных словами, цифрами, кодами, символами, знаками или в какой-либо другой форме, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств для достижения определенной цели или результата». Белорусский законодатель в статье 13 «Авторское право на компьютерную программу» Закона РБ «Об авторском праве и смежных правах» данное понятие не раскрыл. Статья 3 Закона РА «Об авторском праве и смежных правах» ограничилась указанием на то, что компьютерная программа является объектом авторского права, наряду с литературными и научными произведениями (подп. «а» п. 3 ст. 3).

Литература:

1. *Бабарыкин П.В.* Совершенствование правового регулирования сложных объектов в сети Интернет. С. 83–84. URL : <http://www.nlr.ru/news> (дата обращения 15.07.2021).
2. Новый словарь иностранных слов / Е.Н. Захаренко, Л.Н. Комарова, И.В. Нечаева. М. : ООО ИФ «Азбуковник», 2008. С. 549.
3. *Бабенко В.С.* Виртуальная реальность: Толковый словарь терминов. СПб., 2006. С. 56.
4. См.: *Семенова Н.Г.* Мультимедийные обучающие системы лекционных курсов: теоретические основы создания и применения в процессе обучения студентов технических вузов электротехническим дисциплинам : автореф. дис... докт. пед. наук: 13.00.02 / Н.Г. Семенова. Астрахань, 2007. 38 с.
5. *Aplin T.* Copyright law in the Digital society. The challenges of multimedia / Т. Aplin. Oxford, 2005. P. 15.
6. Green Paper on Copyright and Related Rights in the information Society COM (95) 382 final, Brussels, July 1995. URL : http://europa.eu/documentation/official-docs/green-papers/index_en.html (дата обращения 15.07.2021).
7. См.: *Котенко Е.С.* Мультимедийный продукт как объект авторских прав : дис ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Е.С. Котенко. М., 2012. 230 с.
8. *Кондратьева Е.А.* Программа ЭВМ как особый объект авторских прав / Е.А. Кондратьева // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 1. С. 146–151.

Literature:

1. *Babarykin P.V.* Improving the legal regulation of complex objects on the Internet. P. 83–84. URL : <http://www.nlr.ru/news> (date of application 15.07.2021).
2. New dictionary of foreign words / E.N. Zakharenko, L.N. Komarov, V.I. Nechaev. M. : OOO if «Azbukovnik», 2008. С. 549.
3. *Babenko V.S.* Virtual reality: dictionary of terms. SPb., 2006. P. 56.
4. See: *Semenova N.G.* Multimedia training systems of lecture courses: theoretical foundations of creation and application in the process of teaching students of technical universities to electrical disciplines: abstract of the dissertation of the doctor of pedagogical sciences: 13.00.02 / N.G. Semenova. Astrakhan, 2007. 38 p.
5. *Aplin T.* Copyright law in the Digital society. The challenges of multimedia / Т. Aplin. Oxford, 2005. P. 15.
6. Green Paper on Copyright and Related Rights in the information Society COM (95) 382 final, Brussels, July 1995. URL : http://europa.eu/documentation/official-docs/green-papers/index_en.html (date of application 15.07.2021).
7. See: *Kotenko E.S.* Multimedia product as an object of copyright : dis ... cand. law science: 12.00.03 / E.S. Kotenko. M., 2012. 230 p.
8. *Kondratieva E.A.* Computer program as a special object of copyright / E.A. Kondratieva // Bulletin of the Nizhny Novgorod University named after N.I. Lobachevsky. 2015. № 1. P. 146–151.

Коголовский Иван Радионович
соискатель кафедры теории
и истории государства и права,
Чеченский государственный университет
ivan-r.k@yandex.ru

ПРЕЗУМПЦИИ КАК КРИТЕРИИ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА ЧАСТНОЕ И ПУБЛИЧНОЕ

Аннотация. Статья посвящена изучению правовой природы и содержания презумпций добросовестности и недобросовестности, вины и невиновности как критериев разграничения права на частное и публичное. Подчеркивая эквивалентный характер презумпций добросовестности и вины, недобросовестности и невиновности, вытекающий из требований процессуального законодательства и распределения бремени доказывания, автор отмечает, в частности, что закрепление презумпции невиновности обусловлено жесткостью предусматриваемых публичным правом наказаний за совершение противоправных деяний и преследует цель защиты лиц, вопрос об ответственности которых стоит перед правоприменительными органами.

Ключевые слова: частное право, публичное право, презумпция, добросовестность, недобросовестность, презумпция вины, презумпция невиновности.

Вопрос о соотношении частного и публичного права не является только общим теоретическим вопросом. Он носит ярко выраженный прагматический характер, поскольку от его решения зависят пределы вмешательства государства в частную жизнь граждан, в экономическую, предпринимательскую и иные сферы.

Презумпция добросовестности в отраслях частного и публичного права является, пожалуй, наиболее ярким примером при рассмотрении данного вопроса, поэтому остановимся на его рассмотрении через призму данной презумпции.

Не секрет, что в праве категория «добросовестность» имеет многовековую историю. Впервые принцип доброй совести появился в предписаниях претора судье, вынося решение, руководствоваться принципом доброй совести, для участников гражданского оборота, гражданских правоотношений действие этого принципа выражалось в презумпции добросовестности их действий [3, с. 96–97]. Добросовестность с давних времен использовалась в разных отраслях законодательства, но в настоящее время наибольшее развитие получила в гражданском праве. Хотя и связанные с гражданским правом отрасли несколько не реже используют данную презумпцию. Объясняется это тем, что гражданские отношения –

Ivan R. Kogolovskiy
Applicant for the Department of Theory
and History of State and Law,
Chechen State University
ivan-r.k@yandex.ru

PRESUMPTIONS AS A CRITERION FOR DIVIDING THE LAW TO PRIVATE AND PUBLIC

Annotation. The article is devoted to the study of the legal nature and content of the presumptions of good faith and bad faith, guilt and innocence as criteria for determining law as private and public. Emphasizing the equivalent nature of the presumptions of good faith and guilt, bad faith and innocence, arising from the requirements of procedural legislation and the distribution of the burden of proof, the author notes, in particular, that the consolidation of the presumption of innocence is due to the severity of the punishments provided for by public law for committing unlawful acts and pursues the goal of protecting persons, the question of whose responsibility stands before the law enforcement authorities.

Keywords: private law, public law, presumption, good faith, bad faith, presumption of guilt, presumption of innocence.

отношения партнерские по своей природе, которые строятся на доверии и взаимном согласии. Нравственные категории еще со времени Римского права именно поэтому нашли свое место в частном праве [11]. Участники данных отношений с самим построением и механизмом функционирования последних вынуждаются,

- во-первых, признавать друг друга равными субъектами,
- во-вторых, полагать контрагента свободным и взаимодействовать с ним как со свободным,
- в-третьих, соблюдать принцип обоюдности равных представлений (в том числе при осуществлении прав и отправлении обязанностей) и т.п.

В науке содержание исследуемой категории до сих пор является неоднозначным и достаточно дискуссионным. И.Б. Новицкий указал об использовании понятия «добросовестность» в объективном и субъективном значениях [10]. В.С. Ем высказал позицию о том, что данные подходы не исключают друг друга и являются достаточно обоснованными. Поддержал его и В. Вороной [2]. Добросовестность участников гражданских правоотношений, по мнению Е. Богданова, – это

субъективная сторона их поведения, то есть то, когда они не знали и не могли знать о правах третьих лиц или иной своей некомпетентности или неправомочности [1]. Согласно выводу С.А. Ивановой, «добросовестность» ничто иное, как фактическая честность поведения субъектов [5]. Нельзя не согласиться с И. Либусом, который предположение о добросовестности граждан рассматривает не только как правовое предположение, но и как этическое, без нее (презюмции добросовестности) «никакое подлинно человеческое общение невозможно» [9, с. 23].

Презюмция добросовестности и разумности действий участников гражданских правоотношений закреплена в пункте 3 статьи 10 Гражданского кодекса РФ. Так, в случаях, когда закон ставит защиту гражданских прав в зависимость от того, осуществлялись ли эти права разумно и добросовестно, разумность действий и добросовестность участников гражданских правоотношений предполагается. Смысл данной презюмции неоспоримый и сводится к тому, что сторона освобождается от обязанности в доказывании факта своей добросовестности, она предполагается пока не будет доказано иное.

В гражданском праве категория «добросовестность» напрямую связана со злоупотреблением правом. В цивилистике недобросовестность включает лишь объективную сторону деяния субъекта, под ней зачастую понимается бездействие участников правоотношений или противоправное их поведение [1]. Следовательно, у субъектов, злоупотребляющих правом, именно недобросовестность как признак проявляется в их требованиях и действиях. Факт злоупотребления правом именно в данном смысле является опровержением добросовестности.

Презюмция добросовестности в гражданском праве обосновывает существование аналогичной презюмции в процессуальной сфере. Презюмция процессуальной добросовестности не имеет закрепления в процессуальных кодексах, как в гражданском, так и в арбитражном, однако может быть выведена из смысла статьи 35 Гражданского процессуального кодекса РФ и статьи 41 Арбитражного процессуального кодекса РФ, устанавливающих необходимость участвующим в деле лицам добросовестно пользоваться всеми принадлежащими им процессуальными правами. Презюмция процессуальной добросовестности, по аналогии с гражданским правом, сформулирована в доктрине процессуального права следующим образом: предполагается, что лица, участвующие в деле, пользуются процессуальными правами добросовестно, пока не доказано обратное [12, с. 133].

А.В. Юдин объективно указывает, что категории «лояльность», «местность», «справедливость» и «корректность» в некоторых зарубежных странах раскрывают требование добросовестности [15, с. 42]. Поведение участников гражданских процессуальных отношений должно отвечать комплексу определенных критериев. В данном случае большое значение имеет отношение участвующего в гражданском деле лица к своим

действиям и бездействиям. Недобросовестное поведение участвующих в деле лиц, согласно выше названных процессуальных законов, ведет к наступлению для них неблагоприятных последствий.

«Добросовестность» в уголовном праве законодатель не использует, но подразумевается, что когда в поведении лица отсутствуют признаки преступления, данная правовая категория имеет место быть. Презюмция добросовестности экономического субъекта играет знаковую роль при разграничении преступного поведения от не преступного. Сложно не согласиться с тем, что это – вспомогательный масштаб, предоставленный для случаев, когда невозможно однозначно дать правильный ответ на основе положений действующего закона и заключенного методом сторонами договора. Данный вспомогательный масштаб добавляет гибкости норме права и заключается в постоянном взвешивании взаимных, части противоречивых, экономических интересов субъектов правоотношений.

В то же время, в ряде норм уголовного закона употреблен термин «недобросовестность» (ст. 293, 292.1, 331, 340, 341, 342 УК РФ).

К примеру, установленный законодателем состав преступления, предусмотренный статьей 292.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, как неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом или государственным служащим своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе, если это повлекло незаконную выдачу паспорта гражданина Российской Федерации иностранному гражданину или лицу без гражданства либо незаконное приобретение гражданства Российской Федерации.

Хотя в части второй указанной нормы уголовного закона и указано на уголовно-правовую категорию – «недобросовестность», при этом уголовно-правовой науке известна только категория «небрежность», предусмотренная в качестве одного из видов неосторожной формы вины. В частности, в статье 293 Уголовного кодекса РФ законодатель, формулируя такой состав преступления как халатность, указывает на неисполнение или ненадлежащее исполнение должностным лицом своих обязанностей вследствие недобросовестного или небрежного отношения к службе либо обязанностей по должности. То есть, законодатель все же разделяет такие понятия как «недобросовестность» и «небрежность».

Нередко в частно-правовых отраслях права недобросовестность включает лишь объективную сторону деяния субъекта, то есть, под ней понимается противоправное действие или бездействие субъектов правоотношений. В уголовно-правовой теории также присутствуют аналогичные подходы к решению вопроса о содержании категории «недобросовестность». Так, А.И. Чуцаев правомерно утверждает, что применительно к статье 293 Уголовного кодекса РФ, недобросовестное или небрежное отношение к службе – это не характеристика психического отношения к

совершенному лицом общественно опасному деянию и к последствиям этого деяния. Должностное лицо, которое не исполняет или ненадлежащее исполняет свои служебные обязанности умышленно, предвидя и желая (сознательно допуская) наступление общественно опасных последствий только тогда относится к службе недобросовестно [6]. В силу этого, недобросовестность характеризует поведение субъекта, заключающееся в умышленном неисполнении или ненадлежащем исполнении им должностных обязанностей. Следует отметить, что на зарубежной доктрине и практике господствует именно такой взгляд на содержание категории «недобросовестность».

Справедливо отмечает В.И. Емельянов то, что действие считается правомерным только в том случае, если оно не выходит за пределы, установленные как правовой нормой, которая определяет исходный объем правомочий, так и совокупностью обязывающих и запрещающих правовых норм, которые ограничивают это право. Если же действия находятся в пределах меры дозволенного поведения, установленной управомочивающей нормой, но при этом выходят за границы дозволения, уменьшенного различными запретами и предписаниями, то такие действия должны считаться совершенными уже за пределами права, то есть не осуществлением права, а правонарушением [4].

В настоящее время политика государства направлена на борьбу с коррупцией, в связи с чем в публично-правовых отношениях практически полностью исключается действие презумпции добросовестности. В 2012 году принят Федеральный закон от 03.12.2012 № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам». Документ предусматривает обязанность лица, замещающего государственную должность (иного лица) отчитываться о крупных сделках, например, о покупке недвижимости. Если же чиновник не сможет объяснить происхождение потраченных им солидных средств, для него наступят определенные неблагоприятные последствия, вплоть до освобождения от занимаемой должности. Причем, об источнике расходов данные лица должны указывать не только о себе, но и о своих супруге и несовершеннолетних детях.

Исходя из этого, совершенно логично и справедливо в современной юридической науке обращается внимание на действие в настоящее время презумпции коррупции [7]. Подтверждению данных фактов свидетельствуют выступления первых лиц государства, в особенности при подведении каких-либо итогов, проверки исполнения указов главы государства, национальных проектов и др., что еще раз указывает на отсутствие презумпции добросовестности в публичных правоотношениях.

Вышесказанное наталкивает на следующий вывод. В частноправовых отношениях действует презумпция добросовестности, в отраслях же публичного права данная презумпция не встречается в законе, а ее антипод – недобро-

совестность, характеризует совершенное лицом деяние. Таким образом, действия одного лица, выступающего в публично-правовых отношениях, к примеру, являющимся государственным служащим, а также, как участника гражданских правоотношений будут квалифицированы совершенно по-разному – действуя добросовестно в частно-правовых отношениях и заведомо недобросовестно, если им совершено какое-либо противоправное деяние в публично-правовых отношениях.

Рассматриваемая проблема достаточно ярко демонстрируется на примере таких презумпций как презумпции вины и невиновности.

Логично и справедливо, что независимо от того, какие нормы права – частного или публичного, нарушило лицо, оно должно нести предусмотренную законом ответственность за совершенные им действия. Однако почему в одном случае обращаются к презумпции невиновности, а в другом – к презумпции вины?

Исходя из сути презумпций, их можно разделить на две группы: позитивные и негативные. Последние больше всего встречаются в отраслях частного права. Например, вина презюмируется:

- при утрате найденной вещи (п. 4 ст. 227 ГК РФ);
- при гибели и порче безнадзорных животных (п. 3 ст. 230 ГК РФ);
- при ответственности должника за просрочку перед кредитором (ст. 405 ГК РФ).

Следовательно, бремя доказывания невиновности в перечисленных и иных случаях, будет лежать на нарушителе.

Гражданско-правовая ответственность, чаще всего, выражается в необходимости возместить причиненный вред. Поэтому, по мнению Л.Ж. де ла Морандьера, политическим обоснованием введения презумпции вины послужило то обстоятельство, что виновным обычно человек без средств, то есть не в состоянии возместить ущерб добровольно и данная презумпция – часто единственная гарантия возмещения вреда. А в случаях, когда лицо (или вещь) находится под чьим-то надзором и контролем, можно презюмировать вину того, кто их осуществляет [8]. То есть, в условиях, когда, например, с опекаемого несовершеннолетнего ребенка «взяты гладки», солидарная ответственность его родителей – единственная гарантия возмещения вреда для пострадавшего.

Кроме того, французский ученый описывает ситуацию, когда презумпция вины должника во французском праве терпит исключение из общих правил о доказывании (кредитор доказывает только наличие и содержание договора, должник – факт исполнения обязанности или наличие оснований освобождающих от ее исполнения). Например, при оказании медицинских услуг, должник (врач), доказывая, что им была предоставлена обещанная услуга, представляет все требуемые от него

доказательства. Доказать, что для оказания этой услуги используются негативные средства дело кредитора (больного) [8].

Следует отметить, что презумпция как предположение ответственности заключается в предположении, что вина не будет опровергнута в ситуации неопределенности, поэтому принцип ответственности за вину ни в коей мере не колеблется. Из этого необходимо сделать вывод о том, что в ряде статей Гражданского кодекса РФ условием ответственности является вина и лишь в определенных случаях – презумпция неопределенности вины (недоказанности невиновности).

Однако анализ судебной практики показывает, что суды иногда игнорируют действие этой презумпции, отказывая во взыскании ущерба на том основании, что вина ответчика не доказана.

В уголовном же праве особо известна и наиболее распространена презумпция невиновности, главным элементом которой по праву считается общедемократическое правило: «сомнения толкуются в пользу обвиняемого» (ч. 3 ст. 49 Конституции РФ; п. 3 ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ). С точки зрения современной теории, объяснить существование презумпции невиновности довольно непросто. На первый взгляд, она вообще не является презумпцией, поскольку не представляет собой вывода из индуктивного обобщения. Однако «на самом деле – пишет Н.Н. Цуканов, – рассматриваемая категория отнюдь не является чем-то исключительным. В силу своего правового характера, она существует не потому, что многократно доказана человеческой практикой, а потому, что имея нормативное закрепление, способна эффективно регулировать общественные отношения» [14, с. 120–121]. Подобную позицию высказал в свое время и В.С. Тадевосян, отмечая, что предположение, лежащее в основе презумпции невиновности, в 80–90 % и более оказывается не соответствующим действительности [13, с. 71]. Но появление данной презумпции связано со строгостью и необходимостью примененных санкций (например, смертной казни). Презумпция вины создана не исключительно, а действительно базируется на опыте. Впрочем, можно проследить статистику судебных ошибок по уголовным делам.

Необходимый вывод, вытекающий из презумпции невиновности, – это отсутствие у обвиняемого обязанности оправдываться. Действительно, вину обвиняемого необходимо доказывать, такое доказательство не может быть задачей самого обвиняемого, следовательно, это обязанность правоприменителя. «Бремя доказывания», возлагаемое на обвиняемого, означает только право обвиняемого доказывать интересующие его факты, в отношении которых правоприменитель «равнодушен»; причем, неуспех в этом деле обвиняемого не создает улик против него.

Установление же судом недоказанности вины есть доказательство невиновности обвиняемого, т.е. суд может оправдать обвиняемого, только если установит его невиновность. Это «криминальное» по отношению к презумпции

невиновности условие соответствует определению презумпции виновности. Причины несовместимости этих принципов требуют пояснений. Казалось бы, отрицание презумпции невиновности должно повлечь презумпцию виновности и наоборот. Но в действительности дело обстоит иначе.

Во-первых, если в презумпциях не учитывать процессуальный период до принятия решения о виновности, то при частном условии – считать доказательством невиновности отсутствие доказательства вины и наоборот – обе презумпции оказываются эквивалентными высказываниями.

Во-вторых, если учитывать этот период, то отрицание презумпции невиновности не эквивалентно презумпции виновности (и наоборот), и эти презумпции также не эквивалентны.

Следовательно, необходимость отбрасывания презумпции виновности нельзя логически вывести как следствие из презумпции невиновности.

Таким образом, способы построения формулы презумпции невиновности различаются по характеру содержащегося в ней утверждения – либо с упором на критерий виновности, либо – только на критерий невиновности.

Можно с уверенностью сказать, что разница в уголовных и гражданских делах состоит в том, что в уголовном процессе, прежде чем признать обвиняемого виновным необходимо отсутствие сомнений в представленных доказательствах в его виновности, в то время как в гражданском процессе действует определенная вероятность и от нее, достаточно часто зависит исход дела.

По логике презумпция невиновности, когда она закреплена в законе, обязывает суд ставить под сомнение результат предварительного следствия и, придерживаясь определенной процедуры, проверять его от начала до конца. Многие правовые системы отказывают подозреваемому в презумпции невиновности, если, например, в принадлежащем ему хранилище обнаружили секретные документы, к которым он не мог иметь отношения по роду своих занятий и т.п. В данном и подобных случаях бремя доказывания лежит на обвиняемом, и это не только не противоречит принципу презумпции невиновности, но даже подкрепляет его рациональной, общественно полезной практикой.

Не свободна от исключений и презумпция вины. Она, например, не распространяется на отношения, вытекающие из предпринимательской деятельности, если законом или договором не предусмотрено иное, а также, если вред причинен деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. Лицо в этих случаях освобождается от ответственности, если докажет, что надлежащее исполнение было невозможно из-за обстоятельств непреодолимой силы (п. 1 ст. 401 ГК РФ). Иные исключения из презумпции вины закреплено в ст. 315 Кодекса торгового мореплавания РФ: «Ни одно из участвующих в столкновении судов не предполагается виновным, если не доказано иное, а также в ст. 129 Воздушного кодекса

РФ: «Ни один из владельцев, воздушные суда которых участвовали в столкновении, не предполагается виновным, если в установленном порядке не будет доказано иное». В подобных, весьма специфичных ситуациях, каждая из сторон будет доказывать виновность другой.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что использование каждой из рассматриваемых презумпций в той или иной отрасли права вполне обосновано. Так, презумпция невиновности в административном и уголовном праве создана искусственно (не методом индукции) и не основана на опыте (поскольку он свидетельствует скорее об обратном). Но связано это с высокой общественной опасностью административных и уголовных правонарушений и тяжестью назначаемых за них наказаний, самым суровым из которых является смертная казнь. В случае ошибки,

Литература:

1. *Богданов Е.* Категория «добросовестности» в гражданском праве / Е. Богданов // Российская юстиция. 1999. № 9. С. 12–15.
2. *Вороной В.* Добросовестность как гражданско-правовая категория / В. Вороной // Законодательство. 2002. № 6. С. 46–54.
3. *Грось А.А.* Сравнительный анализ институтов римского частного права и действующего гражданского и гражданско-процессуального законодательства / А.А. Грось // Правоведение. 1999. № 4. С. 96–115.
4. *Емельянов В.И.* Разумность, добросовестность, незлоупотребление гражданскими правами. М. : «Лекс-Книга», 2002. 160 с.
5. *Иванова С.А.* Некоторые проблемы реализации принципа социальной справедливости, разумности и добросовестности в обязательственном праве / С.А. Иванова // Законность и экономика. 2005. № 4.
6. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / Под ред. А.И. Чучаева. М. : Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: «ИНФРА-М», 2009.
7. *Краснов А.М.* Презумпция коррупции / А.М. Краснов // Юридическая техника. 2010. № 4. С. 262–264.
8. *Л. Жулио де ла Монрандьер.* Гражданское право Франции / Л. Жулио де ла Монрандьер; Пер. с франц. д-ра юрид. наук Е.А. Флейшиц. URL : http://www.pravo.vuzlib.net/book_z1007_15.html
9. *Либус И.* Презумпция истинности приговора и право на защиту / И. Либус // Советская юстиция. 1987. № 11. С. 22–24.
10. Римское частное право : учебник / Под ред. И.Б. Новицкого, И.С. Перетерского. М. : Юристъ, 2004.

допущенной правосудием, цена такой ошибки – человеческая жизнь – будет несопоставима с любыми благими намерениями судьи. Гражданское право – более мягкое право в отношении предусмотренных мер ответственности – допускает презумпцию вины, перекладывающей бремя доказывания на ответчика. Цена судебной ошибки здесь не столь значительна. Впрочем, это лишь одно из объяснений, позволяющих законодателю возвести презумпцию невиновности даже в ранг межотраслевого принципа, хотя данная идея не может быть названа удачной ввиду кардинального отличия двух таких явлений как презумпция и принцип по своей сути. Такое закрепление скорее всего произошло по причине совершенно противоположного состояния дел в предшествующий (советский) период (отрицание презумпции невиновности).

Literature:

1. *Bogdanov E.* Category of «good faith» in civil law / E. Bogdanov // Russian justice. 1999. № 9. P. 12–15.
2. *Voronoi V.* Conscientiousness as a civil legal category / V. Voronoi // Legislation. 2002. № 6. P. 46–54.
3. *Gros A.A.* Comparative analysis of the institutions of Roman private law and the current civil and civil procedural legislation / A.A. Gros // Jurisprudence. 1999. № 4. P. 96–115.
4. *Emelyanov V.I.* Reasonableness, conscientiousness, non-abuse of civil rights. M. : «Lex-Kniga», 2002. 160 p.
5. *Ivanova S.A.* Some problems of the implementation of the principle of social justice, rationality and good faith in the law of obligations / S.A. Ivanova // Legality and Economics. 2005. № 4.
6. Commentary on the Criminal Code of the Russian Federation / Ed. A.I. Chuchaev. M. : Law Firm «KONTRAKT»: «INFRA-M», 2009.
7. *Krasnov A.M.* Presumption of corruption / A.M. Krasnov // Legal technology. 2010. № 4. P. 262–264.
8. *L. Julio de la Monrandier.* Civil law of France / Translated from French by Doctor of Law E.A. Fleishits URL : http://www.pravo.vuzlib.net/book_z1007_15.html
9. *Libus I.* Presumption of the verdict and the right to defense / I. Libus // Soviet justice. 1987. № 11. P. 22–24.
10. Roman private law : textbook / Ed. I.B. Novitsky, I.S. Peretersky. M. : Jurist, 2004.

11. *Савсерис С.В.* Категория «недобросовестность» в налоговом праве. М. : Статут, 2007. 191 с.

12. *Сериков Ю.А.* Презумпции в гражданском судопроизводстве / Ю.А. Сериков; Науч. ред. В.В. Яров. М., 2008.

13. *Тадевосян В.С.* К вопросу об установлении материальной истины в советском уголовном процессе / В.С. Тадевосян // Советское государство и право. 1948. № 6. С. 65–72.

14. *Цуканов Н.Н.* Правовые презумпции в административной деятельности милиции. Красноярск : Сибирский юридический институт МВД России, 2003. 161 с.

15. *Юдин А.В.* Злоупотребление процессуальными правами в гражданском судопроизводстве. СПб., 2005.

11. *Savseris S.V.* Bad faith category in tax law. M. : Statut, 2007. 191 p.

12. *Serikov Yu.A.* Presumptions in civil proceedings / Yu.A. Serikov Scientific; Ed. V.V. Yarov. M., 2008.

13. *Tadevosyan V.S.* On the question of establishing material truth in the Soviet criminal process / V.S. Tadevosyan // Soviet state and law. 1948. № 6. P. 65–72.

14. *Tsukanov N.N.* Legal presumptions in the administrative activities of the police. Krasnoyarsk : Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2003. 161 p.

15. *Yudin A.V.* Abuse of procedural rights in civil proceedings. SPb., 2005.

Кuemzhieva Светлана Александровна

Заслуженный юрист Кубани,
доктор юридических наук,
профессор,
декан юридического факультета,
профессор,
Кубанский государственный
аграрный университет
имени И.Т. Трубилина
kgau-uf@mail.ru

Svetlana A. Kuimzhieva

Honored Lawyer of Kuban,
Doctor of Law,
Professor,
Dean of the Faculty of Law,
Professor,
Kuban State
Agricultural University
named after I.T. Trubilina
kgau-uf@mail.ru

**О КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИХ АСПЕКТАХ
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**ON THE CRIMINALISTIC ASPECTS
OF CRIME PREVENTION**

Аннотация. Современное состояние преступности в России свидетельствуют о сложности и масштабности существующих проблем. Подобная ситуация обусловлена экономической и социальной нестабильностью отдельных регионов, усиливающейся поляризацией общества, слабой идеологической работой и, как следствие, смещением шкалы традиционных моральных устоев и ценностей общества в материальную сферу. В статье рассматриваются вопросы использования криминалистических средств и методов в предупреждении преступлений. Изложены позиции известных ученых о содержании криминалистического аспекта предупреждения преступлений. Даются научно-практические рекомендации по оптимизации предупреждения преступлений.

Annotation. The current state of crime in Russia testifies to the complexity and scale of the existing problems. This situation is due to the economic and social instability of individual regions, increasing polarization of society, weak ideological work and, as a result, the shift of the scale of traditional moral foundations and values of society in the material sphere. The article deals with the use of forensic tools and methods in the prevention of crimes. The positions of well-known scientists on the content of the forensic aspect of crime prevention are stated. Scientific and practical recommendations for optimization of crime prevention are given.

Ключевые слова: предупреждение преступлений, криминалистика, расследование, профилактика, причины преступности.

Keywords: crime prevention, forensics, investigation, prevention, causes of crime.

Современное состояние преступности в России свидетельствуют о сложности и масштабности существующих проблем. Подобная ситуация обусловлена экономической и социальной нестабильностью отдельных регионов, усиливающейся поляризацией общества, слабой идеологической работой и, как следствие, смещением шкалы традиционных моральных устоев и ценностей общества в материальную сферу. В сложившейся ситуации деятельность по предупреждению преступлений приобретает особую социальную значимость, эффективность которой во многом обусловлена изучением противоправной деятельности, включающей теоретическое исследование причин и условий, способствующих совершению преступных деяний.

ронного воздействия на причины преступности вообще и отдельных видов преступлений [14, с. 58]. Отметим, преимущественно, это общие рекомендации. Конкретные способы и методы предупредительной работы, как отмечает известный криминолог И.И. Карпец, разрабатывают другие отрасли знания [15, с. 164]. Полагаем, что с учетом изложенного авторитетного мнения можно рассматривать содержание криминалистического аспекта предупреждения преступлений.

Криминология, как наука о преступлении, исследует теоретические основы и методологические аспекты предупреждения преступлений, изучает проблемы правовой и социальной профилактики, вырабатывает теоретические положения, научно-практические рекомендации и способы все-

Предметом изучения криминалистики является содержательная сторона преступления, отражение его в окружающей действительности и закономерности деятельности по собиранию фактических данных и установлению обстоятельств, подлежащих доказыванию (ст. 73 УПК РФ). Научная разработка процесса поиска и собирания фактических данных, получения и исследования доказательств сопряжена с выявлением причин и обстоятельств, в той или иной степени, способствовавших совершению преступлений. Криминалистика разрабатывает средства и методы

профилактики различных видов преступлений, осуществляя указанный процесс во взаимосвязи с криминологическими положениями в сфере предупреждения преступных посягательств.

Предупреждение преступлений является одним из важнейших направлений деятельности правоохранительных органов. Криминалистика, определяющая в качестве одной из основных задач выявление и устранение причин, способствующих совершению преступлений, выполняет значительную роль в решении проблем нейтрализации и предотвращения преступных посягательств. Это справедливо отмечено в работах российских криминалистов В.И. Громова [1, с. 6], И.Н. Якимова [2, с. 7]. Аналогичные выводы сделаны известными советскими криминалистами Р.С. Белкиным [3, с. 8–9], А.Н. Васильевым [4, с.13–14], А.И. Винбергом [5, с. 8–9], С.П. Митричевым [6, с. 20, 26], Н.В. Терзиевым [7, с. 152, 155] и другими. Вместе с тем, существовали и противоположные суждения. Так, по мнению И.Ф. Пантелеева, вопросы предупреждения преступлений должны изучать криминология, так как в предупреждении преступлений не существует криминалистических проблем [8, с. 16].

Однако такие взгляды были подвергнуты справедливой критике. В 60–80-е годы XX века сложилось мнение о том, что предупреждение преступлений является составным элементом предмета криминалистики. Появились предложения о необходимости выделения в структуре криминалистики самостоятельного раздела, разрабатывающего теоретические вопросы и средства предупреждения преступлений – криминалистической профилактики [9, с. 107].

Анализируя современное состояние практической деятельности по профилактике преступлений, необходимо обратить внимание на опыт недавнего прошлого, связанный с организацией активной деятельности по изучению проблем предупреждения совершения уголовно наказуемых деяний. Органы расследования – МВД и прокуратура осуществляли широкую предупредительную работу. Существовал научно-методологический центр профилактики преступлений – Всесоюзный научно – исследовательский институт по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности при Прокуратуре СССР. Предпринятые организационные меры и деятельность по разработке научно – методических рекомендаций способствовали достижению определенных положительных результатов. Вместе с тем, необходимо отметить и серьезные недостатки, обусловленные идеологизированным характером предупредительной работы, сказывающемся на качестве профилактики, о котором позднее точно высказался известный криминолог И.И. Карпец [10, с. 16]. Требования о внесении по каждому уголовному делу представлений следователя об устранении причин и условий, способствовавших совершению преступления, неизбежно влекло внесение документов формального характера. Однако, в целом, предупредительная работа государственных органов и общественных организаций была организована на достаточном уровне, функционировала определенная система

научных исследований и реализация внедрения последних в практическую деятельность по борьбе с преступностью.

В последние годы вопросы предупреждения преступлений вновь приобретают актуальность, что обусловлено объективными требованиями развития современного демократического общества и правового государства. Уголовный кодекс РФ, закрепляет в качестве одной из задач уголовного законодательства – предупреждение преступлений (п. 1. ст. 2) [12]. Аналогичные положения есть и в других основополагающих нормативных актах, регламентирующих деятельность правоохранительных органов [13]. Однако отметим, что в настоящее время УПК РФ не в полной мере регламентирует профилактическую деятельность на стадии уголовного судопроизводства, нет прямых указаний об обязанности следователя, органа дознания, прокурора и суда выявить причины и условия преступления и применять меры по их устранению [11, с. 136–137].

Повышение эффективности профилактической работы во многом зависит от научно – обоснованного и рационального применения криминалистических средств и методов, которые не в полной мере используются в предупреждении преступлений. Современное состояние профилактической работы настоятельно требует активизировать разработку научно-практических рекомендаций, направленных на предупреждение совершения уголовно наказуемых деяний.

Отметим, что предупредительная работа, по существу, начинается на первоначальном этапе расследования. Именно начальный этап расследования отдельного преступления предполагает необходимость выявления причин и условий, способствовавших его совершению уже на этапе планирования расследования. Разумеется, основная задача первоначального этапа расследования – установление основных обстоятельств предмета доказывания: события преступления, виновности конкретного лица. Но это не означает, что функция предупреждения преступлений поглощается функцией расследования [20, с. 33–34]. Речь идет о сочетании указанных функций, проявляющихся в расследовании как единой социальной деятельности. Необходимо отметить, что, в соответствии со ст. 73 УПК РФ, установление причин и условий, способствующих совершению преступления относится к числу обстоятельств, подлежащих установлению по уголовному делу. Это означает, что содержательная сторона расследования включает и профилактическую работу, начало которой проявляется уже на первоначальном этапе расследования.

Криминалистическое предупреждение преступлений является составной частью криминалистики. Предупредительная работа осуществляется как в ходе целенаправленных активных следственных и иных действий, так и в процессе поиска и исследования доказательств. Расследование создает условия для реализации функции профилактики преступлений. В конечном итоге именно такое расследование направлено на установление истины по уголовному делу [9, с. 92].

Таким образом, криминалистика и криминология оказывают взаимное влияние при решении своих научных задач. Криминалистический аспект предупреждения преступлений проявляется в выявлении причин и условий преступления в конкретном расследовании. Обобщение указанной деятельности дает основание для разработки научно-практических рекомендаций в расследовании как преступлений вообще, так и отдельных видов (групп) преступлений. Именно с таких позиций изучают рассматриваемый вопрос известные российские криминалисты. Так, М.Ш. Махтаев отмечает, что закономерности возникновения, обнаружения, собирания и исследования информации об обстоятельствах, способствующих совершению преступления и основанных на этих закономерностях средствах, приемах и методах, направленных на устранение указанных обстоятельств изучает криминалистика [16, с. 63, 85]. По мнению Н.П. Яблокова и В.Я. Колдина, криминалистическая профилактика связана с выявлением причин и условий, способствующих преступлению, объектов криминалистического воздействия, а также, с применением специфических профилактических мер, затрудняющих совершение новых преступлений и пресечением или прерыванием деятельности конкретных лиц [17, с. 139]. Существуют и иные позиции о понятии криминалистического предупреждения преступлений, сходные с названными и имеющие отдельные различия [18].

Исследуя криминологические и криминалистические проблемы противодействия противоправной деятельности, В.Е. Эминов высказал мнение о необходимости выделения специальной группы криминалистических средств, разрабатываемых в целях предупреждения преступности [21, с. 70–81]. В.П. Колмаков, в свое время полагал, что к средствам криминалистического предупреждения преступлений относятся все средства, основывающиеся на данных криминалистики, имеющие научно-технический, оперативно-тактический характер, предназначенные для выявления, исследования и устранения причин и условий, способствующих совершению преступлений и для предупреждения готовящихся и пресечения начавшихся преступлений [22, с. 107]. Считаем, что позиция известного криминалиста заслуживает одобрения.

Р.С. Белкин, выделял 2 группы криминалистических средств и методов предупреждения преступлений:

- 1) средства и методы установления причин и условий, способствовавших совершению или сокрытию преступлений;
- 2) средства и методы получения информации о готовящихся преступлениях [23, с. 154].

По мнению Н.П. Яблокова, указанные средства и способы профилактики подразделяются на следующие группы:

- 1) действия, проводимые и средства, применяемые непосредственно самим следователем (следственные действия с элементами воспитательно-психологического воздействия на конкретных лиц; розыскные мероприятия, криминалистические операции профилактической направленности);

- 2) действия, осуществляемые по поручению следователя другими органами и организациями, учреждениями и общественностью (действия оперативно – розыскного, технико – организационного характера, выполняемые органами дознания, управления и производства) [24, с. 173].

Таким образом, можно сказать, что к средствам криминалистического предупреждения преступлений относятся организационные, процессуально-тактические, методические, научно-технические приемы и способы выявления, получения, исследования сведений о причинах и условиях, способствующих совершению преступлений.

Криминалистическое предупреждение преступлений содержит знания о причинах совершении преступлений, их проявления в содержании преступления (действия преступника), связи последних с объективной и субъективной стороной состава преступления. Криминалистическая характеристика преступления как система сведений, имеющих значение для расследования, является источником информации о причинах совершения преступлений. Выявление закономерностей возникновения доказательств, их собирания и использования связано с установлением причин и условий, способствующих совершению преступлений.

Частная теория криминалистического предупреждения преступлений, безусловно, тесно связана с методикой расследования [25, с. 61]. Методика расследования отдельных групп, видов преступлений направлена на выявление сущности преступлений, в том числе, причин конкретного преступления. Поэтому положения методики являются практической базой разработки средств криминалистического предупреждения преступлений.

Таким образом, криминалистические аспекты предупреждения преступлений включают:

- разработку теоретических положений выявления и исследования причин и условий, способствующих совершению преступлений;
- разработку средств и методов исследования, нейтрализации и устранения причин и условий совершения преступных посягательств;
- исследование возможностей предотвращения преступлений.

Изучение теоретических вопросов профилактики совершения уголовно наказуемых деяний имеет значение для оптимизации деятельности по предупреждению конкретных преступлений.

Литература:

1. *Громов В.И.* Дознание и предварительное следствие. М., 1926. С. 6.
2. *Якимов И.Н.* Криминалистика. Уголовная тактика. М., 1929. С. 7.
3. *Белкин Р.С.* Предотвращение преступлений и предмет науки советской криминалистики / Р.С. Белкин // Криминалистические версии предотвращения преступлений. М., 1962. С. 8–9.
4. *Васильев А.Н.* Введение в курс советской криминалистики. М., 1962. С. 13–14.
5. Криминалистика : учебник / Под ред. А.И. Винберга, С.П. Митричева. М., 1950. Ч. 1. С. 8–9.
6. *Митричев С.П.* Предмет советской криминалистики и ее место в составе юридических наук / С.П. Митричев // Соц. Законность. 1952. № 3. С. 20, 26.
7. *Терзиев Н.В.* К вопросу о системе науки советской криминалистики / Н.В. Терзиев // Правоведение. 1961. № 2. С. 152, 155.
8. *Пантелеев И.Ф.* Теоретические проблемы советской криминалистики. М., 1980. С. 16.
9. *Колмаков В.П.* Некоторые вопросы криминалистической профилактики преступлений / В.П. Колмаков // Советское государство и право. 1961. № 12. С. 107.
10. *Карпец И.И.* Преступность: иллюзии и реальность. М., 1992. С. 16.
11. *Еникеев З.Д.* Задачи и принципы уголовного процесса в свете проблем борьбы с преступностью / З.Д. Еникеев // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России. Сб. научных трудов. Уфа, 2003; *Махтаев М.Ш.* Криминалистическая профилактика / М.Ш. Махтаев, Н.П. Яблоков. М., 2016. С. 136–137.
12. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
13. О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 403-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.; О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ // СЗ РФ. 2011. № 7. Ст. 900; Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995. № 144-ФЗ // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 г. №120-ФЗ // СЗ РФ. 1999. № 26. Ст. 3177.
14. Теоретические основы предупреждения преступлений. М., 1997. С. 58.
15. *Карпец И.И.* Проблемы преступности. М., 1969. С. 164.
16. *Махтаев М.Ш.* Основы теории криминалистического предупреждения преступлений. М., 2001. С. 63, 85.

Literature:

1. *Gromov V.I.* Inquiry and preliminary investigation. M., 1926. P. 6.
2. *Yakimov I.N.* Criminalistics. Criminal tactics. M., 1929. P. 7.
3. *Belkin R.S.* Crime prevention and the subject of science of Soviet criminalistics / R.S. Belkin // Criminalistic versions of crime prevention. M., 1962. P. 8–9.
4. *Vasiliev A.N.* Introduction to the course of Soviet criminalistics. M., 1962. P. 13–14.
5. Forensic science : textbook / Ed. A.I. Vinberg, S.P. Mitricheva. M., 1950. Part 1. P. 8–9.
6. *Mitrichev S.P.* The subject of Soviet criminalistics and its place in the legal sciences / S.P. Mitrichev // Sots. Legality. 1952. № 3. P. 20, 26.
7. *Terziev N.V.* To the question of the system of science of Soviet criminalistics / N.V. Terziev // Jurisprudence. 1961. № 2. P. 152, 155.
8. *Panteleev I.F.* Theoretical problems of Soviet criminalistics. M., 1980. P. 16.
9. *Kolmakov V.P.* Some issues of forensic crime prevention / V.P. Kolmakov // Soviet state and law. 1961. № 12. P. 107.
10. *Karpets I.I.* Crime: illusions and reality. M., 1992. P. 16.
11. *Enikeev Z.D.* Tasks and principles of the criminal process in the light of the problems of combating crime / Z.D. Enikeev // Actual questions of the criminal process of modern Russia. Sat. scientific papers. Ufa, 2003; *Makhtaev M.Sh.* Forensic prevention / M.Sh. Makhtaev, N.P. Yablokov. M., 2016. P. 136–137.
12. The Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of 13.06.1996 № 63-FZ // SZ RF. 1996. № 25. Art. 2954.
13. On the Investigative Committee of the Russian Federation: Federal Law of December 28, 2010, № 403-FZ // SZ RF. 2011. № 1. Art. fifteen.; On the police: Federal Law of 07.02.2011 № 3-FZ // SZ RF. 2011. № 7. Art. 900; On operational – search activity: Federal Law of 12.08.1995. № 144-FZ // SZ RF. 1995. № 33. Art. 3349. On the basics of the system for the prevention of neglect and delinquency among minors: Federal Law of 24.06.1999, № 120-FZ // SZ RF. 1999. № 26. Art. 3177.
14. Theoretical foundations of crime prevention. M., 1997. P. 58.
15. *Karpets I.I.* Problems of crime. M., 1969. P. 164.
16. *Makhtaev M.Sh.* Fundamentals of the theory of criminalistic crime prevention. M., 2001. P. 63, 85.

17. Криминалистика : учебник / Отв. ред. Н.П. Яблоков. М., 2002. С. 139.

18. *Ледашев В.А.* О предмете криминалистической профилактики / В.А. Ледашев // Правоведение. 1984. № 6. С. 56; *Вандышев В.В.* Соотношение учения о криминалистике и профилактики и криминологии / В.В. Вандышев // Вестник СПб. Университета МВД России. 1999. № 3. С. 57.

19. *Когамов М.Ч.* Предупредительная деятельность следователя и ее эффективность : учеб. пособие. Караганда, 1986. С. 92.

20. *Самыгин Л.Д.* Расследование преступлений как система деятельности. М., 1989. С. 33–34.

21. *Эминов В.Е.* О понятии и методике разработки технических средств предупреждения хищений социалистической собственности / В.Е. Эминов // Вопросы борьбы с преступностью. 1968. № 8. С. 70–81.

22. *Колмаков В.П.* Некоторые вопросы криминалистической профилактики преступлений / В.П. Колмаков // Советское государство и право. 1961. № 12. С. 107.

23. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики : в 3-х т. М., 1997. Т. 1. С. 154.

24. *Яблоков Н.П.* Криминалистика : учебник. М. : Юрайт, 2015. С. 73.

25. *Махтаев М.Ш.* Криминалистическая профилактика / М.Ш. Махтаев, Н.П. Яблоков. М., 2016. С. 61.

17. Forensic science : textbook / Editor-in-chief N.P. Yablokov. M., 2002. P. 139.

18. *Ledashchev V.A.* On the subject of forensic prevention / V.A. Ledashchev // Jurisprudence. 1984. № 6. P. 56; *Vandyshev V.V.* Correlation of the doctrine of forensic science and prevention and criminology / V.V. Vandyshev // Bulletin of St. Petersburg. University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 1999. № 3. P. 57.

19. *Kogamov M.Ch.* Preventive activity of the investigator and its effectiveness : textbook. Karaganda, 1986. P. 92.

20. *Samygin L.D.* Investigation of crimes as a system of activity. M., 1989. P. 33–34.

21. *Eminov V.E.* On the concept and methodology for the development of technical means to prevent theft of socialist property / V.E. Eminov // Questions of the fight against crime. 1968. № 8. P. 70–81.

22. *Kolmakov V.P.* Some issues of forensic crime prevention / V.P. Kolmakov // Soviet state and law. 1961. № 12. P. 107.

23. *Belkin R.S.* The course of criminalistics : in 3 vol. M., 1997. Vol. 1. P. 154.

24. *Yablokov N.P.* Forensic science : textbook. M. : Yurayt, 2015. P. 73.

25. *Makhtaev M.Sh.* Forensic prevention / M.Sh. Makhtaev, N.P. Yablokov. M., 2016. P. 61.

Лозовский Денис Николаевич

доктор юридических наук,
доцент,
профессор кафедры уголовного процесса,
Краснодарский университет МВД России
dlozovsky@mai.ru

Лозовская Наталья Николаевна

кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры специальных дисциплин,
Краснодарский университет МВД России
dlozovsky@mai.ru

**ОСОБЕННОСТИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО
ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ
С ФИНАНСИРОВАНИЕМ ТЕРРОРИЗМА**

Аннотация. В настоящее время одной из самых опасных форм террористической активности выступает финансирование террористической деятельности. В статье рассмотрены отдельные аспекты расследования преступлений, связанных с финансированием терроризма. Автором проанализированы особенности возбуждения уголовного дела, порядок выдвижения и проверки версий по исследуемой категории преступлений. Сделаны предложения, направленные на совершенствование деятельности по расследованию преступлений, связанных с финансированием терроризма.

Ключевые слова: терроризм, финансирование терроризма, методика расследования терроризма, версии, первоначальный этап расследования преступлений.

В настоящее время одной из самых опасных форм террористической активности выступает финансирование террористической деятельности. Безусловно, следует отметить, что ни одна террористическая группировка не могла бы существовать, не имея она тех или иных источников финансирования [1, с. 152].

Российская Федерация в качестве одной из мер антитеррористической политики включила в Уголовный кодекс Российской Федерации (далее – УК РФ) ст. 205.1 «Содействие террористической деятельности». Финансирование терроризма охватывается основным составом, предусмотренным ч. 1 ст. 205.1 УК РФ. Само понятие «финансирование терроризма» закреплено в

Denis N. Lozovsky

Doctor of Law,
Associate Professor,
Professor of the Department
of Criminal Procedure,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
dlozovsky@mai.ru

Natalia N. Lozovskaya

Candidate of Legal Sciences,
Senior Lecturer of the Departments
of Special Disciplines,
Krasnodar University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
dlozovsky@mai.ru

**FEATURES OF THE INITIAL STAGE
OF THE INVESTIGATION
OF CRIMES RELATED
TO THE FINANCING OF TERRORISM**

Annotation. Currently, one of the most dangerous forms of terrorist activity is the financing of terrorist activities. The article considers some aspects of the investigation of crimes related to the financing of terrorism. The features of the initiation of a criminal case, the procedure for the nomination and verification of versions for the investigated category of crimes are analyzed. Proposals were made aimed at improving the activities of investigating crimes related to the financing of terrorism.

Keywords: terrorism, financing of terrorism, methods of investigation of terrorism, versions, the initial stage of the investigation of crimes.

примечании 1 к ст. 205.1 УК РФ, под которым понимается предоставление или сбор средств либо оказание финансовых услуг с осознанием того, что они предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения хотя бы одного из преступлений, предусмотренных статьями 205, 205.1, 205.2, 205.3, 205.4, 205.5, 206, 208, 211, 220, 221, 277, 278, 279 УК РФ, либо для финансирования или иного материального обеспечения лица в целях совершения им хотя бы одного из этих преступлений, либо для обеспечения организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), созданных или создаваемых для совершения хотя бы одного из этих преступлений.

Практика показывает, что, чаще всего, поводом к возбуждению уголовного дела являются сообщения Росфинмониторинга и оперативных подразделений ФСБ, МВД. Взаимодействие с Федеральной службой по финансовому мониторингу дает возможность получения информации о деятельности «подозрительных» кредитных, страховых, лизинговых, ювелирных компаний и пр.

При выявлении каналов финансирования терроризма отмечается, что большинство таких преступлений совершается путем передачи наличных денежных средств, что осложняет документирование данных фактов. Подобные преступления могут носить латентный характер, в связи с сокрытием террористами и их пособниками истинных целей сбора или перемещения средств.

Принимая решение о возбуждении уголовного дела по факту совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 205.1 УК РФ, необходимо выяснить определенный перечень вопросов:

- имеются ли в представленных материалах проверки сведения о признаках преступления;
- наличие обстоятельств, исключающих производство по делу;
- какие следы и доказательства свидетельствуют о совершенном преступлении, и какие меры предприняты для их сохранения и закрепления;
- какие конкретные лица подозреваются в совершении финансирования терроризма;
- какова сумма легализованного преступного дохода;
- какие способы использовались преступниками для осуществления финансирования терроризма;
- период совершения преступления;
- есть ли необходимость проведения дополнительной проверки информации, и какие при этом необходимо произвести действия;
- установить осознание факта, что средства были предназначены для финансирования организации, подготовки или совершения преступлений террористической направленности.

Постановление о возбуждении уголовного дела является важным процессуальным документом, его содержание должно быть безупречным по перечню обстоятельств, установленных в ходе предварительной проверки.

На практике, в ходе проведения контртеррористических мероприятий подавляющее большинство террористов уничтожается на месте, что лишает следствие возможности дальнейшего установления источников финансирования терроризма. При возбуждении уголовных дел и расследовании преступлений по ст. 205.1 Уголовного кодекса Российской Федерации в части, касающейся финансирования терроризма, необходимо обратить

внимание на то, что доказательная база по данному составу преступления собирается достаточно слабая, что в свою очередь отражается в недостаточном количестве уголовных дел по указанной статье.

После принятия решения о возбуждении уголовного дела следователю необходимо определить относительно направления, в котором он планирует начать расследование. На данном этапе важную роль играет процесс формирования и выдвижения следственных версий.

Безусловно, в процессе расследования уголовных дел о финансировании терроризма, разработка версий – это определение логических связей, представляющих собой предположение о наличии в действиях подозреваемого признаков состава преступления. Исходная информация, имеющаяся у следователя к моменту возбуждения уголовного дела, является определяющим фактором в возможности выдвинуть те или иные версии.

На начальном этапе расследования нередки ситуации (назовем их неблагоприятными), когда следователь обладает минимумом информации о совершенном преступлении и сталкивается с невозможностью восполнения ее по разным причинам (личный непрофессионализм, отсутствие опыта, недостаточность собранного оперативными сотрудниками материала). В данной ситуации целесообразно начать расследование с выдвижения наиболее типичных для данного преступления версий. В дальнейшем, при их проверке, возможно появление новой информации и, как следствие, выдвижение более конкретных версий.

Типичные версии, выдвигаемые следователем в начале расследования, основываются, как правило, на имеющейся в его распоряжении первичной информации и анализе модели криминального поведения подозреваемого. Аналитическая деятельность следователя в данном направлении может дать результат в виде предположений относительно нескольких вариантов. В первую очередь, следственная версия может быть о непосредственном субъекте совершения преступления (в случае, если лицо, совершившее действия по финансированию терроризма, не известно или есть сомнения относительно состава группы) [2, с. 58].

Следующим направлением в выдвижении версий может являться определение вариантов механизмов и способов совершения преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 205.1 УК РФ (в том числе установление обстоятельств, способствующих совершению преступления).

Также, следователь может строить предположения относительно времени совершения преступления, территориальности, вероятных следов, оставленных в процессе подготовки, совершения и сокрытия преступлений рассматриваемой категории.

Безусловно, количество и направленность версий напрямую зависит от объема исходной информации. Все выдвинутые версии могут варьироваться в зависимости от конкретных обстоятельств дела. По причине того, что деятельность, направленная на финансирование террористической деятельности является многоэпизодной, следователь должен выдвигать версии относительно всех фактов, уделяя особое внимание версиям о выбранных преступниками способах совершения, сокрытия совершенного преступления.

После возбуждения уголовного дела обязательными для производства должны быть следственные действия: допрос подозреваемого, свидетелей (если они установлены), обыски по месту работы и жительства лиц, причастных к совершению преступления, выемка соответствующих документов, предметов и денег, назначение и производство различных видов судебных экспертиз (судебно-бухгалтерской, экономической, почерковедческой, технико-криминалистической экспертизы документов и пр.). Кроме этого, следователь

Литература:

1. *Короткова О.В.* Отдельные вопросы противодействия легализации (отмыванию) денежных средств, направляемых на финансирование терроризма / О.В. Короткова // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2(24).
2. Особенности расследования преступлений, связанных с легализацией доходов, полученных преступным путем (ст. 174, 174.1 Уголовного кодекса Российской Федерации) : учеб. пособие / С.С. Домовец, В.Г. Волколупов, Н.А. Двуреченская. Волгоград : ВА МВД России, 2017.
3. Алгоритм реализации оперативно-розыскного мероприятия «получение компьютерной информации» при выявлении, предупреждении, пресечении и раскрытии преступлений экстремистской направленности и террористического характера : метод. рекомендации / Сост.: А.Л. Осипенко, А.Г. Белый, В.В. Стукалов. Краснодар : Краснодарский университет МВД России, 2019.

и оперативные сотрудники должны осуществлять деятельность, направленную на установление местонахождения денежных средств и имущества, предназначенных для финансирования террористической организации.

Необходимо отметить, для эффективной и результативной борьбы с преступлениями, связанными с финансированием терроризма, следователю необходимо использовать весь объем знаний, применять тактические приемы в ходе производства допросов, обысков, очных ставок, привлекать к расследованию специалистов, которые кроме участия в производстве различных следственных действий помогут грамотно сформулировать вопросы для назначения судебных экспертиз.

Для решения поставленных задач первостепенное значение имеет непрерывное повышение профессионализма следователей и оперативного состава, совершенствование методического обеспечения расследования данных преступлений.

Literature:

1. *Korotkova O.V.* Certain issues of countering the legalization (laundering) of funds directed to the financing of terrorism / O.V. Korotkova // Bulletin of the Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation. 2020. № 2(24).
2. Features of the investigation of crimes related to the legalization of proceeds from crime (Articles 174, 174.1 of the Criminal Code of the Russian Federation) : textbook. manual / S.S. Domovets, V.G. Volkolupov, N.A. Dvurechenskaya. Volgograd : VA of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2017.
3. The algorithm for the implementation of the operational search event «obtaining computer information» in the detection, prevention, suppression and disclosure of crimes of an extremist orientation and terrorist nature : method. recommendations / Comp.: A.L. Osipenko, A.G. Bely, V.V. Stukalov. Krasnodar : Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019.

Мальков Сергей Михайлович
кандидат юридических наук,
доцент,
Сибирский юридический институт
МВД России
Sergeymalkov@mail.ru

Агафонов Александр Владимирович
кандидат юридических наук,
Сибирский юридический институт
МВД России
aleksandravagafonov@yandex.ru

**КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ
И ОСОБО КВАЛИФИЦИРУЮЩИЕ
ПРИЗНАКИ СОСТАВА
ТАКОГО ПРЕСТУПЛЕНИЯ,
КАК ПОРЧА ЗЕМЛИ:
ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ
ИХ СУЩНОСТНОГО СОДЕРЖАНИЯ
И ПОСЛЕДУЮЩЕГО НОРМАТИВНО
ПРАВОВОГО ЗАКРЕПЛЕНИЯ**

■ ■ ■

Аннотация. В предложенной авторами своим читателям и оппонентам статье была предпринята последними некая довольно абстрактная попытка с определенного рода общепринятых доктринально правовых позиций осуществить относительно содержательный анализ содержания квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков состава такого преступного деяния, как порча земли. В качестве последних, по мнению современного российского законодателя выступают: зона экологического бедствия, зона чрезвычайной экологической ситуации и смерть человека. Во время работы над подготовкой настоящей статьи авторами последней были изучены и проанализированы доступные им труды и работы ныне довольно известных российских доктринальных работников, ранее работавших в русле разрешения поднимаемых авторами статьи проблем, а также и ряд, причем как российских, так и международных нормативно правовых актов, в том числе и ныне уже прекратившим свое действие. В ходе проведения осуществленного авторами исследования последними выявляются, и анализируется некоторые довольно проблематичные, в том числе и для современной доктрины уголовного права России вопросы уяснения и трактования содержания последних. В указанной статье также предлагается и собственное видение разрешения выявленных и обозначенных исследователями проблем.

Ключевые слова: объективная сторона преступления, зона экологического бедствия, зона

Sergey M. Malkov
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Siberian Law Institute
Ministry of Internal Affairs of Russia
Sergeymalkov@mail.ru

Alexander V. Agafonov
Candidate of Legal Sciences,
Siberian Law Institute
Ministry of Internal Affairs of Russia
aleksandravagafonov@yandex.ru

**QUALIFYING AND ESPECIALLY
QUALIFYING SIGNS
OF THE COMPOSITION OF SUCH
A CRIME AS LAND DAMAGE: PROBLEMS
OF DETERMINING THEIR ESSENTIAL
CONTENT AND SUBSEQUENT
REGULATORY CONSOLIDATION**

■ ■ ■

Annotation. In the article proposed by the authors to their readers and opponents, the latter made a rather abstract attempt from a certain kind of generally accepted doctrinal and legal positions to carry out a relatively meaningful analysis of the content of qualifying and especially qualifying signs of the composition of such a criminal act as damage to the land. The latter, according to the modern Russian legislator, are: an environmental disaster zone, an environmental emergency zone and human death. While working on the preparation of this article, the authors of the latter studied and analyzed the works available to them and the works of now quite well-known Russian doctrinal workers who previously worked in line with the resolution of the problems raised by the authors of the article, as well as a number of both Russian and international normative legal acts, including those that have. In the course of the research carried out by the authors, the latter identify and analyze some rather problematic issues, including for the modern doctrine of criminal law in Russia, of clarifying and interpreting the content of the latter. The article also offers its own vision of the solution of the problems identified and identified by the researchers.

Keywords: objective side of the crime, environmental disaster zone, environmental emergency zone, federal

чрезвычайной экологической ситуации, федеральный закон, международное законодательство, имплементация, неосторожность, смерть человека, причинно следственная связь.

law, international legislation, implementation, negligence, human death, causal relationship.

Приступая к доктринально правовому анализу причем как квалифицирующих, так и особо квалифицирующих признаков состава такого преступного, в связи с чем и уголовно наказуемого деяния как порча земли, необходимо вначале, по нашему мнению, обратить внимание наших будущих научных оппонентов, в первую очередь, на то что все-таки следует понимать под последними и, во-вторых, в чем именно состоит их уголовно правовое предназначение.

Согласно мнению, ныне явно преобладающему ныне в доктрине современной российской уголовно правовой науке: «...квалифицирующие признаки – это отягчающие обстоятельства, предусмотренные в статье Особенной части УК в качестве признаков состава преступления, особо квалифицирующие – квалифицирующие признаки, еще более повышающие степень общественной опасности преступления ...» [16].

Таким образом, и это следует, безусловно, признать, что «...квалифицирующими признаками следует признавать все дополнительные обстоятельства, включенные в состав преступления и изменяющие его квалификацию.

Квалифицированный состав преступления, как правило, формулируется в разных частях или пунктах соответствующей статьи Особенной части УК терминологической моделью типа: «то же деяние ...» [12].

В свою очередь «...все квалифицирующие и особо квалифицирующие признаки, возможно, разделить на относящиеся к: 1) предмету преступления, 2) объективной стороне состава преступления, 3) субъекту преступления и 4) соучастию в преступлении, причем признаки, относящиеся к объективной стороне - еще и на характеризующие: а) деяние (действие или бездействие) и б) последствия, определяемые, в частности, указанием на неосторожную форму вины, являющуюся признаком субъективной стороны» [14].

Далее «...по своей юридической природе квалифицирующие признаки имеют двойственный характер: 1) входят в совокупность признаков преступления и в этом смысле обладают набором черт, характеризующим их как признаки состава; 2) являются своеобразным «привеском» к основному составу, так как не входят в ту совокупность признаков общественно опасного деяния, которая определяет его согласно закону как преступное и уголовно наказуемое» [14].

Подвергая доктринальному анализу основные положения, ныне текстуально воспроизведенные в ч. 2 и 3 ст. 254 УК РФ [2] мы, в свою очередь, фиксируем в наших рассуждениях и то, что в качестве таковых выступают признаки относящиеся, безусловно к объективной стороне состава

анализируемого нами преступления, а именно наличие конкретизация мест его совершения.

В качестве последних выступают соответственно либо «зона экологического бедствия» [2], либо «зона чрезвычайной экологической ситуации» [2].

Подвергая анализу действующее ныне законодательство Российской Федерации, мы обратим вначале внимание наших коллег-оппонентов на наличие в нем Федерального закона РФ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ. [3] Дословно анализируя текст настоящего нормативно правового акта, а именно его оглавление, мы зафиксируем в нем наличие главы № 8, имеющую при этом и такое собственное наименование как «Зоны экологического бедствия, зоны чрезвычайной экологической ситуации». Причем указанная нами глава, в свою очередь состоит всего лишь из одной статьи № 57, со следующим весьма характерным и специфическим названием, а именно: «Порядок установления зон экологического бедствия, зон чрезвычайных экологических ситуаций».

Согласно формальной, т.е. дословно текстуальной обработке последней мы можем зафиксировать всего лишь ее буквальное содержание, а именно:

«1. Порядок объявления и установления режима зон экологического бедствия устанавливается законодательством о зонах экологического бедствия.

2. Защита окружающей среды в зонах чрезвычайных ситуаций устанавливается федеральным законом о защите населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, другими федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации» [3].

Таким образом, как мы считаем необходимым отметить, настоящий законодательный акт не то что, не содержит в себе нормативно правовое определение таких безусловно важных, а, следовательно, и социально значимых юрисдикционных терминов как «зона экологического бедствия» [3] и «зона чрезвычайной экологической ситуации» [3], но даже и не отсылает своих исследователей для их правового уяснения и осмысления к нормам иных отраслей современного российского права, т.е. принцип бланкетности в этом случае явно не срабатывает.

Впрочем, в ч. 1 ст. 57 ФЗ № 1 российский законодатель все-таки упоминает о неком, явно абстрактном законодательстве о зонах экологического бедствия, даже не уточняя при этом ни его

национальный, ни международный характер. Используя доступные нам нормативно правовые источники, мы, в свою очередь, смогли всего лишь установить, что в качестве последнего вполне может выступать, в частности Закон РСФСР от 19.12.91 г. № 2060-1 «Об охране окружающей природной среды». Где в Разделе VIII «Чрезвычайные экологические ситуации» в статье 58 «Зоны чрезвычайной экологической ситуации» нам предлагается и нормативно правовое определение содержания зоны чрезвычайной экологической ситуации.

Так в частности под ним российскому правоприменителю следует понимать: «...участки территории Российской Федерации, где в результате хозяйственной и иной деятельности происходят устойчивые отрицательные изменения в окружающей природной среде, угрожающие здоровью населения, состоянию естественных экологических систем, генетических фондов растений и животных».

В ст. 59 «Зоны экологического бедствия» того же нормативно правового акта мы находим и нормативно правовое определение понятия зоны экологического бедствия.

Согласно которой последняя трактуется как: «...участки территории Российской Федерации, где в результате хозяйственной или иной деятельности произошли глубокие необратимые изменения окружающей природной среды, повлекшие за собой существенные ухудшения здоровья населения, нарушения природного равновесия, разрешение естественных экологических систем, деградацию флоры и фауны».

Настоящее законодательное определение этих нормативно правовых терминов как мы видим, в целом довольно подробное и, видимо, ранее была для правоприменителя тех лет вполне оптимальной.

Впрочем, в настоящем случае, стоит всего лишь указать нашим коллегам – оппонентам, что согласно ст. 84 ФЗ РФ № 7 действие указанного нами выше нормативно правового акта РСФСР потеряло ныне свою юридическую силу, а, следовательно, настоящее законодательное определение анализируемых нами терминов мы можем считать в настоящий момент недействительным.

Далее, подвергая анализу содержание российского законодательства мы установили, что ныне имеет место быть некий Модельный закон «О зонах экологического бедствия (о статусе зон экологического бедствия и регулировании хозяйственной и иной деятельности на их территории)» [1].

Согласно статье 1 главы 2 последнего под зоной экологического бедствия необходимо понимать «... участок территории, где в результате хозяйственной либо иной деятельности произошли глубокие необратимые изменения окружающей среды, повлекшие за собой существенное ухудшение здоровья населения, нарушение природного равновесия, разрушение естественных

экологических систем, деградацию флоры и фауны» [1].

При этом, настоящий законодательный проект, в свою очередь, отнюдь не содержит в себе нормативно правового определения содержания такого юридического термина как «зона чрезвычайной экологической ситуации» [1].

Таким образом, сравнивая эти два нормативно правовые определения мы приходим к выводу, что и международный законодатель в этом случае пошел явно по пути проложенным ему еще его российским коллегой, практически дословно закрепляя в своем документе правовую норму, которую ранее предлагал национальному правоприменителю российский законодатель.

Впрочем, в данном случае, следует, видимо, согласиться и с мнением высказанном ранее по данному поводу А.А. Бобровским.

Так, например, по его мнению, «...одной из проблем, но, в тоже время и одним из условий имплементации международных норм в национальное законодательство является вопрос их соотношения с нормами внутригосударственными. Он не нов, существует множество дающих ответ на него теорий, среди которых выделяют три направления – дуалистическое и два монистических. И если суть дуализма проста – международное и внутригосударственное право рассматриваются как два различных правопорядка, которые «соприкасаются, но не пересекаются», то монистические концепции ставят соотношение «ребром», выделяя примат одного над другим. На современном этапе наибольшее распространение получили именно монистические взгляды ...

Не исключение из этого и Россия, в которой так же имеются взгляды касаясь примата той или иной системы права...

...Для того, чтобы обезопасить Отечественную национальную правовую систему от имплементации некоторых «негативных» норм, содержащихся в международных договорах и соглашениях, которые противоречили бы заложенным Конституцией основам, был, как известно, создан особый механизм защиты: полномочиями по разрешению дел о соответствии Конституции РФ не вступивших в силу международных договоров РФ в соответствии с п. г ч. 2 ст.125 Конституции РФ, а так же п. г ч. 1 ст.3 ФКЗ от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 28.12.2016) «О Конституционном Суде РФ» был наделён Конституционный Суд РФ...

... С вынесением Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2015 г. № 21-П г, а также последующими изменениями в национальном законодательстве, коснувшимся расширения полномочий Конституционного Суда, ситуация с приматом той или иной системы права, на наш взгляд, разрешилась в пользу национального...» [4].

Следовательно, для того, чтобы мы могли безусловно признать международно правовое определение понятия «зона экологического бедствия» [3] юридически значимым для нашего

отечественного правоприменителя мы должны вначале дожидаться от российского законодателя его юридически обоснованного закрепления.

Однако последнее пока еще явно не произошло и перспективы последнего пока еще туманы.

Следующее, как мы помним, юридически значимое определение анализируемых нами нормативно правовых терминов, имеющее в том числе и правоприменительное значение, нам в силах предложить верховный российский правоприменитель, т.е. Верховный суд Российской Федерации. Однако последний явно не спешит оказать российским правоприменителям в этом свою консультативную помощь. Судебных трактовок анализируемых нами нормативно правовых терминов мы так же до сих пор не обнаружили.

Третьим видом толкования действующих ныне правовых норм, по своей правовой сущности выступает так называемое доктринальное, т.е. толкования, предлагаемые современному российскому правоприменителю различными учеными-правоведами, в прочем и не только.

Анализируя мнения последних, мы, в свою очередь, пришли к выводу, что в своем единстве оно явно сводится к следующему:

«Зона экологического бедствия» [3] есть «...участки территории, где в результате хозяйственной либо иной деятельности произошли глубокие необратимые изменения окружающей природной среды, повлекшие за собой существенное ухудшение здоровья населения, нарушение природного равновесия, разрушение естественных экологических систем, деградацию флоры и фауны» [18], а «зона чрезвычайной экологической ситуации» [3], в свою очередь, есть «...участок территории Российской Федерации, где в результате хозяйственной и иной деятельности происходят устойчивые отрицательные изменения в окружающей природной среде, угрожающие здоровью населения, состоянию естественных экологических систем, генетических фондов растений и животных» [17].

Таким образом, мы вынуждены прийти к вполне обоснованному с нашей точки зрения, выводу, что и современные российские доктринальные работники в своих научно прикладных изысканиях фактически полностью повторяют точку зрения российского законодателя прошлого века.

Завершая изыскания по теме данного вопроса, следует, по нашему мнению, высказать и собственную точку зрения, которая будет заключаться в том, что мы в принципе сочли явно необходимых и в целом вполне достаточным поддерживать всех перечисленных нами авторов и исследователей поднятой нами проблемы.

Далее изучая содержания особо квалифицирующего признака состава такого преступления как порча земли, мы видим, что в качестве последнего выступает «...деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие по неосторожности смерть человека» [2].

Где в свою очередь, нормативно правовое содержание понятия «неосторожность» явно воспроизведено в ст. 26 УК РФ [2].

Согласно которой «1. Преступлением, совершенным по неосторожности, признается деяние, совершенное по легкомыслию или небрежности.

2. Преступление признается совершенным по легкомыслию, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий.

3. Преступление признается совершенным по небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия» [2].

Затем «...следует отметить, что тема юридической концепции сущности человека отчасти затрагивалась в работах Н.В. Витрука, В.А. Карташкина, В.Н. Кудрявцева, Е.А. Лукашевой, Г.В. Мальцева, Р.А. Мюллерсон, В.С. Нерсисянца, Б.Н. Топорнина, В.М. Чхиквадзе и некоторых других юристов и философов [5].

...Если обратиться к современному российскому законодательству, можно сделать следующие выводы об общегосударственном понимании человека.

Согласно Гражданскому кодексу (ст. 1, глава 3 и т.д.) человек – это физическое существо, то есть природное (от греческого *physis* – природа), материальное, органическое живое тело, имеющее начало – рождение и конец – смерть» [6].

При этом «...состоявшееся законодательное определение момента рождения человека напрямую взаимосвязано с моментом возникновения субъективного права человека на жизнь, который уже давно закреплен в российском законодательстве.

Согласно ч. 2 ст. 17 и ч. 1 ст. 20 Конституции РФ право на жизнь принадлежит каждому от рождения, а в соответствии с ч. 2 ст. 17 ГК РФ правоспособность гражданина возникает в момент его рождения» [8].

Далее, согласно п. 1 ст. 53 ФЗ РФ от 21.11. 2011 г. № 323-ФЗ (в ред. от 22.12.2020 г.) «Об основах здоровья граждан в Российской Федерации (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2021 г.) «...моментом рождения ребенка является момент отделения плода от организма матери посредством родов» [9].

В свою очередь, согласно ст. 66 все того же ФЗ РФ № 322-ФЗ «...моментом смерти человека является момент смерти его мозга или его биологической смерти (необратимой гибели человека)» [9].

При этом «...смерть мозга наступает при полном и необратимом прекращении всех его функций, регистрируемом при работающем сердце и искусственной вентиляции легких» [9].

В свою очередь указанный нами выше Федеральный закон России не дает своего определения биологической смерти или необратимой гибели человека, а согласно основным положениям современной российской медицинской науки «...биологическая смерть – необратимое прекращение физиологических процессов в клетках и тканях, при котором реанимационные мероприятия остаются безуспешными.

Достоверными признаками наступившей биологической смерти являются посмертные изменения» [7].

Таким образом, по нашему мнению, следует сделать следующий вполне объективный вывод: анализируемое нами преступное деяние вполне возможно совершить при любом законодательно закреплённом виде неосторожности, если в результате последнего вполне возможно смерть человека, т.е. при наличии гибели его головного мозга или при необратимом прекращении физиологических процессов в клетках и тканях умирающего человека, при котором реанимационные мероприятия остаются безуспешными.

Впрочем, российскому правоприменителю необходимо при этом помнить, что между преступным деянием, совершённым при неосторожной формой вины и наступившими уголовно наказуемыми последствиями в виде смерти человека явно необходимо в уголовно процессуальном порядке доказать и наличие прямой причинно-следственной связи.

Где в свою очередь, «...причинно-следственная связь в современном уголовном праве рассматривается как необходимая взаимосвязь при решении вопроса относительно применения уголовной ответственности к лицу, которым нарушено законодательство. Определение связи происхо-

Литература:

1. Модельный закон «О зонах экологического бедствия (о статусе зон экологического бедствия и регулировании хозяйственной и иной деятельности на их территории) // Принят на тридцать третьем пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ (Постановление от 03 декабря 2009 года № 33-9). URL : docs.cntd.ru /document/901898830
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 24.02.2021). URL : www.consultant.ru
3. Федеральный закон РФ «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ. В ред. от 10.01.2020 г. с изм. и доп. вступ. в силу с 01.01.2021 г.
4. *Бобровский А.А.* Об имплементации международно-правовых норм / А.А. Бобровский // Право:

дит между деянием, совершённым нарушителями, и последствиями, которые наступают после его реализации. Исключительным признаком объективной характеристики противоправного посягательства выступает рассматриваемая разновидность связи.

...Уголовно-правовая наука не даёт определения понятию и содержательной части рассматриваемой связи. Во многих работах данное понятие определяется как существующая связь в объективном смысле. В этом случае в основу полагают учение, имеющее диалектическую направленность.

Причинность, в свою очередь, основывается на категориях философского значения. Учёту подлежат как причины, так и следствия. В этом случае причинная связь понимается как взаимоотношения, складывающиеся между разными явлениями. Представляется, что одно из таких явлений, отражённых в качестве причины, согласно закономерностям, направлено на порождение другого. Оно представлено следствием.

В уголовном праве примеры причинно-следственной связи довольно разнообразны. Если явление рассматривать с точки зрения философии, то причиной именуется событие или процесс, которое порождает другой процесс или деятельность. Это говорит о том, что первое определённо предшествует второму. Каузальный принцип указывает на то, что первое явление выступает в качестве основания либо предпосылки для образования второго.

Также не следует забывать про диалектическое взаимодействие. В данном случае учитывается причина и наступившее в её результате следствие.

Концепция предусматривает, что существует не только взаимосвязь между рассматриваемыми объектами, но и в одной ситуации одно из них выступает в качестве следствия, в другом – оно же становится причиной» [10].

Literature:

1. The Model Law «On Environmental disaster zones (on the status of environmental disaster zones and the regulation of economic and other activities on their territory) // Adopted at the thirty-third plenary session of the Interparliamentary Assembly of the CIS member States (Resolution No. 33-9 of December 3, 2009). URL : docs.cntd.ru/document/901898830
2. The Criminal Code of the Russian Federation № 63-FZ of 13.06.1996 (as amended. from 24.02.2021). URL : www.consultant.ru
3. Federal Law of the Russian Federation «On Environmental Protection» № 7-FZ of 10.01.2002. In ed. from 10.01.2020, with amendments and additions. introduction. effective from 01.01.2021.
4. *Bobrovsky A.A.* On the implementation of international legal norms / A.A. Bobrovsky // Law: history,

история, теория, практика: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2017 г.). СПб. : Свое издательство, 2017. С. 126–128. URL : <https://moluch.ru/conf/law/archive/227/12703/> (дата обращения 14.02.2021).

5. *Витрук Н.В.* Основы теории правового положения личности в социалистическом обществе. М. : Наука, 1979; *Кудрявцев В.Н.* Новое политическое мышление и права человека / В.Н. Кудрявцев, Е.А. Лукашева // Вопросы философии. 1990. № 5. Права человека в истории человечества и в современном мире / Под ред. Е.Л. Лукашевой. М., 1989.; *Топорнин Б.Н.* Декларация прав человека: новые подходы / Б.Н. Топорнин // Права человека: проблемы и перспективы. М., 1990.; *Чхиквадзе В.М.* Социалистический гуманизм и права человека. М., 1978.

6. *Старовойтова О.Э.* Юридическое определение сущности человека. URL : <https://wiselawyer.ru>

7. СМЕРТЬ – Большая Медицинская Энциклопедия. URL : bme.org.СМЕРТЬ.

8. URL : [advokatsidorov.ru>momenta-rozhdenija-rebenka.html](http://advokatsidorov.ru/momenta-rozhdenija-rebenka.html)

9. URL : www.consultant.ru

10. URL : <https://ro-ugolov.ru/pravo/prichinanaya-svyar>

11. URL : <https://superinf.ru>

12. URL : [https:// law.wikireading.ru](https://law.wikireading.ru)

13. URL : <https://superinf.ru>

14. URL : <https://superinf.ru>

15. URL : [https:// law.wikireading.ru](https://law.wikireading.ru)

16. URL : <https://superinf.ru>

17. URL : dic.academic.ru>18586

18. EdwART. Словарь экологических терминов и определений, 2010.

theory, practice: materials of the V International Scientific Conference (St. Petersburg, July 2017). SPb. : Its publishing house, 2017. P. 126–128. URL : <https://moluch.ru/conf/law/archive/227/12703/> (date of application 14.02.2021).

5. Vitruk N.V. Fundamentals of the theory of the legal status of the individual in a socialist society. M. : Nauka, 1979; *Kudryavtsev V.N.* New political thinking and human rights / V.N. Kudryavtsev, E.A. Lukasheva // Questions of philosophy. 1990. № 5.; Human rights in the history of mankind and in the modern world / Under the editorship of E.L. Lukasheva. M., 1989; *Topornin B.N.* Declaration of human rights: new approaches / B.N. Topornin // human Rights: problems and prospects. M., 1990; *Chkhikvadze V.M.* Socialist humanism and human rights. M., 1978.

6. *Starovoitova O.E.* Legal definition of human nature. URL : <https://wiselawyer.ru>

7. DEATH – The Great Medical Encyclopedia. URL : bme.org.DEATH.

8. URL : [advokatsidorov.ru>momenta-rozhdenija-rebenka.html](http://advokatsidorov.ru/momenta-rozhdenija-rebenka.html)

9. URL : www.consultant.ru

10. URL : [https://ro-ugolov: ru /pravo/ prichinanaya-svyar](https://ro-ugolov.ru/pravo/prichinanaya-svyar)

11. URL : <https://superinf.ru>

12. URL : [https:// law.wikireading.ru](https://law.wikireading.ru)

13. URL : <https://superinf.ru>

14. URL : <https://superinf.ru>

15. URL : [https:// law.wikireading.ru](https://law.wikireading.ru)

16. URL : <https://superinf.ru>

17. URL : dic.academic.ru>18586

18. EdwART. Dictionary of Environmental Terms and Definitions, 2010.

Мамедов Ляtif Рустам оглы
магистр кафедры международного права,
Московский государственный институт
международных отношений (Университет)
МИД России
mr.latif97@yandex.ru

Роль доктрины «чистых рук» в становлении и развитии института дипломатической защиты

Аннотация. Международно-правовые доктрины, под которыми согласно Статуту Международного Суда ООН следует понимать труды наиболее квалифицированных специалистов по публичному праву различных наций, играют немаловажную роль в качестве вспомогательных источников международного права. Данные источники также оказали свое влияние на такой важный институт, как институт дипломатической защиты. Статья посвящена анализу роли одной из таких международно-правовых доктрин, доктрины «Чистых рук» в становлении и развитии института дипломатической защиты. Для более глубокого изучения роли данной международно-правовой доктрины была проанализирована судебная практика ее применения.

Ключевые слова: доктрина «Чистых рук»; дипломатическая защита; Проект статей о дипломатической защите; судебная практика.

Актуальность темы исследования. Рост международной торговли, туризма, политических, экономических, научных, культурных, спортивных и других связей между государствами приводит к увеличению потока туристов, трудовых мигрантов, капитала между соответствующими государствами. Все эти процессы приводят к тому, что меры правовой защиты, предусмотренные национальным правом государства, принимающего на своей территории иностранных граждан, не всегда в должной мере обеспечивают полную защиту этих граждан. В таких случаях, государство гражданства в соответствии с нормами международного права через свои некоторые органы внешних сношений может осуществлять дипломатическую защиту для полной защиты своих граждан, поскольку одной из приоритетных задач каждого государства является защита прав и законных интересов физических и юридических лиц вне зависимости от того, где они нарушаются – внутри этого государства или на территории другого государства.

Под дипломатической защитой следует понимать «действия одного государства, посредством дипломатических мер или других средств мирного

Latif R. Mammadov
Master of International Law,
Moscow State Institute
Russian Ministry of Foreign Affairs (University)
mr.latif97@yandex.ru

THE ROLE OF THE DOCTRINE OF «CLEAN HANDS» IN THE GENESIS AND DEVELOPMENT OF THE INSTITUTE OF DIPLOMATIC PROTECTION

Annotation. Doctrines, which, according to the Statute of the International Court of Justice of the United Nations, should be understood as the teachings of the most highly qualified publicists of the various nations, play an important role as subsidiary sources of international law. These sources also influenced such an important institution as the Institute of Diplomatic Protection. The article is devoted to the role of one of such doctrines, which is the Doctrine of «Clean Hands», in the genesis and development of the Institute of Diplomatic Protection. For a deeper analysis of the role of this doctrine, the judicial practice of its application has been analyzed.

Keywords: doctrine of «Clean Hands»; diplomatic protection; Draft Articles on Diplomatic Protection; judicial practice.

урегулирования, призывать к ответственности другого государства за вред, причиненный международно-противоправным деянием этого государства физическому или юридическому лицу, являющемуся гражданином или имеющему национальность первого государства, с целью реализации такой ответственности» [1, ст. 1]. В 1915 году английский ученый-юрист Э. Бочард в одной из своих работ написал, что «дипломатическая защита по своей природе есть международная процедура, в соответствии с которой одна нация призывает другую исполнить свои обязательства, вытекающие из их взаимных прав и обязанностей» [2, с. 354].

Значимый вклад в процесс становления и развития данного института внесли и международно-правовые доктрины, подтверждением чему являются многочисленные судебные решения, в которых содержится прямая отсылка к нормам, содержащимся в доктринальных учениях. Международно-правовые доктрины, являясь вспомогательными источниками международного права, играют большую роль при уяснении отдельных международно-правовых положений, международно-правовых позиций государств в

определенном споре с другим государством, при принятии окончательных решений судебных органов. Одним из таких доктрин является доктрина «Чистых рук», в основе которого лежит принцип добросовестного выполнения обязательств.

Все вышесказанное о роли международно-правовых доктрин в качестве источника международного права и института дипломатической защиты в целях обеспечения защиты прав физических и юридических лиц является подтверждением актуальности темы исследования.

Доктрина «Чистых рук». Соблюдение доктрины «Чистых рук» является одним из важных условий при обращении к механизму дипломатической защиты, суть которой заключается в том, что при обращении к механизму дипломатической защиты со стороны государства, осуществляющего защиту своего гражданина, не должно быть допущено никаких правонарушений в отношениях с государством пребывания. В национально-правовой системе же суть данной доктрины заключается в том, чтобы добиться приостановки судебного разбирательства по делу, если самим истцом допущены правонарушения, или же иск вытекает из факта правонарушения (отражение принципа «*ex dolo malo non oritur jus*» – из обмана не возникает право на иск) [3, с. 302].

Таким образом, государству гражданской принадлежности физического лица и национальной принадлежности юридического лица, которое желает оказать дипломатическую защиту этим лицам, необходимо соблюдать принятые на себя обязательства, которые нашли свое отражение в двусторонних и многосторонних договорах, в противном случае, основываясь на доктрине «Чистых рук», оно не может оказать дипломатическую защиту. Кроме того, данная доктрина предполагает, что государство не может воспользоваться оказанием дипломатической защиты лицу, которое совершило своими неправомерными действиями нарушение собственных прав или же, когда государство гражданства само несет ответственность за правонарушения, повлекшие за собой причинение ущерба его гражданам, которые находятся на территории другого государства.

Несмотря на значимость данной доктрины, она не нашла свое отражение в таком важном источнике, как *Проект статей Комиссии международного права о дипломатической защите 2006 года*.

25–31 мая 2005 года, на своей очередной сессии Комиссия международного права рассмотрела шестой доклад Специального докладчика Дж. Р. Дугарда. На этой сессии Комиссия рассматривала вопрос включения доктрины «Чистых рук» в Проект статей.

Специальным докладчиком Дж. Р. Дугардом было отмечено, что, несмотря на особую роль, которую играет данная доктрина в международном праве, Комиссии следует разобраться в вопросе насколько она имеет тесную связь с темой дипломатической защиты для того, чтобы включить ее в Проект статей. Приводя пример дел, рассмотренных Международным Судом, докладчик

заявил, что на эту доктрину очень часто ссылаются в контексте межгосударственных споров, касающихся нанесения ущерба одним государством другому. Также, по мнению Специального докладчика, государство гражданской принадлежности физического лица или национальной принадлежности юридического лица редко оказывает защиту лицам, допустившим неправомерные действия, которые привели к основанию для дипломатической защиты. Дугард отметил, что со стороны авторов, утверждающих принадлежность доктрины «Чистых рук» к дипломатической защите, не было предложено никаких авторитетных доказательств. Выслушав Специального докладчика Дж. Р. Дугарда, Комиссия приняла решение не включать доктрину «Чистых рук» в Проект статей.

Доктрина «Чистых рук» в судебной практике по вопросам дипломатической защиты. Как уже было указано выше, доктрина «Чистых рук» предусматривает отсутствие со стороны государства, осуществляющего защиту своего гражданина, правонарушения при обращении к механизму дипломатической защиты. Отсылку к данной доктрине можно встретить в решениях международных судебных органов.

Во время рассмотрения Международным Судом ООН в 2004 году вопроса строительства стены на оккупированной Палестинской территории, Израиль заявил о правонарушениях, совершенных истцом, и что Палестина не может обратиться в Суд за компенсацией. По заявлению ответчика, Палестина совершала акты насилия против Израиля и ее населения, и что принцип добросовестности и доктрину «Чистых рук» можно считать достаточными основаниями, чтобы данное дело не рассматривалось Судом.

В принятом Консультативном заключении от 09 июля 2004 года [4], Международный Суд заявил, что со стороны Израиля должен быть возмещен ущерб, причиненный всем соответствующим физическим или юридическим лицам, и должна быть выплачена надлежащая компенсация. Суд отметил, что, хотя у Израиля есть право в принятии необходимых мер в ответ на акты насилия, совершенные против его населения, он должен принять такие меры, которые соответствовали бы нормам международного права. По заявлению Суда нельзя ссылаться на самооборону или на состояние необходимости в качестве основания для строительства стены и совершения противоправного действия.

Судья Бюргенталь в своем особом мнении не согласился с решением Суда, считая, что до вынесения заключения необходимо было установление фактов, имеющих отношение к обозначенному Израилем вопросу, а именно вопросу касательно его законного права на самооборону, учитывая неоднократно совершенные акты насилия с оккупированной палестинской территории. Бюргенталь заявил, что действия Израиля в контексте данного дела можно расценить как подпадающие под действие положений статьи 51 Устава ООН, и что у Израиля не было юридической обязанности принять участие в данном разбирательстве и

приводить доказательства для подтверждения необходимости строительства стены для самообороны.

США в Деле, касающемся нефтяных платформ [5], заявили, что Иран, вследствие атаки судов с помощью мин и ракет и проведения агрессивной политики нападением на нейтральные суда в международных водах в районе побережья Бахрейна, не имеет права обращаться в Международный Суд в соответствии с доктриной «Чистых рук». Иран, отрицая свою вину, возложил ответственность за эти действия на Ирак, указав причиной войну между ними.

Международный Суд ООН в своем решении от 6 ноября 2003 года отклонил доводы США в качестве доказательства вооруженного нападения Ирана, поскольку в указанный период на данной территории мины расставлялись не только Ираном, но также Ираком. Вопрос возможности применения доктрины «Чистых рук» в данном контексте не нашел свое отражение в решении.

27 июня 1986 года Международный Суд ООН вынес решение по другому спору, по Делу, касающемуся военных и военного характера действий в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против США) [6], который касался нарушения США своих обязательств по международному воздушному праву воздерживаться от применения силы и угрозы силой, поскольку в начале 1984 года американские самолеты массово нарушали воздушное пространство Никарагуа и прибегали к минированию портов данной страны, тем самым оказывая помощь антиправительственным группировкам.

В своем решении Суд заявил, что со стороны США были нарушены их международно-правовые обязательства:

- не вмешиваться в дела другого государства;
- не применять силу в отношении другого государства;
- не посягать на суверенитет другого государства, не препятствовать мирной морской торговле.

Кроме того, Суд обязал США возместить ущерб, который нанесен Никарагуа в результате противоправных действий первой.

По данному Делу особо хотелось бы обратить внимание на особое мнение судьи Швельбел, который отметил, что Никарагуа обратилась в Суд с нарушением доктрины «Чистых рук», обвинил ее в незаконной интервенции в Сальвадор, что привело к массовым убийствам и разрушениям, и назвал решение Суда в пользу Никарагуа необоснованным. По мнению судьи, действия США

Литература:

1. Проект статей КМП о дипломатической защите 2006 года. URL : <https://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/chp4.pdf>

законны, поскольку Никарагуа начиная с 1979 года, оказывала большую и жизненно важную помощь повстанцам в Сальвадоре, снабжая их оружием, снаряжением и провиантом, обеспечивая их техническими средствами командования и управления, предоставляя им базы, средства коммуникаций и убежища. Швельбел приравнял данные действия Никарагуа вооруженному нападению. Вследствие вышеназванных действий Никарагуа, Сальвадором было принято решение обратиться за помощью к США.

Как было отмечено выше, сторонники доктрины «Чистых рук» также считают, что при обращении к механизму дипломатической защиты иностранный гражданин, в восстановлении прав которого принимаются действия, тоже не должен совершить правонарушения в государстве пребывания. В данном контексте особое значение имеет решение двусторонней американо-мексиканской Комиссии по Делу *господина Чатина* от 27 июля 1927 года (США против Объединенных Штатов Мексики) [7].

Гражданин США Чатин, с 1908 года работавший в мексиканской железнодорожной компании, в 1910 году был приговорен к 2 годам тюремного заключения за неуплату налогов. В 1911, в результате революции был освобожден. После возвращения в США гражданин Чатин обратился с иском в Суд США и потребовал привлечения Мексики к ответственности за незаконный арест и за нечеловеческое обращение с ним в тюрьме. Сумма требуемой компенсации составляла 50 тыс. долларов США. США обратились в американо-мексиканскую Комиссию иском против действий Мексики.

В решении Комиссии отмечалось, что гражданин Чатин совершил правонарушение, не соблюдая обязательства перед государством пребывания, и утратил право обратиться за защитой собственных нарушенных прав, исходя из доктрины «Чистых рук».

Выводы. В итоге, можно отметить, что основанная на общих принципах права доктрина «Чистых рук» сыграла немаловажную роль в процессе становления и развития института дипломатической защиты. Многие государства обращались к этой доктрине в качестве аргумента в арбитражах. Но, несмотря на ее значимость, данная доктрина не была включена в Проект статей и ее невозможно считать в качестве общеобязательной нормы международного права. Также, анализ судебной практики показал, что применение данной доктрины выходит за рамки межгосударственных отношений, а для института дипломатической защиты отношения между государством-пребывания и государством гражданской принадлежности физического лица или национальной принадлежности юридического лица имеют важное значение.

Literature:

1. Draft Articles on Diplomatic Protection. 2006. URL : <https://legal.un.org/ilc/reports/2006/russian/chp4.pdf>

2. Бочард. Э. Дипломатическая защита граждан за рубежом по праву международных исков. 1915.

3. Маршалюк Н.В. Латинские термины в современном международном праве / Н.В. Маршалюк, И.Л. Ульянова. М., 2015.

4. Правовые последствия строительства стены на оккупированной Палестинской территории. Консультативное заключение от 09 июля 2004 года. URL : <https://www.icj-cij.org/en/case/131>

5. Дело, касающееся нефтяных платформ (Исламская Республика Иран против Соединенных Штатов Америки). Решение от 06 ноября 2003 года. URL : <https://www.icj-cij.org/en/case/90>

6. Дело, касающееся военных и военного характера действий в Никарагуа и против Никарагуа (Никарагуа против Соединенных Штатов Америки). Решение от 27 июня 1986 года. URL : <https://www.icj-cij.org/en/case/70/judgments>

7. Дело господина Чатина. (США против Соединенных Штатов Мексики). URL : https://legal.un.org/riaa/cases/vol_IV/282-312.pdf

2. Borchard E. The Diplomatic Protection of Citizens Abroad of the Law of International Claims. 1915.

3. Marshalyuk N.V. Latin terms in modern international law / N.V. Marshalyuk, I.L. Ulyanova. M., 2015.

4. Legal Consequences of the Construction of a Wall in the Occupied Palestinian Territory. Advisory Opinion. 09 July 2004. URL : <https://www.icj-cij.org/en/case/131>

5. Oil Platforms (Islamic Republic of Iran v. United States of America). Judgment of 6 November 2003. URL: <https://www.icj-cij.org/en/case/90>

6. Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America). Judgment of 27 June 1986. URL : <https://www.icj-cij.org/en/case/70/judgments>

7. The case of Mr. Chatin. (United States v. United States of Mexico). URL : https://legal.un.org/riaa/cases/vol_IV/282-312.pdf

Михайлова Дарья Вадимовна
аспирантка кафедры гражданского права,
Уральский государственный
юридический университет
d.lisnaya@mail.ru

ТОВАРНЫЕ ЗНАКИ И ЗНАКИ ОБСЛУЖИВАНИЯ С ПРИОБРЕТЕННОЙ РАЗЛИЧИТЕЛЬНОЙ СПОСОБНОСТЬЮ

Аннотация. В условиях современного рынка одним из наиболее востребованных средств индивидуализации были и остаются товарные знаки и знаки обслуживания (далее – товарный знак). Статья посвящена анализу правовой охраны товарных знаков и знаков обслуживания с приобретенной различительной способностью. При детальном рассмотрении автором определена динамичность состояния наличия у обозначения приобретенной различительной способности, выявлены спорные ситуации, возникающие при защите прав на товарные знаки с приобретенной различительной способностью спустя некоторое время, предложен способ решения.

Ключевые слова: товарный знак, знак обслуживания, функция товарного знака, условия охраноспособности, приобретенная различительная способность, индивидуализация, интеллектуальная собственность.

В условиях современного рынка одним из наиболее востребованных средств индивидуализации были и остаются товарные знаки и знаки обслуживания (далее – товарный знак). Это подтверждается, в том числе, и неизменно растущей статистикой поданных на регистрацию обозначений (заявок), а также зарегистрированных товарных знаков.

Одним из наиболее важных требований к претендующему на правовую охрану в качестве товарного знака обозначению является наличие различительной (индивидуализирующей) способности («первой функцией является идентификационная, обеспечивающая выделение товара среди других подобных и указывающая на источник его происхождения» [1, с. 78]). Это требование нормативно поддерживается положениями статьи 1483 Гражданского кодекса РФ.

Особый интерес представляют положения пункта 1 во взаимосвязи с положениями подпункта 1 пункта 1.1 вышеуказанной статьи, а именно запрет предоставления правовой охраны обозначениям, не обладающим различительной способностью или состоящим из перечисленных в законе элементов, за исключением случая, когда обозначение приобрело различительную способность в результате его использования. Наличие

Daria V. Mikhaylova
Postgraduate Student
of the Department of Civil Law,
Ural State University of Law
d.lisnaya@mail.ru

TRADEMARKS AND SERVICE MARKS WITH ACQUIRED DISTINCTIVENESS

Annotation. In the conditions of the modern market, one of the most popular means of individualization has been and remains trademarks and service marks (hereinafter referred to as the trademark). The article is devoted to the analysis of the legal protection of trademarks and service marks with acquired distinctiveness. Upon detailed consideration, the author determines the dynamism of the state of the acquired distinguishing ability of the designation, identifies controversial situations that arise when protecting the rights to trademarks with acquired distinguishing ability after some time, and suggests a solution method.

Keywords: trademark, service mark, function of trademark, terms of protectability, acquired distinctiveness, individualization, intellectual property.

приобретенной различительной способностью является при этом оценочной категорией, подтверждаемой документально. В большинстве своем, оцениваются объемы производств и продаж маркированных заявленным обозначением товаров, территорию реализации, длительность использования заявленного обозначения, объемы затрат на рекламу, степень информированности потребителей (включая результаты социологических опросов) и другая информация. Данные документы оцениваются на момент подачи заявления и проведения экспертизы заявленного на регистрацию обозначения. В случае успешности доказывания наличия приобретенной различительной способности обозначение получает правовую охрану в качестве товарного знака, в противном случае выносится либо решение об отказе в государственной регистрации, либо решение о государственной регистрации товарного знака с включением спорного элемента не охраняемым (в случае соответствия требованиям абзаца 5 пункта 1 статьи 1483 Гражданского кодекса РФ). При этом ни один государственный эксперт при ведении делопроизводства по регистрации не может предвидеть в силу объективных обстоятельств, как будет восприниматься потребителем это обозначение и будет ли первоначально не обладающее различительной способностью обозначение

обладать приобретенной различительной способностью (на наличие которой ссылается заявитель) через N лет.

Вместе с тем, вполне логично отметить, что состояние наличия у обозначения приобретенной различительной способности является динамичным, а не статичным явлением, которое зависит от политики использования предпринимателем данного обозначения, востребованности маркированного обозначением товара/услуги, условий рынка, потребностей общества и многих иных факторов. Проще говоря, сегодня (на момент подачи обозначения на регистрацию) обозначение широко известно, а через условно год после получения правовой охраны – нет. Правовая охрана товарного знака в РФ действует десять лет, а при своевременном продлении срока действия – потенциально бессрочно. При этом законодательством прямо не установлено требования поддержания наличия различительной способности зарегистрированного обозначения на определенном уровне, а также, какой-либо обязанности подтверждения способности индивидуализировать заявленные товары или услуги также или более, чем это было установлено на этапе принятия решения о регистрации обозначения, тогда как правовая охрана обозначения продолжит существовать на протяжении всего срока действия зарегистрированного обозначения. Таким образом, вполне возможна такая ситуация, когда будет под охрану обозначение, к примеру, характеризующее товар (подпункт 3 пункта 1 статьи 1483 Гражданского кодекса РФ), которое когда-то было известно определенному кругу потребителей, однако спустя N время утратило свою известность, но правообладатель по-прежнему обладает правом на защиту своего обозначения.

Например, в настоящее время действуют такие товарные знаки как «КОРОВКА КОРОВКА» (рег. №199900 – в отношении конфет и кондитерских изделий), «ТЕФЛОН» (рег. № 140510 – в отношении кухонных принадлежностей и покрытий), «Муравейник» (рег. № 324624 – в отношении тортов и кондитерских изделий) [2] и другие. И, хотя приведенные товарные знаки при регистрации, могли ассоциироваться у потребителя с конкретными товарами конкретного производителя, то в настоящее время, очевидно, что различительная способность со временем «размылась», а обозначения приобрели общепотребимый (нарицательный) характер по отношению к определенным товарам / их виду (например, известный вид торта), а не индивидуализируют непосредственно конкретный товар конкретного производителя. Таким образом, с одной стороны правообладатели указанных товарных знаков по-прежнему обладают исключительным правом и вправе обратиться за защитой, но с другой стороны встает вопрос о действительной справедливости продолжения действия правовой охраны для таких обозначений и добросовестности правообладателей при обращении за защитой.

При продлении срока действия исключительного права наличие доказанной ранее приобретенной различительной способности также не проверяется (а, следовательно, нет подтверждения тому,

что спустя каждые десять лет зарегистрированное обозначение все так же может выполнять основную функцию товарного знака – индивидуализирующую).

Безусловно, законодатель косвенно предусмотрел решение путем возможности оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку в порядке подпункта 1 пункта 2 статьи 1512 Гражданского кодекса РФ. Вместе с тем, реализация такого решения осложнена тем, что,

– во-первых, такое возражение против предоставления правовой охраны может быть подано заинтересованным лицом (заинтересованность подлежит доказыванию, что осложняет порядок обращения за оспариванием);

– во-вторых, профессиональное ведение дел таких категорий является, как правило, дорогостоящим (в связи с чем, далеко не каждый предприниматель решится направить денежные и иные ресурсы в столь рискованную затею);

– в-третьих, даже после успешного оспаривания любой предприниматель может заново получить широкую известность обозначения и правовую охрану для нового товарного знака (превращая такое оспаривание в замкнутый круг);

– в-четвертых, на взгляд автора не является априори верным «перекладывать» обязанность по поддержанию в соответствующем требовании законодательства состоянии государственного публичного реестра и находящихся в нем объектов с государства на проявляющих добровольно инициативу отдельных частных лиц.

С учетом динамичности состояния наличия приобретенной различительной способности, зарегистрированного в качестве товарного знака обозначения, и, как следствие, его индивидуализирующей способности, в целях соблюдения конституционных и гражданских прав правообладателей товарных знаков, а также, в целях содействия последующему развитию рыночных отношений видится возможным предложение решения путем наложения обязанности на правообладателя по подтверждению наличия приобретенной различительной способности обозначения в отношении всех заявленных товаров/услуг каждые несколько лет (что, в том числе, коррелирует обязанности правообладателя использовать товарный знак), а также при продлении срока действия товарного знака. В случае непредставления соответствующих подтверждающих документов, а равно снижения уровня приобретенной различительной способности ниже должного спорный элемент должен признаваться неохраняемым, либо, в случае если такой элемент является единственным в составе обозначения либо занимает доминирующее положение, то правовая охрана досрочно прекращается с момента последней вышеуказанной экспертизы в отношении всех или части заявленных товаров/услуг (при этом, признание элемента неохраняемым или досрочное прекращение не должны влиять на правовую охрану данного обозначения до проведения последней

вышеуказанной экспертизы, в рамках которой установлен недостаточный уровень различительной способности или ее утрата. В случае существования нескольких зарегистрированных обозначений такая экспертиза должна проводиться отдельно по каждому зарегистрированному обозначению в отношении всех заявленных товаров/услуг).

Предложенный способ позволит не только обеспечить государству стабильность применения законодательства (включая принципы ведения

Литература:

1. *Белов В.В.* Интеллектуальная собственность. Законодательство и практика применения : учеб. пособие / В.В. Белов, Г.В. Виталиев, Г.М. Денисов. М. : Юристъ, 2002. С. 78.

2. Реестр товарных знаков и знаков обслуживания РФ – Открытые реестры ФИПС. URL : https://new.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet, рег. № 199900, № 140510, № 324624 (дата обращения 14.07.2021).

реестров применительно к реестрам интеллектуальных прав и формирование единого подхода к государственной регистрации и эффективной дальнейшей защиты исключительных прав) к зарегистрированным в качестве товарных знаков обозначений, но и снизить дальнейшую нагрузку не только на судебные органы, но и на самих участников гражданского оборота, позволяя предпринимателям тратить ресурсы не на рискованное обращение за оспариванием действия спорных обозначений, а на дальнейшее развитие рынка.

Literature:

1. *Belov V.V.* Intellectual property. Legislation and practice of application : textbook / V.V. Belov, G.V. Vitaliev, G.M. Denisov. M. : Jurist, 2002. P. 78.

2. Register of Trademarks and Service Marks of the Russian Federation – Open registers of FIPS. URL : https://new.fips.ru/registers-doc-view/fips_servlet, reg. № 199900, № 140510, № 324624 (date of application 14.07.2021).

Нешадина Наталия Дмитриевна
аспирантка кафедры европейского права,
Московский государственный институт
(университета) международных отношений
Министерства иностранных дел России
natalia.neshch@gmail.com

Natalia D. Neshchadina
Graduate Student of the Department
of European Law,
Moscow State Institute of International
Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
natalia.neshch@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ СИСТЕМЫ ПРИВЛЕЧЕНИЯ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ РАБОТНИКОВ ИЗ ТРЕТЬИХ СТРАН В США

DISTINCTIVE FEATURES OF ATTRACTING HIGHLY-QUALIFIED SPECIALISTS FROM THIRD COUNTRIES TO THE USA

Аннотация. Огромное количество высококвалифицированных работников из всех стран мира работают и живут в США, и еще больше – задумываются о такой возможности. Популярность этой идеи среди специалистов всех научных областей – не случайность, а результат тщательно продуманной иммиграционной политики США, нацеленной на привлечение и удержание высококвалифицированных специалистов из других государств. На протяжении многих десятилетий в Штатах функционирует отлаженная система приоритетов и привилегий для «полезных» американской экономике и обществу иммигрантов, дополненная широким разнообразием виз, многие из которых позволяют в перспективе получить Грин Карту и даже американское гражданство. В рамках этой системы продвигаться от краткосрочной визы к долгосрочному резидентству относительно легко, т.к. все инструменты связаны в единую сеть и достаточно гибки. Это объясняет, почему многие специалисты стремятся именно в США – созданная ими система, практически не имеет аналогов в мире, а попытки других регионов частично ее заимствовать сложно назвать успешными.

Annotation. A huge number of highly qualified workers from all over the world live and work in the USA, and even more keep thinking about such an opportunity. Drastic popularity of this idea among specialists in all scientific fields is not a coincidence, but a result of carefully built immigration policy of the US, aimed at attracting and withholding foreign specialists. A well-built system of priorities and privileges for economically and socially «useful» immigrants has been functioning in the USA for decades, being complemented with a broad variety of visas, many of which provide their holders with a chance to acquire a Green Card and even American citizenship later on. It is relatively easy to move from a short-term visa to long-term residency within this system, as long as all the instruments are combined into a joint net and are rather flexible. This explains the desire of many to move to America – the system they have created for highly-qualified workers has no analogues in the world, and no attempts of other regions to partly copy it have ever been successful.

Ключевые слова: высококвалифицированный специалист, приоритетный работник, система виз, визы для иммигрантов, визы для не-иммигрантов, Грин Карта, закон об иммиграции и национальности.

Keywords: highly-qualified specialist, priority worker, visa system, immigrant visas, non-immigrant visas, Green Card, Immigration and Nationality Act.

Америка известна как одна из стран, наиболее активно пользующихся услугами иностранных специалистов в огромном количестве областей: согласно статистике, около 40 % всех высококвалифицированных специалистов-мигрантов находят работу именно в США [4]. Согласно некоторым теориям, вся экономика США на данный момент выстроена таким образом, чтобы эффективно привлекать и принимать специалистов и третьих стран.

честь двух основных спонсоров законопроекта – сенатора Пэта Маккаррена, конгрессмена Фрэнсиса Уолтера, более известный как закон «Об иммиграции и национальности» (1952 г.) [2]. Данный закон имеет достаточно обширное содержание и подробно регулирует порядок доступа иностранцев на территорию США и возможность приобретения ими американского гражданства в долгосрочной перспективе (большинство из этих правил действуют и по сей день). Однако уже тогда, в 1952 г., закон устанавливал приоритет для лиц, представляющих особый интерес и ценность для американского государства и общества. К ним относились следующие категории лиц [3]:

Корнями данное явление уходит еще в 50-е годы прошлого века, когда Конгрессом США был принят закон Уолтерра-Маккарена, названный в

– **Priority workers:** в эту группу входили лица, имеющие выдающиеся способности в областях науки, искусства, образования, спорта или ведения бизнеса (aliens with extraordinary ability); выдающиеся профессора и исследователи, имеющие ученую степень, опыт академической работы в своей сфере не менее 3-х лет, узнаваемые по всему миру в силу своих научных достижений (outstanding professors and researches); высококвалифицированные специалисты, уже имевшие опыт работы в американских компаниях и стремящиеся продолжить такую работу (certain multinational executives and managers).

– **Aliens who are members of the professions holding advanced degrees or aliens of exceptional ability:** высококвалифицированные специалисты, имеющие высокий уровень образования и выдающиеся способности.

– **Skilled workers, professionals, and other workers:** квалифицированные специалисты и иные работники в тех рабочих областях, в которых в США отсутствует необходимое количество «своих» работников.

В законе отмечалось, что такие лица обладают приоритетом в вопросах получения визы и въезда в силу того, что американское общество «выигрывает» от сотрудничества с ними. При этом указывалось, что количество въезжающих иностранцев из каждой категории не может превышать 28,6 % от общего числа мигрантов за фискальный год. Для того, чтобы доказать принадлежность к одной из вышеуказанных категорий, требовалось предъявить подтверждающие документы: дипломы и сертификаты о получении образования, доказательства собственных профессиональных достижений, планы по продолжению трудовой деятельности на территории США и пр.

Помимо упрощенного порядка въезда на территорию страны, иностранные специалисты с высокой квалификацией из вышеуказанных категорий пользовались и приоритетным порядком трудоустройства. Так, стандартная процедура сертификации иностранного специалиста, не имеющего выдающихся качеств, является довольно сложной: работодатель должен пояснить, почему хочет нанять иностранца вместо гражданина США и доказать, что на внутреннем американском трудовом рынке нет подходящего работника. Поданные заявления рассматриваются в несколько этапов, и положительный результат, тем не менее, не гарантируется. В случае с высококвалифицированными специалистами из третьих стран, входящими в категорию «priority workers», процедура была существенно упрощена: сертификация в министерстве труда либо не требовалась вовсе, либо требовалась лишь частично.

За законом «Об иммиграции и национальности» 1952 г. последовал новый закон с аналогичным названием, изданный в 1965 г., также известный как закон Харта-Целлера (получил свое наименование в честь активно поддержавших его сенатора Филиппа Харта и конгрессмена Эммануэля Целлера). Данный акт упразднил существо-

вавшие ранее дискриминационные положения относительно мигрантов из африканских, азиатских и восточно-европейских стран, однако сохранил заявленные в законе от 1952 г. преференции для некоторых категорий работников, недвусмысленно указав, что «полезность» мигрантов для американского общества важнее, чем география их прибытия. Считается, что именно закон Харта-Целлера заложил основу иммиграционной политики США в том виде, в котором она существует и по сей день, а также – положил начало процессу, известному как «утечка мозгов в Штаты».

Следующая крупная реформа американского иммиграционного законодательства произошла лишь в 1990 г., когда был принят действующий и по сей день закон «Об иммиграции» [1]. Он позволил полностью отказаться от устаревших идеологических догм и уделить максимум внимания экономическим потребностям страны. С его помощью была введена разветвленная визовая система как для иммигрантов, так и для так называемых «не-иммигрантов» (тех, кто въезжает в США лишь на относительно короткий срок). Если говорить о высококвалифицированных специалистах из категорий, описанных выше, они сохранили свои привилегии, и для них были предложены специальные визы – «employment based visas (EB)». Данная группа виз включала в себя пять типов документов, где цифра после буквенного кода означала степень приоритетности работника. Для высококвалифицированных специалистов в своей области могли подойти три типа:

– EB-1: для приоритетных специалистов, для лиц с выдающимися способностями и талантами, предложение от работодателя может не требоваться, но заявителю придется доказать наличие у него профессиональных заслуг и достижений;

– EB-2: для иностранцев, имеющих наивысший уровень образования либо выдающиеся способности в области искусства, науки, спорта или ведения бизнеса;

– EB-3: для иностранцев, имеющих опыт квалифицированной работы не менее двух лет, высшее образование не ниже уровня бакалавра, а также для специалистов в тех областях, в которых отсутствуют квалифицированные работники на внутреннем трудовом рынке США;

Для получения визы данных категорий необходимо, чтобы кандидат соответствовал целому ряду критериев. Они несколько разнятся для каждой категории, однако, в большинстве случаев от соискателя требуются:

– документы, подтверждающие наличие ученой степени;

– документы о высшем образовании (диплом, сертификат);

– документы, подтверждающие наличие опыта работы в указанной сфере в течение необходимого для данной категории визы количества лет;

– документы, подтверждающие весомый вклад лица в его профессиональную сферу

деятельности (грамоты, призы и награды, благодарственные письма, дипломы, премии и пр.);

– документы, подтверждающие членство в профессиональных ассоциациях.

Стоит отметить, что данные визы могут запрашиваться соискателем как из-за границы, так и с территории США. Это означает, что лицо может уже находиться в стране по какому-либо другому документу и прикладывать усилия для получения визы категории EB. Получение визы такого типа дает лицу право на постоянное проживание и осуществление трудовой деятельности на территории США, а также на получение американского гражданства в более отдаленной перспективе.

Для тех, кто не готов иммигрировать в Штаты насовсем, а планирует лишь поработать там в течение некоторого времени, в законе 1990 г. были предусмотрены иные категории виз, относящихся к группе «non-immigrant visas». Среди них также были несколько вариантов для высококвалифицированных специалистов, в частности:

– виза O: для людей с выдающимися способностями;

– виза H-1: для высококвалифицированных специалистов с опытом работы и высоким уровнем образования;

– виза L: для выдающихся работников с ценными знаниями и представителей руководящих должностей транснациональных компаний, которых переводят на работу в американский филиал компании.

Такие визы выдаются на ограниченный срок (как правило, он составляет от одного до трех лет) с возможностью продления. Держатели данных виз могут жить и работать в США, свободно перемещаться по стране и выезжать за границу, а также привезти с собой членов своей семьи (супругов, детей) на срок пребывания. Однако такая виза не ведет к получению статуса постоянного резидента, не предоставляет возможности получить грин-карту и в дальнейшем – гражданство США.

Однако нельзя не отметить, что реформа американского иммиграционного законодательства сделала визовую систему США не только разветвленной, но и достаточно гибкой (полный список существующих на данный момент виз и требований к их получению можно увидеть на сайте департамента США [5]). Так, например, держатели визы категории L могут при определенных обстоятельствах «заменить» ее на визу категории EB. Таким образом, можно сделать вывод о том, что иммиграционная политика США, в самом деле, направлена на привлечение высококвалифицированных специалистов и лиц с выдающимися способностями на территорию страны. Стремление привлекать высококвалифицированных работников «со стороны» как бы встроено в миграционное национальное законодательство, является одной из его основ, о чем

свидетельствует многообразие предлагаемых для них типов визовых документов и связанных с ними преимуществ и преференций, закрепленных в законодательстве страны еще с прошлого века. При этом, как уже отмечалось выше, предлагаемый инструментарий не только разнообразен, но и скомбинирован в единую систему, внутри которой можно беспрепятственно передвигаться при соблюдении ряда несложных требований. На практике это означает, что получение любой из виз вышеперечисленных типов может стать первой «ступенькой» на пути к обладанию Грин Картой, держатели которой нередко (и весьма успешно) претендуют на американское гражданство. Такой подход к привлечению высококвалифицированных специалистов можно считать успешным, что подтверждается длительностью его существования, статистикой, а также взаимодействием американских инструментов другими государствами и интеграционными образованиями. Так, например, в 2009г. в Европейском Союзе создали «Голубую Карту» – специальный документ, предоставляющий высококвалифицированным специалистам из третьих стран право на работу и проживание на территории ЕС. Велика вероятность, что идею почерпнули именно из Штатов – сходства прослеживаются не только в названии и дизайне этих документов, но и в принципе их действия на территории США и ЕС соответственно, основной из которых заключается в предоставлении свободы передвижения, трудоустройства и выбора места жительства в указанном регионе.

Однако в отличие от Грин Карты, которая существует уже много десятилетий и является органичной «кульминацией» визовой истории для всех, кто желает переехать в Штаты или работать там на постоянной основе, Голубая Карта ЕС представляет собой отдельно взятый инструмент, обособленный от остального правового инструментария Союза в вопросах миграционной политики. Попытка позаимствовать идею, наложив ее «поверх» уже сложившейся европейской действительности, не принесла желаемых результатов. Несмотря на то, что Голубая Карта вызывает определенный интерес среди зарубежных специалистов с высокой квалификацией, нельзя сказать, чтобы эта система получила широкое распространение на территории Союза: Голубые Карты активно выдают всего несколько государств (преимущественно Германия и Франция), в то время как остальные фактически не пользуются данной системой. Приведенный пример взаимодействия подтверждает тот факт, что созданная в Америке система привлечения высококвалифицированных работников уходит корнями в далекое прошлое, является тщательно продуманной, многокомпонентной и глубоко интегрированной в национальное законодательство. Именно это является ее отличительной особенностью, которая позволяет системе эффективно работать в отношении специалистов из любых государств, интенсивно привлекая их на территорию США и постепенно интегрируя в американскую социальную и экономическую среду.

Литература:

1. Immigration Act from 29.11.1990 Pub. L. 101-649 Immigration Act of 1990. URL : Pub. L. 101-649 Immigration Act of 1990 (justice.gov)
2. Immigration and Nationality Act (INA) from 27.06.1952. URL : Immigration and Nationality Act | USCIS
3. INA 203, 8 U.S.C. §1153 Allocation of Immigrant Visas. URL : [USC02] 8 USC 1153: Allocation of immigrant visas (house.gov)
4. *Жильцова Ю.* Привлечение высококвалифицированных иностранных специалистов в зарубежных странах и в России / Ю. Жильцова, Е. Мадьянова // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2013. № 4. С. 74–80.
5. Официальный сайт госдепартамента США URL : Directory of Visa Categories (state.gov).

Literature:

1. Immigration Act from 29.11.1990 Pub. L. 101-649 Immigration Act of 1990. URL : Pub. L. 101-649 Immigration Act of 1990 (justice.gov)
2. Immigration and Nationality Act (INA) from 27.06.1952. URL : Immigration and Nationality Act | USCIS
3. INA 203, 8 U.S.C. §1153 Allocation of Immigrant Visas. URL : [USC02] 8 USC 1153: Allocation of immigrant visas (house.gov)
4. *Zhiltsova Y.* Attracting foreign highly-qualified specialists to foreign countries and Russia / Y. Zhiltsova, E. Madianova // Kadrovik. Labour Law for recruiters. 2013. № 4. P. 74–80.
5. US State Department's Official website. URL : Directory of Visa Categories (state.gov).

Николаенко Мария Владимировна
аспирантка кафедры
теории и истории права и государства,
история учений о праве и государстве,
Омский государственный университет
имени Ф.М. Достоевского
voroncovamaria@mail.ru

ИНТЕРЕСЫ СОБСТВЕННИКОВ КАК ОБЪЕКТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗАЦИИ В НАУКЕ ГРАЖДАНСКОГО ПРАВА

Аннотация. Все участники гражданско-правовых отношений имеют свои собственные интересы, определяемые их условиями жизни и уровнем развития. Интересы собственников характеризуются непостоянством и динамической структурой, разные интересы одного и того же собственника в одинаковый период его жизни могут находиться в разной стадии своего развития. Появление интереса собственника приводит к появлению и дальнейшему развитию правоотношений и коммуникативных связей, связанных с этим интересом, а равно как и исполнению юридических обязанностей, и осуществлению вытекающих из ситуации прав, и применение на практике правовой защиты прав. Автором в статье рассмотрены интересы собственников в контексте того, что они являются важными системообразующими факторами и могут быть представлены в виде объектов институционализации в науке гражданского права.

Ключевые слова: интересы собственников, институционализация, гражданско-правовые нормы.

Все участники гражданско-правовых отношений имеют свои собственные интересы, определяемые их условиями жизни и уровнем развития. Понятие интереса очень многообразно и существует множество вариантов его классификации. Собственник, если представлять его как юридическую личность, в зависимости от условий его жизнедеятельности, может иметь разное количество интересов. В виду того, что реальность жизни не может быть постоянна, не может быть постоянно и совокупность интересов того или иного собственника. Разные интересы одного и того же собственника в одинаковый период его жизни могут находиться в разной стадии своего развития (зарождение, замирание, расцвет и т.д.). Удовлетворяя тот или иной определенный интерес, собственник чаще всего способствует появлению нового интереса, тем самым наблюдается картина постоянного развития системы собственнических интересов, и как следствие – правовых норм, взаимосвязанных с этими интересами.

Maria V. Nikolaenko
Postgraduate Student of the Department
Theories and Histories of Law and State,
the History of the Doctrine of Law and State,
Omsk State University
named after F.M. Dostoevsky
voroncovamaria@mail.ru

THE INTERESTS OF OWNERS AS OBJECTS OF INSTITUTIONALIZATION IN THE SCIENCE OF CIVIL LAW

Annotation. All participants in civil law relations have their own interests determined by their living conditions and level of development. The interests of owners are characterized by impermanence and dynamic structure, different interests of the same owner in the same period of his life may be at different stages of their development. The emergence of the owner's interest leads to the emergence and further development of legal relations and communication links, related interests, as well as the fulfillment of legal obligations, and the exercise of rights arising from the situation, and the application in practice of the right protection of rights. The author considers the interests of owners in the context of the fact that they are important system-forming factors and can be represented as objects of institutionalization in the science of civil law.

Keywords: interests of owners, institutionalization, civil law norms.

Изучая интересы собственников как объекты институционализации в науке гражданского права, можно выявить такую закономерность: появление интереса собственника приводит к появлению и дальнейшему развитию правоотношений и коммуникативных связей, связанных с этим интересом, а равно как и исполнению юридических обязанностей, и осуществление вытекающих из ситуации прав, и применение на практике правовой защиты прав. При потере актуальности того или иного интереса собственника или же вовсе его утрате происходит изменение правовых норм или даже их полной отмены. Таким образом, на основании рассматриваемой закономерности, можно сделать вывод, что интересы собственников оказывают непосредственное влияние на формирование и развитие гражданско-правовых норм. По мнению юриста Р. Иеринга, право служит для реализации интересов и потребностей гражданского общества, субъективное право – это и есть защищенный юридическими нормами интерес [2]. К.Ю. Тотьев в своих исследованиях выделил

несколько качественных признаков категории «интерес» [4]:

- 1) социальные группы и отдельные индивиды являются носителями интересов;
- 2) способы реализации не всегда стандартизированы;
- 3) интерес находится в прямой зависимости от условий жизнедеятельности человека;
- 4) интерес непосредственно связан с реализуемой деятельностью юридической личности;
- 5) интерес может быть представлен как объект гражданско-правовой защиты;
- 6) непостоянство интереса;
- 7) интерес – осознанная потребность человека.

Осознанные интересы собственников приводят к формированию субъективного права, которое в свою очередь будет защищать законные интересы собственников. По мнению Н.И. Матузова, законный интерес собственника – это крайне важный интерес, в основе которого лежит закон, а также находящийся под защитой этого закона, но не закреплённый в каком-то конкретном правовом документе. По мнению Г.В. Мальцева – интерес назван законным не потому, что имеет особые привилегия от государства (дозволение), а в связи с тем, что его надо реализовывать посредством гражданско-правовых нормативных актов.

Процесс институционализации системы собственнических интересов можно представить следующим образом:

- 1) зарождение интереса;
- 2) пассивные или активные действия (или же бездействия) собственника;
- 3) возникновение правоотношений;
- 4) реализация субъективных прав;
- 5) осуществление юридических обязанностей;
- 6) запускается механизм правового регулирования и защиты;
- 7) при достижении интересов возникают новые интересы и все этапы повторяются.

Процесс включения интересов собственников в правовое поле порой занимает многие годы, причиной тому служит сложность выявления интересов собственников, значимых для общества и которые бы подходили под определение законных интересов. Под правовую защиту попадают не все интересы собственников, а только наиболее важные, типичные и значимые для большинства юридических собственников потребности. Не попадающие под основные признаки законных интересы собственников могут так и не попасть в правовое поле. Легитимация интересов собственников, признанных законными, может занимать длительное время, причиной тому служит выявление

таких признаков законного интереса как: актуальность, типичность, необходимость, существенность. В то же время интересы собственников, претендующие на легитимацию, не должны никаким образом идти вразрез с Конституцией РФ, нормам гражданского права, а также общим принципам справедливости, добросовестности и разумности.

Интересы собственников как объекты институционализации требуют тщательной проработки: оценки, изучения, анализа, обработки и пр., только по итогу такой проработки рассматриваемый интерес собственника может перейти в стадию признания интереса правом. В контексте науки гражданского права интересы собственников – важное юридическое средство, с помощью которого происходит удовлетворение интересов отдельных юридических собственников, которые получили общественное признание и не противоречат общественному интересу. Процесс преобразования интересов собственников в субъективное право и как следствие в интерес, охраняемый законом, называется институционализацией. Интересы собственников – важная движущая сила, с их помощью признанные законными интересы получают правовую защиту, силу и обеспечение. Интересы могут различно классифицироваться, основные классификации, которые можно выделить:

- 1) материальные и нематериальные;
- 2) физических и юридических лиц;
- 3) отраслевые, межотраслевые;
- 4) интересы относительно характера владения собственностью;
- 5) интересы наследственного характера;
- 6) интересы договорного характера и др.

Интересы собственников используют нестандартные способы реализации, зависят от условий жизнедеятельности юридических собственников, побуждают последних к конкретной деятельности, находятся под охраной правовых норм.

В ходе анализа юридической литературы автором были сделаны следующие выводы: принципами институционализации интересов собственников в рамках гражданско-правового поля являются:

- 1) законность;
- 2) системность;
- 3) логически-правовая взаимосвязь;
- 4) симбиоз частно-публичных интересов;
- 5) неприкосновенность частной жизни;
- 6) добропорядочность и добросовестность;
- 7) функциональность;
- 8) полнота осуществления гражданско-правовых норм;

- 9) диспозитивность;
- 10) регулирование, защита, помощь в восстановлении утраченных прав;
- 11) соразмерность и др.

Интересы собственников, являясь важными системообразующими факторами, могут быть представлены как объекты институционализации в науке гражданского права. Категория «интерес собственника» относится ко всем отраслям права, в том числе таким как: обязательное, интеллектуальное, вещное, наследственное.

Литература:

1. Венгеров А.Б. Теория государства и права : учебник для юридических вузов. М., 2002. С. 450–456.
2. Иоффе О.С. Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». URL : https://civil.consultant.ru/elib/books/3/page_55.html
3. Попов Е. Современный российский институционализм: к продолжению дискуссий / Е. Попов, А. Сергеев // Вопросы экономики. 2010. № 2. С. 104.
4. Тотьев К.Ю. Публичный интерес в правовой доктрине и законодательстве / К.Ю. Тотьев // Государство и право. 2002. № 9.
5. Рыжик А.В. Институционализация интересов собственников в гражданском праве. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/istitutsionalizatsiya-interesov-sobstvennikov-v-grazhdanskom-prave#:~:text=Институционализация%20интересов%20собственников%20как%20предмет,собственников%20нормотворческой%20и%20правоприменительной%20практики>
6. Субочев В.В. Теория законных интересов: дис. д-ра юрид. наук. Тамбов, 2009.
7. Овчинникова А.Ю. Понятие и значение интереса в гражданском праве. Текст: непосредственный / А.Ю. Овчинникова // Молодой ученый. 2021. № 24(366). С. 118–119.

Несомненно важно наличие постоянной связи в правовой сфере общества реальных интересов собственников и их отражением в законодательной базе, в правовых нормах, отраженных в соответствующих нормативных документах. Для обеспечения правильной реализации интересов собственников в первую очередь необходимо изучать и учитывать факты, которые в конечном итоге приведут к формированию тех или иных интересов собственников, а также необходимо подробно изучать обстоятельства из реальной жизни, выявленные в ходе рассмотрения спорных вопросов на практике, либо же применение на практике зарубежного опыта.

Literature:

1. Vengerov A.B. Theory of state and law : textbook for law schools. М., 2002. P. 450–456.
2. Ioffe O.S. Selected works on civil law: From the history of civil thought. Civil legal relationship. Criticism of the theory of «economic law». URL : https://civil.consultant.ru/elib/books/3/page_55.html
3. Popov E. Modern Russian institutionalism: to continue discussions / E. Popov, A. Sergeev // Economic issues. 2010. № 2. P. 104.
4. Totyev K. Yu. Public interest in legal doctrine and legislation / K. Yu. Totyev // State and law. 2002. № 9.
5. Ryzhik A. V. Institutionalization of the interests of owners in civil law. URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/istitutsionalizatsiya-interesov-sobstvennikov-v-grazhdanskom-prave#:~:text=Институционализация%20интересов%20собственников%20как%20предмет,собственников%20нормотворческой%20и%20правоприменительной%20практики>
6. Subochev V. V. Theory of legitimate interests : dis. ... dr. law sciences. Tambov, 2009.
7. Ovchinnikova A. Yu. The concept and meaning of interest in civil law / A. Yu. Ovchinnikova. Text: direct // Young scientist. 2021. № 24(366). P. 118–119.

Пермяков Максим Владимирович

кандидат юридических наук,
доцент,
Уральский государственный
экономический университет,
Уральский государственный
юридический университет
pmv0929@yandex.ru

Зацепин Александр Михайлович

кандидат юридических наук,
доцент,
вице президент Российской
криминологической ассоциации,
доцент кафедры уголовного права УрГЮУ,
прокурор отдела по надзору
за процессуальной деятельностью органов
следствия и дознания,
прокуратура Свердловской области
tp0507@ya.ru

Чукреев Вадим Андреевич

кандидат юридических наук,
заместитель прокурора
Свердловской области,
прокуратура Свердловской области
tp0507@ya.ru

ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА НАРУШЕНИЯ БЮДЖЕТНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

■ ■ ■

Аннотация. Одной из важнейших проблем нормального функционирования государства, является функционирование бюджетной системы, и, как следствие, особое внимание к ответственности за нарушение бюджетного законодательства. В настоящее время в России динамично развивается бюджетное законодательство. Сочетание публичных и частных интересов в данной сфере нашли свое отражение в нормах различных отраслей права, призванных регулировать как юридическую ответственность за их нарушение, так и за способы их реализации. С точки зрения юридической науки, ответственность не только представляет собой совокупность материальных и процессуальных правовых норм, но и определяет основу знаний о них, обновляет доктринальное понимание принципов и правил ее регулирования. Поэтому определение юридической ответственности в качестве комплексной правовой реакции государства позволяет решать и прикладные задачи, а именно, исследовать и выявлять имеющиеся недостатки правового регулирования и вносить соответствующие предложения об их устранении.

Ключевые слова: финансовый оборот, пробел, законодательство, привлечение, преступление, правонарушение, финансовый орган, орган прокуратуры,

Maxim V. Permyakov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Ural State
University of Economics,
Ural State
University of Law
pmv0929@yandex.ru

Alexander M. Zatsepin

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Vice President of the Russian Federation
Criminological Association,
Associate Professor of Criminal Law,
Ural State University,
Prosecutor of the Supervision Department
the Procedural Activities
of the Investigation and Inquiry Bodies,
Prosecutor's Office of the Sverdlovsk region
tp0507@ya.ru

Vadim A. Chukreev

Candidate of Legal Sciences,
Deputy Prosecutor
Sverdlovsk region,
Prosecutor's Office of the Sverdlovsk region
tp0507@ya.ru

RESPONSIBILITY FOR VIOLATIONS OF BUDGET LEGISLATION

■ ■ ■

Annotation. One of the most important problems of the normal functioning of the state is the functioning of the budget system, and as a result, special attention is paid to responsibility for violation of budget legislation. Currently, the budget legislation of the Russian Federation is dynamically developing in Russia. The combination of public and private interests in this area is reflected in the norms of various branches of law designed to regulate both legal liability for their violation and the ways of their implementation. From the point of view of legal science, responsibility is not only a set of material and procedural legal norms, but also determines the basis of knowledge about them, updates the doctrinal understanding of the principles and rules of its regulation. Therefore, the definition of legal liability as a complex legal reaction of the state allows us to solve applied problems, namely, to investigate and identify existing shortcomings of legal regulation and make appropriate proposals for their elimination.

Keywords: Financial turnover, gap, legislation, attraction, crime, offense, financial authority, prosecutor's office, socially dangerous act, financial year, deviant

общественно-опасное деяние, финансовый год, девиантное поведение, бюджет, обременение, должностной представитель, уголовно-правовая оценка.

behavior, budget, encumbrance, official representative, criminal legal assessment.

Бюджетное законодательство любого государства является одним из основополагающих элементов, призванных обеспечить достойное существование человека и гражданина на его территории. Грамотное претворение бюджетной политики в обществе обеспечивает государственную стабильность и перспективность на международной политической арене. Однако, как и в любой другой сфере, где имеет место быть факт финансового оборота, всегда найдутся субъекты, для которых удовлетворение личных потребностей и амбиций, даже вопреки общегосударственных интересов, имеет первоочередное, преобладающее значение. Так, за 2020 год органами прокуратуры в этой сфере выявлено более 110 тыс. нарушений. Для их устранения внесено свыше 50 тыс. актов реагирования, в том числе инициировано привлечение к административной и дисциплинарной ответственности 23,3 тыс. лиц. Судами удовлетворено более 3,7 тыс. исков и заявлений прокуроров на сумму 1,8 млрд рублей.

Данные нарушения имеют свою опосредованную сущность, которая характеризуется социальной природой. Она выражается в низком материальном обеспечении, экономическом спаде, высоком уровне безработицы. Также, нельзя не отметить такую причину, как низкий уровень финансовой грамотности населения. Все причины выражаются в менталитетном осознании границ противоправного поведения и интеллектуально-волевым допущении нарушений законодательства.

Вместе с тем, наблюдается активизация нарушений, связанных с бюджетным законодательством, что значительно снижает уровень нормальной жизнедеятельности государства и общества. На этом фоне возникают предпосылки к необходимости развития норм бюджетного законодательства, их изменений. В этой связи, появляется первоочередная необходимость в совершенствовании и укреплении норм порядка привлечения лиц к ответственности за данные правонарушения. Тем самым, нам видится необходимость более тщательной проработки рассматриваемой проблематики в целях детальной проработки отдельных положений и выработки на их основе предложений по устранению правовых пробелов.

Нарушение определяется как, совершенное высшим исполнительным органом государственной власти субъекта России (районной администрацией), экономическим, финансовым органом (органом управления муниципальным, государственным внебюджетным фондом), главным администратором бюджетных средств, муниципальным, государственным (городским) заказчиком противоправных, общественно опасных деяний [1].

Существуют следующие, наиболее распространенные, виды нарушений бюджетного законодательства:

- несвоевременное поступление бюджетных средств на счет получателя этих средств;
- несоблюдение общепризнанных мер, норм законодательства о бюджете, постановления органа о предоставлении бюджета на финансовый год;
- несвоевременное обеспечение отчетами, а также иными сведениями, связанных с исполнением бюджета;
- нецелевое применение бюджетных средств;

Несвоевременное доведение до самого получателя средств и уведомлений о бюджетных ассигнованиях;

несвоевременное обеспечение планами, а также отчетами об исполнении бюджета.

При определении девиантного поведения указанных лиц, в рамках экономической (финансовой) ответственности, следует определить обязанность государственных органов в применении мер по пресечению нарушений бюджетного законодательства, что создает особенный тип ответственности - бюджетно-правовой. Бюджетно-правовая ответственность – это применение полномочными органами, работающими с государственным бюджетом, к нарушителю бюджетного законодательства мер юридической ответственности, учрежденных этим законодательством, возлагающих на правонарушителя добавочных, дополнительных обременений имущественного характера. В настоящее время нормы Бюджетного кодекса в части бюджетных мер утратили свою силу, но данные меры содержатся в нормах Уголовного кодекса и Кодекса об административных правонарушениях, что предусматривает ответственность, выраженную в санкциях статьи 285.1 УК РФ [2] и ст. 15.14 КоАП РФ.

Несмотря на наличие целого комплекса мер воздействия на лиц, допускающих противоправное поведение в рассматриваемой области общественных отношений, также существуют и свои правовые пробелы, которые тормозят механизацию процессов распределения денежных ассигнований. Данные пробелы носят проблемный характер и обусловлены тем, что в статьях конечной редакции Бюджетного кодекса определены только разновидности наказаний, используемые за то либо другое бюджетное преступление, а конкретный же объем штрафов, точно также как и процедура их применения, обязаны устанавливаться Кодексом об административных правонарушениях (КоАП) [3].

Концепция действующего Кодекса об административных правонарушениях подразумевает то, что типом управленческого нарушения законности способно быть только физическое лицо.

Аналогично, из-за бюджетных противоправных проявлений, допускаемых учреждениями, ответственность могут нести только их официальные должностные представители, то, что значительно ограничивает объем ответственности и уменьшает возможность абсолютной компенсации вреда, причиненного бюджету вследствие правонарушения. Наряду с этим, представленный перечень допускаемых нарушений в бюджетной сфере деятельности не является исчерпывающим. Существуют и другие нарушения бюджетного законодательства, которые не описывает законодатель, несомненно, предугадав, и предоставив возможность правоприменителю его дополнения, в зависимости от объективных и субъективных факторов составов преступлений и административных правонарушений.

Таким образом, если перечень остается открытым, то существование других и появление новых видов преступных проявлений значительно осложняет процедуру уголовно-правовой оценки деяния и раскрытия преступлений. Видится целесообразным напомнить, что процесс распределения бюджетных средств как на федеральном, так и на местном уровне имеет огромное значение в обществе как жизненно важный фактор поддержания достойного существования человека в обществе, и нормального функционирования государства, а его грамотное планирование и

Литература:

1. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (с изменениями на 01.01.2021). URL : <http://www.garant.ru>
2. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изменениями на 01.03.2021). URL : <http://www.consultant.ru>
3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (с изменениями на 24.02.2020). URL : <http://www.garant.ru>

исполнение необходимо для взаимодействия всех структурных элементов правовой системы. Механизация процессов и их баланс способны создать законные условия обеспечения качественной инициативной работы уполномоченных на то должностных лиц, со строгим соблюдением основных принципов деятельности: правомерность, достаточность и компетентность.

Наряду с этим следует отметить тот факт, что ввиду отсутствия четкого структурированного алгоритма действий процедуры распределения бюджетных средств законодательством, то крайне затруднительным становится видение осуществления и применения института ответственности. Данное обстоятельство негативно отражается на всей правовой системе государства, тем самым замедляя все инстанции контроля и надзора, приводя к распущенному, халатному, небрежному, а главное губительному состоянию элементов рассматриваемой важнейшей правовой системы. В свою очередь, тесное взаимодействие законодателя и правоприменителя, с должной научной проработкой проблемных аспектов, позволит оптимизировать деятельность правоохранительных структур в области гармонизации и нормального функционирования сферы бюджетных правоотношений, устранить правовые пробелы и стабилизировать саму систему.

Literature:

1. Budget Code of the Russian Federation from 31.07.1998 № 145-FZ (with changes to 01.01.2021). URL : <http://www.garant.ru>
2. Criminal Code of the Russian Federation from 13.06.1996 № 63-FZ (with amendments to 01.03.2021). URL : <http://www.consultant.ru>
3. Code of the Russian Federation on Administrative Offenses from 30.12.2001 № 195-FZ (with changes to 24.02.2020). URL : <http://www.garant.ru>

Сафонов Андрей Александрович

кандидат юридических наук,
доцент,
доцент кафедры
техничко-криминалистического
обеспечения экспертных исследований,
Московский университет МВД России
safonov_volga@mail.ru

Кузьмин Сергей Вениаминович

кандидат юридических наук,
доцент,
профессор кафедры
уголовного процесса и криминалистики,
Новороссийский филиал
Краснодарского университета МВД России
kevksv@rambler.ru

**ВОПРОСЫ ПРОИЗВОДСТВА
ОТДЕЛЬНЫХ ВИДОВ
СЛЕДСТВЕННОГО ОСМОТРА
ПО ДЕЛАМ О ГРАБЕЖАХ**

Аннотация. При расследовании грабежей на открытой местности одним из первоначальных следственных действий, носящих неотложный характер, выступает осмотр места происшествия. Отчасти, неотложность данного следственного действия подразумевает его производство до возбуждения уголовного дела. В статье рассматриваются отдельные проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники правоохранительных органов в своей практической деятельности относительно производства отдельных видов следственного осмотра (осмотр места происшествия, осмотр предметов) при расследовании грабежей, совершаемых на открытой местности.

Ключевые слова: следственный осмотр, осмотр места происшествия, традиционные криминалистические следы, криминалистическая тактика, уличные грабежи.

При расследовании грабежей на открытой местности одним из первоначальных следственных действий, носящих неотложный характер, выступает осмотр места происшествия. Отчасти, неотложность данного следственного действия подразумевает его производство до возбуждения уголовного дела. Как правило, в подобном случае, последнее возбуждается либо по итогам самого осмотра места происшествия и результатам последующих проверочных действий, либо одновременно с ним. Помимо осмотра места происшествия, характерного именно для первоначального этапа расследования, на

Andrey A. Safonov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Associate Professor of the Department
Technical and Forensic
Providing Expert Research,
Moscow University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
safonov_volga@mail.ru

Sergei V. Kuzmin

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor
Professor of the Department
of Criminal Procedure and Criminalistics
Novorossiysk branch of Krasnodar University
of the MIA of Russia
kevksv@rambler.ru

**QUESTIONS OF THE PRODUCTION
OF CERTAIN TYPES OF INVESTIGATIVE
INSPECTION IN CASES OF ROBBERIES**

Annotation. The article proves that among the priority directions of reforming vocational education is the need to develop standards of professional competence, taking into account the prospects for the development of agricultural production and the implementation of its scientific research. The concept of research competence is revealed; competence is seen as a complex synthesis of cognitive, subject-practical and personal types of specialist's experience. A four-level structure of the content of the research competence of future specialists in the agrarian sphere is described.

Keywords: modernization of education, agrarian sphere, agrarian sphere engineer, research competence, cognitive experience, subject-practical experience, vocational training, readiness for professional activity.

протяжении всего периода расследования могут быть проведены и иные виды следственного осмотра, такие как осмотр предметов, осмотр документов, осмотр помещений или участков местности, освидетельствование.

Рассматривая именно осмотр места происшествия, стоит отметить, что одной из основных его целей является обнаружение следов преступления, которые, в свою очередь, выступают криминалистически значимыми источниками доказательственной информации об обстоятельствах преступления и лицах его совершивших, и в

совокупности определяют направленность расследования преступления. Наряду с обнаружением следов преступления, могут быть установлены и иные обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела.

Вместе с тем, рассматривая именно грабежи на открытой местности (уличные грабежи), стоит отметить достаточно неоднозначный характер как самого осмотра места происшествия, так и результатов, полученных с его помощью. Дело в том, что анализ практики расследования убедительно свидетельствует о преобладании публичных общественных локаций в качестве непосредственного места происшествия, что в свою очередь характеризуется как достаточно сложная обстановка осмотра, подверженная многочисленным изменениям ввиду неконтролируемых перемещений граждан, автотранспорта, воздействию атмосферных факторов и пр. Как следствие, на месте происшествия остается минимальное количество традиционных криминалистических следов, с которыми привыкли работать следственно-оперативные группы, а сами границы места происшествия весьма условны. Сюда же стоит добавить отложенное во времени заявление потерпевшего о совершенном преступлении, что еще более усугубляет невозможность обнаружения и изъятия следов, о которых идет речь, в рамках осмотра места происшествия. В подобной ситуации осмотр, по сути, становится лишь средством ориентирования следователя в месте совершенного преступления. В отдельных случаях может быть установлено расположение камер наружного наблюдения с различных объектов, которые могли зафиксировать преступное деяние, а также может быть определен круг лиц, являющихся потенциальными свидетелями события.

Анализ протоколов осмотра места происшествия по уголовным делам, возбужденным по отсроченным заявлениям потерпевших о грабеже, подтверждает сказанное выделяя в организационном отношении преобладание практики выезда на место происшествия одного дежурного сотрудника (как правило дежурного следователя или дознавателя). При этом в подобной ситуации говорить о качестве следственного действия, соблюдении каких-либо тактических рекомендаций, не приходится вовсе. Какие-либо вещественные доказательства, следы преступления, также не изымаются.

Отмеченные выше обстоятельства приводят к приуменьшению соответствующими должностными лицами возможностей данного следственного действия по сбору доказательственной информации. Анализ данных, полученных при опросе следователей в рассматриваемом контексте, позволяет указать и еще на одну смежную с производством осмотра места происшествия, проблему – ориентирование следователей и оперативных работников исключительно на обнаружение и использование в процессе доказывания только традиционных криминалистических следов. К сожалению, можно констатировать, что среди большинства сотрудников правоохранительных органов, занимающихся расследованием преступлений, отсутствуют лица,

разбирающиеся в возможностях современной криминалистической экспертизы, в особенностях работы с нетрадиционными следами. До сих пор имеется убеждение, что в отсутствии следов от пальцев рук подозреваемого, уголовное дело можно считать бесперспективным.

Теоретические модели осмотра мест происшествия в указанных ситуациях рекомендуют все же проводить данное следственное действие, но, при этом, значительно расширив границы осмотра. Учеными-криминалистами отмечается не всегда локализованный характер осматриваемого участка местности и поэтому необходимость поиска следов на достаточно удаленном расстоянии, например, следуя по пути скрывшегося преступника, который может забежать в ближайший двор и там осмотреть похищенное имущество, разбросав лишние, ненужные предметы [1]. Не умаляя ценности предлагаемых авторами учебной литературы по криминалистике рекомендаций, хочется подчеркнуть, что они, подчас, далеки от современной практики расследования и в большей степени ориентированы на устаревшие способы совершения и сокрытия преступлений. Хотя определенные параллели, конечно, можно проводить и отрицать рекомендованный опыт расследования вовсе ни в коем случае нельзя.

Возвращаясь к тактике осмотра места происшествия, хотелось бы остановиться на организационно-тактических основах данного следственного действия. Как отмечается в криминалистической литературе, осмотр места происшествия рекомендовано проводить в три этапа: подготовительный, рабочий и заключительный [2]. При этом подготовительный этап состоит из двух стадий: «до выезда на место происшествия» и «по прибытии на место происшествия».

Рабочий этап также рекомендовано делить на две стадии: на стадию статического осмотра и стадию динамического осмотра. Статический осмотр предполагает ориентирование в обстановке, обнаружение наиболее важных в криминалистическом отношении участков, крупных следов, фото- видеofиксацию обстановки в первоначальном виде без изменений и перемещений объектов, предметов и пр. Динамическая стадия нацелена на работу с конкретными вещественными доказательствами, их поиском и изъятием. Наиболее распространенными способами осмотра выступают концентрический (от периферии – к центру) и эксцентрический (от центра – к периферии). Также, возможны линейный, выборочный (по участкам) осмотры. В ситуациях, когда грабежи или разбойные нападения произошли в закрытых помещениях, автомобилях и пр., рекомендовано использовать способ осмотра от периферии – к центру. На открытых пространствах обычно используют противоположный вариант. При этом под центром понимается условная точка, из которой были похищены те или иные предметы. Опросы следователей свидетельствуют о том, что при расследовании анализируемых преступлений целесообразно применять смешанные формы указанных способов. Например, эксцентрический и концентрический, эксцентрический и выборочный.

На заключительном этапе происходит фиксация проведенных действий в протоколе осмотра места происшествия. Помощь в указанных действиях оказывает специалист-криминалист. Он также помогает описать изымаемые объекты. Фото- и видеосъемка (при необходимости такой) так же, как правило, осуществляются специалистом, который в течение трех суток после осмотра должен подготовить соответствующую фототаблицу, являющуюся приложением к протоколу осмотра места происшествия. В протоколе указываются технические средства, использованные в качестве дополнительных источников фиксации (фотоаппарат, видеокамера и пр.), перечисляются участники следственного действия. Описание проводится последовательно, под стать самим производимым действиям и месту, которое осматривается. К дополнительным способам фиксации относятся составление чертежей, схем, фото- и видеозапись, о которых уже было сказано выше.

Практика производства данного следственного действия при расследовании грабежей убедительно свидетельствует о том, что указанный алгоритм действий следственно-оперативной группы зачастую не соблюдается. Опрос следователей показывает, что фиксация в протоколе начинается, по сути, сразу с момента прибытия на место происшествия. Проводится определенная рекогносцировка на местности, руководитель группы получает необходимый объем информации и далее начинается рабочий этап. При этом имеет место строгое разделение зон ответственности между участниками следственно-оперативной группы:

– следователь занимается изучением обстановки места происшествия, формированием протокола, общением с потерпевшим;

– специалист берет на себя функцию по обнаружению, фиксации, изъятию и упаковке

доказательств, оказывает помощь следователю по описанию данных манипуляций в протоколе, осуществляет фотосъемку всего места происшествия и обнаруженных доказательств;

– оперуполномоченный занимается поиском и опросом свидетелей, проводит работу по изучению подучетного элемента на данной территории, изучением возможных источников фиксации события (поиск камер наружного наблюдения, видеорегистраторов и пр.).

Приведенная схема не является статичной и в каждом конкретном случае подвергается изменению в соответствии со следственной ситуацией. Кроме того, следует учитывать, что в составе СОГ, согласно действующим нормативным актам МВД, в настоящее время отсутствует участковый уполномоченный полиции, что приводит к большому объему работы, ложащемуся, в первую очередь, на плечи сотрудника оперативного подразделения.

Как показывает опрос следователей, осмотр предметов не вызывает каких-либо затруднений. Однако изучение протоколов осмотра предметов свидетельствует о крайне низком качестве фиксируемой информации. В описательной части зачастую присутствует нелогичное, фрагментированное описание осматриваемого предмета. В отдельных случаях в протоколе не указываются необходимые для описания признаки, используется обывательская терминология. Привлечение специалиста к подобному осмотру явилось бы решением проблемы, тем более, что каких-либо особых тактических приемов для данного действия наукой и законом не выделено, однако, зачастую, описание проводится лично следователем без привлечения иных лиц в качестве консультантов, что приводит к не последовательному, не визуализирующему, а порой, и к противоречивому в сравнении с иными процессуальными документами описанию объектов.

Литература:

1. Криминалистика для дознавателей : учебник. / Под общ. ред. А.Г. Филиппова и В.В. Агафонова. М. : ДГСК МВД России, 2011. 480 с.

2. Аверьянова Т.В. Криминалистика : учебник для вузов / Т.В. Аверьянова [и др.]; Под ред. Заслуженного деятеля науки Российской Федерации, профессора Р.С. Белкина. М. : Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА-ИНФРА-М), 2000. 990 с.

Literature:

1. Criminalistics for interrogators : textbook. / Under the general editorship of A.G. Filippov and V.V. Agafonov. M. : DGSK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2011. 480 p.

2. Averyanova T.V. Criminalistics : textbook for universities / T.V. Averyanova [et al.]; Ed. Honored Worker of Science of the Russian Federation, Professor R.S. Belkin. M. : Publishing house NORMA (Publishing group NORMA-INFRA-M), 2000. 990 p.

Скоробогатов Виктор Владимирович
магистрант,
Московский государственный институт
международных отношений (У) МИД РФ
victor_kerch@mail.ru

ПРАВОВАЯ ПРИРОДА «ЗЕЛЕНых» СЕРТИФИКАТОВ В ПРАВЕ США

Аннотация. В настоящей работе исследуется проблема правовой природы нового инструмента стимулирования развития «зеленой» энергетики – «зеленых» сертификатов. В рамках исследования автор проводит анализ подходов к определению правовой природы «зеленых» сертификатов в разных штатах США. В ходе данного анализа автором было установлено, что при определении правовой природы «зеленых» сертификатов компетентные органы, а также юридическая доктрина исходит, прежде всего, из их функционального назначения. По результатам анализа автор приходит к выводу относительно того, что наиболее распространенный подход к определению правовой природы «зеленых» сертификатов сводится к отнесению их к имуществу (в том числе имущественным правам).

Ключевые слова: «зеленые» сертификаты, правовая природа, имущество, имущественные права, ценные бумаги, судебная практика, право собственности.

Определение правовой природы «зеленых» сертификатов и их аналогов имеет ключевое значение в связи с возможным незаконным их использованием для целей погашения дважды: использование на рынке обязательных стандартов потребления экологически чистой энергии и на рынке добровольного потребления – или погашением неуполномоченным лицом (не правообладателем). Установленные в различных правовых системах определения «зеленых» сертификатов и их аналогов в качестве «уникального номера» или «инструмента» недостаточно для надлежащей правовой защиты прав, предоставляемых сертификатами.

Сегодня в разных юрисдикциях выработаны различные подходы к определению правовой природы «зеленых» сертификатов и их аналогов. Так, например, в большинстве штатов США в настоящий момент выработан и используется следующий подход к определению правовой природы «зеленых» сертификатов (*renewable energy credits*). Судебной практикой и законодательством большинства штатов устанавливается, что «зеленые» сертификаты представляют собой

Viktor V. Skorobogatov
Master's Degree,
Moscow State Institute
of International Relations (U)
of the Russian Foreign Ministry
victor_kerch@mail.ru

LEGAL NATURE OF «GREEN» CERTIFICATES AS SEPARATE OBJECT OF CIVIL RIGHTS

Annotation. The author considers the problem of legal nature of a new instrument for promotion of development of «green» energy – the «green» certificates. In this work the author analyses of approaches to determining legal nature of «green» certificates in different states of the USA. During its research the author notes that key aspect for determining the legal nature of «green» certificates in different jurisdictions is their functionality. The author came to the conclusion that pursuant to the most widely-spread approach, «green certificates» are determined as property (including property rights).

Keywords: «green» certificates, legal nature, property, property rights, securities, case law, ownership.

форму закрепления всех экологических и иных характеристик электроэнергии, получаемой из возобновляемых источников энергии, в том числе, право в надлежащем порядке подтвердить использование такой электроэнергии, при этом уточняется, что их оборот непосредственно связан с целью подтверждения соблюдения установленных законодательных требований о потреблении установленного объема экологически чистой электроэнергии и с раскрытием информации о добровольном использовании такой электроэнергии. Так, например, в законодательстве штата Айова прямо указывается, что «зеленые» сертификаты (*tradable renewable certificates*) «были разработаны как средство обмена, представляющее собой экологические характеристики возобновляемой энергии» [1, с. 23]. При этом, также подчеркивается, что «зеленые» сертификаты могут выступать объектом гражданских прав и предметом договора купли-продажи отдельно от МВт^ч изначальной электроэнергии, в отношении которой такие сертификаты были выпущены.

В 24 штатах и территориях США «зеленые» сертификаты признаются не только как форма

выражения соответствующих экологических характеристик электроэнергии, произведенной на основе возобновляемых источников энергии, но и как имущество. Данный подход также нашел свое отражение и в судебной практике США. Так, в одном из своих решений Верховный суд штата Коннектикут указал, что «зеленые» сертификаты по своей природе представляют собой имущество [2, с. 34]. Данный вывод был также поддержан и федеральным апелляционным судом США второго округа, данный суд в своем решении указал, что «в целом «зеленые» сертификаты были разработаны в рамках вещного права штатов для отчуждения характеристик возобновляемой электроэнергии от самой электроэнергии и для их отдельной продажи» [3, с. 8].

Правовая доктрина США также, по большей части, придерживается подхода к определению правовой природы «зеленых» сертификатов, в соответствии с которым «зеленые» сертификаты рассматриваются в качестве имущества, а именно имущественных прав. Обоснование такого подхода юристы видят в следующем:

закрепленные в законе характеристики «зеленых» сертификатов (а именно возникновение права собственности у владельца, способность быть отдельным объектом гражданским прав и выступать в качестве предмета договора купли-продажи) соответствуют тем характеристикам, которые установлены в законе в качестве признаков имущества; однако необходимо отметить, что данный вывод может отличаться в зависимости от того определения имущества, которое дано в законодательстве соответствующего штата;

соответствующие компетентные государственные органы в своих актах указывают на то, что владельцы объектов генерации электроэнергии на основе использования возобновляемой энергии приобретают право собственности на выпущенные в связи с производством такой электроэнергии «зеленые» сертификаты, что также указывает на «зеленые» сертификаты как на имущественные права, которые могут возникать и существовать в силу исключительного права собственности [4, с. 9].

Однако в доктрине существует также мнение относительно того, что «зеленые» сертификаты не могут быть признаны имуществом. Сторонники данной идеи обосновывают свои выводы, прежде всего сравнивая «зеленые» сертификаты с институтом эмиссионных квот (сертификатами), ранее разработанным для контроля и снижения выбросов загрязняющих веществ в атмосферу. Как и в случае с «зелеными» сертификатами, в законе предусмотрено, что обладатели эмиссионных сертификатов наделяются определенными имущественными правами в отношении таких сертификатов и такие сертификаты также могут быть предметом договоров купли-продажи. Однако в соответствии с актом, изданным компетентным

государственным органом Калифорнии, обладатель эмиссионных сертификатов не обладает правом собственности на них и, следовательно, такие сертификаты не являются имуществом (имущественными правами). При этом основанием для установления такого положения является предоставление компетентному государственному органу права предусматривать определенные условия пользования, ограничивать, приостанавливать или прекращать право использовать соответствующие сертификаты, т.е., по сути, ограничивать право собственности на данный сертификат [5, с. 7]. Однако критики данного подхода подчеркивают, что сравнение «зеленых» сертификатов с эмиссионными сертификатами некорректно в связи с тем, что «зеленые» сертификаты являются формой позитивных экологических характеристик («экологичности») электроэнергии, произведенной на основе возобновляемых источников энергии, в то время как эмиссионные сертификаты представляют собой «негативную» характеристику, т.е. допустимый объем выбросов вредных веществ, который регуляторы стремятся ограничить [6, с. 16]. Иными словами, ключевое отличие между данными сертификатами заключается в цели их использования и подходу государства к стимулированию их использования: в случае «зеленых» сертификатов государство стимулирует их использование, так как это служит реализации политики снижения вредных выбросов, в то время как в случае эмиссионных сертификатов регулирующие органы заинтересованы как можно в меньшем использовании данных сертификатов, так как они предоставляют право на эмиссию вредных веществ, поэтому государство стремится ограничить их использование, не наделяя их владельцев полным спектром вещных прав, т.е., не предоставляя права собственности.

Таким образом, сегодня в США, как на нормативном, так и на доктринальном уровне сложился подход, в соответствии с которым «зеленые» сертификаты ввиду их характеристик (в частности, возникновение права собственности у владельцев) признаются в качестве имущества, а именно, имущественных прав (или товаров). Такой подход к определению правовой природы «зеленого» сертификата имеет большое значение для режима защиты прав на «зеленые» сертификаты. Так, например, собственник «зеленого» сертификата будет вправе предъявить иск к лицу, которое своими действиями, например, препятствует собственнику владеть или использовать «зеленые» сертификаты или в результате действий которого наносится вред ценности «зеленого» сертификата. Кроме того, в случае недобросовестного (в том числе, незаконного или неосновательного) приобретения и последующего владения и использования «зеленого» сертификата законный собственник такого сертификата будет вправе потребовать от такого недобросовестного лица возврата «зеленого» сертификата или уплаты соответствующей его стоимости [6, с. 18].

Литература:

1. IOWA UTIL. BD. AEP-07-1 (2007). URL : https://iub.iowa.gov/files/archive/orders/2007/1121_aep071.pdf (Order Approving Facilities and Associated Capacities, Adopting

Literature:

1. IOWA UTIL. BD. AEP-07-1 (2007). URL : https://iub.iowa.gov/files/archive/orders/2007/1121_aep071.pdf (Order Approving Facilities and Associated Capacities, Adopting

Requirements for M-RETS Participation, and Requiring Report; In Re: Interstate Power & Light Co. & Mid-american Energy Co. AEP-07-1, 2007 [Nov. 21, 2007]).

2. Wheelabrator Lisbon, Inc. v. Connecticut Dep't of Pub. Util. Control, № CV054003405, 2006 WL 894895 (Conn. Super. Ct. Mar. 20, 2006) aff'd sub nom. Wheelabrator Lisbon, Inc. v. Dep't of Pub. Util. Control, 283 Conn. 672, 931 A.2d 159 (2007).

3. Wheelabrator Lisbon, Inc. v. Dep't of Pub. Util. Control, 283 Conn. 672, 931 A.2d 159 (2007).

4. Opinion Adopting Methods to Determine the Renewable Energy Credits from Renewable Distributed Generation, Decision 07-01-018, Proceedings on Rulemaking 06-03-004, 30 (Cal. Pub. Util. Comm'n Jan 11, 2007) (conclusions of law № 3).

5. South Coast Air Quality Management District, Rule 2007(b)(3) (adopted October 15 1993, as amended May 6 2005). URL : <http://arb.ca.gov/drdb/sc/curhtml/r2007.pdf>

6. CAL. COMM. CODE § 2105 (West 2006). URL : <https://codes.findlaw.com/ca/commercial-code/comsect-2105.html>

Requirements for M-RETS Participation, and Requiring Report; In Re: Interstate Power & Light Co. & Mid-american Energy Co. AEP-07-1, 2007 [Nov. 21, 2007]).

2. Wheelabrator Lisbon, Inc. v. Connecticut Dep't of Pub. Util. Control, № CV054003405, 2006 WL 894895 (Conn. Super. Ct. Mar. 20, 2006) aff'd sub nom. Wheelabrator Lisbon, Inc. v. Dep't of Pub. Util. Control, 283 Conn. 672, 931 A.2d 159 (2007).

3. Wheelabrator Lisbon, Inc. v. Dep't of Pub. Util. Control, 283 Conn. 672, 931 A.2d 159 (2007).

4. Opinion Adopting Methods to Determine the Renewable Energy Credits from Renewable Distributed Generation, Decision 07-01-018, Proceedings on Rulemaking 06-03-004, 30 (Cal. Pub. Util. Comm'n Jan 11, 2007) (conclusions of law № 3).

5. South Coast Air Quality Management District, Rule 2007(b)(3) (adopted October 15 1993, as amended May 6 2005). URL : <http://arb.ca.gov/drdb/sc/curhtml/r2007.pdf>

6. CAL. COMM. CODE § 2105 (West 2006). URL : <https://codes.findlaw.com/ca/commercial-code/comsect-2105.html>

Фомичева Мария Дмитриевна
магистрант,
Московский государственный институт
международных отношений (У) МИД РФ
victor_kerch@mail.ru

Скоробогатов Виктор Владимирович
магистрант,
Московский государственный институт
международных отношений (У) МИД РФ
victor_kerch@mail.ru

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕЖИМА «ЗЕЛЕННЫХ» СЕРТИФИКАТОВ КАК ОТДЕЛЬНОГО ОБЪЕКТА ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В ПРАВЕ ГЕРМАНИИ И КИТАЯ

Аннотация. В настоящей работе исследуется проблема определения правового режима «зеленых» сертификатов в праве Германии и Китая. В рамках исследования авторы проводят анализ подхода к установлению законодательного определения «зеленых» сертификатов и выработке правового регулирования данного института в праве ФРГ и Китая. В ходе данного анализа авторами было установлено, что при определении «зеленых» сертификатов в праве Германии и Китая законодатель в первую очередь исходит из их функций и цели использования.

Ключевые слова: «зеленые» сертификаты, правовое определение, гарантии происхождения, электроэнергия, ВИЭ, закон.

Германия. «Зеленые» сертификаты в Германии именуется гарантиями происхождения (*der Herkunftsnachweis*). Определение гарантии происхождения содержится в Законе о развитии возобновляемой энергии (*Gesetz für den Ausbau erneuerbarer Energien*) 2014. Так, гарантия происхождения определяется как электронный документ, который используется исключительно для целей подтверждения конечному потребителю, что определенная часть или объем электроэнергии был получен из возобновляемых источников энергии («*ein elektronisches Dokument, das ausschließlich dazu dient, gegenüber einem Letztverbraucher im Rahmen der Stromkennzeichnung nach § 42 Absatz 1 Nummer 1 des Energiewirtschaftsgesetzes nachzuweisen, dass ein bestimmter Anteil oder eine bestimmte Menge des Stroms aus erneuerbaren Energien erzeugt wurde*» [1, с. 7]). Очевидно сходство с определением гарантии происхождения, указанным в Директиве 2009/28/ЕС Европейского парламента и Совета от 23 апреля 2009 г. Так, как и в директиве, подчеркивается основная функция данного

Maria D. Fomicheva
Master of Laws,
Moscow State Institute
of International Relations
victor_kerch@mail.ru

Viktor V. Skorobogatov
Master of Laws,
Moscow State Institute
of International Relations
victor_kerch@mail.ru

DETERMINATION OF LEGAL REGIME OF «GREEN» CERTIFICATES AS A SEPARATE OBJECT OF CIVIL RIGHTS UNDER THE LAWS OF GERMAN AND CHINA

Annotation. The author considers the problem of determination of legal regime of the «green» certificates under the law of Germany and China. In this work the author analyses approaches to determining legal definition of «green» certificates and development of relevant regulation of this legal institute in Germany and China. During its research the author notes that formulating the legal definition of the «green» certificates the legislators takes into consideration primarily their functions and purposes of use.

Keywords: «green» certificates, legal definition, guarantees of origin, electricity, renewable energy, law.

инструмента – подтверждение производства электроэнергии с использованием возобновляемых источников энергии. Также прямо определена форма такого инструмента – электронный документ. В Германии также признаются и гарантии происхождения, выданные в других государствах в том случае, если они соответствуют требованиям, указанным в Директиве 2009/28/ЕС Европейского парламента и Совета от 23 апреля 2009 г. Одна гарантия происхождения выдается в отношении каждого произведенного МВт*ч электроэнергии. Интересно, что в законе прямо указывается на то, что гарантия происхождения не является финансовым инструментом в смысле Закона о банковской деятельности (*Kreditwesensgesetz*) и Закона о торговле ценными бумагами (*Wertpapierhandelsgesetz*), при этом какой-либо иной информации относительно правовой природы гарантии происхождения или их статуса как отдельного объекта гражданских прав содержащееся в законе определение не содержит [1, с. 9]. При этом в соответствии с Постановлением о внедрении гарантий происхождения и

гарантий регионального происхождения для электроэнергии, произведенной из возобновляемых источников энергии от 08 ноября 2018 г., лицо вправе передавать принадлежащие ему гарантии происхождения другим лицам, имеющим счета в реестре гарантий происхождений. Согласно параграфу 28 указанного постановления, гарантия происхождения может быть переведена ее владельцем не только другому лицу, у которого открыт счет в национальном реестре Германии, но также и на счета в иных государствах (государствах-членах ЕС, сторонах Соглашения о европейском экономическом пространстве 1992 г., стороне Договора о создании энергетического союза или в Швейцарии) [2, с. 16]. Данное положение представляет особый интерес, так как по сути придает немцам гарантиям происхождения особый признак, который эффективно отличает его от «зеленых» сертификатов США – трансграничный характер. Что касается реквизитов самого документа, то в соответствии с постановлением о реализации положений закона о возобновляемых источниках энергии и закона об источниках ветровой энергии на море гарантия происхождения должна, по меньшей мере, содержать следующую информацию:

- уникальный идентификационный номер;
- дата выдачи и государство выдачи гарантии происхождения;
- информация об источнике энергии, из которой была произведена электроэнергия, с указанием вида источника;
- дата начала и окончания производства электроэнергии, в отношении которой была выдана гарантия происхождения;
- место нахождения, тип, установленная мощность и дата ввода в эксплуатацию объекта генерации, на котором была произведена электроэнергия;
- информация относительно использования каких-либо программ инвестиционного субсидирования при строительстве станции и относительно того, распространяются ли на данную единицу энергии какие-либо национальные программы (или программа ЕС) поддержки возобновляемой энергии (и, если применимо, описание данной программы) [3, с. 13].

Таким образом, относительно подхода к определению гарантий происхождения («зеленых» сертификатов) в законодательстве Германии в общем можно прийти к следующему выводу:

- гарантии происхождения в целом схожи с одноименными инструментами, разработанными в праве ЕС;
- при этом одним из основных преимуществ регулирования и определения гарантий происхождения («зеленых» сертификатов) в Германии перед «зелеными» сертификатами в США является их трансграничность, т.е., возможность их использования для схожих целей в иных государствах (хотя круг данных государств, в данный момент, ограничен) [2, с. 15].

Китай. В Китае в настоящий момент действуют две системы стимулирования «зеленый» энергетики с использованием «зеленых» сертификатов: одна из систем предусматривает добровольное приобретение и раскрытие использования электроэнергии, произведенной на основе возобновляемых источников энергии, в то время как другая связана с обязательным стандартом потребления экологически чистой электроэнергии (аналог *renewable portfolio standard*) [4, с. 3]. В первом случае «зеленые» сертификаты используются для получения определенных государственных льгот, т.е., производители электроэнергии на основе ВИЭ предъявляют данные сертификаты уполномоченному органу для получения соответствующих субсидий. Обязательный стандарт потребления «зеленой» электроэнергии и связанные с ним «зеленые» сертификаты были введены в 2020 году. Данный механизм, в целом, аналогичен механизму, выработанному штатами США, в которых был установлен *renewable portfolio standard*. В соответствии с применимым законодательством Китая, «зеленые» сертификаты также обладают типичными характеристиками, присутствующими гарантиям происхождения в ЕС и Германии:

- представляет собой документ, содержащий установленные в законе данные, в том числе уникальный идентификационный код;
- электронная форма;
- основная цель использования – право подтвердить, что лицо использует определенный объем электроэнергии, произведенной на основе возобновляемых источников энергии;
- отделимость от объема энергии, в связи с которыми гарантия происхождения была выдана и ее использование в качестве отдельного объекта гражданских прав;
- выдача сертификата за каждый МВт*ч произведенной энергии.

Также, «зеленые» сертификаты, предусмотренные законодательством Китая, имеют и свои особенности. Так, например, производители электроэнергии на основе возобновляемых источников энергии наделены правом выбора способа получения преимуществ, связанных с «зелеными» сертификатами: так, обладатель «зеленых» сертификатов может либо самостоятельно погасить принадлежащие ему сертификаты и получить от государства соответствующую установленную в законе субсидию в денежной форме, либо осуществить продажу сертификата лицам, на которых накладывается обязанность по потреблению «экологически» чистой энергии в соответствии с установленным стандартом. Данная особенность связана с еще одной отличительной чертой китайской системы: существует ограничение рыночной цены, по которой могут торговаться «зеленые» сертификаты – такая цена не должна превышать размер субсидии, которую получает обладатель «зеленого» сертификата при его погашении [4, с. 5]. Данное ограничение имеет существенное значение, так как, в связи с

определенными бюрократическими трудностями, связанными с получением субсидий, в настоящий момент получение законодательно предусмотренной субсидии после погашения «зеленого» сертификата может занять длительное время. В связи с чем, значительная часть производителей электроэнергии на основе возобновляемых источников энергии продают принадлежащие им «зеленые» сертификаты другим участникам

Литература:

1. Gesetz für den Ausbau erneuerbarer Energien vom 21. Juli 2014 (BGBl. I S. 1066). URL : https://www.gesetze-im-internet.de/eeg_2014
2. Herkunfts- und Regional nachweis – Durchführungsverordnung vom 8. November 2018 (BGBl. I S. 1853), die durch Artikel 13 des Gesetzes vom 21. Dezember 2020 (BGBl. I S. 3138) geändert worden ist. URL : <https://www.gesetze-im-internet.de/hkrndv/BJNR185310018.html>
3. Verordnung zur Durchführung des Erneuerbare-Energien-Gesetzes und des Windenergie-auf-See-Gesetzes vom 17. Februar 2015. URL : https://www.gesetze-im-internet.de/ausglmechv_2015/BJNR014610015.html
4. Akira Tsuruta. What is Green Certificate in China? Does it lead to new opportunity? 28 February 2020. URL : <https://www.integralnewenergy.com/?p=27702>

рынка, получая денежные средства без каких-либо задержек. Такое правомочие производителей электроэнергии придает данному инструменту значительную гибкость и позволяет в определенной степени осуществлять регулирование и контроль рыночной цены «зеленых» сертификатов через регулирование размера потенциальной субсидии.

Literature:

1. Gesetz für den Ausbau erneuerbarer Energien vom 21. Juli 2014 (BGBl. I S. 1066). URL : https://www.gesetze-im-internet.de/eeg_2014
2. Herkunfts- und Regional nachweis – Durchführungsverordnung vom 8. November 2018 (BGBl. I S. 1853), die durch Artikel 13 des Gesetzes vom 21. Dezember 2020 (BGBl. I S. 3138) geändert worden ist. URL : <https://www.gesetze-im-internet.de/hkrndv/BJNR185310018.html>
3. Verordnung zur Durchführung des Erneuerbare-Energien-Gesetzes und des Windenergie-auf-See-Gesetzes vom 17. Februar 2015. URL : https://www.gesetze-im-internet.de/ausglmechv_2015/BJNR014610015.html
4. Akira Tsuruta. What is Green Certificate in China? Does it lead to new opportunity? 28 February 2020. URL : <https://www.integralnewenergy.com/?p=27702>

Формакидов Дмитрий Анатольевич
кандидат юридических наук,
доцент кафедры гражданского права,
Пермский государственный национальный
исследовательский университет»
formakidov@yandex.ru

Dmitry A. Formakidov
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of Civil Law,
Perm State National
Research University
formakidov@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ДОГОВОРОВ, НАПРАВЛЕННЫХ НА ПРИОБРЕТЕНИЕ ПРАВА ПУБЛИЧНОЙ СОБСТВЕННОСТИ НА ЖИЛЫЕ ПОМЕЩЕНИЯ

FEATURES OF CONTRACTS AIMED AT ACQUIRING THE RIGHT OF PUBLIC OWNERSHIP OF RESIDENTIAL PREMISES

Аннотация. Статья посвящена анализу малоисследованных договоров, регулирующих передачу жилых помещений из частной собственности граждан в государственную и муниципальную собственность. В статье рассмотрены договоры, заключаемые с гражданами при изъятии жилых помещений по основаниям, предусмотренных жилищным законодательством, а также, договоры деприватизации жилых помещений и договоры, о передаче жилья в публичную собственность при предоставлении жилых помещений по договорам социального найма. Установлена правовая природа этих договоров, их особенности. Выявлены некоторые пробелы нормативно-правовой регламентации проанализированных договоров и предложены пути совершенствования действующего законодательства в соответствующей области.

Annotation. The article is devoted to the analysis of little-studied contracts regulating the transfer of residential premises from private property of citizens to state and municipal property. The article considers contracts concluded with citizens when withdrawing residential premises on the grounds provided for by housing legislation, as well as contracts for the deprivation of residential premises and contracts for the transfer of housing to public ownership when providing residential premises under social rental contracts. The legal nature of these agreements and their features are established. Some gaps in the regulatory and legal regulation of the analyzed contracts are identified and ways to improve the current legislation in the relevant area are proposed.

Ключевые слова: договоры с жилыми помещениями, публичная собственность, изъятие жилых помещений.

Keywords: contracts with residential premises, public property, seizure of residential premises.

В связи с признанием в нашей стране права частной собственности и бурным развитием жилищного строительства в юридической литературе широко исследуются договоры, направленные на приобретение жилых помещений в частную собственность граждан. Детальному анализу подвергаются как часто заключаемые договоры купли-продажи, дарения, долевого участия в строительстве жилья, так и менее распространенные договоры аренды и мены. При этом удельная доля сделок с жилыми помещениями приходится и на менее изученные договоры. Речь идет о группе гражданско-правовых договоров, направленных на передачу жилых помещений из частной собственности граждан в государственную и муниципальную собственность.

юридических лиц путем их выкупа или предоставления другого жилого помещения взамен изымаемого. Изъятие происходит в принудительном порядке, но с заключением гражданско-правовых договоров. При этом сделки, предусмотренные указанными статьями, не представляют собой самостоятельные договорные конструкции.

В жилищном законодательстве можно встретить упоминание о приобретении права государственной или муниципальной собственности на частные жилые помещения. Например, статьями 32 и 32.1 Жилищного кодекса РФ предусмотрена возможность изъятия жилых помещений, находящихся в частной собственности граждан и

Буквальное толкование статьи 32 ЖК РФ позволяет сделать вывод о существовании нескольких вариантов изъятия помещений в публичную собственность.

Во-первых, возможен выкуп жилого помещения. В таком случае заключаемый договор будет представлять собой классический договор купли-продажи с участием публично-правового образования.

Во-вторых, по соглашению с собственником ему может быть предоставлено взамен изымаемого другое жилое помещение с зачетом его стоимости при определении размера возмещения за изымаемое жилое помещение.

При этом на основании п. 20 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 02.07.2009 № 14 «О некоторых вопросах, возникших в судебной практике при применении Жилищного кодекса Российской Федерации», не исключается возможность предоставления собственнику изымаемого помещения с его согласия другого жилого помещения, как на праве собственности, так и по иным правовым основаниям (например, по договору социального найма или по договору найма в домах системы социального обслуживания населения). Такие соглашения следует относить к договорам мены. Соответственно, к подобным договорам следует применять правила гражданского и жилищного законодательства о существенных условиях и форме договоров купли-продажи жилого помещения и мены.

Несовершенством действующего законодательства представляется отсутствие утвержденной Постановлением Правительства Российской Федерации типовой формы соответствующих договоров. Кроме того, законодательно не определен жилищный фонд по цели использования, в который такие помещения следует включать, что, очевидно, связано с тем, что такие помещения в основном или находятся в аварийном состоянии или подлежат сносу по иным причинам.

В отличие от договоров, предусмотренных статьями 32 и 32.1 ЖК РФ, договор деприватизации и договор о передаче жилья в публичную собственность при предоставлении жилых помещений по договорам социального найма представляют собой самостоятельные договорные конструкции.

Согласно нормам статьи 57 ЖК РФ, жилое помещение по договору социального найма должно предоставляться общей площадью на одного человека не менее нормы предоставления, утверждаемой органом местного самоуправления. При определении общей площади предоставляемого помещения, гражданину, имеющему в собственности жилое помещение, должна учитываться площадь жилья, находящегося у него в собственности. При этом в Кодексе не указано, каким образом эта площадь должна учитываться и на что именно она влияет. Далее в статье 57 ЖК отмечено, что при предоставлении гражданину жилого помещения по договору социального найма учитываются не менее чем за пять предшествующих лет действия и гражданско-правовые сделки с жилыми помещениями, совершение которых привело к уменьшению размера занимаемых жилых помещений или к их отчуждению. И вновь Кодекс не расшифровывает, что именно подразумевается под учетом действий граждан.

В соответствии с п. 38 Приказа Минстроя России от 06.04.2018 № 216/пр: «Граждане, являющиеся собственниками жилых помещений, при получении жилых помещений на условиях социального найма могут безвозмездно передать принадлежащее им на праве собственности помещение в государственную или муниципальную собственность, а в случае несогласия передать, находящееся в собственности помещение в государственную или муниципальную собственность, граждане получают жилое помещение, общая

площадь которого соответствует разнице между нормой предоставления жилого помещения в расчете на данную семью и общей площадью жилого помещения, имеющегося в собственности до предоставления». Подобная норма нашла отражение и в Постановлении Правительства РФ от 21.03.2006 № 153 (ред. от 18.12.2020) «Об утверждении Правил выпуска и реализации государственных жилищных сертификатов в рамках реализации ведомственной целевой программы «Оказание государственной поддержки гражданам в обеспечении жильем и оплате жилищно-коммунальных услуг» государственной программы Российской Федерации «Обеспечение доступным и комфортным жильем и коммунальными услугами граждан Российской Федерации».

Сказанное позволяет сделать вывод о том, что в Российской Федерации на уровне подзаконных правовых актов федерального уровня, законов и подзаконных актов регионального уровня, а также, на уровне актов местного самоуправления сформировалась нормативно-правовая база, регулирующая передачу жилых помещений, находящихся в собственности граждан, в государственную собственность и собственность муниципальных образований при предоставлении таким гражданам жилых помещений по договорам социального найма. Причем, нормативно-правовое регулирование в указанной области следует признать крайне неудовлетворительным ввиду отсутствия норм, содержащих четкие процедурные регламенты, обеспечивающие правильное понимание и правоприменение рассматриваемых норм, что порождает сравнительно большое количество судебных споров в данной области.

Основной проблемой теоретического и правоприменительного характера анализируемого института является вопрос об отнесении к той или иной группе обязательств договора, заключаемого между гражданином и публично-правовым образованием, направленного на передачу жилого помещения в государственную и муниципальную собственность.

Изучение диссертационной, монографической, периодической и учебной литературы позволяет констатировать отсутствие каких бы то ни было исследований и даже элементарных воззрений на исследуемый договор. Упоминание о необходимости передать жилые помещения в публичную собственность при предоставлении жилья по договорам социального найма содержится лишь в некоторых изданиях, при полном отсутствии анализа правовой природы этого явления в целом и заключаемого договора в частности [1; 2; 3]. Например, Е.Н. Трофимов, рассматривая вопросы предоставления жилья военнослужащим, смешивает добровольную передачу жилых помещений гражданами в публичную собственность с процедурой деприватизации жилого помещения [4].

Единственное предложение по совершенствованию соответствующего законодательства можно встретить в комментарии к ЖК РФ под редакцией О.А. Городова: «Следовало бы поместить в главу 5 Кодекса нормы о прекращении права собст-

венности на жилые помещения с тем, чтобы урегулировать, в частности, порядок безвозмездной передачи принадлежащих гражданам на праве собственности и свободных от обязательств жилых помещений в государственную или муниципальную собственность» [5, с. 73].

Законодатель устанавливает право граждан заключить некий «безвозмездный» договор между собственниками жилых помещений и публично-правовым образованием.

Из приведенных правовых норм можно сделать поверхностный вывод, что рассматриваемый договор должен быть безвозмездным и соответственно односторонне-обязывающим. Кроме того, можно констатировать, что для граждан он носит характер свободного волеизъявления, а для публично-правового образования является обязательным для заключения.

Сторонами рассматриваемого договора выступают: с одной стороны – гражданин, собственник (сособственник) жилого помещения, имеющий право на предоставление жилого помещения по договору социального найма. С другой – публично-правовое образование в лице уполномоченных органов.

Из текста нормативно-правовых актов не следует, кому именно должен передать гражданин принадлежащее ему на праве собственности жилое помещение. Можно предположить, что сам гражданин не вправе свободно выбирать субъект, который получит его жилое помещение в собственность. Следует полагать, что помещение подлежит передаче в собственность того публично-правового образования, из жилищного фонда которого осуществляется предоставление жилого помещения данному гражданину по договору социального найма.

Признаки рассматриваемого договора также не лежат на поверхности и нуждаются в тщательном анализе.

Основной вопрос, связанный с правовой регламентацией рассматриваемых соглашений, заключается в их безвозмездности. Если эти соглашения действительно безвозмездны, то они должны включаться в систему договоров в качестве разновидности договора дарения, либо носить самостоятельный характер в роли новой отдельной разновидности договоров по передаче имущества в собственность.

Договор дарения подразумевает безвозмездную передачу какого-либо объекта гражданских прав в собственность другого лица. При этом никакое встречное предоставление, за исключением символического (традиционного), не допускается. Другими словами, основным системным, квалифицирующим признаком любого договора дарения является его безвозмездность. Согласно нормам статьи 423 ГК РФ безвозмездным признается договор, по которому одна сторона обязуется предоставить что-либо другой стороне без

получения от нее платы или иного встречного предоставления. Очевидно, что любое встречное предоставление имущественного или неимущественного характера позволяет квалифицировать договор как возмездный.

Следует согласиться с позицией А.Л. Маковского о том, что встречное предоставление не обязательно должно содержаться в одной конкретной сделке: «Для того, чтобы считаться «встречным», предоставление не обязательно должно быть предусмотрено тем же самым договором, что и «подарок». Оно может быть предметом отдельной сделки и иногда даже с другим лицом (например, в случае, когда за полученный или обещанный дар «одаряемый» исполняет обязанность дарителя перед третьим лицом). Важна причинная обусловленность «дарения» встречным предоставлением со стороны «одаряемого» [6, с. 305].

Возникают закономерные сомнения в безвозмездности договоров по передаче жилья в публичную собственность гражданами, получающими жилые помещения по договорам социального найма. Заключение этих договоров обусловлено не желанием одарить публично-правовое образование, передав ему принадлежащее будущему нанимателю жилое помещение. Он мог бы, например, продать его и получить имущественную выгоду. Мотивом заключения сделки является желание получить в социальный наем жилое помещение общей площадью не менее нормы предоставления на каждого члена семьи. Без предоставления такого помещения в социальный наем договор передачи жилья в публичную собственность не заключался бы.

Изложенные обстоятельства позволяют констатировать отсутствие безвозмездности договора по передаче жилого помещения в публичную собственность гражданами, получающими жилье по договорам социального найма. Упоминание в текстах нормативно-правовых актов (например, в пункте 38 Приказа Минстроя России от 06.04.2018 № 216/пр) «безвозмездной» передачи, не означает действительную безвозмездность совокупности сделок, направленных на возникновение прав пользования по договору социального найма у гражданина и прав собственности на жилое помещение у публично-правового образования. В данном случае, под безвозмездностью понимается отсутствие платы в заключаемом договоре о передаче в муниципальную собственность жилого помещения.

Установив возмездность отношений по передаче жилых помещений в публичную собственность, следует квалифицировать заключаемый договор с учетом существующей типизации гражданско-правовых договоров.

Анализируемая договорная конструкция не может быть отнесена ни к купле-продаже (ввиду отсутствия цены договора в виде уплачиваемой денежной суммы), ни к рентным обязательствам (в связи с отсутствием обязанностей по внесению

рентных платеже и т.д.). Наиболее близки рассматриваемые соглашения к договору мены. Передав принадлежащее ему жилое помещение в публичную собственность, гражданин получает взамен право на заключение договора социального найма жилого помещения, соответствующего по общей площади предусмотренным в муниципальном образовании нормативам. Это право на заключение договора социального найма представляет собой обычное имущественное гражданское право. Таким образом, нет препятствий относить рассматриваемые отношения к классическому договору мены, согласно которому одна сторона обязуется передать в собственность другой стороны принадлежащее ей на праве частной собственности жилое помещение, а другая сторона обязуется предоставить гражданину и членам его семьи возможность получения жилого помещения общей площадью на каждого не менее нормы предоставления по договору социального найма.

Рассматриваемый договор следует отличать от договора деприватизации, предусмотренного Законами «О приватизации жилищного фонда в РФ» и «О введении в действие Жилищного кодекса РФ» как право граждан, приватизировавших жилые помещения, являющиеся для них единственным местом постоянного проживания, передать принадлежащие им на праве собственности и свободные от обязательств жилые помещения в публичную собственность. Взамен переданного помещения с этими гражданами и членами их семей, проживающими в этих жилых помещениях, заключается договор социального найма в отношении переданного жилого помещения.

Разграничение между двумя рассматриваемыми договорами следует проводить по их предмету. В одном случае, речь идет о возникновении права пользования по договору социального найма в отношении переданного в публичную собственность жилого помещения. Здесь, передача жилья в государственную или муниципальную собственность не привязана к предоставлению жилого помещения определенной площади, несмотря на то, что отношения также близки к мене – право собственности на объект обменивается на право пользования этим же объектом. В другом случае, право собственности на жилое помещение обменивается на возможность получения иного жилого помещения определенной площади. Кроме того, два анализируемых договора различаются по субъектному составу. Субъектами деприватизации выступают исключительно граждане, приватизировавшие передаваемое жилое помещение. Субъектами договора о передаче жилого помещения в государственную или муниципальную собственность при предоставлении жилого помещения по договору социального найма выступают любые физические лица – собственники жилья независимо от участия в приватизации. То есть, рассматриваемые договорные конструкции крайне близки по своему содержанию, но имеют существенные различия в предмете и субъектах, в связи с чем, они представляют собой две

самостоятельные разновидности договора мены. Они не прямо входят в состав обязательств по возмездной передаче имущества, а в пределах этих обязательств непосредственно примыкают к договору мены.

Отнесение к мене договоров по передаче жилых помещений в государственную или муниципальную собственность при предоставлении жилья по договорам социального найма, позволяет сформулировать следующие признаки этого договора. Договор является консенсуальным, возмездным, взаимным, двухсторонне-обязывающим. Такие договоры на практике являются договорами присоединения в связи с тем, что их условия формирует публично-правовое образование в одностороннем порядке (статья 428 ГК РФ). Отсутствие Типового договора по передаче жилых помещений в государственную или муниципальную собственность при предоставлении жилья по договорам социального найма следует признать недостатком действующего законодательства.

Форма рассматриваемых договоров должна быть только письменной. Договор должен быть заключен путем составления единого документа, подписанного сторонами (статья 550 ГК РФ). Несоблюдение формы такого договора влечет его недействительность по совокупности норм статей 162, 550, 567 ГК РФ.

К существенным условиям договора по передаче жилья в государственную или муниципальную собственность при предоставлении жилых помещений по договорам социального найма следует относить их предмет и перечень граждан, сохраняющих право пользования помещением жилым помещением при его отчуждении в собственность другого лица с указанием прав таких лиц.

Предметом рассматриваемого договора следует признавать действия гражданина по передаче жилого помещения в государственную или муниципальную собственность. Соответственно объектом будет выступать жилое помещение частного жилищного фонда – квартира, комната или жилой дом.

Говоря об иных условиях договоров по передаче жилых помещений в государственную или муниципальную собственность при предоставлении жилья по договорам социального найма следует выделить следующие основные права и обязанности их сторон.

Основной обязанностью гражданина по рассматриваемому договору будет передача жилого помещения публично-правовому образованию. При этом, помещение должно быть пригодно для проживания, то есть не находиться в аварийном состоянии и т.п. В рамках существующей правовой регламентации помещение должно быть свободно от прав третьих лиц, либо приобретатель должен быть уведомлен о таких правах и согласен принять в собственность помещение с обременениями. Однако предлагается закрепить правило о необходимости передачи только жилых помещений, свободных от прав третьих лиц.

Основные обязанности публично-правового образования: принять жилое помещение и предоставить гражданину жилое помещение по договору социального найма общей площадью не менее нормы предоставления на каждого члена семьи.

Если переданное жилое помещение окажется с недостатками, возникшими до его передачи, или по причинам, возникшим до передачи помещения, то приобретатель вправе по своему выбору потребовать от гражданина безвозмездного устранения недостатков в разумный срок или возмещения своих расходов на устранение недостатков товара. Однако в случае существенного нарушения требований к качеству помещения (обнаружения неустранимых недостатков; недостатков, которые не могут быть устранены без несоразмерных расходов или затрат времени, недостатков, которые выявляются неоднократно, либо проявляются вновь после их устранения, и других подобных недостатков), публично-правовое образование вправе отказаться от договора – требовать его расторжения.

Помимо указанных прав и обязанностей на обеих сторонах договора будет лежать обязанность по обеспечению государственной регистрации

Литература:

1. *Батяев А.А.* Азбука жилья. Жилищный кодекс от А до Я. Ростов н/Д. : Феникс, 2007. 286 с.
2. *Ершов В.А.* Государственный жилищный сертификат и ипотечные накопления военнослужащих: как с их помощью приобрести жилье. М. : ГроссМедиа, 2009. 112 с.
3. *Кудашкин А.В.* Справочник по жилищным вопросам для жилищных комиссий, военнослужащих, граждан, уволенных с военной службы, и членов их семей. Серия «Право в Вооруженных Силах – консультант». М. : За права военнослужащих, 2009. Вып. 105. 512 с.
4. *Трофимов Е.Н.* К вопросу о праве военнослужащего на обеспечение жилым помещением от Министерства обороны Российской Федерации в случае, когда он и (или) члены его семьи имеют в собственности жилое помещение (жилые помещения), полученное (полученные) им (ими) в порядке приватизации / Е.Н. Трофимов // Право в Вооруженных Силах. 2014. № 3. С. 43–49.
5. Комментарий к Жилищному кодексу Российской Федерации (постатейный) / О.А. Городов, А.К. Губаева, М.Н. Долгополый [и др.]; Под ред. О.А. Городова. 3-е изд., перераб. и доп. М. : Проспект, 2011. 640 с.
6. *Маковский А.Л.* Дарение (глава 32) / А.Л. Маковский; Под ред. О.М. Козырь, А.Л. Маковского, С.А. Хохлова // Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть вторая: Текст, комментарии, алфавитно-предметный указатель. М., 1996. 704 с.

перехода права собственности на передаваемое гражданином помещение.

Можно предложить следующую дефиницию рассматриваемого договора. По договору о передаче жилого помещения в государственную или муниципальную собственность при предоставлении жилья по договору социального найма гражданин, имеющий право на получение жилого помещения по договору социального найма, обязуется передать в государственную или муниципальную собственность принадлежащее ему на праве собственности, свободное от прав третьих лиц, жилое помещение без получения платы за него, а публично-правовое образование, приобретающее право собственности на данное помещение, обязуется предоставить гражданину и членам его семьи жилое помещение жилищного фонда социального использования общей площадью на одного человека не менее нормы предоставления, установленной органом местного самоуправления.

Кроме того, предлагается установить правило, согласно которому, в случае выявления наличия прав на переданное жилое помещение третьих лиц, договор будет признаваться незаключенным.

Literature:

1. *Batyayev A.A.* The ABC of housing. Housing Code from A to Z. Rostov-n/D.: Phoenix, 2007. 286 p.
2. *Yershov V.A.* State housing certificate and mortgage savings of military personnel: how to buy housing with their help. M. : GrossMedia, 2009. 112 p.
3. *Kudashkin A.V.* Handbook on housing issues for housing commissions, military personnel, citizens discharged from military service, and their family members. Series «Law in the Armed Forces-consultant». M. : For the rights of servicemen, 2009. Iss. 105. 512 p.
4. *Trofimov E.N.* On the issue of the right of a serviceman to provide residential premises from the Ministry of Defense of the Russian Federation in the case when he and (or) his family members own a residential premises (residential premises) received (received) by him (them) in the order of privatization / E.N. Trofimov // Law in the Armed Forces. 2014. № 3. P. 43–49.
5. Commentary to the Housing Code of the Russian Federation (article by article) / O.A. Gorodov, A.K. Gubaeva, M.N. Dolgopoly [et al.]; Ed. by O.A. Gorodov. 3rd ed., redesigned and supplemented. M. : Prospekt, 2011. 640 p.
6. *Makovsky A.L.* Donation (chapter 32) / A.L. Makovsky; Ed. by O.M. Kozyr, A.L. Makovsky, S.A. Khokhlov // Civil Code of the Russian Federation. Part two: Text, comments, alphabetical index. M., 1996. 704 p.

Чимаров Сергей Юрьевич

доктор исторических наук,
профессор,
профессор кафедры управления
персоналом и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
serg120756@gmail.com

Чимаров Николай Сергеевич

кандидат юридических наук,
доцент кафедры правоведения,
Северо-Западный институт
управления РАНХиГС
при Президенте Российской Федерации
kolomyagi4@gmail.com

Косолапов Алексей Дмитриевич

кандидат педагогических наук,
доцент,
начальник кафедры управления
персоналом и воспитательной работы,
Санкт-Петербургский университет
МВД России
a.kosolapov@mail.ru

**ОСОБЕННОСТИ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ МИССИИ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИЦИИ
ОТДЕЛЬНЫХ ГОСУДАРСТВ
АФРИКАНСКОГО РЕГИОНА
В КОНТЕКСТЕ
КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМА
И КОНСТИТУЦИОННОЙ
ИДЕНТИЧНОСТИ**

Аннотация. В статье представлен анализ нормативных положений Конституций Республики Гана и Демократической Республики Конго, фиксирующих наиболее значимые аспекты правоохранительной миссии полицейских институций указанных государств. На основе проведенного анализа авторы выдвигают гипотезу о наличии корреляции между укреплением правового статуса полиции и эффективным решением комплекса задач, сопряженных с укреплением демократических преобразований в указанных странах, что: во-первых, корреспондирует переводу данного рода преобразований в ряд соответствующих идее конституционализма; во-вторых, подчеркивает особенности конституционной идентичности отмеченных государств; в-третьих, определяет формат правоохранительной миссии полиции и устанавливает конституционную гарантию от различного рода проявлений полицейского произвола.

Sergey Yu. Chimarov

Doctor of Historical Sciences,
Professor,
Professor of the Department of Management
Staff and Educational Work,
St. Petersburg University
Ministry of Internal Affairs of Russia
serg120756@gmail.com

Nikolai S. Chimarov

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor of Law,
Northwestern Institute of Management
RANEPА under the President
of the Russian Federation
kolomyagi4@gmail.com

Alexey D. Kosolapov

Candidate of Pedagogical Sciences,
Associate Professor,
Head of Department of Management
Staff and Educational Work,
St. Petersburg University of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
a.kosolapov@mail.ru

**FEATURES OF THE LAW ENFORCEMENT
MISSION OF THE NATIONAL POLICE
INDIVIDUAL STATES
OF THE AFRICAN REGION
IN THE CONTEXT
CONSTITUTIONALISM
AND CONSTITUTIONAL IDENTITY**

Annotation. The article presents an analysis of the normative provisions of the Constitutions of the Republic of Ghana and the Democratic Republic of the Congo, fixing the most significant aspects of the law enforcement mission of the police institutions of these states. Based on the analysis, the authors put forward a hypothesis that there is a correlation between the strengthening of the legal status of the police and the effective solution of a set of tasks associated with the strengthening of democratic reforms in these countries, which: firstly, corresponds to the transfer of this kind of reforms into the category of those corresponding to the idea of constitutionalism; secondly, it emphasizes the peculiarities of the constitutional identity of the noted states; thirdly, it defines the format of the police law enforcement mission and establishes a constitutional guarantee against various forms of police arbitrariness.

Ключевые слова: конституционализм, конституционная идентичность, права человека, полиция, правоохранительная деятельность, демократические преобразования, миссия.

Keywords: constitutionalism, constitutional identity, human rights, police, law enforcement, democratic transformation, mission.

Приобретенный в процессе демократических преобразований социальный опыт африканских государств на пути достижения и упрочения своей государственной независимости неотделим от феномена укрепления их национальной идентичности, важнейшим условием которой выступает поддержание внутренней стабильности в обществе. Данный тезис корреспондирует следующему суждению судьи Конституционного Суда Российской Федерации Г.А. Гаджиева: «Феномен идентичности порожден прежним, оправдавшим себя на протяжении веков социальным опытом, с онтологической точки зрения – это «переживание» в настоящем прежней исторической реальности [1, с. 4].

Следует заметить, что особенности национальной идентичности указанных государств находят свое выражение в конституционной идентичности, под которой мы понимаем национальные особенности государства, степень его самоидентификации, традиционный свод ценностей и культурных параметров его существования, получивших правовое закрепление в тексте национальной Конституции государства. При этом конституционную идентичность, в целях всестороннего анализа ее проявления, следует рассматривать с позиций конституционализма, выступающего в качестве общего политико-правового символа, согласно которому в обществе действует гарантия предотвращения произвола по отношению к соблюдению конституционно зафиксированных прав и свобод [2, с. 29]. Гармоничное сочетание указанного выше условия для обеспечения в обществе внутренней стабильности и важности гарантированного соблюдения прав и свобод человека и гражданина может быть достигнуто исключительно в пределах конституционализма и сохранения конституционной идентичности. Подтверждением этому служит проведенный нами анализ конституционных установлений в отдельных африканских государствах относительно предназначения такого важного в сфере правоохранения института, как национальная полиция. Уточняя важность закрепления в тексте национальной Конституции миссии различных государственных институтов, профессор права юридического факультета Государственного Университета Дикинсона («DSU», США) Л.К. Бэккер отмечает следующее: «Конституция распределяет надлежащую долю работы на каждую часть организма государства и, таким образом, поддерживает надлежащую связь между различными частями» [3, р. 673]. Апеллируя к проблеме осмысления ключевых компонентов правоохранительной миссии национальной полиции отдельных государств африканского региона в предположенном нами контексте, мы считаем необходимым обратиться к текстам Конституций Республики Гана и Демократической Республики Конго.

В Республике Гана полицейская служба Ганы (англ. «The Ghana Police Service», GPS) является ведущим правоохранительным учреждением, а ее правовой статус поддерживается соответствующими конституционными установлениями, зафиксированными в п. 1–3 ст. 200 главы 15 «The Police Service» Основного закона страны, принятого в 1992 г. [4]:

1) в Гане должна быть полицейская служба (п. 1);
2) ни одно лицо или орган не может создавать полицейскую службу, кроме как на основании Акта Парламента (п. 2); полицейская служба должна быть оснащена и содержаться для выполнения своей традиционной роли по поддержанию правопорядка (п. 3).

На основании ст. 201 Конституции, для общей организации деятельности GPS учреждается Совет полиции, состоящий из:

- a) вице-президента, являющегося председателем данного Совета;
- b) министра, отвечающий за внутренние дела,
- c) Генерального инспектора полиции;
- d) Генерального прокурора или его представителя;
- e) адвоката, назначенного Ассоциацией адвокатов Ганы;
- f) представителя Ассоциации вышедших на пенсию старших офицеров полиции;
- g) двух членов полицейской службы, назначаемых Президентом, действующих по согласованию с Государственным советом, один из которых должен быть младшего ранга;
- h) двух других членов, назначаемых Президентом.

В соответствии со ст. 202 Конституции, Генеральный инспектор полиции является главой GPS, его деятельность находится под контролем Совета полиции. При этом он несет ответственность за оперативный контроль и управление GPS (п. 2).

В ст. 203 Конституции закреплена функциональный ареал Совета полиции:

- 1) консультации Президента по вопросам политики, касающейся внутренней безопасности, включая роль полицейской службы, составление бюджета и вопросы финансирования, администрирования и продвижения по службе офицеров выше ранга помощника комиссара полиции (п. 1);
- 2) с предварительного одобрения Президента издание конституционным актом правил для

выполнения своих функций, соответствующих Конституции или иным законам, а также для эффективного и действенного управления полицейской службой (п. 2);

3) правила, разработанные в соответствии с п. 2 данной статьи, должны включать правила в отношении:

- a) контроля и управления GPS;
- b) звания офицеров и рядовых каждого подразделения GPS, а также порядок использования ими униформы GPS;
- c) условий службы, в том числе касающихся найма, заработной платы, пенсий, чаевых и других пособий для офицеров и рядовых;
- d) полномочий офицеров и рядовых GPS;
- e) делегирования другим лицам полномочий по дисциплинарным взысканиям и условий, при соблюдении которых это делегирование может осуществляться.

В ст. 204 Конституции закреплены положения относительно деятельности региональных полицейских комитетов.

В Демократической Республике Конго вопросы конституционного закрепления в части целесообразности законодательного регулирования деятельности Национальной полиции (фр. «de la Police nationale, PN»), включая порядок комплектования PN, определения правового статуса полицейских, порядок их продвижения по службе и социальной защиты, зафиксированы в п. 13–15

Литература:

1. *Гаджиев Г.А.* Конституционная идентичность и права человека в России / Г.А. Гаджиев // Официальный сайт Конституционного суда Российской Федерации. URL : http://www.ksrf.ru/ru/News/Documents/report_Gadjiev%20_2016.pdf (дата обращения 23.06.2021)
2. *Чимаров Н.С.* Сравнительный анализ проблемы определения конституционализма в отечественной и зарубежной юриспруденции / Н.С. Чимаров // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2020. № 4(49). С. 26–30.
3. *Backer L.C.* From Constitution to Constitutionalism: A Global Framework for Legitimate Public Power Systems / L.C. Backer // Penn State Law Review. 2009. № 3. Vol. 113. P. 671–732.
4. Constitution of the Republic of Ghana, 1992. URL : <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/31976/101268/F-1229887249/GHA31976.pdf> (дата обращения 17.06.2021)
5. Constitution de la République Démocratique du Congo. 18 février 2006. URL : <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/fr/cd/cd001fr.pdf> (дата обращения 18.07.2021).

ст. 122 Основного закона страны [5]. Следует заметить, что концептуальные положения относительно правоохранительной миссии конголезской PN основываются на установлениях Конституции, преамбула которой акцентирует внимание конголезского народа (фр. «Peuple congolais») на необходимости руководствоваться общим желанием к построению в самом сердце Африки (фр. «au cœur de l'Afrique») верховенства закона, могущественной и процветающей нации, основанной на подлинной политической, экономической, социальной и культурной демократии.

Подводя итог изложенному, мы приходим к следующим выводам:

- во-первых, фактор конституционного закрепления наиболее значимых положений относительно центральных аспектов деятельности национальных полицейских институций в рассмотренных африканских государствах свидетельствует о стремлении данных государств к упрочнению своей независимости, основополагающим условием которой выступает укрепление стабильности в государстве, основанной на предотвращении комплекса конфликтных ситуаций внутри указанных стран и минимизации уровня преступности;
- во-вторых, национальная модель конституционализма указанных африканских государств демонстрирует углубление процесса демократических преобразований, центральным направлением которых выступает защита прав и свобод человека и гражданина, ведущее место в обеспечении которой принадлежит институту национальной полиции.

Literature:

1. *Gadzhiyev G.A.* Konstitucionnaya identichnost' i prava cheloveka v Rossii / G.A. Gadzhiev // Oficial'nyj sajt Konstitucionnogo suda Rossijskoj Federacii. URL : http://www.ksrf.ru/ru/News/Documents/report_Gadjiev%20_2016.pdf (date of application: 23.06.2021)
2. *Chimarov N.S.* Sravnitel'nyj analiz problemy opredeleniya konstitucionalizma v otechestvennoj i zarubezhnoj yurisprudencii / N.S. Chimarov // Vestnik Sankt-Peterburgskoj yuridicheskoy akademii. 2020. № 4(49). P. 26–30.
3. *Backer L.C.* From Constitution to Constitutionalism: A Global Framework for Legitimate Public Power Systems / L.C. Backer // Penn State Law Review. 2009. № 3. Vol. 113. P. 671–732.
4. Constitution of the Republic of Ghana, 1992. URL : <https://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/31976/101268/F-1229887249/GHA31976.pdf> (дата обращения 17.06.2021)
5. Constitution de la République Démocratique du Congo. 18 février 2006. URL : <https://www.wipo.int/edocs/lexdocs/laws/fr/cd/cd001fr.pdf> (дата обращения 18.07.2021).

Шахмаев Марат Мухтарович
кандидат юридических наук,
доцент,
начальник кафедры
специальной подготовки,
Тюменский институт повышения
квалификации сотрудников МВД России
shah-72@mail.ru

К ВОПРОСУ О ПРЕДПОСЫЛКАХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА В МИРЕ

Аннотация. В статье рассматриваются основные предпосылки терроризма, которые характерны для современного общества. Констатируется, что глобализация выступает в качестве прямого или косвенного инициатора терроризма. Кроме того указано, что все указанные предпосылки терроризма дополняются противоречиями в духовной сфере, а равно психологическими факторами. В итоге делается вывод о том, что устранение данных причин может минимизировать или полностью ликвидировать террористические движения, поскольку они будут лишены необходимой социальной базы.

Ключевые слова: терроризм, предпосылки терроризма, глобализация, ликвидация причин.

Проблема поддержания стабильного и безопасного мира в глобальном, региональном и национальном масштабах ярко заявила о себе в 90-х гг. прошлого века, сохранив ее до настоящего времени. И одной из важнейших опасностей является терроризм, которому также сопутствуют распространение наркотиков, оружия религиозного экстремизма. При этом нельзя не признать, что противодействие распространению терроризма как одной из главных угроз безопасности в XXI в., возможно только при условии знания предыстории и мотивов террористической деятельности.

Специалисты отмечают серьезную активизацию терроризма в те времена, когда общество находится в глубоком кризисе и, прежде всего, когда наступает кризис идеологии и государственно-правовой системы. В таком обществе возникают разные оппозиционные группы – политического, социального, национального, религиозного толка, подвергающие критике легитимность существующей власти. Терроризм возрастает именно тогда, когда общество находится в переходном периоде своего развития, причиной чему является создание в социуме неустойчивого эмоционального фона, а жестокие и бескомпромиссные конфликты выступают в качестве основной

Marat M. Shakhmaev
Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor,
Head of Department Special Training,
Tyumen Institute of Promotion
Qualifications of Employees of the Ministry
of Internal Affairs of Russia
shah-72@mail.ru

ON THE QUESTION OF THE PREREQUISITES FOR THE SPREAD OF TERRORISM IN THE WORLD

Annotation. The article considers the main prerequisites of terrorism, which are characteristic of modern society. It is stated that globalization acts as a direct or indirect initiator of terrorism. In addition, it is indicated that all these prerequisites for terrorism are supplemented by contradictions in the spiritual sphere, as well as psychological factors. As a result, it is concluded that the elimination of these causes can minimize or completely eliminate terrorist movements, since they will be deprived of the necessary social base.

Keywords: terrorism, prerequisites of terrorism, globalization, elimination of causes.

характеристики базовых отношений и социальных связей.

В научной литературе приводятся различные причины и предпосылки терроризма. Так, В.В. Воронович выделяет четыре основных предпосылки терроризма, которые характерны для современного общества:

- 1) развитие информационного общества;
- 2) воздействие развития технологической среды человеческого существования;
- 3) футурошок совместно с размыванием традиционного общества;
- 4) реальные проблемы, возникающие в рамках исторического развития и имеющие политическое, культурное, социальное измерение [1, с. 40].

Терроризм возник в XIX в. в Европе, где в обществе принято было регулярно читать газеты. И чем более мощным инструментом становились средства массовой информации, тем значительнее их роль в создании настроений в обществе, тем шире волна терроризма [2, с. 187]. С распространением и модификацией СМИ, появлением глобальной сети Интернет, значительно возросли

возможности воздействия террористических организаций на общество.

Вторая предпосылка территориального расширения терроризма связана с природой технологии и законами формирования технологической среды человеческого существования, поскольку в связи с тем, как разворачивается научно-технический прогресс, техногенная среда становится все более сложной и уязвимой. Формирование технической сферы предоставляет человеку возможность точечного разрушения социальной, технологической и природной среды. Так, благодаря научно-техническому прогрессу в сфере вооружения, были созданы установки, которые способны запустить ракеты с ядерным зарядом из любой точки в любую точку земного шара. А развитие сети Интернет и программно-информационных технологий может позволить террористическим организациям добывать любые конфиденциальные сведения и выкладывать их в сети интернет. И стоит это не таких больших денег, нужны только определенные знания.

Третьим важным условием усиления терроризма является постепенный отказ от традиционных устоев общества, что обусловлено развитием модернизированного и ориентированного на либеральные ценности общества. В качестве дополнительного катализатора активизации террористической деятельности в XXI в. стало такое явление как «футурошок», которое было определено А. Тоффлером. Под данным понятием А. Тоффлер понимает стресс и дезориентацию, возникающие у людей, которые подвержены слишком большому количеству перемен за слишком короткий срок [3, с. 5]. Вместе с тем, ученый отмечает, что, благодаря достижениям научно-технического прогресса, большинство развитых стран настолько далеко ушли вперед в технологическом и финансовом плане, что достичь их уровня практически невозможно. При этом «пропасть» между Севером и Югом стремительно увеличивается, и беднейшее большинство человечества обречено на недоедание или голод, у них истощаются природные ресурсы, вынуждено мигрировать, внутри этих стран происходят беспорядки и вооруженные конфликты. Кроме того, огромное чувство несправедливости при замалчивании проблем и отсутствия стремления со стороны «золотого миллиарда» конструктивно решать данный вопрос порождает стремление порушить этот мир любыми средствами, в том числе и при помощи экстремизма и терроризма. Соответственно, терроризм в современных условиях приобрел сущность способа политического шантажа. Вместе с тем, современная элита, которая осуществляет управление обществом, оказалась не способной давать комплексный, своевременный, адекватный и эффективный ответ на существующие угрозы, вызовы и риски безопасности и создавать правильные решения проблем, осуществлять их в жизни [4, с. 38].

Четвертой предпосылкой терроризма являются те реальные проблемы, которые возникают во время исторического развития и имеют политическое, культурное и, в первую очередь, социально-экономическое измерение. Если страна в целом

благополучна, то в ней возможны единичные акты психически неадекватных маргиналов, однако терроризм как явление мало выражен. Терроризм присущ кризисным этапам периода модернизации, где наиболее частными основаниями терроризма являются сепаратизм и национально освободительные движения, а также религиозные, этнические, идеологические конфликты. В частности, терроризм стал неотъемлемым спутником глобализации, который направил все свои силы на ее подрыв [5, с. 23]. Так, глобализация, проникшая в исламский мир, обострила внутренние противоречия: усилило деградацию политических систем, крах моральных ценностей, развал семьи. Большое отторжение вызывает насаждение «западного» образа жизни, который находится в резком противоречии с исламскими ценностями. Поэтому, в целом, мусульманский мир настроен против глобализации на западных основаниях.

Итак, глобализация выступает в качестве прямого или косвенного инициатора терроризма, что обусловлено следующим:

- 1) перераспределением суверенитетов, в том числе, когда изымаются их части в пользу одних государств и в ущерб другим. При этом те государства, которые находятся в полосе дезинтеграции и хаоса, сами выступают в качестве конфликтообразующих элементов, создавая кризисы и системы напряженности;
- 2) сознательно или невольно ущемляются права и свободы не только конкретных людей, но и групп граждан, а также целых народов;
- 3) существованием сверхконцентрации ресурсов управления сверхдержавами или одной из них, наносящих ущерб независимости субъектов международного права – «новый гегемонизм»;
- 4) ущемлением или игнорированием национального достоинства и самобытности, что сочетается с навязыванием определенного образа жизни и торопливой универсализацией культурно-цивилизационного пространства;
- 5) прямым игнорированием интересов отдельных стран во благо общих интересов сообщества – проблема «золотого миллиарда».

Соответственно, террор стал одним из главных орудий антиглобалистского процесса, борьбы с единообразием. И если в прошлом для любого террористического акта цели были узкие идеологические, то теперь, как справедливо указывают ученые, террор ведется в целях борьбы с едино- и многообразием [6, с. 144].

Все указанные предпосылки терроризма дополняются и противоречиями в духовной сфере. Различные неокульты и экстремистские религиозные и псевдорелигиозные организации, очень часто связаны с террористическими структурами. Соответственно, деградация духовной жизни общества разрушает ее исторические, культурные, нравственные традиции, гуманистические ценности, утверждается культ эгоизма, жестокости и насилия, неверие в способность государства

оказать защиту своим гражданам, в обществе формируются настроения национального унижения, обесцениваются такие понятия, как долг, достоинство, честь, верность Отечеству, утрачивается идеология государственности. При этом террористы становятся некими современными «героями» данных обществ. Важное значение имеют и психологические факторы проблемы развития терроризма. Как свидетельствуют исследователи, для граждан, участвующих в террористических организациях, характерно самоутверждение, молодежная романтика и героика, они придают своей деятельности особую значимость [7, с. 32]. Как видно, истоки терроризма исходят не только из психологии, но больше связаны с политическими, экономическими и иными социальными проблемами. Осуществляя террористические акты, террористы преследуют отдаленные цели, а самоубийства и взрывы для них – это одно из наиболее эффективных, дешевых и оперативных способов достижения таких целей. А

Литература:

1. *Воронович В.В.* Основные причины, предпосылки и факторы распространения терроризма в XXI в. / В.В. Воронович // Журнал международного права и международных отношений. 2005. № 4. С. 39–45.
2. *Хоффман Б.* Терроризм. Взгляд изнутри. М. : Ультра. Культура, 2003. 252 с.
3. *Тоффлер Э.* Шок будущего / Э. Тоффлер; Пер. с англ. М. : ООО «Издательство АСТ», 2012. 557 с.
4. *Грачев С.И.* Причинный комплекс современного терроризма / С.И. Грачев, С.Н. Мольков, А.С. Попов // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2015. № 3(21). С. 38–42.
5. *Гриб Н.Н.* Терроризм как инструмент перестройки мира в эпоху глобализации / Н.Н. Гриб // Российский следователь. 2013. № 1. С. 21–28.
6. *Тарасов В.В.* Философский взгляд на риск терроризма в глобальном современном обществе / В.В. Тарасов // Историческая и социально-образовательная мысль. 2016. № 3. С. 144–147.
7. *Горбунов К.Г.* Терроризм: история и современность. Социально-психологическое исследование. М. : Форум, 2012. 398 с.
8. *Лазуркевич И.Ф.* Терроризм в глобализирующемся мире / И.Ф. Лазуркевич // Исторические, философские, политические и юридические науки. Вопросы теории и практики. 2016. № 3-1 (65). С. 114–116.

углубляющийся разнонаправленный кризис, снижение правопорядка, сочетающегося с отсутствием государственной или национальной идеологии порождает новые противоречия, для разрешения которых отдельные граждане и организации могут прибегнуть к насилию.

Итак, стоит констатировать, что если за терроризмом стоит определенная реальная проблема - социальная, культурная, политическая, то определенная часть общества, которая наиболее чувствительна к этой проблеме, будет сочувствовать уж если не методам террористов, то тем целям или идеям, которые они провозгласили, где и создается потенциальный кадровый резерв терроризма внутри страны. И только убрав эти причины можно минимизировать или полностью ликвидировать террористические движения, поскольку они будут лишены необходимой социальной базы [8, с. 115].

Literature:

1. *Voronovich V.V.* The main causes, prerequisites and factors of the spread of terrorism in the XXI century / V.V. Voronovich // Journal of International Law and International Relations. 2005. № 4. P. 39–45.
2. *Hoffman B.* Terrorism. A look from the inside. M. : Ultra. Culture, 2003. 252 p.
3. *Toffler E.* The shock of the future / E. Toffler; Trans. from eng. M. : LLC «Publishing House ACT», 2012. 557 p.
4. *Grachev S.I.* The causal complex of modern terrorism / S.I. Grachev, S.N. Molkov, A.S. Popov // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. № 3(21). P. 38–42.
5. *Grib N.N.* Terrorism as a tool for rebuilding the world in the era of globalization / N.N. Grib // A Russian investigator. 2013. № 1. P. 21–28.
6. *Tarasov V.V.* Philosophical view on the risk of terrorism in a global modern society / V.V. Tarasov // Historical and socio-educational thought. 2016. № 3. P. 144–147.
7. *Gorbunov K.G.* Terrorism: history and modernity. Socio-psychological research. M. : Forum, 2012. 398 p.
8. *Lazurkevich I.F.* Terrorism in the globalizing world / I.F. Lazurkevich // Historical, philosophical, political and legal sciences. Questions of theory and practice. 2016. № 3-1(65). P. 114–116.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алиев Магсуд Мурад оглы
магистр кафедры
международных финансов,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации
maku.aliyev@gmail.com

Мамедов Мурад Азер оглы
аспирант кафедры
международных финансов,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации
murad.mammad15@gmail.com

Рзаева Валида Васиф кызы
магистр кафедры
международных финансов,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации
valida-98@mail.ru

Сафарли Азиз Хафис оглы
аспирант кафедры
международных финансов,
Московский государственный институт
международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации
aziz.safarli@mail.ru

ЭКОСИСТЕМА КАК НОВАЯ МОДЕЛЬ РАЗВИТИЯ ФИНАНСОВЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Аннотация. Портрет конечного пользователя финансовых услуг непрерывно меняется. Совместно с развитием информационных технологий и их внедрения во все сферы экономики, многократной оптимизации процессов оказания услуг, активной цифровизации и диджитализации, конечные ожидания современного потребителя финансовых услуг также подверглись изменениям. С целью удовлетворить эти потребности наиболее полно финансовые организации стали создавать экосистемы, позволяющие удерживать клиентов на платформе, которая организована компаниями-партнерами для достижения эффекта синергии путем слияния предоставляемых сервисов.

Ключевые слова: экосистема, маркетплейс, цифровая трансформация, финансовые технологии,

Aliyev M. Magsud
Student of the Department
of International Finance,
Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
maku.aliyev@gmail.com

Mamedov A. Murad
Student of the Department
of International Finance,
Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
murad.mammad15@gmail.com

Rzaeva V. Valida
Student of the Department
of International Finance,
Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign Affairs
of the Russian Federation
valida-98@mail.ru

Safarli H. Aziz
Student of the Department
of International Finance,
Moscow State Institute
of International Relations (University)
of the Ministry of Foreign
Affairs of the Russian Federation
aziz.safarli@mail.ru

ECOSYSTEM AS A NEW MODEL FOR THE DEVELOPMENT OF FINANCIAL ORGANIZATIONS

Annotation. The portrait of the consumer of financial services is constantly changing. Along with the development of information technologies and their implementation in all spheres of the economy, optimization of rendering services processes and active digitalization, the final expectations of the modern consumer of financial services have also evolved. Financial organizations commenced establishing ecosystems that allow them to retain customers on the single platform in order to meet client needs most fully. That allows partner companies of an ecosystem to achieve synergy by merging the services provided.

Keywords: ecosystem, marketplace, digital transformation, financial technologies, commercial bank's

модель развития коммерческого банка, трансформация функций кредитной организации, финансовая экосистема, банковская экосистема, финтех.

development model, transformation of functions of the credit institution, financial ecosystem, banking ecosystem, fintech.

В эпоху стремительно развивающихся и непрерывно меняющихся инновационных технологий, которые, непременно, вносят много новшеств в привычные процессы деятельности и протекания большого числа бизнес-процессов, организациям приходится идти в ногу со временем, и активно применять новые технологии в своих цепочках оказания услуг/продажи продуктов.

Конкуренция на рынке продолжает ужесточаться с появлением организационных гигантов, способных выделять большие бюджеты на разработку, тестирование и внедрение новых решений в свои бизнес-процессы. То, что остается важным для клиента – кастомизированность продуктовой линейки, удобство использования продуктов/услуг, скорость обслуживания и конечная стоимость, является ключевым в момент принятия решения о пользовании теми или иными услугами множества поставщиков на рынке.

Изменения клиентского пути, во многом ее оптимизация, становится основополагающим звеном в процессе принятия решений о переходе на путь цифровизации. Банковский бизнес, который мы будем рассматривать более подробно в данной статье, трансформируется и вливается в более широкую единицу – целый пул кросс-связанных между собой продуктов и услуг. В научной литературе это принято называть «экосистемой».

Ввиду происходящих изменений в экономике и смещении роли и ключевых драйверов его роста, анализ экосистем как новой модели развития финансовых организаций очень актуален. В данной работе будет проведен анализ функциональной необходимости формирования экосистемы вокруг организации-инициатора, выведен наиболее точно и полно раскрывающий термин «экосистемы», проведена ее классификация и пути дальнейшего развития на различных рынках.

Объектом исследования в данной работе является экосистемы и их влияние на дальнейшее развитие финансовых организаций.

Предметом исследования являются конкретные модели развития финансовых организаций.

В работе были использованы такие методы, как сравнение, анализ, индукция, систематизация, обобщение и дедукция.

Трансформация рынка банковских услуг под влиянием изменения ожидания потребителей.

Заглядывая в историю возникновения банков, и оказываемых на тот момент кредитными организациями ограниченным и весьма тривиальным числом услуг, становится понятным, насколько сильно эволюционировала роль банков на рынках сегодня. Банк перестал воплощать лишь финансового посредника в процессе выдачи кредита клиенту, а стал активным инструментом

ежедневной рутины своих пользователей до такой степени, что экосистемы некоторых банков соревнуются по степени вовлеченности клиентов в мобильных и интернет приложениях и использовании социальных сетей. Сам факт того, что такое сравнение имеет место быть, указывает на увеличившуюся значимость финансового рода вопросов в ежедневной жизни пользователей. Так, в отчете для инвесторов от 01 июня 2021 года, следуя аналитическим данным Mediascope и внутренней информации ПАО «Сбербанк» за первый квартал 2021 года, наравне с наиболее популярными приложениями ПАО «Сбербанк» занимает второе место по вовлеченности своих пользователей наряду с такими приложениями, как WhatsApp, Instagram, Tik Tok и т.д. [1, с. 18].

Позиционирование банковских организаций в жизни потребителя меняется от разового помощника до незаменимого ежедневного консультанта. Происходит интеграция огромного спектра всевозможных сервисов в единую. Наряду с эволюцией технологий, происходит эволюция конечного пользователя – его фундаментальных потребностей и ожиданий. Естественным процессом является выбор наилучшего среди всего доступного, поэтому после получения возможности довольствоваться большим набором наиболее распространенных банковских услуг/продуктов в считанные минуты при помощи мобильного/интернет банкинга, клиент не захочет более возвращаться к не персонализированному и неудобным интерфейсам менее развитых банков, не говоря уже о личном посещении отделения банка. Это накладывает определенную рамку на требования к модели развития банков. Внедрение цифровых решений становится не добровольным новшеством, а простой необходимостью для выживания на высококонкурентном рынке банковских услуг.

Определение понятия «экосистема» и ее классификация.

В последние годы в мире наблюдается развитие тенденции платформенной экономики, что является естественным следствием стремительного развития цифровизации практически во всех сферах экономики, изменение поведенческого спроса, в том числе отсутствие географических барьеров спроса и исчерпание эффективности традиционных бизнес-моделей, в первую очередь, с точки зрения маржинальности таких бизнес-моделей. Экосистема, как правило, состоит из совокупности нескольких платформенных организаций – сервисов, на которых потребителю предоставляются различные продукты и услуги. [2, с. 7]

Прежде чем начать проведение анализа экосистем как нового инструмента повышения конкурентоспособности на рынке финансовых и банковских услуг, необходимо дать определение термину «экосистема» с точки зрения авторов работы, ее структуры и классификации по различным признакам. Так, в научной доктрине в настоящее время имеется достаточно большое

количество определений сущности экосистемы, которые в первую очередь отличаются направлением, целями самих компаний и углом их изучения. Так, например Рон Аднер описывает экосистему как «многосторонний набор партнеров, нуждающихся во взаимодействии с целью материального воплощения определенных ценностных предложений и связанных между собой структурой, обеспечивающей выравнивание инновационной активности» [3, с. 39–58]. В своих работах исследователи Джакобидс, Сеннамо и Гавер определяют экосистему как «совокупность акторов с различной степенью многосторонней необщей взаимодополняемости, которые не в полной мере контролируются иерархией» [4, с. 2255–2276].

Стоит отметить, что говоря об экосистеме, в первую очередь, имеется в виду сотрудничество партнерских организаций, деятельность которых,

в основном, осуществляется в цифровой среде. В данной статье мы будем придерживаться следующего определения экосистемы – «это – совокупность сервисов объединенных вокруг одной организации-платформы для более эффективного удовлетворения потребностей конечного получателя и повышения собственной конкурентоспособности на рынке». Важно отметить, что в экосистеме все сервисы предоставляются определенному пулу клиентов-пользователей услуг хотя бы одной входящей в нее организации – партнеру.

Согласно одному из исследований, «полноценная экосистема должна включать четыре взаимосвязанные части – подсистемы: объективную подсистему в виде кластера; средовую подсистему в виде платформы; процессную подсистему в виде сети; проектную подсистему в виде бизнес-инкубатора». [5, с. 5–14]

Рисунок 1 – Сервисы экосистемы.
Источник: составлено авторами работы

С точки зрения авторов, полноценная экосистема должна включать четыре основных сервиса: финансы, развлечения, информационные технологии, услуги в области удовлетворения ежедневных потребностей (*life-style services*), тем самым, предоставляя конечному потребителю полный спектр услуг в рамках одной системы.

Как правило, экосистемы формируются вокруг одной организации платформы, которая осуществляет свою деятельность в одном из приведенных выше рынках. В таком случае, экосистемы могут различаться в зависимости от целей центральной организации. На взгляд авторов в зависимости от целей, по практической структуре экосистемы можно разделить на три основные категории:

1. Экосистема, которая создается за счет интеграции партнерских организаций в разных сферах деятельности для получения эффекта синергии.

2. Экосистема, которая создается за счет слияния либо поглощения одной головной организацией других организаций, которые представляют интерес для масштабирования идеи экосистемы.

3. Экосистема, которая создается за счет возникновения внутри организации структурных подразделений для достижения идеи экосистемы.

В зависимости от публичности критериев допуска в экосистему других партнеров и соответственно возникающей при этом структуре, экосистемы можно разделить на открытые и закрытые.

Открытая модель экосистемы подразумевает под собой, что сама экосистема является платформой для поставщиков услуг, которые имеют равные права и условия для входа и участия внутри экосистемы. А закрытая – что экосистема предоставляет услуги сама, или услуги предоставляются ограниченным кругом поставщиков, которые выбираются для этого самой экосистемой.

Рисунок 2 – Модели экосистем в зависимости от структуры и критериев допуска [2, с. 16]

Крупнейшие экосистемы на сегодняшний день очень часто работают по гибридной модели. То есть, в определенных сервисах экосистемы реализуется открытая модель, а в других закрытая модель. Данный подход связан уже с упомянутой ранее специализацией платформы, ее ресурсами и спецификой рынка в целом.

Стоит отметить, что цифровая трансформация экономики напрямую влияет и на ментальные и поведенческие модели экономических субъектов, которые, в свою очередь, определяют дальнейшее инновационное развитие и его направление. Ярким примером можно назвать преобладающую до недавнего времени в экономике товарно-доминирующую логику (goods-dominant logic, логика G-D) развития инноваций, но на сегодняшний день преобладает сервисно-доминирующая логика (service-dominant logic, логика S-D). Специфика логики G-D заключается в анализе эффективного производства материальных товаров с использованием принципов разделения труда на производстве, эффективной транспортировки этих товаров в место и время в зависимости от спроса конечного потребителя, то есть при данной логике наблюдается некоторое отделение от конечного потребителя. При логике S-D во главу угла ставится непосредственно конечный потребитель сервисов, информация о клиенте, его предпочтения становятся ключевой для развития сервис-ориентированного предприятия [6, с. 2–15].

Таким образом, главным драйвером экономики становится потребительский спрос, а компании путем создания экосистем стремятся удовлетворить как можно большее количество потребностей конечного потребителя.

Экосистемы как новый инструмент повышения конкурентоспособности на рынке банковских и финансовых услуг.

Традиционно экосистемы формируются вокруг крупнейших цифровых компаний, которые часто определяются как Биг-тех компании. Крупнейшими международными экосистемами можно считать такие американские компании, как: Google, Apple, Facebook и Amazon, так

называемые компании GAFA; и китайские компании Alibaba и Tencent [2, с. 45].

Международные экосистемы, в большей степени, сформировались из компаний нефинансового сектора экономики. В США это, в основном, компании информационно-технологического сектора экономики. В Китае Alibaba, изначально компания, занимающаяся электронной коммерцией, и Tencent, информационно-технологическая компания.

Стоит отметить, что у всех этих компаний имеются либо собственные разработанные платежные системы, либо компании партнеры, которые обеспечивают их платежными услугами. В первую очередь, это связано с тем, что платежи в рамках экосистемы являются одним из основных источников данных о клиенте, от суммы и предмета платежа до ее географии. Все глобальные экосистемы имеют собственные платежные сервисы, и только в странах, где имеются законодательные ограничения, эти компании работают через финансовые платформы компаний партнеров.

В России, учитывая рыночную конъюнктуру, где крупнейшими и наиболее развитыми в плане цифровизации компаниями можно считать компании банковского сектора, экосистемы, в первую очередь, формируются вокруг крупнейших банков. Три из шести компаний, официально объявившие о построении вокруг своих компаний экосистем, являются банковскими организациями, остальные компании, являющиеся компаниями информационно-технологического сектора экономики, также имеют собственные финансовые сервисы. Стоит отметить, что именно три организации: ПАО «Сбербанк», АО «Тинькофф Банк» и ПАО «ВТБ» на сегодняшний день можно назвать драйверами развития платформенной экономики в России. Остальные компании также имеют накопленный большой опыт и возможности, но нацелены на более узкий сегмент развития. У каждой из перечисленных организаций имеется своя стратегия развития вокруг себя экосистемы.

ПАО «Сбербанк» в ноябре 2016 г. объявил о том, что наблюдательный совет банка утвердил концепцию трансформации кредитной организации в

экосистему. Далее, коммерческий банк был переименован в «Сбер» и включил в себя достаточно большое количество сервисов, только незначительная их часть представлена на рисунке 3. Представленные сервисы экосистемы существуют в рамках гибридной модели развития, то есть, часть сервисов таких, как банковские услуги и электронная коммерция являются

структурными подразделениями компании, другая часть, в основном, это - сервисы развлечения имеют также и конкурентов в рамках экосистемы. Целью Сбера на сегодня является занятие доли рынка практически во всех сферах цифровой экономики России путем предоставления продуктов и услуг через одну организацию-платформу.

	Финансы		Информационные технологии	Развлечения	Ежедневные потребности	
	Платежи	Другие			Контент	Основные
	Сбербанк	Сбербанк; ЮMoney и др.	СберДиск; СберМобайл	Лента.Ру, Окко	СберЛогистика; СберМаркет; СберМегаМаркет	YouDrive; SberFood
	Тинькофф Банк	Тинькофф Банк	Тинькофф Мобайл	Тинькофф Образование; Кино	Приложение Тинькофф	Турбо
	ВТБ	Метр Квадратный	ВТБ Мобайл		КомиссиON; Метр квадратный	Smartsms
	Yandex Pay	Яндекс.Плюс Счет	Яндекс Поиск; Яндекс Диск; Яндекс Почта	Практикум; Музыка	Яндекс Маркет; Яндекс Такси;	Яндекс Драйв; Авто.Ру
	Деньги Mail.ru	VK Pay	Облако Mail.ru	SkillBox; Boom	Юла; Ситимобил;	Вконтакте
	МТС Банк	МТС Банк	МТС	Развивайка; МТС ТВ	МТС интернет-магазин	SmartMed; MTC Music

Рисунок 3 – Крупнейшие российские экосистемы и их сервисы.

*В таблице указаны не все сервисы.

Источник: составлено авторами работы.

АО «Тинькофф Банк» также сразу после Сбера объявил о создании экосистемы. Стратегией Банка является создание экосистемы вокруг собственного мобильного приложения (super app).

ПАО «ВТБ» объявил о создании экосистемы в 2018 г. Стратегией банка является создание экосистемы путем партнерских платформ, в которые, помимо банковских услуг, войдут сервисы мобильного оператора, цифровой бухгалтерии, жилищный маркетплейс для аренды и покупки жилья, проект велопроката и другие проекты в том числе с зарубежными партнерами и правительством Москвы. Стоит отметить, что, в отличие от Сбера и АО «Тинькофф Банк», первоначально объявленная стратегия ПАО «ВТБ» более узконаправленная.

Несмотря на разные стратегии этих организаций, конечной целью является привлечь и удержать клиента в рамках своей экосистемы. Высокая цифровизация внутри одной из структур позволяет экосистемам в кратчайшие сроки создавать новые сервисы, интегрировать их в общую систему и, тем самым, предоставлять конечному потребителю полный спектр услуг. Новые сервисы также предоставляют экосистеме больше информации о клиенте, что позволяет кастомизировать сервисы для каждого отдельного потребителя, тем самым, предоставляя более релевантные услуги.

Таким образом, экосистемы стали новыми реалиями развития финансовых организаций. Если на

примере российского опыта можно проследить, что основными инициаторами построения и создания экосистем являются коммерческие банки по ряду причин, то, анализируя крупнейшие экосистемы не российского происхождения, сложилась совершенно иная практика. В каждой стране и на каждом рынке это обусловлено особенностями, которые накладываются регулирующими органами, действующим законодательством, инвестиционной средой, количеством участников и объеме спроса на рынке, однако, не смотря на природу организации-актора экосистемы нельзя забывать про риски, которые несут в себе участники-партнеры экосистем. Из истории кризисов следует, что высокая степень взаимозависимости и связанности несет в себе и определенные риски. Так, компании становятся более подверженными к нисходящим тенденциям развития на рынке совместно, что негативно сказывается на устойчивости всей экосистемы. Мы находимся в фазе зарождения и первичного развития экосистем, стадия зрелости еще не достигнута. Тенденции рынка сегодня тяжело предсказать и на краткосрочном временном интервале, тогда как планировать и анализировать долгосрочно становится еще сложнее. Влияние внешних и внутренних вызовов также добавляют неопределенность в процесс планирования. Поэтому наряду с очевидными достоинствами построения платформы, сочетающей в себе большое число сервисов, стоит также уделить достаточное внимание контролю и мониторингу эффективности, устойчивости и прозрачности деятельности экосистем на финансовых рынках.

Литература:

1. Презентация для инвесторов Сбербанк. июнь 2021. URL : https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/info/ir_presentation_as_of_1_june_2021_ru.pdf (дата обращения 22.06.2021).
2. Доклад для общественных консультаций: «Экосистемы: подход к регулированию». Банк России. 2021.
3. *Adner R.* Ecosystem as structure: An actionable construct for strategy. *Journal of Management*. 2017. Vol. 43. № 1. P. 39–58.
4. *Jacobides M.G.* Towards a theory of ecosystems. *Strategic Management Journal* / M.G. Jacobides, C. Cennamo, A. Gawer. 2018. Vol. 39. № 8. P. 2255–2276.
5. *Клейнер Г.Б.* Социально-экономические экосистемы в свете системной парадигмы / Г.Б. Клейнер; Под общ. ред. Г.Б. Клейнера, С.Е. Щепетовой // Системный анализ в экономике : Сб. тр. V Междунар. науч. практ. конф. М. : Прометей, 2018. С. 5–14.
6. *Клейнер Г.Б.* Развитие экосистем в финансовом секторе России / Г.Б. Клейнер, М.А. Рыбачук, В.А. Карпинская // *Управленец*. 2020. Т. 11. № 4. С. 2–15.
7. *Бубнова Ю.Б.* Развитие экосистем – основной тренд трансформации банковского бизнеса / Ю.Б. Бубнова // *Известия Байкальского государственного университета*. 2020. Т. 30. № 3. С. 394–401.
8. *Быканова Н.И.* Формирование экосистем банков в условиях цифровизации банковского пространства. *Экономика. Информатика* / Н.И. Быканова [и др.]. 2020. № 47(1). С. 91–100.
9. *Кобылко А.А.* Экосистемные компании: границы и этапы развития / А.А. Кобылко // *Экономическая наука современной России*. 2019. № 4(87). С. 126–136.
10. *Косарев В.Е.* Экосистема как новая модель развития банка / В.Е. Косарев, Г.М. Иараджули // *Финансовые рынки и банки*. 2020. № 1. С. 58–62.
11. *Гальпер М.А.* Трансформация банка в условиях глобальной неустойчивой среды : дис. 08.00.10. Санкт-Петербургский Государственный Экономический Университет. 2020.
12. Банковская экосистема – модный тренд или стратегическая необходимость? // *Ведомости*. URL : <https://www.vedomosti.ru/finance/blogs/2019/06/27/804788-bankovskaya-ekosistema> (дата обращения 25.06.2021).
13. Доклад: «Крупнейшие зарубежные финансовые экосистемы: результаты и планы на 2020 год» // *Национальный банковский журнал*. 2020. № 189, март.

Literature:

1. Presentation for investors Sberbank. June 2021. Electronic resource. URL : https://www.sberbank.com/common/img/uploaded/files/info/ir_presentation_as_of_1_june_2021_ru.pdf (date of application 22.06.2021).
2. Public Consultation Report: «Ecosystems: A Regulatory Approach». Bank of Russia. 2021.
3. *Adner R.* Ecosystem as structure: An actionable construct for strategy. *Journal of Management*. 2017. Vol. 43. № 1. P. 39–58.
4. *Jacobides M.G.* Towards a theory of ecosystems. *Strategic Management Journal* / M.G. Jacobides, C. Cennamo, A. Gawer. 2018. Vol. 39. № 8. P. 2255–2276.
5. *Kleiner G.B.* Socio-economic ecosystems in the light of the systemic paradigm / G.B. Kleiner; Under total. ed. G.B. Kleiner, S.E. Shchetova // *System analysis in economics - 2018: collection of articles*. tr. V Int. scientific. practical conf. M. : Prometheus. 2018. P. 5–14.
6. *Kleiner G.B.* Development of ecosystems in the financial sector of Russia / G.B. Kleiner, M.A. Rybachuk, V.A. Karpinskaya // *Manager*. 2020. Vol. 11. № 4. P. 2–15.
7. *Bubnova Yu.B.* The development of ecosystems is the main trend in the transformation of the banking business / Yu.B. Bubnova // *Bulletin of the Baikal State University*. 2020. Vol. 30. № 3. P. 394–401.
8. *Bykanova N.I.* Formation of ecosystems of banks in the context of digitalization of the banking space. *Economy. Computer science* / N.I. Bykanova [et al.]. 2020. № 47(1). P. 91–100.
9. *Kobylko A.A.* Ecosystem companies: boundaries and stages of development / A.A. Kobylko // *Economic science of modern Russia*. 2019. № 4 (87). P. 126–136.
10. *Kosarev V.E.* Ecosystem as a new model of bank development / V.E. Kosarev, G.M. Iarajuli // *Financial markets and banks*. 2020. № 1. P. 58–62.
11. *Galper M.A.* Bank transformation in a global unstable environment : dis. 08.00.10. St. Petersburg State University of Economics. 2020.
12. Banking ecosystem – a fashion trend or a strategic necessity? // *Vedomosti*. URL : <https://www.vedomosti.ru/finance/blogs/2019/06/27/804788-bankovskaya-ekosistema> (date of application 25.06.2021).
13. Report: «The largest foreign financial ecosystems: results and plans for 2020», *National Banking Journal*. 2020. № 189, march.

14. *Hein A.* Digital platform ecosystems / A. Hein, M. Schrieck, T. Riasanow [et al.]. Electron Markets 30. 2020. P. 87–98.

15. Leveraging new technologies and digital disruption to support growth and emerging ecosystems. URL : <https://www.citigroup.com/tts/insights/articles/article42.html> (date of application 25.06.2021).

14. *Hein A.* Digital platform ecosystems / A. Hein, M. Schrieck, T. Riasanow [et al.]. Electron Markets 30. 2020. P. 87–98.

15. Leveraging new technologies and digital disruption to support growth and emerging ecosystems. URL : <https://www.citigroup.com/tts/insights/articles/article42.html> (date of application 25.06.2021).

Бобоев Гуломжон Гапуржонович

кандидат экономических наук,
доцент,
заведующий кафедрой
экономической теории,
Институт экономики и торговли,
Таджикский государственный
университет коммерции
gulom1981@mail.ru

Абдусаматова Хуршеда Ганиджановна

старший преподаватель
кафедры экономической теории,
Институт экономики и торговли,
Таджикский государственный
университет коммерции
abdusamadova30.04@mail.ru

**ОСНОВНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ЗАРОЖДЕНИЯ
ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА
В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ**

Аннотация. Статья посвящена исследованию основных предпосылок зарождения институционализма в экономической теории, к которым относятся: появление оппортунистического поведения (обмана) между собственниками капитала; процесс укрупнения производства и монополизации часть рыночного пространства; увеличение числа невыполненных контрактов и договоренностей. В ходе исследования были проанализированы этапы зарождения институционализма в экономической теории. В конце данной статьи, было сделано вывод о том, что необходимо исследовать тенденцию развития экономики с точки зрения альтернативной экономической теории, прежде всего, с точки зрения неинституциональной экономической теории.

Ключевые слова: предпосылки, институциональная экономическая теория, монополия, конкуренция, контракт, собственник капитала.

Во второй половине XIX века процесс ускоренного социально-экономического перехода от традиционного этапа развития к индустриальному, который охватил экономику многих стран мира, привёл к сосредоточению производства на крупных предприятиях. Эти крупные предприятия занимали лидирующие позиции в отрасли промышленности своих стран, что играло важную роль в развитии экономики страны. Из-за нехватки финансовых средств индивидуально одному владельцу собственного капитала было трудно организовать крупное предприятие, и поэтому собственники этих финансовых средств начали объединять свои капиталы. В результате, отношения между производителями изменились, т.е. после объединения финансов возникли разногласия

Gulomjon G. Boboev

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor,
Head of Department Economic Theory,
Institute of Economics and Trade,
Tajik State University of Commerce
gulom1981@mail.ru

Khursheda G. Abdusamadova

Senior Lecturer of the Department
of Economic Theory,
Institute of Economics and Trade,
Tajik State University of Commerce
abdusamadova30.04@mail.ru

**THE MAIN PREREQUISITES
FOR THE EMERGENCE
OF INSTITUTIONAL
IN ECONOMIC THEORY**

Annotation. The article is devoted to the study of the main prerequisites for the emergence of institutional in economic theory, which include: the emergence of opportunistic behavior (deception) between the owners of capital; the process of consolidation of production and monopoly of part of the market space; the increase in the number of unfulfilled contracts and agreements. The study analyzed the stages of the emergence of institutional in economic theory. At the end of this article, it was concluded that it is necessary to study the trend of economic development from the point of view of an alternative economic theory, first of all, from the point of view of newinstitutional economic theory.

Keywords: prerequisites, institutional economic theory, monopoly, competition, contract, capital owner.

между предприятиями. Эти разногласия способствовали появлению оппортунистического поведения (обмана). В конечном итоге, это привело к увеличению числа невыполненных контрактов и договоренностей.

Оппортунистическое поведение было исследовано со стороны разных экономистов, и каждый из них высказал свою точку зрения по поводу влияния такого рода поведения на экономику. Например, Оливер Уильямсон определял это явление, как преследование своих интересов, в том числе, обманым путём, включая сюда такие явные формы обмана, как ложь, воровство, мошенничество, но едва ли ограничиваясь ими [4, с. 40]. С точки зрения Оливера Уильямсона, оппортунизм

является такой формой поведения экономического агента, когда им предоставляется неполная или искажённая информация, что приводит к возникновению информационной асимметрии [4, с. 45].

Увеличение оппортунистического поведения, а также числа невыполненных контрактов со стороны собственников капитала привели к отрицательным последствиям, в результате, которых увеличились монопольные действия в отдельных отраслях экономики. Эти монопольные действия, которые наблюдались во многих отраслях экономики, способствовали появлению экономических проблем. Например, монополисты, преследуя свои личные интересы, нанесли ущерб интересам общества.

Для того, чтобы уменьшить негативные последствия монопольных действий, общество нуждалось в конкретном механизме, способствующем решению проблем монополии. Необходимо было проводить эффективную экономическую политику, направленную на решение этих проблем. Исходя из этого, внимание многих исследователей было направлено на изучение методов и форм, способов реализации эффективной экономической политики страны. В совокупности это привело к необходимости всесторонних исследований проблем экономического характера, послуживших основой возникновения теории институционализма.

Как известно, главной задачей экономической теории является исследование экономических категорий, законов, закономерностей развития экономических явлений и процессов, так как именно установление и уточнение содержания экономических процессов и явлений позволяют исследователю проанализировать и выявить объективные экономические реалии страны. Но следует отметить, что каждое исследование опирается на некоторые допущения. Эти допущения, как отметил П. Андерсон, являются традициями, которые

«...обеспечивают ученым как онтологическую схему, так и методологию исследования» [1, с. 117]. Если онтология характеризует типы связей «объект-предмет», то методология детерминирует процедуру, «...посредством которой из отдельных концепций выстраивается цельная теория, а также способы рассмотрения различных подходов». Поэтому одна и та же реальность в научной экономической модели в процессе конкретизации предмета исследования часто имеет разное содержание. Об этом свидетельствует существующее сегодня в научной экономической науке многообразие экономических теоретических построений. Явным примером является то обстоятельство, что, наряду с неоклассической теорией, в настоящее время наиболее интенсивно развиваются так называемые альтернативные экономические теории, которые включают ряд фундаментально более проработанных течений. Например, эволюционная экономика, неинституциональная экономика, а также группа поведенческих течений.

В своём выступлении в Международной ассоциации институциональных исследований Р.М. Нуреев отмечает, что «после того, как к середине 1990-х гг. неоклассические рецепты экономических реформ показали практически во всех постсоветских государствах весьма ограниченную эффективность, экономисты стали искать новую экономическую парадигму, которая была бы более адекватна постсоветским реалиям, и, в то же время, позволяла бы общаться с зарубежными коллегами «на одном языке». Такой новой парадигмой стал институционализм (как «старый», так и «новый»)» [3].

В целом, альтернативные теории стремятся на базе теоретических конструкций более конкретно объяснить процессы, которые происходят в реальной деятельности субъектов рыночной экономики. Отличительные особенности альтернативных течений в сравнении с мейнстримом представлены в таблице 1.

Таблица 1

Отличительные особенности альтернативных течений от классической теории

Критерии сравнения	Неоклассическая экономическая теория	Альтернативные экономические теории
Уровень рассмотрения проблем	Абстрактный	Реальный
Универсальность	Высокая	Частичная
Предмет анализа	Объективное равновесие и выбор, как его результат	Собственно экономический процесс принятия решения о выборе
Основания для выбора	Логическое сравнение имеющихся альтернатив	Активная познавательная (когнитивная) позиция
Основания для действий	Изменения внешней среды	Изменения внутреннего мира человека
Исследование неопределенности	На основе известных теорий вероятностей	В принципе невозможно, можно только уменьшить его действие
Информация	Полностью объективна и общедоступна	Ограничена вследствие недоступности или невозможности её обработать индивидуумом
Поведение человека	Рационально	Ограничено рационально
Цели	Удовлетворение растущих потребностей, достижение максимальной полезности	Дополнительно к неоклассическим – достижение специфических, творческих целей, активной познающей личности
Человек	Производительная сила	Работник, предприниматель, потребитель

Источник: Асаул Н.А. Теория и методология институциональных взаимодействий субъектов инвестиционно-строительного комплекса. СПб. : «Гуманистика», 2004. 280 с.

Представители теории институционализма, в отличие от экономистов-неоклассиков, отмечают, что в обществе человек действует не как автономный индивид, а как представитель конкретных социальных структур. Формальные и неформальные институты сильно ограничивают свободу выбора индивида и принуждают каждого человека подчиняться общим правилам. Таким образом, институциональная теория представляет собой новое направление экономической мысли.

Многие современные авторы категорично заявляют, что «...парадигма, которая ассоциируется с неоклассикой и маржинализмом, несмотря на её очевидные достижения, близка к исчерпанию своего потенциала, проявляется в активизации методологических дискуссий, формирующих ожидания того, что должны появиться принципиально новые идеи и подходы, которые и определят развитие экономической науки в XXI в.» [2, с. 22].

Поэтому необходимо исследовать тенденцию развития экономики с точки зрения альтернативной экономической теории, прежде всего, с точки зрения неинституциональной экономической теории.

Литература:

1. *Андерсон П.* Маркетинг, стратегическое планирование и теория фирмы / П. Андерсон; Сост. К.Т. Энис, М.П. Кокс // Классика маркетинга. М.; СПб. : Питербург, 2001. С. 117.
2. *Грязновой А.Г.* Экономика / А.Г. Грязновой, И.П. Николаевой, В.М. Кадькова. М., 2001. С. 22.
3. *Нуреева Р.М.* В Международной ассоциации институциональных исследований. URL : <http://rustem-nureev.ru/маии>
4. *Уильямсон О.И.* Поведенческие предпосылки современного экономического анализа / О.И. Уильямсон // THESIS. 1993. Вып. 3. С. 39–49.

Подведя итог данной статьи, можно сделать вывод, что среди основных предпосылок возникновения институциональной теории следует выделить:

- появление оппортунистического поведения (обмана) между собственниками капитала;
- процесс укрупнения производства и монополизации части рыночного пространства;
- интересы монополий противоречили интересам общества в целом;
- необходимость создания механизма, обеспечивающего минимизацию отрицательных последствий монополизма;
- необходимость многоаспектных исследований экономических процессов;
- увеличение числа невыполненных контрактов и договоренностей.

Literature:

1. *Anderson P.* Marketing, strategic planning and theory of the firm / P. Anderson // Classics of marketing / Comp. B. M. Enis, K. T. M.P. Cox. M.; SPb. : Petersburg, 2001. P. 117.
2. *Gryaznova A.G.* Economics / A.G. Gryaznova, I.P. Nikolaeva, V.M. Kadykova. M., 2001. P. 22.
3. *Nureeva R.M.* In the International Association of Institutional Studies. URL : <http://rustem-nureev.ru/маии>
4. *Williamson O.I.* Behavioral prerequisites of modern economic analysis / O.I. Williamson // THESIS. 1993. Iss. 3. P. 39–49.

Голуб Ирина Николаевна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры бизнес-процессов
и экономической безопасности,
Академия маркетинга
и социально-информационных
технологий – ИМСИТ
Irina_Golub_0510@mail.ru

ГЕЙМИФИКАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ МОТИВАЦИИ ТРУДА ПЕРСОНАЛА

Аннотация. В статье раскрыт термин «геймификация», рассмотрены основные сферы применения геймификации, рассмотрена геймификация как механизм нематериальной мотивации труда персонала, раскрыты виды геймификации в системе управления персоналом, проанализирован опыт компаний, успешно применяющих геймификацию на практике, оценено влияние использования геймификации на мотивацию труда персонала.

Ключевые слова: геймификация, компания, персонал, управление, мотивация, вовлеченность, обучение персонала, эффективность.

Успех любой компании – это правильно мотивированный и вовлеченный в процесс персонал. Несомненно, важен каждый вид мотивации и традиционные методы, широко применяемые компаниями, достаточно эффективны. Однако, в силу стремительно меняющихся условий, в которых сегодня функционируют компании, они не всегда дают необходимый результат. Поэтому требуется регулярная корректировка или внедрение новых методов мотивации персонала актуальных для тех или иных условий функционирования компании [7]. Одним из таких методов является геймификация.

Геймификация (от англ. слова *gamification*) – это внедрение игровых форм в неигровой контекст: повседневную жизнь, обучение, бизнес. Хотя термин «геймификация» был введен основателем Bunchball Раджатом Пахарией в начале 2000-х годов, широкое распространение он получил с 2010 года благодаря канадскому бизнес-консультанту Гейбу Цихерманну, который является активным сторонником использования игровой механики в бизнесе, образовании и других не развлекательных платформах для повышения вовлеченности пользователей в процесс.

Принципы, которые обычно используют разработчики при создании компьютерных игр, универсальны и опираются на особенности человеческой психологии. Поэтому оказалось, что их можно применять и в других, неигровых сферах. Основная задача геймификации – применение психологии игры, где каждая игра нацелена на

Irina N. Golub

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of Business Processes
and Economic Security,
Marketing Academy and Social
and Information Technologies – IMSIT
Irina_Golub_0510@mail.ru

GAMIFICATION AS A TOOL FOR MOTIVATING PERSONNEL

Annotation. The article reveals the term «gamification», the main areas of applying gamification are examined, gamification as a mechanism of intangible motivation of personnel labor is discussed, the types of gamification in the personnel management system are presented, the experience of companies that successfully used gamification in practice is analyzed, the impact of using gamification influencing on labor motivation staff is evaluated either.

Keywords: gamification, company, personnel, management, motivation, involvement, personnel training, efficiency.

достижение результата, что приносит удовлетворение и мотивирует человека заниматься чем-то с удовольствием, интересом и отдачей.

В настоящее время достаточно распространенным явлением является применение геймификации для привлечения и удержания (вовлечения) клиентов. Пожалуй, сегодня это один из популярных маркетинговых трендов. Компании предлагают собрать определенное количество наклеек или баллов с целью получения приза, пройти на сайте квест с целью получения скидки и т.д. Все эти элементы дают клиенту положительные эмоции и чем больше положительных эмоций получает клиент, тем выше вероятность очередной сделки.

Не менее активно использование геймификации и в образовании. Ее целью является удержание внимания обучающегося. Рассмотрение материала в интересной игровой форме также способствует повышению запоминаемости материала. Примеров применения геймификации в образовании очень много. Особенно популярны платформы и мобильные приложения для изучения иностранных языков. Они построены как многоуровневая игра с рейтинговой системой. Обучающийся не только получает знания в игровой форме, но и соревнуется с другими участниками. К тому же в приложениях предусмотрены специальные призы [11].

В последнее время все чаще геймификация используется и в системе управления персоналом

как механизм нематериальной мотивации труда. Одной из основных проблем компаний различных форм собственности это отсутствие заинтересованности персонала. По данным hrtechnologist.com. 70 % сотрудников в мире не вовлечены в свою работу, следствием чего является снижение производительности [1]. И повышение вовлеченности персонала путем, например, только материальной мотивации не дает необходимых результатов, особенно среди сотрудников, для которых не менее оплаты труда важна самореализация [5]. Поэтому компании стараются искать разные пути мотивации персонала и при этом все чаще используют геймификацию. Она позволяет в скучные рутинные работы, которые чаще всего являются причиной снижения мотивации, добавить элементы игры, а значит сделать их более привлекательными [1].

Геймифицированные системы не обязательно должны выглядеть как игры. Как уже отмечалось, основная задача геймификации в использовании психологии игры. Одним из основных мотиваторов, побуждающих человека увлеченно и с полной отдачей чем-либо заниматься является получение удовольствия. Следовательно, добавляя игровые элементы в работу и, прежде всего, формируя игровое мышление, можно добиться вовлеченности персонала [6].

В системе управления персоналом используют несколько форм геймификации: соревновательная, победная и статусная [3, 12].

Соревновательная геймификация предполагает индивидуальное или командное соревнование за достижение наиболее лучших результатов. Как правило, соревнования мотивируют персонал, т.к. все хотят побеждать и достигать таких высот, которые другому не под силу. Конечно, чтобы сотрудник стремился к наиболее лучшим результатам, а не к достижению поставленного минимума, итогом игры должна быть достойная система поощрения.

Чаще всего соревновательная геймификация применяется в продажах, где победителями становятся сотрудники, которые совершили большее, в сравнении с другими, количество сделок. При этом важно помнить, что установление только количественных результатов игры могут наоборот демотивировать сотрудников, которые заведомо знают, что не смогут достигнуть, например, поставленного уровня продаж. Очень важно, чтобы при разработке и внедрении соревновательной геймификации целью достижения были не только количественные показатели работы персонала, но и качественные. Успешность соревновательной формы геймификации напрямую зависит от того насколько ее условия корректны, понятны, прозрачны и насколько сотрудники вовлечены в процесс.

Достаточно часто при внедрении данного вида геймификации компании используют имеющиеся ресурсы. Наиболее известный сегодня проект Nitro и Bunchball, направленный на улучшение работы отдела продаж. «Данный проект по повышению мотивации работников отдела использует

проверенные методы для замены ручных процессов на удобное приложение, которое отображает таблицу лидеров, а также индикатор выполнения задач. Командный зачет отображает, какие команды лидируют по баллам и индикаторам выполнения задач, при этом на вкладке «награды» представлены реальные или виртуальные товары, выбранные сотрудниками. Кроме того, разработанный в программе чат позволяет командам легко обмениваться информацией и постоянно ее обновлять, и улучшать. Используя данную программу, отделы продаж могут получать постоянную обратную связь в режиме реального времени, чтобы отслеживать показатели при достижении своих краткосрочных и долгосрочных целей [9]».

Стоит отметить, что соревновательная форма геймификации эффективна как в индивидуальном, так и в командном соревновании. При этом победителем становится один сотрудник или команда.

Победная форма геймификации предполагает заинтересованность трудового коллектива в самом игровом процессе, а в выигрыше остаются все участники. Так называемая техника win-win, которая трактуется как взаимная выгода или беспроигрышный вариант. В таких играх нет проигравших, при этом они позволяют охватить максимальное число участников, выявить лидеров и сплотить команду.

Ярким примером получения высоких результатов при применении победной формы геймификации является компания «Yota», которая в 2015 году, с целью увеличения продаж в период наименьшего спроса, повышения мотивации и вовлеченности персонала, повышения знаний персонала о продукте, внедрения новых стандартов обслуживания, запустила проект Yota Star Wars. Сергей Жирухин, руководитель по обучению и развитию персонала «Yota» дает следующую характеристику данному проекту: «В метафоре игры Yota Star Wars каждый сотрудник становился персонажем вселенной «Звездных войн» Лукаса, каждая торговая точка – космическим кораблем. Каждый регион России играл роль отдельной галактики. Все сотрудники отдела продаж Yota были призваны на Светлую сторону, бизнес-планы по продажам мы обозначили кораблями имперского флота Темной стороны. Ребята в течение двух месяцев боролись с Темной стороной, выполняя план продаж по торговой точке, городу, региону и по стране в целом. Продавая модем или сим-карту, солдат Флота Республики заряжал аккумулятор гипердвигателя и лазерную пушку своего корабля, чтобы сделать выстрел в сторону сил Темной стороны. А некоторых противников можно было пройти только сообщая – например, выполнив план продаж по городу или региону. Чтобы правильно навести пушку и верно привести корабль к цели, нужно было подтвердить необходимый уровень знаний. Ребята заполняли чек-листы, проходили аудиторные тренинги и онлайн-курсы. Накопленные знания позволяли лучше ориентироваться в космическом пространстве [10]». Результатом внедрения проекта Yota Star Wars стало повышение уровня обслуживания

клиентов на 87 %, увеличение количества обученных сотрудников до 98 %, рост уровня выполнения стандартов продаж на 30 %. Большинство сотрудников положительно отзывались о проекте, охотно вовлекались в игру, проходили обучения и сдавали тесты чтобы улучшить свой результат в игре [2].

Есть еще статусная геймификация, которая позволяет сотруднику почувствовать свою значимость. Следует отметить, что данный вид геймификации это не новшество, а скорее трансформация наработанных практик. Так, ранее известная доска почета в геймификации получила название «лидерборд» (в переводе с англ. *leader* – лидер, *board* – доска). В геймификации это своего рода таблица лидеров, цель которой формирование рейтинга в результате сравнения достижений сотрудников. Также итогом данного вида геймификации может быть получение сотрудником статуса «лучший сотрудник месяца», «лучший менеджер по продажам» и т.д.

Благодаря игровому подходу компаниям удается достичь максимальной вовлеченности персонала в работу, а значит наивысшей производительности труда без большой нагрузки со стороны сотрудников. При командной работе геймификация улучшает социально-психологический климат в коллективе и сводит к минимуму уровень конфликтности, при этом существенно возрастает трудовая успешность каждого отдельного сотрудника.

В 2019 г. TalentLMS проводились исследования «Геймификация на работе», где анализировалось как внедрение геймифицированных элементов мотивирует персонал в обучении, изменяет уровень производительности труда, повышает

вовлеченность персонала. В результате «61 % опрошенных проходят обучение с геймификацией, 83 % из тех, кто получает геймифицированное обучение, чувствуют себя мотивированными, в то время как 61 % тех, кто проходит обычное обучение, чувствуют себя скучающими и непродуктивными, 87 % сотрудников отметили, что геймификация дает чувство принадлежности и цели на рабочем месте, 89 % считают, что они были бы более продуктивными, если бы их работа была более геймифицированной [4]».

Таким образом, причин, объясняющих необходимость перехода геймификации из «просто модного тренда» в арсенал бизнес-инструментов достаточно много, однако распространение и внедрение этого мотивационного механизма идет крайне медленно как в мире в целом, так и в России в частности. Исследования, проведенные международной рекрутинговой компанией Naus в России в 2019 году, показали, что из 487 опрошенных российских и международных компаний только 21 % использует игровые элементы в управлении персоналом. 69 % из них используют геймификацию для обучения и развития сотрудников, 59 % – для адаптации работников, 40 % – для мотивации, 30 % применяют игровые элементы для привлечения новых сотрудников, а 24 % – для оценки персонала [8].

Конечно, геймификация не может полностью заменить другие методы мотивации труда персонала. Более того, игровые элементы могут найти применение не в каждой компании. Однако, опыт компаний, успешно использующих геймификацию свидетельствует о том, что она помогает бизнесу решить ряд задач, а, следовательно, может быть эффективной альтернативой традиционным инструментам мотивации труда.

Литература:

1. Геймификация в HR: мировые практики и советы по внедрению. URL : https://top-career.ru/blog/gamification_in_hr
2. Геймификация в ритейле: на стыке онлайн и офлайн. URL : <https://vc.ru/marketing/229642-geymifikaciya-v-riteyle-na-styke-onlayn-i-oflayn>
3. Геймификация в управлении персоналом: обучение, адаптация, мотивации. URL : <https://businessolog.ru/gejmifikaciya-v-upravlenii-personalom>
4. Исследование геймификации на рабочем месте в 2019 году. URL : <https://edwvb.blogspot.com/2019/12/issledovanie-gejmifikacii-na-rabochem-meste-v-2019-godu.html>
5. *Маглинова Т.Г.* Современное положение международной трудовой миграции / Т.Г. Маглинова // Вестник Академии знаний. 2020. № 3(38). С. 157–161.
6. *Маркеева А.В.* Геймификация в бизнесе: проблемы использования и перспективы развития / А.В. Маркеева // Лидерство и менеджмент. 2015. Т. 2. № 3. С. 169–190.

Literature:

1. Gamification in HR: world practices and tips for implementation. URL : https://top-career.ru/blog/gamification_in_hr
2. Gamification in retail: at the junction of online and offline. URL : <https://vc.ru/marketing/229642-geymifikaciya-v-riteyle-na-styke-onlayn-i-oflayn>
3. Gamification in personnel management: training, adaptation, motivation. URL : <https://businessolog.ru/gejmifikaciya-v-upravlenii-personalom/>
4. Research of gamification in the workplace in 2019. URL : <https://edwvb.blogspot.com/2019/12/issledovanie-gejmifikacii-na-rabochem-meste-v-2019-godu.html>
5. *Maglinova T.G.* The current state of international labor migration / T.G. Maglinova // Bulletin of the Academy of Knowledge. 2020. №. 3(38). P. 157–161.
6. *Markeeva A.V.* Gamification in business: problems of use and development prospects / A.V. Markeeva // Leadership and management. 2015. Vol. 2. № 3. P. 169–190.

7. Мугаева Е.В. Современные взгляды на теорию управления / Е.В. Мугаева // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 7(65). С. 159–161.

8. Нужны ли российскому HR технологии? URL : <https://zen.yandex.ru/media/retail.ru/nujny-li-rossiiskomu-hr-tehnologii-5d5bac59f73d9d00ad5c1156>

9. Пфетцер Д.И. Проблемы использования геймификационных проектов в зарубежной практике: оценка эффективности реализации / Д.И. Пфетцер, И.А. Лиман // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 2. С. 62.

10. Сергей Журихин руководитель по обучению и развитию персонала Yota. URL : omengame.style.rbc.ru/sergey_zhuruhin.php

11. Что такое геймификация и зачем она вам. URL : <https://reklamaplanet.ru/biznes/gejmifikaciya>

12. Штонда А.С. Геймификация как инструмент успешного управления персоналом / А.С. Штонда // Бизнес-образование в экономике знаний. 2017. № 2(7). С. 125–131.

7. Mugaeva E.V. Modern views on management theory / E.V. Mugaeva // Economy and business: theory and practice. 2020. №. 7(65). P. 159–161.

8. Does Russian HR need technologies? URL : <https://zen.yandex.ru/media/retail.ru/nujny-li-rossiiskomu-hr-tehnologii-5d5bac59f73d9d00ad5c1156>

9. Pfetzer D.I. Problems of using gamification projects in foreign practice: assessing the effectiveness of implementation / D.I. Pfetzer, I.A. Liman // Bulletin of Eurasian Science. 2020. Vol. 12. №. 2. P. 62.

10. Sergey Zhurikhin Head of Personnel Training and Development Yota. URL : omengame.style.rbc.ru/sergey_zhuruhin.php

11. What is gamification and why do you need it. URL : <https://reklamaplanet.ru/biznes/gejmifikaciya>

12. Shtonda A.S. Gamification as a tool for successful personnel management / A.S. Shtonda // Business education in the knowledge economy. 2017. № 2(7). P. 125–131.

Делятицкая Алла Валерьевна
Российский государственный
университет правосудия
d-av2007@yandex.ru

Проскурнов Дмитрий Викторович
Российский государственный
университет правосудия
qwerty_0102@icloud.com

ИНФОРМАЦИОННАЯ ПОДДЕРЖКА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ ЗАКУПОК В ПРОЦЕССЕ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ

Аннотация. В статье рассмотрена информационная поддержка системы государственных и муниципальных закупок. Новейшие подходы к рассмотрению информационного обеспечения закупочных процессов в процессе развития ЕАИСТ подразумевают постоянную разработку методологического сопровождения на основе государственных требований к темпам и качеству экономического развития страны, в контексте развития классической экономической школы, моделей экономического роста в современных теориях развития. Предлагаемые подходы по решению поставленных задач основываются на следующих принципах: с использованием информационного обеспечения реализуются основные принципы контрактной системы в сфере закупок, предупреждаются коррупционные риски.

Ключевые слова: информационная поддержка государственных и муниципальных закупок, региональная информационная система, локальная информационная система, региональное предпринимательство, единая информационная система, портал поставщиков г. Москвы, социально-экономическое развитие.

Политика совершенствования процесса размещения заказов подразумевает информационную поддержку государственных закупок. Законодательная база, которая регулирует информационные системы в контрактной системе, основана на Законе о контрактной системе, Постановлении Правительства РФ от 28.11.2013 № 1091 (ред. от 27.12.2019) «О единых требованиях к региональным и муниципальным информационным системам в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» и других локальных нормативных актов. Информационное обеспечение муниципальных и государственных закупок представляет

Alla V. Delyatitskaya
Russian State University of Justice
d-av2007@yandex.ru

Dmitriy V. Proskurnov
Russian State University of Justice
qwerty_0102@icloud.com

STATE AND MUNICIPAL PROCUREMENT INFORMATION SUPPORT IN THE PROCESS OF IMPROVING INFORMATION SYSTEMS

Annotation. The article deals with information support for the system of state and municipal procurement. The latest approaches to the consideration of information support for procurement processes in the development of the EAIST imply the constant development of methodological support based on state requirements for the rate and quality of the country's economic development, in the context of the development of the classical economic school, models of economic growth in modern development theories. The proposed approaches to solving the assigned tasks are based on the following principles: using information support, the basic principles of the contractual system in the field of procurement are implemented, and corruption risks are prevented.

Keywords: information support of state and municipal purchases, regional information system, local information system, regional entrepreneurship, unified information system, Moscow supplier portal, socio-economic development.

собой многоуровневую систему технических средств и информационных ресурсов, позволяющих выбирать поставщиков конкурентными способами в рамках действующего законодательства, получать данные об исполнении или неисполнении государственных контрактов, планировать будущие закупки. Схематично структура информационного обеспечения контрактной системы и место региональных систем в ней представлена на рисунке 1. Региональные информационные системы делятся на внешние системы размещения заказов и локальные.

Правовую основу функционирования муниципальных и региональных информационных

систем определяют ч. 7–12 ст. 4 Закона о контрактной системе. Пункты данных частей описывают, что муниципальные образования и субъекты РФ имеют право на создание собственных информационных систем в сфере закупок, интегрированных с единой информационной системой. Региональная информационная система создается для того, чтобы облегчить размещение заказов и автоматизировать рутинный процесс по формированию, планированию, контролю и

выполнению расходов бюджетных средств заказчиками, а также консолидировать информацию по закупкам для повышения эффективности решения задач по управлению регионами. В структуре региональной информационной системы, как правило, представлен полный программный комплекс по взаимодействию учредителей (главных распорядителей бюджетных средств) с подведомственными учреждениями-заказчиками.

Рисунок 1 – Место информационного обеспечения региональных систем в общей структуре информационного обеспечения государственных и муниципальных закупок.

Источник: составлено и адаптировано автором.

Как показывает практика, подобные системы в настоящее время не столько оптимизируют бюджетные процессы, сколько оправдывают функции контроля за деятельностью государственных учреждений региональными властями. В отличие от локальных систем размещения заказов, внешние системы – это аппаратные комплексы, которые обмениваются данными с ЕИС с помощью протокола AS2 (протокол передачи файлов из одной информационной системы в другую). На рисунке 1 обозначены примеры тех региональных систем, которые работают по данному протоколу. Локальные информационные системы – это те системы, которые направлены на взаимодействие заказчиков без интеграции с ЕИС в сфере государственных заказов. Администрация города – это высшее звено во время осуществления информационного взаимодействия региональных органов исполнительной власти с подведомственными учреждениями. Главные распорядители бюджетных средств и органы исполнительной власти в региональных информационных системах контролируют деятельность подведомственных учреждений в виде согласования действий, выполняемых в рамках деятельности по закупочным процессам. С целью осуществления контроля и выработки оптимального развития региона на основе полученных данных происходит их консолидация. Ранее, до 2016 года, региональные информационные системы и ЕИС не содержали идентичной информации о закупках,

поскольку отсутствовали требования по включению в ЕИС планов закупок. В связи с этим у региональных властей имелся доступ ко многим данным в полном объеме, на сегодняшний день действует множество ограничений. Данный факт позволил выявить определенные противоречия в работе региональных информационных систем, таких как дублирование процессов, что увеличивало трудоемкость работ по размещению и планированию закупок государственными заказчиками в регионах, а также противоречило важному направлению государственного управления – повышению эффективности государственных и муниципальных закупок. Это подразумевало не только затраты времени ответственных сотрудников, но и постоянное их переобучение программным продуктам и новейшим технологиям в соответствии с требованиями Федерального Закона №44-ФЗ [1].

При учете развития информационного обеспечения в региональном предпринимательстве следует учитывать использование платформ как систему формальных и неформальных алгоритмов и правил с использованием программно-аппаратного обеспечения, нужного для анализа, хранения и передачи данных об участниках взаимодействия. Региональная информационная система во взаимодействии с ЕИС (ЕАИСТ – Портал поставщиков г. Москвы) должна обладать рядом обозначенных характеристик.

В первую очередь, платформа должна быть частью экосистемы, где функционал подразделяется между платформами и присутствуют механизмы интеграции других сервисом и информационных систем. Данный признак должен отражать реальность, которая закреплена в нормативно-правовой базе, а все механизмы интеграции должны быть отражены и закреплены в системе с использованием сведений о поставщиках, данных о контрактах, правилах взаимодействия с системой и т.д.

Во-вторых, должны производиться анализ и динамическое формирование, а также:

- обновление информации личных профилей участников;
- обновление списка участников, которые нарушают правила поведения на платформе или мешают репутационной оценке участников.

В контексте государственных региональных закупок под защиту встают зарегистрированные профили поставщиков и потребителей услуг, где присутствует расширенный функционал. Одна из ключевых функциональных характеристик платформы – это цифровой обмен ценностями и полностью цифровое взаимодействие между участниками. Заключение всех сделок, договоров и контрактов, а также отслеживание выполнения задач и производство оплаты, выявление различных нарушений должно подразумевать в результате обмен ценностями между участниками как обмен денежных средств на товар или услугу. Неотъемлемая часть работы платформы – это первичный арбитраж конфликтов при отраслевом взаимодействии, а также обеспечение обратной связи между участниками. Многоуровневость системы оценки обратной связи позволяет не только удовлетворять потребности по изъятию размещенной информации, но и оценить функционал работы самой платформы и репутацию участников платформы. Если платформа подразумевает реализацию платежных сервисов для осуществления экономической деятельности, то операторы платформы заключают договор или соглашение с поставщиком на оказание услуг для участников платформы через электронные кошелеки, платежные системы и шлюзы, мобильных операторов и т.д. Поиск информации в платформе должен быть структурирован, агрегирован и соответствовать критериям многопараметрического поиска в каталогах. Каталог товаров и услуг должен быть проиндексирован [5].

Помимо этого, при обеспечении коммуникации участников платформы должны быть применены различные инструменты: системы сообщений, видеоконференции, форумы или голосовая связь. Омниканальные рассылки и уведомления о различных событиях являются востребованными инструментами в платформах. Когда закупочная документация размещается в машиночитаемом формате, это позволяет глубоко производить анализ контрактов с учетом требований Закона о контрактной системе, а также предпочтений поставщиков и заказчиков. Промежуточные и финальные отчеты о выполнении или поставке услуг

сравниваются с результатами формально прописанных условий, и выявляются несоответствия с предложениями по их исправлению в рабочем порядке без официальных разбирательств или запросах. Персонализированные рекомендации увеличивают ценность присутствия участника в платформе, если в ней реализованы универсальные инструменты по созданию рекомендательной системы прогнозирования деятельности и оказания помощи участнику в выборе товаров и услуг. Недобросовестное поведение и проверка участников должна осуществляться при помощи встроенных триггеров (индикаторов) контроля и алгоритмов по подаче ценовых предложений, что позволит контролирующим органам эффективно выявлять нарушения в работе, анализируя только те процедуры, которые подозреваются в недобросовестном осуществлении [2].

В данном контексте Портал поставщиков г. Москвы полностью соответствует заявленным требованиям, что подробно рассмотрено во второй главе. Основные показатели экономической политики г. Москвы, которые были достигнуты в целях реализации общесистемных мер экономической политики – это увеличение прозрачности и конкурентности закупочных процедур. Именно применение информационных технологий в области государственных закупок позволяет устранить недостатки, которые могут возникнуть в процессе использования бюджетных средств. Совершенствование закупочных процедур достигается за счет автоматизации рабочих стадий процессов и автоматизации информационных систем, задействованных в контроле, планировании и осуществлении государственных закупок. Наиболее важное условие для повышения эффективности – это реализация принципов единства стандартов и параметров контрактации, предусмотренных в ЕИС. Информационная система портала поставщиков отражает все фактические сведения и всю необходимую информацию, предназначенную для открытого доступа и облегчающую деятельность поставщиков и заказчиков. В идеологии информационных ресурсов в системе ЕАИСТ встроены единые требования, которые соответствуют одному из принципов контрактной системы – единству. Именно система ЕАИСТ отслеживает различные действия, такие как доступное финансирование по данным Департамента финансов города Москвы, план закупки и сформированные объекты закупок, планы-графики по детализированным объектам закупок, сведения о передаче планов-графиков на Общероссийском официальном сайте закупок в структурированном виде, формирование и отправки заявок по пополнению кодов СПГЗ и КППЗ (Справочник конкретных предметов государственного заказа и Классификатор предметов государственного заказа) [3]. Ежегодную экономию можно проследить на всех этапах цикла закупки (рис. 2).

Выводы.

Этап размещения закупки позволяет использовать различные возможности: внесение атрибутов закупки в лот, опубликованный в плане-графике, подготовка документации по закупке, стандартизация шаблонов технических заданий и

проектирование контрактов, внесение изменений в закупку, публикация извещения об отмене закупки, прохождение экспертизы начальной максимальной цены, централизация закупочной деятельности. Данные аспекты позволяют развивать конкуренцию и стандартизировать закупки [4].

Важным аспектом является тот факт, что система подвергается разработке и улучшению современных инструментов статистического анализа закупок, а также формированию критериев и показателей, позволяющих расширить статистику закупок по сравнению с имеющимися показателями.

Рисунок 2 – ЕАИСТ г. Москвы
Источник: составлено и адаптировано автором

Новейшие подходы к рассмотрению информационного обеспечения закупочных процессов в процессе развития ЕАИСТ подразумевают постоянную разработку методологического сопровождения на основе государственных требований к темпам и качеству экономического развития страны, в контексте развития классической экономической школы, моделей экономического роста в современных теориях развития. При использовании информационного обеспечения реализовываются основополагающие принципы контрактной системы в сфере закупок, предупреждаются коррупционные риски. Методологическое сопровождение высоко востребовано: в части поль-

зователей присутствуют реестры контрактных служб, комиссий, пользователей, в части заказчиков присутствуют данные финансовых органов, поставщиков – сверки данных с ФНС (ЕГРЮЛ), а классификаторы КПГЗ и СПГЗ связаны с ОКПД и ОКЕИ, что позволяет в автоматическом режиме обновлять сведения. Комплекс управленческих механизмов для решений проблем информационного обеспечения – это часть решений научной задачи по устойчивому социально-экономическому развитию не только столичного мегаполиса, но и регионов в последующем развитии.

Литература:

1. Федеральный закон «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» от 05.04.2013 № 44-ФЗ.
2. Андреев Н.Ю. Экономическая конкуренция на рынке государственных закупок товаров, работ, услуг / Н.Ю. Андреев // Сегодня и завтра Российской экономики. 2016. № 78. С. 40–46.
3. Дёгтев Г.В. Информационные ресурсы как основа формирования эффективной контрактной системы в сфере закупок города Москвы / Г.В. Дёгтев // Вестник Университета Правительства Москвы. 2017. № 1. С. 2–7.
4. Сергеева С.А. Информационная база и система показателей государственных закупок / С.А. Сергеева // Успехи современной науки. 2016. Т. 3. № 12. С. 110–112.
5. Gladilina I.P. Creativity-oriented Approach of Higher Education in Russian Federation / I.P. Gladilina [et al.] // International Review of Management and Marketing. 2016. 6(S3). P. 270–274.

Literature:

1. Federal Law «On the contractual system in the field of procurement of goods, works, services to meet state and municipal needs» dated 05.04.2013 № 44-FZ.
2. Andreev N.Yu. Economic competition in the market for state purchases of goods, works, services // Today and tomorrow of the Russian economy. 2016. № 78. P. 40–46.
3. Dyogtev G.V. Information resources as the basis for the formation of an effective contract system in the procurement of the city of Moscow / G.V. Dyogtev // Bulletin of the University of the Government of Moscow. 2017. № 1. P. 2–7.
4. Sergeeva S.A. Information base and system of public procurement indicators / S.A. Sergeeva // Successes of modern science. 2016. Vol. 3. № 12. P. 110–112.
5. Gladilina I.P. Creativity-oriented Approach of Higher Education in Russian Federation / I.P. Gladilina [et al.] // International Review of Management and Marketing. 2016. 6(S3). P. 270–274.

Дроздова Юлия Сергеевна

магистр кафедры
экономики промышленности:
учета, анализа и аудита,
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский
университет)
juliadrozdova97@mail.ru

Суркова Екатерина Валерьевна

кандидат экономических наук,
доцент кафедры
экономики промышленности:
учета, анализа и аудита,
Московский авиационный институт
(национальный исследовательский
университет)
surkova.ekaterin@mail.ru

**ИНСТРУМЕНТАРИЙ
ДЛЯ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ ТАРИФОВ
ПАССАЖИРСКИХ ПЕРЕВОЗОК**

Аннотация. В статье рассматривается современный взгляд на экономическое прогнозирование, подчеркивается актуальность и необходимость его применения в рамках развития авиакомпаний. Рассмотрены основные принципы прогнозирования, его виды. На основе рассматриваемых инструментов составления прогноза производится расчет прогноза тарифов российских авиакомпаний. Для составления прогноза использован метод скользящей средней. Произведена оценка положительных и отрицательных сторон обсуждаемых методов прогнозирования. Также описана важность применения прогнозирования для принятия управленческих решений, для формирования стратегии, основных задач авиакомпаний.

Ключевые слова: тариф, прогнозирование, пассажирские авиаперевозки.

Развитие мира тесно связано с научно-техническим прогрессом, благодаря которому происходят кардинальные изменения в разных сферах жизни. Экономические и политические изменения несут за собой острую необходимость предвидения их событий в будущем, оценки последствий принимаемых решений. Оно дает возможность своевременно подготовить мероприятия для обеспечения планируемых событий, учесть положительные и отрицательные последствия, а в ряде необходимых случаев вмешаться в ход их развития.

Учитывая роль прогнозирования в управлении экономикой, ежегодно совместно с отраслевыми

Yulia S. Drozdova

Master of the Department
of Industrial Economics:
Accounting, Analysis and Audit,
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
juliadrozdova97@mail.ru

Ekaterina V. Surkova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor of the Department
of Industrial Economics:
Accounting, Analysis and Audit,
Moscow Aviation Institute
(National Research University)
surkova.ekaterin@mail.ru

**ASSESSMENT
OF THE ACCURACY
OF THE FORECASTING METHOD FOR
PASSENGER TRANSPORTATION RATES**

Annotation. The article discusses the modern view of economic forecasting emphasizes the relevance and necessity of its application in the development of the transport industry. The basic principles of forecasting, its types are considered. Based on the forecasting tools, the calculation of the tariff forecast for Russian airlines is considered. The moving average method is used to make the forecast. The assessment of the positive and negative aspects of the discussed forecasting methods is made. It also describes the use of forecasting for making management decisions, strategies, and the main tasks of airlines.

Keywords: tariff, forecasting, passenger air transportation.

институтами разрабатываются прогнозы по социально-экономическому развитию.

Существует несколько принципов прогнозирования. Рассмотрим основные и самые важные из них:

1. Принцип альтернативности. Представляет собой разработку несколько вариантов развития, вариантов стратегий. Это необходимо для того, чтобы были обоснованные варианты реализации каждого фактора при организации деятельности предприятия.
2. Принцип системности. Представляет собой изучение и исследование количественных и

качественных закономерностей развития экономических систем. Данный принцип подразумевает создание системы показателей, которые соответствовали каждому объекту.

3. Принцип адекватности прогноза объективным закономерностям характеризует не только процесс выявления, но и оценку устойчивых тенденций и взаимосвязей в развитии [5].

Прогнозы бывают долгосрочные и краткосрочные. Также они бывают оптимистичными, наиболее вероятными и пессимистическим при использовании сценарного метода прогнозирования.

Составление прогнозов осуществляется с помощью следующих методов прогнозирования. Экстраполяционные методы основаны на предположении, что будущие события определяются прошлым. К примеру, при проведении анализа

динамики объема продаж рассматриваются три ключевые составляющие: тренд, сезонные колебания, случайные изменения. Рассмотрим каждый элемент отдельно. Тренд описывает общую тенденцию развития. Сезонные колебания характеризуются колебаниями спроса от времени года. Случайные изменения – это изменения трудно определяемых случайных факторов. В условиях нестабильности и неопределенности внешних факторов методы экстраполяции применяются крайне редко.

Для прогнозирования тарифов на пассажирские авиаперевозки авторами использовался метод скользящей средней. Исследовалась статистика по величине тарифов по двум авиакомпаниям за период с 2020 года по второй квартал 2021 года. Динамика изменения тарифов представлена в таблице № 1.

Таблица № 1

Динамика стоимости тарифов на пассажирские авиаперевозки по кварталам 2020–2021 гг., руб.

Авиакомпания	Период					
	2020				2021	
	1	2	3	4	1	2
Авиакомпания № 1	4235	4929	4803	4370	6520	5254
Авиакомпания № 2	3404	3150	3150	3000	4250	3601

С помощью метода скользящей средней производился расчет величины тарифа на третий и четвертый квартал 2021 года. Так как прогноз должен иметь заданную точность, была рассчитана

средняя относительная ошибка. Расчет прогнозного значения тарифов по Авиакомпаниям № 1 приведен в таблице № 2.

Таблица № 2

Расчет прогнозного значения по тарифам Авиакомпания № 1

Период	Величина тарифа	Скользящая средняя	Расчет средней относительной ошибки
2020	1	4235	–
	2	4929	5,54
	3	4803	2,13
	4	4370	19,71
2021	1	6520	17,46
	2	5254	–
прогноз			44,85
2021	3	4959	–
	4	5480	–

Анализируя произведенные расчеты, можно сделать вывод о том, что тарифы рассматриваемых авиакомпаний в третьем квартале примут значение ниже рассчитанного в данной работе, а затем увеличатся до значения, принимаемого в расчет для второго квартала 2021 года.

Необходимо провести сравнение и разбор двух методов прогнозирования. Для этого используем SWOT-анализ. Результаты проведенного SWOT-анализа двух видов прогнозов: метода экстраполяции трендов и метода моделирования представлены в таблице № 3.

Основная задача разработки прогноза – повысить информационную обеспеченность для принятия управленческих решений. Прогноз разрабатывается в конкретный момент времени в предположении выполнения определенных условий. Поэтому эффективной является вариантная

разработка прогноза, предполагающая его разработку при различных альтернативных вариантах условий и предположений. Это позволяет на этапе принятия управленческих решений, и в первую очередь стратегических решений долгосрочного характера, оценить ожидаемые последствия их реализации. Чем точнее разработанный прогноз, тем с меньшей степенью неопределенности принимается управленческое решение.

Однако с течением времени могут изменяться условия и сделанные предположения, часть событий может произойти, создавая новые угрозы и открывая новые возможности, которые не были предусмотрены при разработке прогноза. События, вчера казавшиеся маловероятными, сегодня могут произойти, а казавшиеся наиболее вероятными по тем или иным причинам не происходят.

SWOT-анализ для прогнозирования

Метод экстраполяции трендов	Методы моделирования
Сильные стороны	
Необходим небольшой объем исходных данных и информации Лёгкость сбора информации Отсутствие сложных расчетов Можно применять при скачкообразных тенденция развития	Позволяет учесть влияние на объемы региональных перевозок как комплекса факторов, так и единичного фактора
Слабые стороны	
Требуется наличие непрерывного временного ряда; Не учитывается влияние макроэкономических факторов	Большая трудоемкость сбора исходной информации; При изменении методологии расчета макроэкономических показателей не выполняется условие однородности первичных данных, что требует пересмотра подходов к прогнозированию и сбору информации; Трудоемкие математические расчеты; Детализация прогнозного значения зависит от степени детализации исходных данных
Возможности применения	
Исходная информация о развитии объекта должна быть предоставлена за период, превышающий в 2–3 раза период глубины прогноза; Допускается использование при «скачкообразном» изменении экономических показателей	Учет макроэкономических факторов позволяет использовать метод для стратегического прогноза и моделирования объема спроса; Общие закономерности, описывающие тенденции развития не должны претерпевать существенных изменений в будущем
Угрозы	
Отсутствие учета влияния внешних факторов может отрицательно сказаться на качестве прогноза	Большой объем данных и сложность расчетов может быть не оправдана качеством прогноза по причине влияния более сложного комплекса факторов, которые трудно поддаются математическому выражению или не учтены в расчетах [2, 3]

Прогноз, не учитывающий произошедшие изменения, вряд ли может способствовать принятию эффективного управленческого решения. Поэтому действующая система управления нуждается в непрерывной работе над прогнозом, в его периодической актуализации.

Основополагающими требованиями, предъявляемыми к прогнозированию как одной из функций

управления, являются адекватность реальным процессам и точность прогнозов. Основными условиями для применения научного прогнозирования в практике перевозочного процесса является формализация и автоматизация процедур анализа статистических данных, моделирования процесса перевозок, его прогнозирование в соответствии с разработанным сценарием и выработка рекомендаций.

Литература:

1. Антохина Ю.А. Социально-экономическое прогнозирование / Ю.А. Антохина, А.М. Колесников, С.Н. Медведева. 2016.
2. Дроздова Ю.С. Тарифная политика авиакомпании / Ю.С. Дроздова, Е.В. Суркова; Под ред. С.Д. Саленко // В сборнике: Наука Промышленность Оборона. Труды XX Всероссийской научно-технической конференции, посвященной 150-летию со дня рождения С.А. Чаплыгина : в 4-х т. 2019. С. 54–56.
3. Невская Н.А. Макроэкономическое планирование и прогнозирование.
4. Новикова Н.В. Прогнозирование национальной экономики : учебно-метод. пособие / Н.В. Новикова, О.Г. Поздеева. Екатеринбург : Изд-во Урал. Гос. Экон. Ун-та, 2007;
5. Папоян А.Р. Оперативное прогнозирование спроса на пассажирские перевозки воздушным транспортом : автореф. дис. ... канд. экон. наук. М. : ГУУ, 2000.

Literature:

1. *Antokhina Yu.A. Socio-economic forecasting / Yu.A. Antokhina, A.M. Kolesnikov, S.N. Medvedeva. 2016.*
2. *Drozdova Yu.S. Airline tariff policy / Yu.S. Drozdova, E.V. Surkova; Ed. by S.D. Salenko // In the collection: Science Industry Defense. Proceedings of the XX All-Russian Scientific and Technical Conference dedicated to the 150th anniversary of the birth of S.A. Chaplygin : in 4 vol. 2019. P. 54–56.*
3. *Nevskaya N.A. Macroeconomic planning and forecasting.*
4. *Novikova N.V. Forecasting of the National Economy: Study Guide / N.V. Novikova, O.G. Pozdeeva. Yekaterinburg : Ural Publishing House. State Econ. University, 2007.*
5. *Papoyan A.R. Operational forecasting of demand for passenger air transport : abstract dis. ... of candidate of economic sciences. M. : GUU, 2000.*

6. *Сорокина Д.Е.* Прогнозирование и планирование экономики / Д.Е. Сорокина, С.В. Шманева, И.Л. Юрзина. М. : Прометей, 2019. 544 с.

7. *Шумилова Ю.А.* Подходы к формированию пассажирских тарифов российскими авиакомпаниями / Ю.А. Шумилова, Л.Е. Замураева, Н.А. Мелкобродова // Бизнес. Образование. Право. 2018. № 3(44). С. 186–192.

6. *Sorokina D.E.* Forecasting and planning of the economy / D.E. Sorokina, S.V. Shmaneva, I.L. Yurzina. M. : Prometey, 2019. 544 p.

7. *Shumilova Y.A.* Approaches to the formation of passenger fares by Russian airlines / Y.A. Shumilova, L.E. Zamuraeva, N.A. Melkobrodova // Business. Education. Right. 2018. № 3(44). P. 186–192.

Костюченко Сергей Борисович
управляющий директор,
ООО «Русские технологии»
kossb@bk.ru

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ВНЕДРЕНИЕМ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ОБОРУДОВАНИЯ НА СОВРЕМЕННЫХ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Аннотация. Актуальность. Высокотехнологичное оборудование - ключевой элемент современных производственных систем, определяющих инновационный потенциал секторов экономики. Актуальность исследования обусловлена сложившимися условиями хозяйствования, в которых значительную роль имеют технологические и инновационные характеристики конечного продукта. В исследовании проводится оценка эффективности управления внедрением высокотехнологичного оборудования на макроуровне с целью детекции результатов деятельности хозяйствующих субъектов. Объект исследования. Основные фонды, как активная часть высокотехнологических производственных систем. Предмет исследования. Эффективность управления внедрением активной части высокотехнологических производственных систем. Цель исследования. Реализовать оценку эффективности управления внедрением высокотехнологичного оборудования в реалиях современного хозяйствования в России. Задачи исследования заключаются в анализе предметной области исследования; использовании расчётных методов оценки эффективности управления внедрения, которые имеют общепризнанный научный характер; формулировке выводов не противоречащих формально логическим принципам научного исследования. Методология исследования. Используются экономико-математические методы, которые определяют экстроперспективный характер полученных результатов, обусловленные системными принципами исследования. Результаты исследования выражаются в в объективных количественно выраженных результатах оценки эффективности управления внедрением высокотехнологичного оборудования на современных российских предприятиях.

Ключевые слова: инновационная активность, экономическая деятельность, производственная система, корреляционный анализ, производственные технологии.

Введение.
Высокотехнологичное оборудование является одним из наиболее капиталоемких элементов активной части основных фондов.

Sergey B. Kostyuchenko
Managing Director,
Russian Technologies LLC
kossb@bk.ru

ASSESSMENT OF THE EFFECTIVENESS OF MANAGE- MENT OF THE INTRODUCTION OF HIGH-TECH EQUIPMENT AT MODERN RUSSIAN ENTERPRISES

Annotation. Relevance. High-tech equipment, a key element of modern production systems that determine the innovative potential of economic sectors. The relevance of the study is due to the current economic conditions, in which technological and innovative characteristics of the final product play a significant role. The study evaluates the effectiveness of managing the introduction of high-tech equipment at the macro level in order to detect the results of the activities of economic entities. The object of the study. Fixed assets as an active part of high-tech production systems. The subject of the study. Efficiency of management of the implementation of the active part of high-tech production systems. The purpose of the study. To implement an assessment of the effectiveness of management of the introduction of high-tech equipment in the realities of modern economic management in Russia. Research objectives. They consist in the analysis of the subject area of the study; the use of computational methods for evaluating the effectiveness of implementation management, which have a generally recognized scientific character; the formulation of conclusions that do not contradict the formally logical principles of scientific research. Research methodology. Economic and mathematical methods are used, which determine the extropective nature of the results obtained, due to the systematic principles of the study. The results of the study. They are expressed in objective quantified results of evaluating the effectiveness of managing the introduction of high-tech equipment at modern Russian enterprises.

Keywords: innovation activity, economic activity, production system, correlation analysis, production technologies.

Оценка эффективности управления внедрением прямо влияет на жизнеспособность хозяйствующего субъекта Abbie Griffin [1], являясь важной частью оценки эффективности НИОКР (научных и

опытно конструкторских работ). Жизнеспособность бизнес – модели предприятия в условиях инновационного развития определяется динамическими возможностями предприятия David J. Teece [4], формируя долгосрочную стратегию эффективности предприятия и влияя на его устойчивость в сложившейся бизнес среде. Оценка эффективности управления внедрением должна осуществляться на этапе предложения Hans J. Thamhain [2], обуславливая эффективность реализации управленческих и организационных функций менеджмента предприятия. Некоторые зарубежные исследователи: Peter M. Bican, Alexander Brem [3] выделяют 154 показателя эффективности оценки внедрения результатов НИОКР в рамках смешанного подхода. Таким образом, становится очевидным внутренняя

сложность методического аппарата для оценки эффективности внедрения высокотехнологичного оборудования. В рамках данного исследования мы на макроуровне рассмотрим эффективность управления внедрением высокотехнологичного оборудования с позиции тесноты связи с результатами хозяйствования современных российских предприятий.

Основная часть.

Очевидно, что внедрение высокотехнологичного оборудования прямо связано с эффективностью производственных и технологических систем. В таблице 1 рассмотрим динамику новых производственных технологий в России за период с 2017 по 2020 годы.

Таблица 1

Число новых производственных технологий, разработанных в России, по данным органов государственной статистики (в единицах)

Вид экономической деятельности/год	2017	2018	2019	2020
Всего (по всем секторам)	1212	1384	1403	1788
из них по видам экономической деятельности:				
добыча полезных ископаемых	23	21	49	54
обрабатывающие производства	409	468	497	627
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	29	33	44	54
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	25	49	57	52
техническое обслуживание и ремонт автотранспортных средств	1	1	1	9
деятельность в области информации и связи	...	...	...	231
деятельность издательская	...	12	14	3
деятельность в области связи на базе проводных технологий	1	11	20	3
разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги	47	57	67	180
деятельность в области информационных технологий	27	26	9	40
деятельность в области архитектуры, связанная со зданиями и сооружениями	9	5	13	28
деятельность, связанная с инженерно-техническим проектированием, управлением проектами строительства, выполнением строительного контроля и авторского надзора	4	7	10	13
деятельность заказчика-застройщика, генерального подрядчика	–		3	1
технические испытания, исследования, анализ и сертификация	8	9	5	7
научные исследования и разработки	391	419	340	336
образование высшее	237	266	272	374

Как мы видим из таблицы 1, количество единиц новых производственных технологий неуклонно растёт, что в целом является положительной динамикой, которая должна подтверждаться аналогичной динамикой внедрения и использования

высокотехнологичного оборудования. Рассмотрим в таблице 2 динамику коэффициента обновления основных фондов в России по уровню технологичности.

Таблица 2

Коэффициент обновления основных фондов по видам экономической деятельности по данным органов государственной статистики (в процентах)

Показатели/год	2017	2018	2019	2020
Все основные фонды	8,1	8,6	8,8	8,0
в том числе по уровню технологичности:				
высокотехнологичные виды деятельности	14,9	12,1	11,3	12,8
среднетехнологичные высокого уровня виды деятельности	7,5	8,8	13,8	14,3
среднетехнологичные низкого уровня виды деятельности	10,1	9,1	8,5	8,1
низкотехнологичные виды деятельности	9,7	12,1	9,8	8,4

Из таблицы 2, мы видим, что по уровню технологичности устойчивую положительную динамику показывают только среднетехнологичные основные фонды высокого уровня. Рассмотрим в таблице 3 основные показатели инновационной деятельности хозяйствующих субъектов в России.

В таблице 3 мы наблюдаем явно негативную тенденцию, при которой при снижении доли инновационных товаров (работ, услуг), затраты растут опережающими темпами, при этом удельный вес технологических инноваций практически не меняется. Сведём основные показатели из таблиц 1–3 в аналитическую таблицу 4.

Таблица 3

**Основные показатели инновационной деятельности хозяйствующих субъектов в России,
по данным органов государственной статистики**

	2017	2018	2019	2020
Отгружено товаров собственного производства, выполнено работ и услуг собственными силами, млрд руб.	57611	68983	92254	–
в том числе инновационные товары, работы, услуги, млрд руб.	4167	4516	4863	5100
Удельный вес инновационных товаров, работ, услуг в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	7,2	6,5	5,3	–
Затраты на инновационную деятельность, млрд руб.	1405	1473	1955	–
Удельный вес затрат на технологические инновации в общем объеме отгруженных товаров, выполненных работ, услуг, %	2,4	2,1	2,1	–
Удельный вес организаций, осуществлявших экологические инновации в отчетном году, в общем числе обследованных организаций, %	1,1	–	0,6	–

Таблица 4

**Аналитическая таблица для целей оценки эффективности управления
внедрением высокотехнологичного оборудования**

Показатели/год	2017	2018	2019	2020
Новые производственные технологии, (ПТ), ед.	1212	1384	1403	1788
Коэффициент обновления основных фондов (Ко) (высокотехнологичные виды деятельности), %	14,9	12,1	11,3	12,8
Всего инновационные товары, работы, услуги, (ИТ) млрд руб.	4167	4516	4863	5100

Имея динамику показателей, попробуем установить тесноту связи между ними, для этого воспользуемся методами корреляционно – регрессионного анализа.

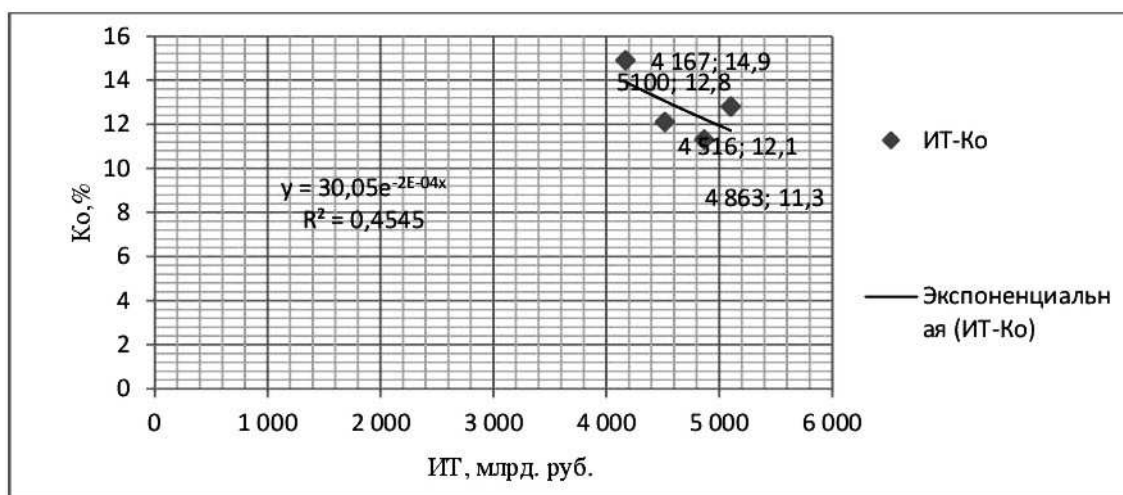

Рисунок 1 – Корреляционное поле показателей ИТ-ПТ

Как мы видим из рисунка 1, коэффициент достоверности тесноты связи более 0,9 (табл. 5) имеют показатели отгруженных инновационных товаров и производственных технологий.

Таблица 5

Регрессионная статистика показателей ИТ-ПТ

Множественный R	0,894502699
R-квадрат	0,800135079
Нормированный R-квадрат	–2
Стандартная ошибка	133,1506395
Наблюдения	1

Из рисунка 2 мы наглядно видим, что достоверность и теснота связи между обновлением и внедрением высокотехнологичного оборудования и

результатом хозяйствования современных российских предприятий отсутствует ($R^2 = 0,4$). Из рисунка 3 мы наглядно видим, что достоверность и

теснота связи между обновлением и внедрением высокотехнологичного оборудования и

производственными технологиями также отсутствует ($R^2 = 0,155$).

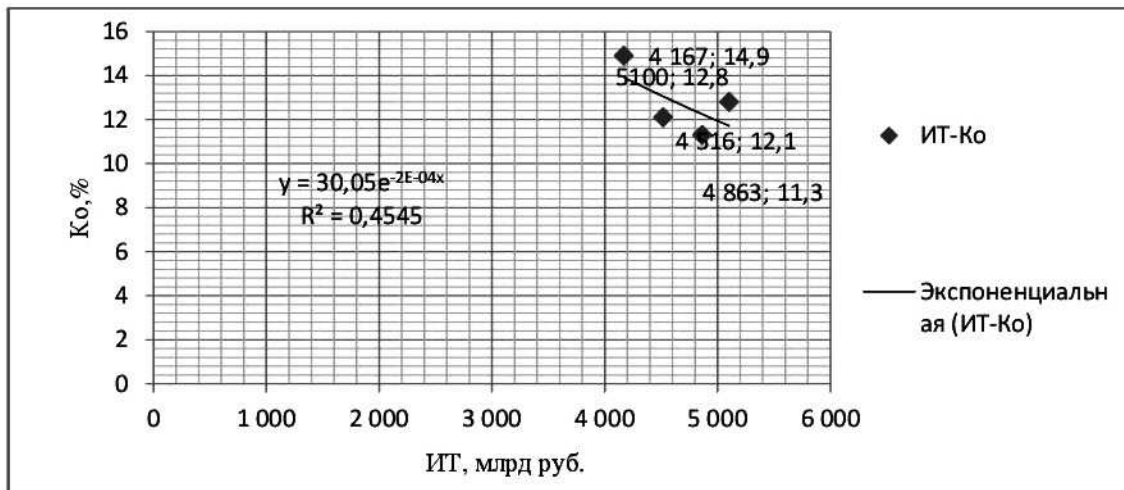

Рисунок 2 – Корреляционное поле показателей ИТ-Ко

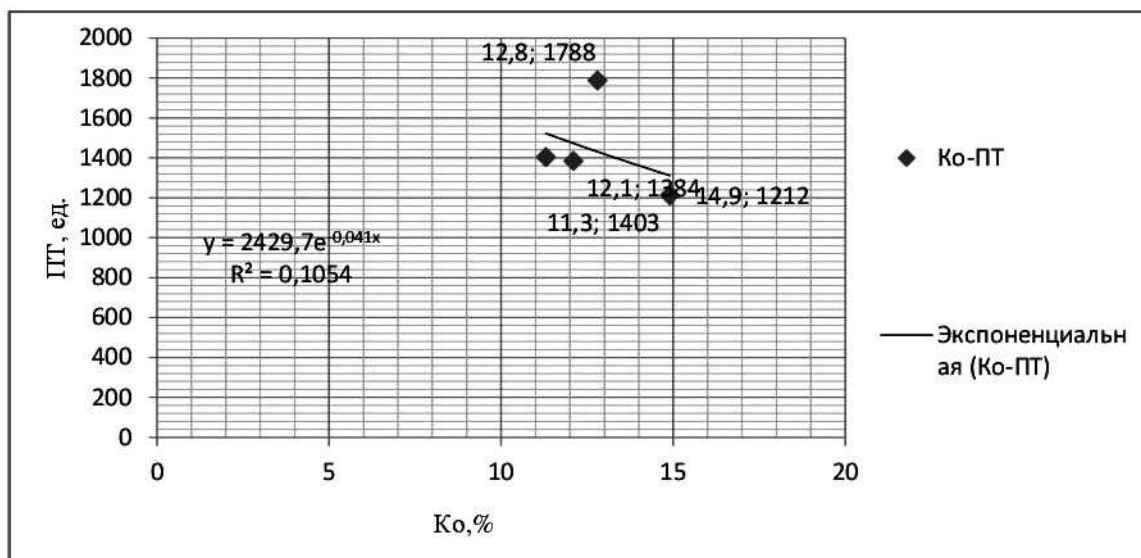

Рисунок 3 – Корреляционное поле показателей Ко-ПТ

Рассчитаем эластичность показателей ИТ-ПТ по формуле 1 [5]:

$$E_{yx} = b \frac{\bar{x}}{\bar{y}}, \quad (1)$$

где E_{yx} – коэффициент эластичности; $\bar{x}, \bar{y}$ – средние значения показателей; b – коэффициент регрессии.

Среднее значение показателя ИТ_{ср} (4167 + 4516 + 4863 + 5100) / 4 = 4662 млрд руб. Средние значения показателя ПТ_{ср} (1212 + 1384 + 1403 + 1788) / 4 = 1447 единиц. Эластичность показателей $E = 0,832 \times (4662 / 1447) = 2,87$ процента. То есть, при изменении объёма производственных технологий на 1 процент изменение объёма отгруженных товаров российскими предприятиями является положительным и составляет 2,87 процента, в целом, по видам экономической деятельности.

Выводы.

В результате проведённого исследования, мы выявили, что обновление и непосредственно внедрение высокотехнологичного оборудования не являются тесно связанными с конечными результатами хозяйствования. При этом наблюдается тесная связь между используемыми технологиями в результате внедрения высокотехнологичного оборудования и конечным результатом хозяйствования современных российских предприятий в виде отгруженных инновационных товаров (работ, услуг). Так, теснота связи определена значением коэффициента корреляции 0,89. При этом эластичность показателей на единицу используемых производственных технологий (в процентом выражении) составляет почти трёхкратное превышение (2,89 процента) в виде отгруженных инновационных товаров (работ, услуг) в стоимостном выражении. Следует отметить, что такое значение (2,89 процента) частично

обусловлено, в том числе стоимостным фактором (ценовым фактором влияния на стоимость инновационных товаров). Таким образом, на эффективность деятельности современных российских предприятий влияет не сам факт постоянного увеличения внедрения и освоения

Литература:

1. *Griffin A.* PDMA research on new product development practices: updating trends, and benchmarking best practices. *Journal of Product Innovation Management*, 14. 1997. P. 429–58. URL : <http://www.dep.ufmg.br/old/disciplinas/epd836/artigo4.pdf>
2. *Hans J. Thamhain.* Assessing the Effectiveness of Quantitative and Qualitative Methods for R&D Project Proposal Evaluations, *Engineering Management Journal*, 26:3. 2014. P. 3–12.
3. *Peter M. Bican, Alexander Brem.* Managing innovation performance: Results from an industry-spanning explorative study on R&D key measures. *Creativity and Innovation Management*. 2020. Vol. 29. Iss. 2. P. 268–291. URL : <https://doi.org/10.1111/caim.12370>
4. *Teece D.J.* Explicating dynamic capabilities: The nature and microfoundations of (sustainable) enterprise performance. *Strategic Management Journal*. 2007. № 28. P. 1319-1350. URL : <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdfdirect/10.1002/smj.640>
5. *Хайруллин В.А.* Оценка рисков и диагностика состояния крупномасштабных экономических систем с высоким фактором неопределенности : монография / В.А. Хайруллин, Э.В. Шакирова, А.С. Огнева. Уфа : РИЦ УГНТУ, 2014. 147 с.

высокотехнологичного оборудования (что логично, учитывая длительность производственного цикла в добывающих и обрабатывающих отраслях промышленности), а уровень и содержание используемых технологий.

Literature:

1. *Griffin A.* PDMA research on new product development practices: updating trends, and benchmarking best practices. *Journal of Product Innovation Management*, 14. 1997. P. 429–58. URL : <http://www.dep.ufmg.br/old/disciplinas/epd836/artigo4.pdf>
2. *Hans J. Thamhain.* Assessing the Effectiveness of Quantitative and Qualitative Methods for R&D Project Proposal Evaluations, *Engineering Management Journal*, 26:3. 2014. P. 3–12.
3. *Peter M. Bican, Alexander Brem.* Managing innovation performance: Results from an industry-spanning explorative study on R&D key measures. *Creativity and Innovation Management*. 2020. Vol. 29. Iss. 2. P. 268–291. URL : <https://doi.org/10.1111/caim.12370>
4. *Teece D.J.* Explicating dynamic capabilities: The nature and microfoundations of (sustainable) enterprise performance. *Strategic Management Journal*. 2007. № 28. P. 1319-1350. URL : <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/pdfdirect/10.1002/smj.640>
5. *Khairullin V.A.* Risk assessment and diagnostics of the state of large-scale economic systems with a high uncertainty factor: Monograph / V.A. Khairullin, E.V. Shakirova, A.S. Ogneva. Ufa : RIC USNTU, 2014. 147 p.

Красильников Александр Иванович
студент института магистратуры,
Санкт-Петербургский государственный
экономический университет
alkrasen@yandex.ru

Aleksandr I. Krasilnikov
Student of Institute of Magistracy,
Saint Petersburg State University
of Economics
alkrasen@yandex.ru

СРАВНЕНИЕ МЕР ПОДДЕРЖКИ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ ВО ВРЕМЯ ПАНДЕМИИ COVID-19

COMPARISON OF MEASURES TO SUPPORT THE ECONOMY IN RUSSIA AND ABROAD DURING THE COVID-19 PANDEMIC

Аннотация. В статье исследуются меры государственной поддержки экономики во время пандемии COVID-19 в Российской Федерации и ряде зарубежных стран, имеющих высокую долю малого и среднего бизнеса в ВВП. Автор обращает внимание на то, что развитие малого и среднего бизнеса является важной задачей, однако в условиях кризисных ситуаций, низкая доля малого и среднего бизнеса в ВВП может стать преимуществом для экономики. Основной вывод данной статьи заключается в том, что высокий уровень вовлеченности трудоспособного населения на малых и средних предприятиях является причиной более высоких затрат на поддержку государственной экономики.

Ключевые слова: COVID-19, поддержка государства, МСП, ВВП, экономика.

Annotation. The article examines the measures of state support for the economy during the COVID-19 pandemic in the Russian Federation and several foreign countries with a high share of small and medium-sized businesses in GDP. The author draws attention to the fact that the development of small and medium-sized businesses is an important task, but in crisis situations, a low share of small and medium-sized businesses in GDP can become an advantage for the economy. The main conclusion of this article is that the high level of involvement of the working-age population in small and medium-sized enterprises is the reason for higher costs for supporting the state economy.

Keywords: COVID-19, state support, SMEs, GDP, economy.

Эпидемия COVID-19 стала причиной существенных экономических проблем во многих странах мира. Многие сферы экономики оказались парализованы. Нарушилось международное авиасообщение между странами, сократились финансовые потоки, которые поступали от туризма. Главным образом под ударом оказался малый и средний бизнес, ведущий бизнес в сфере услуг.

Малые и средние предприятия являются ключевым элементом экономики на всех развитых рынках. В самых крупных развитых экономиках мира доля малого и среднего бизнеса в валовом внутреннем продукте государства, как правило, превышает более 50 %. Далее, рассмотрим таблицу 1, где представлены доли МСП от ВВП государства в российской и зарубежных экономиках.

Таблица 1

Доля МСП в ВВП стран

Страна	США	Германия	Великобритания	Франция	Россия
Доля МСП в ВВП	53 %	57 %	51 %	50 %	23 %

Из представленной таблицы следует, что доля малого и среднего бизнеса в ВВП Российской Федерации значительно ниже, чем у сравниваемых государств. Так же стоит заметить, что такие страны как Франция, Великобритания и Германия имеют значение ниже, чем средний процент по странам Евросоюза, где доля МСП в ВВП составляет порядка 75 %. Развитие малого и среднего бизнеса необходимо государствам, стремящимся к дифференциации своей экономики. Функционирование малых предприятий дает не только добавленную стоимость, но и миллионы рабочих мест. К примеру, в Соединенных Штатах Америки

на долю малого бизнеса приходится 99,7 % компаний с наемными сотрудниками. С 2000 года по 2017 малые предприятия предоставили около 66 % новых рабочих мест, а число занятых в МСП от общего трудоспособного населения достигает 65 % [8]. В Российской Федерации доля численность людей, занятых в малом и среднем бизнесе, составляет 26 % населения.

С начала 2020 года поддержка со стороны государства для малого и среднего предпринимательства оказалась критически важной из-за распространения новой коронавирусной инфекции.

Современная экономика столкнулась с ранее не встречавшимся вызовом. Для предотвращения распространения инфекции государствами осуществляется ряд мер по ограничению работы бизнеса. Из-за глобальной пандемии нарушились международные торговые цепочки, а сфера оказания услуг оказалась под самым сильным ударом. Наиболее уязвимыми перед вводимыми ограничениями оказываются компании малого бизнеса, поскольку они не имеют большого запаса финансовой устойчивости. Далее следует рассмотреть принятые меры поддержки экономики в таких странах, как: США, Германия, Великобритания, Франция и Россия.

В Соединенных Штатах Америки доля малого и среднего бизнеса в экономике составляет порядка 5,9 триллионов долларов США, что вызвало быструю реакцию государственных властей на оказание помощи во время эпидемии коронавирусной инфекции. Одна из первых мер поддержки малого бизнеса была принята весной 2020 года, когда вступил в силу закон «Coronavirus Aid, Relief, and Economic Security Act». На основании представленного закона были выделены средства размером 2 триллиона долларов США [7]. В дальнейшем, первоначального пакета мер оказалось недостаточно и на сегодняшний день планируются траты на поддержку составят порядка 6 триллионов долларов. Из первоначального пакета мер на поддержку малого бизнеса направлялось 350 миллиардов долларов США на кредиты. Позднее было выделено еще 380 миллиардов долларов США, так как первоначальные средства были использованы в полном объеме. Данные кредиты предоставляются для малых и средних предприятий до 10 миллионов долларов США [4].

Федеративная республика Германия также столкнулась с экономическими проблемами, которые вызваны эпидемией коронавирусной инфекции. Немецкое правительство выделило на поддержку всего бизнеса в стране 1,24 триллиона долларов США [3]. Первой мерой для микропредприятий и фрилансеров стал невозвратный грант, который выдается по запросу и составляет от 5 до 15 тысяч евро, на это правительство направило 50 миллиардов евро. Следующая мера поддержки заключается в оплате 60% заработной платы сотрудников, которые вынуждены прекратить свою работу. Еще одной мерой поддержки стали кредиты с процентной ставкой до 1 %, которые выдаются на сумму равной половине прошлогодней выручки. Все риски и гарантии по невыплате кредитов берет на себя государство [1]. Правительство Германии также разрешило отложить налоговые выплаты предпринимателем в случае кризисной ситуации, условия по налоговым выплатам обсуждаются предпринимателями с налоговой инспекцией индивидуально.

Правительство Французской Республики выделило на поддержку экономики страны 545 миллиардов долларов США, которые направлены на

несколько основных мер [3]. Первая мера поддержки затрагивает микропредприятия и самозанятых, которые имеют годовой оборот меньше 1 миллиона евро, а также, компании с сократившимся торговым оборотом более 50% по сравнению с прошлым годом. Такие претенденты могут рассчитывать на безвозмездную помощь в размере 1500 евро. Ушедшим вынужденно в отпуск сотрудникам выплачивается 70% от зарплаты. Французское правительство также направило 300 миллиардов евро на банковские гарантии по кредитам для предприятий [2]. Для малого и среднего бизнеса была профинансирована аренда помещений и коммунальных услуг. Также, были установлены:

- отсрочка на выплату кредитов до 6 месяцев;
- отсрочка по налогам до 3 месяцев;
- отсрочка на социальные взносы от 1 до 3 месяцев.

Великобритания столкнулась с эпидемией в том же промежутке времени, что и вышеперечисленные страны. Правительство выделило на поддержку экономики 450 миллиардов долларов США. Государство предпринимает активные меры поддержки по сохранению рабочих мест и уделяет особое внимание этому вопросу. По новым мерам будет происходить оплата государством 80 % зарплаты сотрудникам, но не более 2500 фунтов стерлингов. Малый бизнес может возместить больничный сотрудников по 200 фунтов в день за каждого сотрудника. Компаниям, которые принимают на работу сотрудников в возрасте от 16 до 24 лет, будет выплачиваться 1000 фунтов стерлингов. Малый бизнес может рассчитывать на гранты размером до 10 тысяч фунтов в месяц, а также, все арендаторы могут рассчитывать на полную компенсацию аренды, если стоимость недвижимости превышает 51 тысячу фунтов стерлингов [5]. Российская Федерация суммарно выделила на поддержку экономики в условиях пандемии 18,94 миллиарда долларов. В первую очередь, правительство страны направляет средства на поддержку семей с детьми, выделяя на данные меры уже более 600 миллиардов рублей. Также, были выделены 185 миллиардов рублей на повышение суммы пособия по безработице. Для малого и среднего бизнеса были снижены страховые взносы до 15 % [6]. Была введена отсрочка на уплату налогов, а также – безвозмездные субсидии при условии сохранения 90 % штата сотрудников. Помимо этого, были предоставлены льготные кредиты под 0 процентов на выплату зарплат и льготные кредиты под 2 % на возобновление бизнеса.

Рассмотрев меры поддержки экономики вышеперечисленных стран, следует произвести сравнение их затрат на реализацию мер поддержки экономики, динамику безработицы и ВВП в 2020 году по сравнению с 2019 годом в таблице 2.

Сравнение эффективности мер поддержки исследуемых стран

Страна	США	Германия	Франция	Великобритания	Россия
Затраты на поддержку млрд долл.	6000	1240	545	450	18,94
Затраты/ВВП %	39	31	20	13	1,2
Изменение % безработных	+2,2	+1,1	+0,57	+1,2	+1,51
Изменение ВВП %	-1,9	-4,1	-5,8	-4,2	-3

Таким образом, наибольшие затраты на поддержку экономики наблюдаются у США, что позволило получить наименьшее снижение ВВП из исследуемых стран, однако наблюдается наибольший рост безработицы. Российская Федерация произвела наименьшие затраты на поддержку экономики, однако показала снижение ВВП на 3 %, что значительно меньше снижения

Великобритании (4,2 %). Германии (4,1 %) и Франции (5,8 %). Следует сделать вывод о том, что во время эпидемии коронавирусной инфекции страны с большой долей МСП в экономике вынуждены тратить более значительные ресурсы, чем Россия, поскольку основу экономики Российской Федерации составляют крупные компании с высокой финансовой устойчивостью.

Литература:

1. European commission directorate general economic and financial affairs: Policy measures taken against the spread and impact of the coronavirus. 2020. P. 11–13.
2. Governmental responses to COVID-19 and its economic impact: a brief Euro-Asian comparison. Asia Europe Journal. 2020. P. 211–216.
3. IMF (2021) international monetary fund: policy responses to COVID-19. URL : <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19#G>
4. *Monson C.* What Small Businesses Need to Survive the Coronavirus Crisis// Harvard Business Review. March 27, 2020.
5. *Marcus R.* Keogh-Brown, Henning Tarp Jensen, W. John Edmunds, Richard D. Smith, The impact of COVID-19, associated behaviours and policies on the UK economy: A computable general equilibrium model,SSM - Population Health. 2020. Vol. 12.
6. *Sarkisian-Artamonova A.A.* Impact of the COVID-19 pandemic on the small and medium-sized business economy in Russia as an educational tool. International Conference on Advances in Education (ADVED 2020) / A.A. Sarkisian-Artamonova, O.N Kalacheva. 2020. P. 414–421. Turkey : 5–6 October.
7. *Schweitzer H.* Summary and Analysis of Key Provisions of the Cares Act. / H. Schweitzer [at al.] March 28, 2020. Cozen O'Connor.
8. U.S. SMALL BUSINESS ADMINISTRATION: Frequently Asked Questions About Small Business, August 2018.

Literature:

1. European commission directorate general economic and financial affairs: Policy measures taken against the spread and impact of the coronavirus. 2020. P. 11–13.
2. Governmental responses to COVID-19 and its economic impact: a brief Euro-Asian comparison. Asia Europe Journal. 2020. P. 211–216.
3. IMF (2021) international monetary fund: policy responses to COVID-19. URL : <https://www.imf.org/en/Topics/imf-and-covid19/Policy-Responses-to-COVID-19#G>
4. *Monson C.* What Small Businesses Need to Survive the Coronavirus Crisis// Harvard Business Review. March 27, 2020.
5. *Marcus R.* Keogh-Brown, Henning Tarp Jensen, W. John Edmunds, Richard D. Smith, The impact of COVID-19, associated behaviours and policies on the UK economy: A computable general equilibrium model,SSM - Population Health. 2020. Vol. 12.
6. *Sarkisian-Artamonova A.A.* Impact of the COVID-19 pandemic on the small and medium-sized business economy in Russia as an educational tool. International Conference on Advances in Education (ADVED 2020) / A.A. Sarkisian-Artamonova, O.N Kalacheva. 2020. P. 414–421. Turkey : 5–6 October.
7. *Schweitzer H.* Summary and Analysis of Key Provisions of the Cares Act. / H. Schweitzer [at al.] March 28, 2020. Cozen O'Connor.
8. U.S. SMALL BUSINESS ADMINISTRATION: Frequently Asked Questions About Small Business, August 2018.

Садыков Марат Альбертович
индивидуальный предприниматель,
ИП «Садыков Марат Альбертович»,
выпускник,
Университет Фатих
mrsd12331@gmail.com

УПРАВЛЕНИЕ ИЗМЕНЕНИЯМИ НА ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Аннотация. В статье предложен концептуальный подход к управлению изменениями на промышленных предприятиях на основе организационного механизма обеспечения системы управления изменениями на промышленных предприятиях, основанный на совокупности организационных составляющих (цели и задачи, функции и технологии, методы, нормы и правила, организационные и управленческие процессы), имеющих организационное регулирование, управления изменениями в интересах предприятия, эффективную деятельность управленческой системы.

Ключевые слова: концептуальный подход, организационный механизм, изменения, управление изменениями, система управления изменениями, структура, промышленные предприятия, изменения в производстве.

Введение.
Чаще всего, при выборе первоочередных мер развития промышленных предприятий внимание руководства акцентируется именно на изменениях, которые необходимо провести в производственной части предприятия. Ведь, успешность деятельности и развития предприятий промышленного комплекса напрямую зависит от уровня качества вырабатываемой продукции, наличия модернизированных производственных мощностей, современных технологических процессов и др.

Учитывая острую необходимость в совершенствовании и развитии, отечественные промышленные предприятия сталкиваются с насущной необходимостью осуществлять организационные изменения, что требует разработки механизма и набора инструментов для принятия аргументированных решений по обеспечению системы управления изменениями на промышленных предприятиях.

Проблемы управления изменениями рассмотрены в мировой экономической науке, методы и модели этого процесса были уже широко освещены в исследованиях ряда ученых, таких как А.А. Данилюк [1], А.О. Блинов, Н.В. Угрюмова [2], О.С. Рудакова [3] и другие. В своих

Marat A. Sadykov
Individual Entrepreneur,
IE Sadykov Marat Albertovich,
Graduate,
Fatih University
mrsd12331@gmail.com

INDUSTRIAL CHANGE MANAGEMENT

Annotation. The article proposes a conceptual approach to change management at an industrial enterprise based on an organizational mechanism for providing a change management system at industrial enterprises, based on a set of organizational components (goals and objectives, functions and technologies, methods, norms and rules, organizational and management processes) that have organizational regulation, change management in the interests of the enterprise, effective operation of the management system.

Keywords: conceptual approach, organizational mechanism, changes, change management, change management system, structure, industrial enterprises, changes in production.

исследованиях большее внимание ученые уделили сущности организационных изменений и построению стратегий управления этими изменениями.

Поскольку процесс развития является перманентным, а научные исследования по управлению изменениями на предприятиях вызывают постоянный интерес, целью настоящего исследования является разработка организационного механизма управления изменениями на промышленных предприятиях.

Методы исследования.

Для достижения поставленной цели исследования использован комплекс теоретических методов исследования:

- теоретического обобщения – для определения понятия «сущность управления изменениями»;
- анализа и синтеза – для детализации управления изменениями на промышленных предприятиях.

Данные для этого исследования были взяты из обзора вторичных источников. Источниковая база исследования была представлена двумя массивами литературы:

– первый массив составляют исследования, направленные на изучение процесса управления изменениями в целом;

– второй массив составляют аналитические работы, направленные на изучение проблем управления изменениями на промышленных предприятиях.

Результаты исследования.

А.О. Блинов с соавт. [2; 3] определяет управление изменениями как процесс последовательной реализации этапов (функций) инициирования, планирования, организации, мотивирования, контроля и внедрения изменений, обусловленный давлением факторов внешней и внутренней среды.

Исследователи [4] определяют процесс управления изменениями как последовательность восьми этапов, а именно:

- 1) признание неотложности внедрения изменений на основе анализа ситуации на рынке, исследования возможностей, сильных и слабых сторон организации;
- 2) формирование влиятельной команды реформаторов;
- 3) формирование общего видения с целью повышения активности работников;
- 4) распространение нового видения в организации;
- 5) создание условий для его реализации путем изменения структуры и обязанностей, поощрения творческого подхода к работе и желания рисковать со стороны работников;
- 6) планирование и достижение первых результатов;
- 7) закрепление достижений и расширение организационных преобразований;
- 8) институционализация новых подходов.

M.R. Aljohani [5] систематизировал методы проведения изменений в пределах пяти групп:

- 1) методы, ориентированные на людей и культуру организации, которые реализуются через набор инструментов, приемов, направленных на улучшение отношений между сотрудниками, выявление проблем во время планирования и реализации изменений, мотивацию и снижение сопротивления работников к необходимым изменениям и т.п.;
- 2) методы, ориентированные на задачи и технологию, которые реализуются через моделирование и анализ производственных процессов, управление качеством и т.д.;
- 3) методы, ориентированные на структуру организации и стратегию, которые практически воплощаются через обеспечение гибкости и адаптивности организационных структур, применение

инструментария планирования и прогнозирования изменений;

4) проектные методы, которые реализуются через применение проектных технологий и инструментов на предприятии, являются основой выполнения ограничения «ресурсы-время-качество»;

5) методы, ориентированные на изменение бизнес-модели предприятия.

По мнению А.Е. Темиторе [6], методы проведения изменений необходимо дополнить комбинированным методом, который будет включать в себя различные комбинации из выше приведенных, в соответствии с ситуацией или сложностью решаемых задач.

Большой акцент на психоэмоциональной стороне управления изменениями на предприятиях сделан в работе [6], авторами которой представлена модель успешного управления изменениями, которая продемонстрирована процессом из шести этапов:

1. Давление и побуждение (давление факторов внешней среды и признание необходимости изменений через динамику внутренних факторов).
2. Посредничество и переориентация внимания (привлечение внешних консультантов или сотрудников в качестве посредников).
3. Диагностика и определение конкретных проблем – осознание (сбор информации «сверху вниз» в условиях обратной связи).
4. Решение проблемы и обеспечение обязательства по выполнению нового курса.
5. Эксперимент и выявление (анализ последствий экспериментального внедрения изменений с целью повышения их эффективности путем корректировки).
6. Подкрепление и согласие (мотивирование персонала и внедрение изменений).

По нашему мнению, такой подход может быть наиболее приемлем на предприятиях промышленности в силу его адаптивности как к унифицированным процессам управления изменениями, так и к привлечению персонала к внедрению изменений.

Обсуждение результатов.

В качестве организационного механизма управления изменениями на промышленных предприятиях мы предлагаем создание центра обеспечения системы управления изменениями на производстве промышленных предприятий с целью повышения уровня качества продукции и организационного обеспечения процесса производства при внедрении новых технологических процессов.

Центр обеспечения системы управления изменениями в производстве на промышленных

предприятиях – это обособленная совокупность конструкторского отдела, технологического отдела, отдела оборудования и инструмента, группы технологической документации и технологической группы производства, деятельность которых ориентирована на эффективное выполнение комплекса качественных изменений для повышения качества развития предприятия в рамках жизненного цикла продукции.

Для детализации трансформации существующей организационной структуры в усовершенствованную, которая включает координационный центр обеспечения системы управления изменениями в производстве на промышленных предприятиях, следует выполнить следующие этапы:

1. Провести анализ организационной структуры на предприятии.
2. Исследовать должностные инструкции, обязанности, положения персонала, привлеченного управления изменениями на предприятии.
3. На основе существующих должностных инструкций, выделить новые функции персонала по обеспечению системы управления изменениями в коммерческом отделе, финансовом и отделе управления персоналом и тому подобное.
4. Осуществить регламентацию взаимодействия между отделами и подразделениями в рамках обеспечения системы управления изменениями.
5. Определить затраты на внедрение организационного механизма обеспечения системы управления изменениями на промышленном предприятии.

На основе проведенного анализа понятия «изменения на предприятии», по нашему мнению, под изменениями необходимо понимать определенные действия, которые возникают в процессе

Литература:

1. Данилюк А.А. Управление изменениями. Тюмень : Издательство ТГУ, 2014. 288 с.
2. Блинов А.О. Управление изменениями: учебник для студ. / А.О. Блинов, Н.В. Угрюмова М. : Дашков и К, 2014. 304 с.
3. Блинов А.О. Управление организационными изменениями на промышленных предприятиях / А.О. Блинов, О.С. Рудакова, Н.В. Угрюмова // Экономика. Налоги. Право. 2013. № 1. С. 45–53.
4. Sugandi L. Change Management Strategy for Organization in the Era of Industry 4.0 / L. Sugandi, Y. Kurniawan, L.K. Asalla // International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE). 2020. Vol. 8(5). P. 3629–33634.
5. Aljohani M.R. Change Management / M.R. Aljohani // International Journal of Scientific & Technological Research. 2016. Vol. 5(5). P. 319–323.

деятельности предприятия, что обуславливает их адаптацию к условиям, которые являются последствиями таких действий. Данное определение имеет логическое подтверждение в работе [8], где авторы различают два класса механизмов изменения системы:

1. Адаптивные механизмы - характеризуют изменения, которые позволяют системе адаптироваться к динамичным изменениям факторов внешней и внутренней среды без потери системной целостности.
2. Бифуркационные механизмы - характеризуют изменения, при которых организация как система не сохраняет целостность и приобретает новые качества с дальнейшим их сохранением.

Задача механизма обеспечения изменениями - это конкретизация в пространстве и времени содержания и цели обеспечения управления изменениями для отдельных структурных подразделений исполнителей в соответствии с их функциональным назначением. Каждое предприятие разрабатывает собственные задачи в зависимости от специфики деятельности.

Заключение.

Таким образом, предложен концептуальный подход к управлению изменениями на промышленных предприятиях на основе организационного механизма обеспечения системы управления изменениями на промышленном предприятии, который является совокупностью организационных составляющих (цель и задачи, функции и технологии, методы, нормы и правила, организационные и управленческие процессы), имеющих организационное регулирование, обеспечивающих реализацию интересов предприятия путем определенных изменений и повышающих эффективность деятельности управленческой системы.

Literature:

1. Danilyuk A.A. Change management. Tyumen : TSU Publishing House, 2014. 288 p.
2. Blinov A.O. Change management : textbook for students / A.O. Blinov, N.V. Ugryumova. M. : Dashkov and K, 2014. 304 p.
3. Blinov A.O. Management of organizational changes at industrial enterprises / A.O. Blinov, O.S. Rudakova, N.V. Ugryumova // Economics. Taxes. Right. 2013. № 1. P. 45–53.
4. Sugandi L. Change Management Strategy for Organization in the Era of Industry 4.0 / L. Sugandi, Y. Kurniawan, L.K. Asalla // International Journal of Recent Technology and Engineering (IJRTE). 2020. Vol. 8(5). P. 3629–33634.
5. Aljohani M.R. Change Management / M.R. Aljohani // International Journal of Scientific & Technological Research. 2016. Vol. 5(5). P. 319–323.

6. *Temitope A.E.* Change Management in Small and Medium Enterprises: Leveraging Information Technology / A.E. Temitope // International Journal of Advanced Research in Computer Science & Technology. 2015. Vol. 3(2). P. 10–16.

7. *Stouten J.* Successful Organizational Change: Integrating The Management Practice and Scholarly Literatures / J. Stouten, D.M. Rousseau, D.D. Cremer // Academy of Management Annals. 2018. Vol. 12(2). P. 752–788.

8. *Vinogradova E.* Management of changes in companies of the agro-industrial complex: implementation of high technologies / E. Vinogradova, A. Galimova // E3S Web of Conferences. 2021. 01040 URL : <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202126201040>

6. *Temitope A.E.* Change Management in Small and Medium Enterprises: Leveraging Information Technology / A.E. Temitope // International Journal of Advanced Research in Computer Science & Technology. 2015. Vol. 3(2). P. 10–16.

7. *Stouten J.* Successful Organizational Change: Integrating The Management Practice and Scholarly Literatures / J. Stouten, D.M. Rousseau, D.D. Cremer // Academy of Management Annals. 2018. Vol. 12(2). P. 752–788.

8. *Vinogradova E.* Management of changes in companies of the agro-industrial complex: implementation of high technologies / E. Vinogradova, A. Galimova // E3S Web of Conferences. 2021. 01040 URL : <https://doi.org/10.1051/e3sconf/202126201040>

Федянина Ольга Васильевна

магистр менеджмента,
аспирант,
МГИМО МИД России,
кафедра международных финансов,
мировая экономика,
магистр по международным отношениям,
Эксетерский университет
olga-fr10@rambler.ru

Olga V. Fedyanina

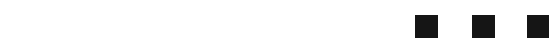
Master of Management,
Postgraduate Student,
MGIMO Russian Foreign Ministry,
Department of International Finance,
the World Economy,
Master in International Relations,
University of Exeter
olga-fr10@rambler.ru

**ОСОБЕННОСТИ СДЕЛОК
ПО СЛИЯНИЯМ И ПОГЛОЩЕНИЯМ
МЕЖДУ КРЕДИТНЫМИ СОЮЗАМИ
И КОММЕРЧЕСКИМИ БАНКАМИ В США**

**THE CHARACTERISTICS
M&A DEALS BETWEEN
CREDIT UNIONS AND COMMERCIAL
BANKS IN THE USA**

Аннотация. С начала XXI века в США наблюдается активизация сделок по слияниям и поглощениям между кредитными союзами и коммерческими банками. В частности, кредитные союзы скупают коммерческие банки, тем самым расширяя свое присутствие как на уровне одного штата, так и целого региона. Кредитные союзы обладают определенными предпочтениями, которые после осуществления сделки распространяются на приобретенный коммерческий банк. Автор статьи приводит пример недавней сделки между кредитным союзом VyStar и коммерческим банком Heritage, которая ярко характеризует сложившуюся неблагоприятную ситуацию на финансовом рынке США.

Annotation. Since the beginning of the 21st century, there has been an increase in mergers and acquisitions between credit unions and commercial banks in the USA. In particular, credit unions are buying up commercial banks, thereby expanding their presence both in one state and in the entire region. Credit unions have certain preferences that also apply to the acquired commercial banks once the deal is done. The author of the article gives an example of a recent deal between VyStar Credit Union and Heritage commercial bank, which vividly characterises the current unfavourable situation in the US financial market.

Ключевые слова: слияния и поглощения, сделки по приобретениям, финансовый капитал, кредитные союзы, коммерческие банки, финансовый рынок США.

Keywords: mergers and acquisitions, M&A deals, financial capital, credit unions, commercial banks, U.S. financial market.

В начале XXI века наблюдается активизация различных небанковских институтов на рынке слияний и поглощений. В частности, кредитные союзы, базируясь в одном штате, часто приобретают коммерческие банки, зарегистрированные в других штатах. Охватывая несколько регионов, происходит концентрация финансового капитала в рамках одного кредитного союза.

В частности, в марте 2021 года кредитный союз VyStar, расположенный в Джексонвилле, штат Флорида, заявил о покупке коммерческого банка Heritage Southeast Bank со штаб-квартирой в Джонсборо, штат Джорджия. По мнению местных участников рынка, данная сделка негативно отразится не только на домохозяйствах штата, но и на регионе в целом. В свою очередь Независимое общество банкиров Америки и Ассоциация общества банкиров штата Джорджия обратились в Федеральную корпорацию страхования депозитов с требованием отклонить сделку по продаже банка Heritage кредитному союзу VyStar. Представители общественных организаций считают, что подобная сделка негативно скажется на домохозяйствах с низким и средним доходами, а также негативно скажется на налогоплательщиках в целом, так как казна не досчитается налогов [2].

По сообщению экспертов агентства Wilary Winn LLC, к 30 сентября 2019 года было известно о 18 сделках, реализованных или готовящихся к проведению в 2019 и 2020 годах, когда кредитные союзы покупали банки. За тот же период было заявлено 298 межбанковских сделок по приобретениям, а также 111 слияний только между кредитными союзами. По мнению авторов этого отчета, достаточно рано считать, что сделки, когда кредитные союзы покупают коммерческие банки пагубно отразятся на экономике. Но подобные сделки тем не менее уже давно обсуждаются [3].

По мнению Ребеки Ромео Рейни, главы ICBA (Independent Community Bankers of America / Независимое общество банкиров Америки), из-за

участившихся сделок по покупке коммерческих банков кредитными союзами ежегодно казна не досчитывается налогов в размере 264 миллионов долларов США [4].

Ранее в 2019 году эксперты ICBA подготовили отчет по работе кредитных союзов, сопоставив их с налогоплательщиками. По мнению авторов отчета «Знают ли они, что освобождены от налогов?», кредитные союзы превышают свои полномочия и действуют сверх своих прямых обязательств, которые изначально были возложены на них [4].

Исторически сложилось, что кредитные союзы возникли как альтернатива уже существующим финансовым институтам, в которые граждане со средним и низким доходами не могли уже обращаться. Пользуясь большими правами и привилегиями, кредитные союзы часто переманивают клиентов у коммерческих банков [1]. Отдельные опасения вызывают сделки по слияниям, которые чаще стали осуществляться кредитными союзами. По мнению ряда специалистов, ситуация выходит из-под контроля, а рост подобных сделок может катастрофически сказаться на экономике как отдельных регионов, так и США в целом.

Литература:

1. *Годдард Д.* Кредитные союзы США: выживание, консолидация и рост / Д. Годдард, Д. МакКиллоп, Д.О.С. Уилсон // *Economic Enquiry*. 2014. Январь. Топ 52. Вып. 1. С. 304–319.
2. Отчет ICBA. «Знают ли они, что освобождены от налогов?» 2019. Октябрь. URL : https://www.icba.org/docs/default-source/icba/advocacy-documents/wake-up/white-papers/do-they-know.pdf?sfvrsn=79505217_16
3. Унтроп и Вайнштейн, Бейли И. Кредитные союзы покупают банки. Подготовлено для Wilary Winn LLC. 2019. Декабрь. С. 1–15. URL : <https://wilwinn.com/resource/credit-unions-purchasing-community-banks>
4. *Хэггерти Н.* Банкиры призывают политиков пресекать слияния кредитных союзов и банков / Н. Хэггерти // *American Banker*. 2021. 14 мая.

Кредитные союзы обладают лучшими преференциями, чем другие участники финансового рынка. В частности, кредитные союзы освобождены от уплаты налогов. Соответственно, при осуществлении сделки по покупке коммерческого банка, освобождение от уплаты налогов также распространяется на купленный банк. Ряд экспертов считают неприемлемым данную ситуацию и в свою очередь обратились к регулирующим и законодательным органам рассмотреть ограничения по совершению таких сделок кредитными союзами в будущем. Но каких-либо радикальных шагов по-прежнему не было предпринято [1; 2].

Проблема правительственного контроля над сделками по слияниям и поглощениям на любом уровне достаточно остро стоит на повестке. Осуществление сделок по слияниям и поглощениям между кредитными союзами и коммерческими банками лишь вершина айсберга, которая поможет вскрыть более глубокие проблемы на американском финансовом рынке в целом. Цена за отсутствие дополнительных контрольных и регулирующих мер будет велика, потому что под финансовый сектор завязаны все остальные сектора экономики. В интересах правительства не допустить высокорисковых операций, которые могут спровоцировать кризисные явления.

Literature:

1. *Goddard J.* U.S. Credit Unions: Survival, Consolidation, and Growth / J. Goddard, D. McKillop, J.O.S. Wilson // *Economic Enquiry*. 2014. January. Vol. 52. Iss. 1. P. 304–319.
2. Report by ICBA. Do they know they're tax exempt? 2019. October. URL : https://www.icba.org/docs/default-source/icba/advocacy-documents/wake-up/white-papers/do-they-know.pdf?sfvrsn=79505217_16
3. Winthrop & Weinstine, Bailly E. Credit Unions Buying Banks for Wilary Winn LLC. 2019. December. P. 1–15 URL : <https://wilwinn.com/resource/credit-unions-purchasing-community-banks>
4. *Haggerty N.* Bankers urge policymakers to crack down on credit union-bank mergers / N. Haggerty // *American Banker*. 2021. 14 May.

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ГУМАНИТАРНЫЕ, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ НАУКИ

Корректор: Попов М.Ю.
Оригинал-макет: Шелкова Е.А.

Сдано в набор 24.08.2021
Подписано в печать 27.08.2021
Формат 60x84^{1/8}. Бумага типографская № 18
Печать riso. Уч.-изд. л. 9,7
Тираж 550 экз.

Отпечатано ИП Фоменко О.Я.
Тел. +7(918) 41-50-571

Заказ № 74

e-mail: id.yug2016@gmail.com